

ХОРЕЗМ В ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

ХОРЕЗМ В ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
УЗБЕКИСТАНА

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ**

ХОРЕЗМСКАЯ АКАДЕМИЯ МАЪМУНА

**УРГЕНЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**ХОРЕЗМ В ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
УЗБЕКИСТАНА**

**«Узбекистон файласуфлари миллий жамияти»
Ташкент – 2013**

УДК: 94:902(575.171)
ББК 63.3(5У)
R44

R44 Хорезм в истории государственности Узбекистана / – Ташкент: Издательство «Ўзбекистон файласуфлари миллий жамияти», 2013. – 336 с. + 32 с. (вклейка)

УДК: 94:902(575.171)
ББК 63.3(5У)

Руководитель проекта

доктор биологических наук, профессор Р.А. Эшчанов

Ответственные редакторы:

*академик АН Республики Узбекистан,
доктор исторических наук, профессор Э.В. Ртвеладзе (Часть I)
доктор исторических наук, профессор Д.А. Алимова (Часть II)*

Рецензенты:

*доктор исторических наук, профессор А.С. Сагдуллаев
доктор исторических наук, профессор Н.А. Абдурахимова
кандидат исторических наук С.Р. Давлатов*

Редакционная коллегия:

*Б.А. Абдухалимов, Р.М. Абдуллаев, Д.А. Алимова, У.А. Абдурасулов,
А.А. Атаходжаев, Ю.Ф. Буряков, С.У. Каримова, Э.В. Ртвеладзе,
Р.Х. Сулейманов, А.А. Хакимов, Р.А. Эшчанов*

В данной монографии на основе обширного археологического и нумизматического материала, сведений письменных источников прослежены основные вехи становления, формирования и развития государственности на территории Хорезма с древнейших времен вплоть до 1924 г. в контексте развития государственности Узбекистана.

Для специалистов и широкого круга читателей.

*Посвящается 70-летию Академии
наук Республики Узбекистан*

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Э.В. Ртвеладзе, академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор; **Д.А. Алимова**, доктор исторических наук, профессор.
Введение.

Часть I

Э.В. Ртвеладзе. Раздел I. Гл. 2 – Государственное объединение «Большой Хорезм» – миф, созданный учеными или историческая реальность?; **Раздел I. Гл. 5** – Формирование первого независимого государства на территории Хорезма. Границы государства при царе Фарасмане; **Раздел II. Гл. 1** – Политическая и династийная история; **Раздел III. Гл. 1** – От древности к средневековью. Переходный период в истории государственности Хорезма; **Раздел III. Гл. 2** – Некоторые аспекты политической и династийной истории государства Вазамаридов (Афригидов); **Раздел IV. Гл. 1. § 2** – Государство Маьмунидов в Хорезме; § 3 – Завоевание Хорезма Махмудом Газневидским. Правление Алтунташидов и его преемников.

В.Н. Ягодин, доктор исторических наук. **Раздел I. Гл. 1** – Низовья Амударьи в эпоху распада первобытно-общинного строя и возникновения первичных государственных образований; **Раздел I. Гл. 3** – Хорезм – сатрапия государства Ахеменидов.

А.С. Балахванцев, кандидат исторических наук. **Раздел I. Гл. 4** – Отделение Хорезма от государства Ахеменидов.

С.Б. Болелов, Э.В. Ртвеладзе. Раздел II. Гл. 2 – Древнехорезмийское государство. Социально-экономический аспект.

Д.В. Бирюков, кандидат философских наук. **Раздел II. Гл. 3** – Денежное обращение как институт государственности.

А.М. Отахужаев, доктор исторических наук. **Раздел III. Гл. 3** – Арабское завоевание Хорезма и утрата государственной независимости.

О. Буриев, кандидат исторических наук, **Э.В. Ртвеладзе. Раздел IV. Гл. 1. § 1** – Конец правления династии Вазамаридов (Афригидов); **Раздел IV. Гл. 2** – Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов; **Раздел IV. Гл. 3** – Хорезм в составе государства Золотой Орды (1221–1361); **Раздел IV. Гл. 4** – Хорезм в период правления Амира Темура и Темуридов.

Часть II

У.А. Абдурашулов, кандидат исторических наук. Раздел V. Гл. 1. — Хивинское ханство и принципы его управления; Раздел V. Гл. 2. § 1 — Категории и формы землепользования в контексте эволюции государственности; § 2 — Административная система Хивинского ханства.

Г.А. Агзамова, доктор исторических наук, *У.А. Абдурашулов*. Раздел V. Гл. 2. § 3 — Города Хорезма и городская жизнь.

Г.А. Агзамова. Раздел V. Гл. 2. § 4 — Военные силы Хивинского ханства.

Х.Г. Гуламов, доктор исторических наук, профессор, *Н.А. Аллаева*, кандидат исторических наук. Раздел V. Гл. 2. § 5 — Внешнеполитические связи.

Д.Х. Зияева, доктор исторических наук, профессор. Раздел V. Гл. 3 — Хивинское ханство в период установления протектората Российской империи.

Д.А. Алимova. Раздел VI. Гл. 1 — Государственный переворот в Хиве и образование Хорезмской Народной Советской Республики.

А.А. Хакимов, доктор искусствоведческих наук, академик. Раздел VII. Гл. 1 — Особенности развития культуры и искусства Хорезма с древности до VIII века; Гл. 2. — Культура Хорезма в рамках мусульманского искусства.

Ф.Ш. Шамукарамова, кандидат исторических наук. Библиография; Алфавитно-тематические указатели; подготовка рукописи к печати и ее комплектация.

Славная история Хорезма пробуждает в нас чувство справедливой гордости за наше наследие. Ибо история Хорезма является неотъемлемой частью истории узбекской государственности, символом ее мощи и древности.

И.А. Каримов

ВВЕДЕНИЕ

Одним из ключевых научных направлений исторической науки является исследование на фундаментальной научной базе истории государственности Узбекистана с учетом национальных интересов. Это особо подчеркивалось на встрече представителей средств массовой информации и историков с Президентом Республики И.А. Каримовым, во многих других выступлениях главы нашего государства, а также в Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан «О совершенствовании деятельности Института истории Академии наук Республики Узбекистан» от 28 июля 1998 г. Итогом явилась публикация в 2009 г. Институтом истории Академии наук Республики Узбекистан монографии «История государственности Узбекистана. Том I», охватывающей период со второй половины II тыс. до н.э. — III в. н.э., вызвавшей большой интерес у отечественных и зарубежных ученых, как первое обобщающее исследование. Данным институтом совместно с учеными других научных учреждений Узбекистана готовится к публикации второй том «Истории государственности Узбекистана», охватывающий IV—XVIII вв. н.э.

Узбекистан — страна с большим историко-культурным наследием, история государственности которой насчитывает более трех тысячелетий и основывается на древнеземледельческих цивилизациях. На территории Узбекистана и далеко за его пределами существовали такие государства, как Древнехорезмийское и Кушанское царства, Кангюйское государство, Тюркский каганат, государства Караханидов и Хорезмшахов, Государство Амира Темура, Бухарское, Хивинское и Кокандское ханства. Государственность Узбекистана знала и периоды расцвета, и периоды упадка, и господства иноземных государств. Но при этом всегда неизменной оставалась ее субстратная основа, жившая в генетической памяти народа. История государственности страны складывалась из многих компонентов этнического, регионального, хронологического, типологического характера. Каждый регион, каждая историко-культурная область, которая на определенном этапе исторического развития была центром фор-

мирования нового государства, внесли свой определенный вклад в развитие государственности Узбекистана. К их числу относятся и Хорезм — древнейшая историко-культурная область, расположенная в низовьях Амударьи к югу от бассейна Аральского моря. Археологические данные свидетельствуют о том, что первичные государственные объединения в пределах Хорезмского оазиса начали складываться более 2500 лет назад на территории распространения так называемой кюзелигырской культуры. Во второй половине VI в. до н.э. в низовья Амударьи переселяются хорасми, давшие название этой области — Хорезм и принесшие с собой из Бактрии высокоразвитую культуру древнеземледельческих цивилизаций юга Центральной Азии.

Как известно, одним из признаков, свидетельствующим о формировании государств на определенной территории, является достаточно высокая степень её урбанизации. Археологическими исследованиями на территории Хорезма выявлено большое количество древних городов, среди которых — Акшиханкала, Хазарасп, Кюзелигыр, Койкрылганкала, Топраккала, Аязкала, Джамбаскала, Гяуркала, Калалыгыр I и II. Эти памятники отражают весьма высокий уровень материальной и художественной культуры, архитектуры и градостроительства, письменной культуры Хорезма в древности и средневековье, что наряду с другими данными говорит о развитой системе государственности.

К этому следует добавить, что Хорезм, по мнению ряда ученых, был родиной зороастризма, который на протяжении многих столетий являлся государственной религией в ряде историко-культурных областей Центральной Азии и сыграл заметную консолидирующую роль в становлении и развитии государств этого региона.

Все это говорит о том, что Хорезм представляет собой уникальное явление в истории государственности Узбекистана. Наряду с Бактрией и Согдом он был одним из очагов первичных государственных образований на территории Центральной Азии.

Хорезм раньше всех историко-культурных областей этого региона освободился от ахеменидского господства, после чего на его территории было создано первое в Центральной Азии самостоятельное государство.

В эпоху эллинско-македонского политического господства в Центральной Азии Хорезм оставался независимым государством. В конце II в. до н.э. здесь воцарилась династия, по-видимому, юечжийского (тохарского) происхождения, которая с

небольшими перерывами правила в Хорезме в течение 1000 лет. В конце III — начале IV в. н.э. к власти в Хорезме приходит династия Вазамаридов (Афригидов), истоки происхождения которой восходят к ранней юечжийской (тохарской) династии. Государство, созданное этой династией, — неординарное явление в истории всего Востока, так как в отличие от других государств при арабском завоевании династия Вазамаридов (Афригидов) не только не была упразднена, а правила вплоть до 995 г. н.э. В период существования Абассидского халифата мы не знаем других примеров столь длительных сохранений местной государственности.

Расцвет государственности Хорезма в период средневековья связан с династиями Маьмунидов и Ануштегинидов. И хотя первые правили недолго, они оставили огромный след в истории, способствовал расцвету науки и культуры. Так, по данным Беруни, астрономические знания у хорезмийцев, именовавших астрономию как «ахтарвенико»¹, были гораздо глубже, чем у арабов. В период мусульманского ренессанса Хорезм становится центром науки и образования. Об этом свидетельствует блестящая плеяда ученых, в том числе Мухаммад ал-Хорезми, Абу Райхан Беруни, Ибн Сина, Мухаммад Замахшари, многие из которых творили в созданной в Гургандже при хорезмшахе Маьмуне своеобразной Академии наук (Академия Маьмуна). Эти ученые внесли выдающийся вклад в развитие математики, химии, геодезии, минералогии, медицины, фармакологии, истории, литературы, философии, что, бесспорно, было возможно в условиях политической стабильности и экономического развития государства.

Период правления Ануштегинидов или Хорезмшахов является вершиной хорезмийской государственности. При султанине Текеше (1172–1200) и особенно Мухаммаде (1200–1220)² государство Хорезмшахов являлось крупнейшим мусульманским государством на Ближнем и Среднем Востоке, не имевшим себе равных по площади, простираясь от Индии до Малой Азии. Мухаммад Хорезмшах из-за разногласий с абассидским халифом Насир ад-Дином даже решился упразднить его власть как абассидского халифа и назначил своего халифа из рода термезских саидов Ала ал-Мулька. Это был беспрецедентный акт в истории мусульманского мира.

¹ Хоразм Маьмуни академияси. Тошкент: Шарк, 2006. Б. 23.

² Даты правления даны по К.Э. Босворту. Мусульманские династии. М., 1971.

Государство Хорезмшахов первым испытало на себе нашествие монгольских войск во главе с Чингиз-ханом. Последний хорезмшах Джалал ад-Дин Мангуберди организовал героическое сопротивление врагу и нанес первое поражение монголам.

После раздела государства Чингиз-хана в 1227 г. на улусы Хорезм вошел в состав улуса Джучи или Золотой Орды и на протяжении почти всего XIII и XIV вв. являлся одним из основных политических, экономических и административных центров этого государства.

В начале 60–70-х годов XIV в., когда в Золотой Орде началась междоусобная борьба за власть, Хорезм восстанавливает свою независимость. В 1361 г. к власти в Хорезме приходит кунградская династия Суфи. Однако вследствие весьма сложных отношений ее правителей с Амиром Темуром после нескольких его походов династия была упразднена и Хорезм, которому Амир Темур придавал огромное стратегическое значение, вошел в состав его государства. Знаменательно, что первые золотые монеты с именем Амира Темура были отпечатаны в Хорезме и Самарканде, возможно, в связи с этими походами.

На протяжении четырех столетий – с XVI до начала XX в. важным звеном в системе государственности Узбекистана наряду с Бухарским эмиратом и Кокандским ханством было и Хивинское ханство. Оно стало центром, аккумулирующим в себе все точки соприкосновения народов, населявших Центральную Азию, и в то же время развивавшим экономические, торговые и культурные связи и с другими государствами.

В годы завоевания Российской империей Центральной Азии Хивинское ханство тем не менее сохраняло свою независимость, хотя в ограниченной и зависимой форме. В 1920 г. на территориальной основе этого ханства национально-прогрессивными силами была создана Хорезмская Народная Республика, которая обладала правами самостоятельного государства вплоть до установления дипломатических отношений и чеканки собственной монеты. В 1924 г. была образована Узбекская ССР, в состав которой наряду с другими регионами вошел Хорезм, часть левобережного Хорезма включена в состав Туркменистана.

В течение многих столетий Хорезм был или самостоятельным государством, или входил в состав иных государств, возникших и существовавших на современной территории Республики Узбекистан. Следовательно, история государственности Хорезма, также как Ферганы, Согда, Бактрии и Чача, является важнейшей частью общей истории государственности Узбекистана.

Нельзя не отметить, что исследователи разрабатывали определенные вопросы и проблемы, касающиеся истории государств, сложившихся на территории Узбекистана и прежде. Но эти исследования в сущности создавались на основе иных идеологических позиций. Обязательным требованием для них являлось учение о перманентной и всеобщей смене социально-экономических формаций, что допустимо для юга Европы, но вовсе не обязательно для Центральной Азии. В советской историографии возникновение государств зачастую связывалось с заменой социально-экономической формации: рабовладельческого государства феодальным, феодального – капиталистическим, а его в свою очередь – социалистическим.

Не учитывались, в частности, такие важнейшие условия создания государств и социально-экономических формаций, как возникновение и развитие определенных цивилизаций, сформировавшихся задолго до появления государств, а также так называемый стадийный характер исторического процесса, вовсе не зависящий от смены формаций, в основу которого положены признаки иного характера.

История государственности в своей сути в значительной степени отличается от всеобъемлющих историй, в которых в краткой форме освещаются, по возможности, все или почти все стороны жизни общества. В истории государственности основной акцент делается на поступательный ход исторического развития государств с учетом их возникновения, становления, формирования, упадка, типологии, появления государств нового типа, причин и условий их смены.

К сожалению, не все эти условия возможно соблюсти при написании такого рода исторических работ, что зависит в первую очередь от количества и качества источников, главным образом, письменных, которых катастрофически не хватает. В определенной степени эти лакуны восполняют археологические данные. Однако они не дают конкретного и ясного представления, к примеру, о характере и типе того или иного государства, политических или династийных процессах, происходивших в них, и зависят в большей степени от их интерпретации тем или иным ученым.

Большое значение для династийной истории и тесно связанной с ней истории государственности имеют нумизматические материалы, но их, к сожалению, немного: краткие надписи на монетах передают имена правящих царей и их титулатуру. Тем не менее, эти данные весьма значимы, поскольку позволяют определить смену династий, иерархию правителей, их этническую

принадлежность, что совершенно невозможно установить по археологическим материалам.

Важное значение имеют и эпиграфические данные — надписи на фрагментах сосудов, деревянных дощечках и коже, прочтение которых дает возможность судить о внутренней структуре общества и государства в целом. Все вышеперечисленное касается и истории государственности Хорезма. Если для эпохи средневековья и нового времени сведений письменных источников достаточно (средневековье) и даже предостаточно (позднее средневековье, новое время), то для раннего средневековья они весьма кратки или почти отсутствуют (античность). Возможно, поэтому отдельные аспекты этой темы, посвященные древним эпохам, освещены в монографии в значительной степени на основе косвенных данных.

В определенной мере акцент сделан на историю династий. Поскольку невозможно, к примеру, достаточно четко определить сущность и характер древнехорезмийского государства в античную эпоху — было ли оно рабовладельческим или здесь были иные социальные и экономические условия. Списки «больших домов» из Топраккала, согласно чтению В.А. Лившица, дают сведения о больших патриархальных семьях. Помимо имен главы дома, его детей, в них приводятся также имена рабов, «рабы детей — Как, Farna Būawak; рабы сына наложницы...» (дом I); ... эти рабы жены (дом I владыки) — Kartyawanak, Marbrak (дом II)¹.

По всей вероятности, это были домашние рабы, пользующиеся значительно большей свободой, нежели классические рабы в Древней Греции и Риме, и со временем, видимо, принимавшие деятельное участие в делах всей семьи, поскольку они упоминаются в документах как полноправные члены всего дома. Фактически очень сложно и почти невозможно осветить историю древнехорезмийского государства до рубежа нашей эры. Для этого периода известно (по данным Ариана) лишь имя одного царя — Фарасмана (Фратоферна).

Хорошо известны выдающиеся достижения Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, руководимой С.П. Толстовым, а после его смерти — его учениками. Эта экспедиция открыла миру одну из самых ярких и самобытных цивилизаций Центральной Азии — цивилизацию Хорезма с ее необычайной

¹ Лившиц В.А. Документы // Топраккала. Дворец. Труды ХАЭЭ. М., 1984. Т. XIV. С. 269.

и удивительной материальной и художественной культурой. Изданные более 20 томов трудов Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, книги С.П. Толстова «Древний Хорезм»¹, «По следам древнехорезмийской цивилизации»², «По древним дельтам Окса и Яксарта»³ вошли в золотой фонд науки о Центральной Азии, также как и ставший классическим труд Я.Г. Гулямова «История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней»⁴. Нельзя не отметить и вышедшую в Москве книгу неперемных участников Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Ю.А. Рапопорта, Е.Е. Неразик, Л.М. Левиной «В низовьях Окса и Яксарта. Образы Древнего Приаралья»⁵, а также фундаментальные исследования Ю.А. Рапопорта по истории религии Древнего Хорезма, Б.А. Андрианова по истории ирригации Хорезма⁶, Б.И. Вайнберг о монетах Древнего Хорезма⁷, В.А. Лившица по древнехорезмийской письменности, Е.Е. Неразик по раннесредневековой культуре Хорезма⁸. Большой вклад в познания прошлого Хорезма внесен трудами М.А. Итиной, В.Н. Ягодина.

Вместе с тем, обобщающие исследования по истории Хорезма с древнейших времен вплоть до современности весьма редки, за исключением разделов в общей истории Узбекистана и Каракалпакстана. Исключение составляет книга «История Хорезма» под редакцией И.М. Муминова, значительно уже устаревшая.

Монография «Хорезм в истории государственности Узбекистана», подготовленная к печати Институтом истории и Институтом искусствознания АН Республики Узбекистан по заказу Академии Маъмуна, впервые в исторической науке дает обобщающую последовательную историю развития государств на терри-

¹ Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М.: МГУ, 1948.

² Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л., 1948.

³ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: Вост. лит., 1962.

⁴ Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма. С древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957.

⁵ Рапопорт Ю.А., Неразик Е.Е., Левина Л.М. В низовьях Окса и Яксарта. Образы Древнего Приаралья. М., 2000.

⁶ Андрианов Б.А. Древняя оросительная система Приаралья (в связи с историей возникновения и развития орошаемого земледелия). М.: Наука, 1969. — 256 с.

⁷ Вайнберг Б.И. Монеты древнего Хорезма. М., 1978.

⁸ Неразик Е.Е. Сельские поселения афригидского Хорезма. М., 1966. К сожалению, мы не могли использовать недавно вышедшую в Москве фундаментальную монографию Е.Е. Неразика «Формирование раннесредневекового общества в низовьях Амударьи». М., 2013, поскольку наша книга уже была в печати.

тории Хорезма. Научные редакторы прекрасно сознают все «слабые места» данной работы, возникшие скорее из-за отсутствия соответствующих материалов по этой или иной эпохе, нежели из-за научных возможностей авторов той или иной главы данной книги.

Сейчас становится очевидной научная необходимость исследования истории Хорезма в контексте истории государственности Узбекистана, как впрочем и других историко-культурных областей, внесших значительный вклад в её развитие.

В заключение нам хотелось бы поблагодарить всех, принимавших участие в создании этой книги, особо выделив при этом большую роль Ф. Шамукарамовой, взявшей на себя тяжелый труд по полному техническому оформлению книги к печати, в том числе библиографии и тематических указателей.

Э.В. Ртвеладзе, Д.А. Алимова

ЧАСТЬ I

ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ХОРЕЗМА В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

РАЗДЕЛ I

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РАННЕХОРЕЗМИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

ГЛАВА 1

НИЗОВЬЯ АМУДАРЬИ В ЭПОХУ РАСПАДА
ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ
И ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПЕРВИЧНЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Древний Хорезм (араб.: Khwarazm, греч.: Chorasmie, древнеперс.: (H)uwaramis) — одна из древнейших цивилизаций Центральной Азии, исторически связанная с низовьями реки Амударья. Известен целый ряд предположений относительно этимологии этого макротопонима: «кормящая земля»¹, «низкая земля»², «страна, где хорошие укрепления для скота», «страна, где поселения с хорошими стенами», «страна с хорошими варами»³, «страна благой вары»⁴, «страна хуритов»⁵.

Впервые наименование «Хорезм» встречается в Бехистунской надписи Дария I, датированной около 521 г. до н.э.⁶, а также в «Авесте» [Михр-яшт. Yt.X 14].

Географически Древний Хорезм — это оазисы низовьев Амударьи от Дарганаты на юге до Аральского моря на севере, от земель древнего орошения Южной Акчадарьинской дельты на востоке до Сарыкамышской впадины и верхнего Узбоя на западе. Амударья делит эту территорию на Правобережный и Левобереж-

¹ Burnouf E. Commentaire sur le Yasna. Paris, 1873. S. CVIII; Sachau Ed. Zur Geschichte und chronologie von Khwarizm // Sitzungsberichte der philosophischen Classe der kais. Akademie der Wissenschaften. Wien, 1873. P. 473; Tomaschek W. Chorasmia // Pauly's Real — Encyclopaedie der klassischen Altertumswissenschaft. Bd.3. Stuttgart, 1894. P. 2406.

² Lerch P. Khiva oder Kharezm. Seine historischen und geographischen Verhältnisse. St.-Pbg., 1873. P. 447; Kiepert H. Lehrbuch der alten Geographie. Berlin, 1878. S. 60; MacKenzie D M. Chorasmian language and literature // The Cambridge History of Iran. Vol.3 (2). 1983. P. 1244.

³ Боголюбов М.Н. Древнеперсидские этимологии // Древний мир (Сборник статей, посвященный академику В.В. Струве). М., 1962. С. 370.

⁴ Рапопорт Ю.А. Краткий очерк истории Хорезма в древности // Приаралье в древности и средневековье. М., 1998. С. 28 (Далее — Краткий очерк).

⁵ Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948.

⁶ Дандамаев М.А. Иран при первых Ахеменидах. М., 1963. С. 80.

ный Хорезм, несколько различающийся в природном и историко-культурном отношении. Хорезмский оазис со всех сторон окружают пустыни: Каракумы — на юге, Кызылкумы — на востоке и Арало-Каспийская — на западе. Лишь на севере он ограничивается Аральским морем. Климат аридный, резко континентальный, засушливый, с небольшим количеством годовых осадков, составляющим не более 80 мм в год, высокой испаряемостью с поверхности земли, значительной сухостью воздуха, сильными ветрами. Природные факторы затрудняют развитие земледелия без искусственного орошения¹.

Руслу Амударьи, неоднократно перемещаясь по древнедельтовой равнине, последовательно сформировали в верхнечетвертичное (хвалынское) время Хорезмскую, Присарыкамышскую, Акчадарьинскую и современную Приаральскую дельты².

Определявшаяся природными условиями некоторая замкнутость нижнеамударьинских оазисов, располагавшихся между центральноазиатскими пустынями, обуславливала определенную обособленность Древнего Хорезма от других очагов древних цивилизаций и стимулировала поиски собственных путей развития. В условиях такой обособленности особую роль для него приобретали связи с кочевой скотоводческой периферией, которые носили не только экономический, но и этнокультурный характер. Между тем обособленность отнюдь не была абсолютной. Торговые караваны проходили через пустыни и по путям, пролежавшим вдоль Амударьи. Река также служила транспортной артерией, по которой, как об этом свидетельствуют греческие источники [Strabo, XI, VII, 3], во второй половине I тыс. до н.э. проходил водный путь, являвшийся частью пути от Индии до Причерноморья³.

Ранние этапы истории Хорезма, как впрочем, и всей Средней Азии не находят полного отражения в письменных источниках. В эпической традиции (мифологии) время воцарения древних царей Хорезма относится к весьма отдаленному периоду. Ал-Беруни, основываясь на исторических преданиях, бытовавших в среде населения современного ему Хорезма, приводит сведения о заселении страны и основании династии правителей Хорезма за 980 лет

¹ Андрианов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья (в связи с историей возникновения и развития орошаемого земледелия). М., 1969. С. 95–96.

² Низовья Амударьи, Сарыкамыш, Узбой. История формирования и заселения // Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 3. М., 1960. С. 16–17.

³ Ягодин В.Н. Древние кочевники Арало-Каспия на Великом шелковом пути // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. 1994. № 2.

до Александра Македонского (около 1292 г. до н.э.). Он сообщает о прибытии сюда «Сиявуша, сына Кейкауса, и воцарении там Кейхусрау и его потомков»¹.

В.В. Бартольд, обращавшийся к анализу этого текста, считает, что сведения, содержащиеся в нем, носят чисто легендарный характер². Однако позже С.П. Толстов, располагавший, помимо письменных источников, обширным археологическим материалом, вполне обоснованно предполагает, что в данном случае сохраняются отголоски действительно имевших место передвижений древнеиранских племен эпохи бронзы в древнюю дельту Амударьи³. Чрезвычайно интересные, с точки зрения проблемы первоначального заселения Хорезма, данные исторического фольклора каракалпаков приводит Л.С. Толстова. Она полагает, что в фольклоре сохранились свидетельства о действительно имевших место в доахеменидский период миграциях части древнего населения Бактрии в Хорезмский оазис и основании первой хорезмийской династии⁴.

Сложение древнейшей государственности в низовьях Амударьи в современной науке принято относить ко времени не ранее начала VI в. до н.э.⁵ или к рубежу VII–VI вв. до н.э.⁶, к периоду первоначального появления в Хорезме так называемой «кюзелигырской» или «архаической» культуры. Следует отметить, однако, что имеется и иная точка зрения на данный вопрос, согласно которой первоначальное появление этой культуры следует относить ко второй половине VI в. до н.э. — времени вхождения Хорезма в состав империи Ахеменидов⁷. Результаты исследований городища Кюзелигыр, где ученые выявили слой доахеменидского периода, а также Хумбузтепа в Южном Хорезме позволяют нам присоединиться к первой точке зрения. Сложение архаиче-

¹ Бируни Абу Рейхан. Избранные произведения. Ташкент, 1957. Т. I. С. 47.

² Бартольд В.В. Хорезм. Сочинения. М., 1965. Т. III. С. 545.

³ Толстов С.П. Бируни и его «Памятники минувших поколений» // Абу Рейхан Бируни (973–1048). Избранные произведения. Ташкент, 1957. Т. I. С. XVIII–XIX.

⁴ Толстова Л.С. Исторический фольклор каракалпаков как источник для изучения этногенеза и этнокультурных связей этого народа // Этническая история и фольклор. М., 1977. С. 144 и сл.

⁵ Итина М.А. История степных племен Южного Приаралья // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М., 1977. Т. X. С. 237.

⁶ Вишневецкая О.А., Рапопорт Ю.А. Городище Кюзелигыр. К вопросу о раннем этапе истории Хорезма // ВДИ. М., 1997. № 2. С. 150; Рапопорт Ю.А. Краткий очерк. С. 30.

⁷ Вайнберг Б.И. Изучение памятников Присарыкамьшской дельты Амударьи в 70–80-х гг. // Скотоводы и земледельцы Левобережного Хорезма (древность и средневековье). Ч. I. М., 1991. Прим. 56.

ской древнехорезмийской цивилизации является закономерным этапом развития исторического процесса в Южном Приаралье и обуславливается целым рядом факторов природного, этнического, социально-экономического, политического и культурного характера. Здесь отмечаются и прочные местные традиции, и заимствования, причем последние могли восприниматься лишь в том случае, когда была подготовлена почва для них и сложились условия для их восприятия.

Одна из важнейших предпосылок — зарождение культуры земледелия. Орошаемое земледелие в странах с недостаточным уровнем годовых осадков всегда служило фундаментом древнейших цивилизаций¹. Для Древнего Хорезма — земледельческой и урбанистической цивилизации в стране с аридным климатом искусственное орошение (ирригация) являлось неременным условием развития земледелия. С появлением ирригационного земледелия в качестве отдаленных последствий формируется классовое общество, зарождается государство как необходимый инструмент для сооружения и эксплуатации крупных оросительных систем, переход от доклассового общества к цивилизации.

Как отмечалось, левобережная и правобережная части низовой Амударьи имеют определенные различия и в природном, и в историко-культурном отношении. В свою очередь существенные различия предполагаются и в левобережной части, где необходимо отдельно рассмотреть восточные и западные районы.

Правобережная часть (восток). Наличие здесь плодородных земель, обилие мелких дельтовых протоков с медленно текущими водами способствовали переходу к производящему хозяйству, зарождению и развитию земледелия, которое появляется здесь еще в середине II тыс. до н.э., в эпоху бронзы в рамках так называемой «тазабагыябской культуры»². Эта культура принадлежала к типу земледельческо-скотоводческих культур степной зоны.

Развитие орошаемого земледелия в низовьях Амударьи представляет собой сложный процесс эмпирического познания законов природы, поисков и накопления опыта древними ирригаторами, обусловивший сознательное использование полученных знаний в интересах общества.

Начальный этап в развитии орошаемого земледелия в низовьях Амударьи связывается с так называемыми «лиманным» и «каирным» способами орошения. Для аллювиальных дельтовых

¹ Андрианов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья ... С.3.

² Там же. С. 102–103; Итина М.А. История степных... С. 173–174.

равнин это древнейшая система искусственного орошения, основанная на естественном увлажнении земель паводковыми разливами¹. Исследователи полагают, что развитие земледелия у племен бронзового века низовьев Амударьи стимулировалось культурными связями с югом и, возможно, даже небольшой инфильтрацией населения южного происхождения. Этими же связями было обусловлено знакомство с культурными злаками².

Следующий этап развития орошаемого земледелия характеризуется освоением навыков сооружения небольших полей, располагавшихся на берегу старицы, поступление паводковых вод в которую уже регулировалось искусственным путем. Позднее воду к поливным участкам стали подавать уже не непосредственно из старицы, а при помощи небольших коротких каналов³. Неустойчивый водный режим дельты обуславливал недолговременность земледельческих поселений, которые были вынуждены часто менять место поселений и полей, носивших вследствие этого полуседлый характер и имевших земледельческо-скотоводческую хозяйственную ориентацию⁴.

В эпоху поздней бронзы, в рамках так называемой «амирабадской культуры» ирригационные системы еще более усложняются. В отличие от небольших, сравнительно коротких арыков предшествовавшего периода появляются достаточно протяженные (до 1 км) арыки, имевшие разветвления в нижней части. Во многих случаях амирабадские каналы строятся как продолжение усыхающих протоков, как бы «подтягивая» уходящую воду⁵. В целом в эпоху поздней бронзы формируются все те характерные особенности оросительных систем, которые в полной мере будут свойственны для ирригационных систем последующей классовой эпохи — эпохи ранней государственности Хорезма.

Прогрессирующее развитие оросительных систем, расширение орошаемых площадей (на стоянке Базар-8, например, орошаемая площадь достигает уже около 200 га), создание ирригационной техники являются убедительными факторами, свидетельствующими о значительном ускорении развития производительных сил.

¹ Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957. С. 54 и сл.; Итина М. А. Древнехорезмийские земледельцы // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 83–84; Андрианов Б. В. Древние оросительные системы Приаралья ... С. 102–103.

² Итина М. А. Древнехорезмийские земледельцы... С. 84.

³ Андрианов Б. В. Древние оросительные системы Приаралья ... С. 104–106.

⁴ Итина М. А. Древнехорезмийские земледельцы... С. 78–79.

⁵ Андрианов Б. В. Древние оросительные системы Приаралья ...

Наряду с развитием орошаемого земледелия в конце II—начале I тыс. до н.э. в правобережной части Южного Приаралья наблюдаются первые признаки выделения ремесла. Растут возможности для производства избыточного продукта, что закладывает основы имущественной и социальной дифференциации. Аналогичные процессы отмечаются и для протогородских культур юга Средней Азии, однако, в Южном Приаралье эти процессы протекают позднее, чем на юге и развиваются в более замедленном темпе. Здесь отсутствуют и те типы культуры, которые принято связывать с протогородскими типами поселений. В амирабадской культуре не формируются традиции глинобитного и сырцового домостроительства. Не отмечается никаких признаков, которые могли свидетельствовать о генезисе на стадии амирабадской культуры процессов урбанизации. Казалось бы, что все это не позволяет связать прямой исторической преемственностью амирабадскую культуру эпохи поздней бронзы по всем ее признакам с раннеархаической культурой, когда формируется классовое общество и зарождается древнейшая государственность. Однако традиции ирригационного строительства и орошаемого земледелия, заложенные в амирабадской культуре, несомненно, связаны исторической преемственностью с традициями орошаемого земледелия на новом историческом этапе, в рамках раннеархаической культуры и только в ее южнохорезмском варианте.

К VII в. до н.э. исследователи отмечают постепенное угасание амирабадской культуры. В качестве одной из причин отмечаются активно развивающееся в этот период усыхание южной дельты Акчадарьи и невозможность для амирабадского населения оросить усыхающие земли. Все это приводит к постепенному сокращению заселенности территории дельты. Исследователи культур эпохи бронзы Южного Приаралья отмечают резкое сокращение количества поселений на территории южной дельты Акчадарьи в VII в. до н.э. по сравнению с количеством поселений в период IX–VIII вв. до н.э. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в этот период археологические памятники позднеамирабадской культуры появляются и в Левобережье (Присарыкамьшская дельта)¹, что может свидетельствовать о переселении сюда части амирабадского населения с территории усыхающей южной Акчадарьинской дельты.

¹ Дурдыев Д. Канга-2. Поселение эпохи поздней бронзы // Проблемы археологии Туркменистана. Ашхабад, 1984; Юсупов Х. Поселение конца эпохи бронзы на Кангагыре // Скотоводы и земледельцы Левобережного Хорезма (древность и средневековье). М., 1991.

Только в условиях последующего вхождения этих земель в состав государства Ахеменидов, в условиях притока населения, владевшего навыками строительства крупных оросительных систем, начинается новый этап в освоении правобережных земель. Остатки амирабадского населения оказываются активно вовлеченными в процесс обогащения уже имевшихся земледельческих навыков, освоения техники сырцового домостроительства, гончарного круга и других ремесел, что сопровождается скачкообразными изменениями в сфере материальной и духовной культуры.

Левобережная часть (запад). Здесь также наблюдаются существенные отличия. Исследователи установили, что эпизодически в эти районы проникают племена тазабагыябской культуры, основной ареал которых связан с южной акчадарьинской дельтой на Правобережье. Однако резкое расширение этих передвижений приходится на эпоху поздней бронзы и связано с амирабадской культурой. В пределах своего первоначального ареала эти культуры, как уже отмечалось, базируются на придомном скотоводстве и орошаемом земледелии. Появление этих племен на юге Левобережья связывается с отгонным и даже полукочевым животноводством, появившимся на стадии тазабагыябской культуры и принимающим особенно массовый характер на стадии амирабадской культуры¹.

Для периода перехода от эпохи бронзы к раннему железу в правобережной части отмечается миграция отдельных групп населения с территории Северной Бактрии на неосвоенные земли в районе среднего течения Амударьи² и последующее их продвижение на территорию Нижней Амударьи³. Новейшие археологические изыскания позволяют отнести эти события к концу VII — первой половине VI в. до н.э.⁴ С приходом этих племен связываются появление и распространение гончарного круга, традиций глинобитного и сырцового домостроительства и дальнейшее развитие орошаемого земледелия, зародившегося здесь еще в эпоху бронзы. Получает развитие и торговля: по мнению некоторых ученых, в первой половине I тыс. до н.э. формируется торговый путь, прохо-

¹ *Виноградов А.В., Итина М.А., Мамедов Э.Д.* Неолит и бронзовый век Южного Хорезма // Древности Южного Хорезма. Труды ХАЭЭ. М., 1991. Т. XIV. С. 76.

² *Сагдуллаев А.С.* Основные черты и генезис культуры доантичной Бактрии // Античные и средневековые древности Южного Узбекистана. Ташкент, 1989. С. 37.

³ *Сагдуллаев А.С.* Некоторые аспекты... С. 60, рис. 6.

⁴ *Болелов С.Б.* Некоторые итоги археологических работ на Хумбузтепа // ОНУ. 1999. № 9–10. С. 90.

дивший по левому берегу р. Амударьи из южных областей Средней Азии в Хорезм¹.

Археологически миграцию населения из Северной Бактрии документируют материалы раскопок Хумбузтепа. Нижний слой Хумбузтепа (ХТ-1а по С.Б. Болелову) датируется доахеменидским временем — первой половиной VI в. до н.э. и представляет собой остатки производства, достаточно определенно свидетельствующие о том, что это было поселение ремесленников-гончаров. Здесь обнаруживаются комплексы гончарной керамики типа Яз-П. Как известно, в самой Бактрии позднебактрийские керамические комплексы находятся в генетической связи с керамикой эпохи поздней бронзы². В то же время в Хорезме подобная связь отсутствует³. Все это делает достаточно фундированным предположение, что в Хорезм эти комплексы привнесены со стороны.

В контексте рассматриваемого вопроса значительный интерес представляет городище Хазарасп — крупнейший древний город на востоке Левобережного Хорезма. Археологические исследования, проведенные здесь в период 1958 — 1960 гг., позволили выявить культурные слои рубежа V–IV вв. до н.э.⁴ Вопрос о наличии более древних слоев остался открытым, поскольку уровень грунтовых вод не позволил исследовать нижние слои памятника⁵. При последующих археологических работах исследователям удалось выявить более древние культурные слои Хазараспа, датирующиеся, по утверждению автора раскопок, VII–VI вв. до н.э.⁶

Приведенные факты делают достаточно обоснованным предположение о продвижении в Южный Хорезм части древнего земледельческого населения из Бактрии, принесшей с собой традиции ремесленного гончарного производства, глинобитного и сырцового домостроительства и положившей начало процессу урбанизации. Если предположение о ранней дате Хазараспа верное, мож-

¹ *Сагдуллаев А.С.* Бактрийская легенда. Ташкент, 1990. С. 8–9.

² *Аскарлов А.А., Альбаум Л.И.* Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979. С. 79–80.

³ *Вайнберг Б.И.* Изучение памятников Присарыкамьшской дельты Амударьи в 70–80-х гг. // Скотоводы и земледельцы Левобережного Хорезма (древность и средневековье). Вып. I. М., 1991. С. 94.

⁴ *Воробьева М.Г., Лапиров-Скобло М.С., Неразик Е.Е.* Археологические работы в Хазараспе в 1958–1960 гг. // Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958–1961 гг. // Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 6. М., 1963. С. 198.

⁵ Там же. С. 159.

⁶ *Сабиров К., Абдиримов Р.* Хазарасп и вопросы периодизации ранних этапов развития оседло-земледельческой культуры Хорезма // Международный симпозиум «Цивилизация древнего Хорезма в контексте истории мировой культуры» и полевой семинар «Археология древнего Ташкырманского оазиса» // Тезисы докладов и материалы к симпозиуму. Нукус: Бустон, 2000. С. 35.

но полагать, что именно он является древнейшим государственным образованием на территории Южного Хорезма. Бактрийское население, мигрировавшее в Южный Хорезм, является также носителем традиций орошаемого земледелия. Смешавшись здесь с потомками амирабадского населения, имевшими собственные древние традиции ведения ирригационного земледелия, они вырабатывают целый комплекс новых приемов земледелия и ирригационного строительства. А это, в свою очередь, не могло не повысить продуктивность сельскохозяйственного производства.

В левобережной части отмечаются несколько иные исторические процессы. На территории одной из древних дельт Амударьи — Присарыкамышской — наблюдается сложная этнокультурная ситуация — расселение в VIII — первой половине VI в. до н.э. нескольких различных этнокультурных групп.

Во-первых, это племена эпохи бронзы. В данную эпоху левобережная часть оставалась незаселенной, что обуславливалось факторами экологического порядка. Во II — начале I тыс. до н.э. Присарыкамышская дельта не имела постоянного речного стока. Течение Амударьи направлялось в Аральское море через Акчадарьинскую дельту. Присарыкамышская дельта, вследствие эпизодического прорыва вод Амударьи по староречьям, представляла собой сильно заболоченную равнину, мало пригодную для заселения¹. Только с начала VII в. до н.э., по мнению некоторых исследователей, территория Присарыкамышской дельты начинает постоянно обводняться². Однако уже в конце эпохи бронзы (VIII—VII вв. до н.э.) из районов Правобережья сюда проникает и расселяется какая-то часть позднеамирабадских племен³.

Во-вторых, это раннесакские племена, которые появляются в Левобережье в конце VIII в. до н.э. и проживают затем на протяжении VII в. до н.э.⁴ на территории, не заселенной до этого в течение длительного периода⁵.

Предполагают, что саки низовьев Амударьи, подобно европейским скифам, совершали набеги на южные центры древних цивилизаций⁶. Ученые очерчивают так называемую «зону вторжения».

¹ Итина М.А. История степных... С. 32.

² Вайнберг Б.Н. Изучение памятников Присарыкамышской дельты Амударьи в 70—80-х гг. ... С. 23.

³ Итина М.А. История степных... С. 34; Дурдыев Д. Канга-2. Поселение эпохи поздней бронзы ...; Юсуфов Х. Поселение конца эпохи бронзы на Кантагире ...

⁴ Яблонский Л.Т. Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников). М., 1996. С. 52.

⁵ Там же. С. 79.

⁶ Рапопорт Ю.А. Краткий очерк...

Как известно из этнографии, грабительские набеги являлись одним из наиболее заметных явлений общественной жизни в кочевых обществах. С ними были связаны контрибуции и складывавшиеся из них даннические отношения¹. Грабительские набеги, возникая при распаде родового строя как закономерный результат военно-демократической стадии развития общества, способствовали социальной дифференциации общества, обогащая, главным образом, предводителей набегов и племенную социальную верхушку². Нельзя исключить, что сакские племена постоянно совершали набеги на своих соседей и в самом Южном Приаралье. Принуждая их откупаться от этих набегов, саки способствовали созданию новой даннической системы общественных отношений, дальнейшему социальному расслоению.

Важно отметить, что подобная система была временной формой эксплуатации. По наблюдениям этнографов, дань взималась только в период создания и первоначальной экспансии государства, впоследствии она сменялась обычной податью. Внешние доходы вели к усилению племенной верхушки, открывая путь к возможности эксплуатации рядовых членов племени, социальному расслоению и развитию процессов классовообразования внутри племени. Однако в условиях сильной племенной военной организации, высокого развития племенного самосознания определенная часть внешних доходов должна была распределяться и среди рядовых соплеменников — воинов, членов дружины. Это предопределяло замедленные процессы классовообразования в кочевом племени и своеобразии форм его проявления³.

Данничество как система общественных отношений и как форма внешнеэксплуататорской деятельности практически являлось универсальной формой эксплуатации деятельности едва ли не у всех кочевых народов евразийских степей в древности — скифов, сарматов, европейских гуннов, усуней и т.д.⁴ Вероятно, не были исключением и среднеазиатские саки.

В-третьих, племена «куюсайской культуры». В середине VII в. до н.э. на территории Присарыкамышской дельты появляются па-

¹ Першиц А.И. Некоторые особенности классовообразования и раннеклассовых отношений у кочевников-скотоводов // Становление классов и государства. М., 1976. С. 293.

² Там же. С. 294.

³ Першиц А.И. Некоторые особенности классовообразования и раннеклассовых отношений у кочевников-скотоводов ... С. 297—302.

⁴ Хазанов А.М. Социальная история скифов. Основные закономерности развития кочевников Евразии. М., 1974. С. 100 и сл.

мятники раннего этапа этой культуры (середина VII — середина VI в. до н.э.)¹.

Население размещалось в оседлых неукрепленных поселениях, располагавшихся на берегах обводненных русел. Неукрепленные поселения преимущественно состояли из отдельных жилищ наземного типа со стенами каркасной или столбовой конструкций. Площадь дома составляла около 100 кв.м. Рядом с домом располагались хозяйственные постройки типа двора. Наряду с наземными отмечались и жилища типа землянки.

В системе хозяйства куюсайского общества ведущую роль играло скотоводство. Исследователи отмечают преобладание в стаде крупного рогатого скота и лошадей. Как полагают этнографы, именно преобладание в стаде крупного рогатого скота служит признаком полуседлого скотоводческого хозяйства², а его появление у полукочевников считают признаком разложения экстенсивного скотоводства, перехода к полуседлым и оседлым формам хозяйства³.

Существование ирригационных сооружений и ирригационного земледелия не установлено. Вместе с тем, как отмечают исследователи, оседлый характер поселений и такие находки, как крупные сосуды для хранения зерна и обнаруженные в значительном количестве каменные зернотерки, предназначенные для переработки зерна, свидетельствуют, несомненно, о занятиях их жителей земледелием. Предполагается, что оно носило богарный либо каирный характер. Развитию земледелия способствовали благоприятные природные условия⁴.

У куюсайцев отмечаются бесспорные признаки развития ремесла (металлургия, гончарное дело, обработка кости, камня и т.д.).

Исследователи отмечают неоднородность куюсайского населения в этническом и религиозном отношениях⁵. В материальной культуре прослеживается «взаимодействие двух различных в

¹ Медведская И.Н. Некоторые вопросы хронологии бронзовых наконечников стрел Средней Азии и Казахстана // СА. 1972. № 3; Вайнберг Б.И. Памятники Куюсайской культуры // Кочевники на границах Хорезма. Труды ХАЭЭ. М., 1979. Т. XI. С. 42–44; *Ее же*. Памятники скотоводческих племен в левобережном Хорезме // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. М., 1992. С. 117.

² Жданко Т.А. Проблема полуседлого населения в истории Средней Азии и Казахстана // СЭ. 1961. № 2. С. 58.

³ Марков Г.Е. Кочевники Азии. М., 1976. С. 212.

⁴ Вайнберг Б.И. Памятники Куюсайской... С. 8, 22–23.

⁵ Вайнберг Б.И. Памятники скотоводческих... С. 117.

хозяйственно-культурном отношении этнических массивов»¹. По антропологическим материалам также выделяются две синхронные группы населения, различавшиеся между собой физически и имевшие различные генетические корни. Вместе с тем антропологи отмечают, что обе группы находились в самом начале процесса взаимосмешения. С биологической точки зрения это две различные популяции на ранних стадиях интеграции².

Вопрос о выделении особой куюсайской культуры, однако, остается спорным. Видимо, следует согласиться с мнением некоторых исследователей и рассматривать ее в общих рамках ранне-сакской культуры западной части Левобережного Хорезма³.

Результаты археологических исследований сакских могильников на возвышенности Сакарчага в Присарыкамышской дельте Амударьи дают основание исследователям охарактеризовать реконструкцию социальной структуры общества ранних саксов Левобережья. Они выделяют такие социальные группы, как жрецы, воины-всадники, рядовые члены рода, беднейшая часть населения. Отмечается высокая социальная роль женщины: имеются погребения женщин-жриц и женщин-всадниц. Ученые приходят к выводу о патриархальности брака и сосуществованию различных форм семьи (неразделенной малой семьи). В целом, предполагается, что присарыкамышские саки объединялись в племя, представленное рядом отдельных родов, состоявших, в свою очередь, из отдельных семей⁴. Эта реконструкция в основных чертах соответствует картине социального устройства племен Восточного Ирана и примыкающих областей Средней Азии доахеменидского периода, описываемого в «Авесте». Согласно сведениям, содержащимся в ее древнейших частях Гатах и Яштах, основной единицей общественного устройства служит вис (род, родовая община), проживавшая в отдельном селении. Вис состоит из нмана (отдельные семьи-дворы). Подобным родовым селением, по мнению Б.И. Вайнберг, является неукрепленное поселение Куюсай-2, отдельный дом, в котором жила семья из 10–15 человек⁵. Висы объединялись в занту (племя). Территория, которая населялась племенем или союзом племен, носила название дахью. Согласно

¹ Итина М.А. От редактора // Кочевники на границах Хорезма. Труды ХАЭЭ. М., 1979. Т. XI. С. 5–6.

² Яблонский Л.Т. Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников). М., 1996. С. 67.

³ Там же. С. 82.

⁴ Там же. С. 66–68.

⁵ Вайнберг Б.И. Памятники Куюсайской... С. 52.

«Авесте», население было разделено на сословия-пиштра: жрецов, колесничих, крестьян (земледельцев и скотоводов). Крайне редко упоминаются ремесленники¹, а также рабы (vaesa) и то лишь в составе рода².

Таким образом, данные письменных источников и археологии позволяют утверждать, что в период VIII—VII вв. до н.э. не имеется никаких свидетельств о существовании в западной части Левобережного Хорезма городов и городской жизни. Источники свидетельствуют о том, что община этого периода, сохранявшая еще все основные институты родового строя, характеризуется в то же время и далеко продвинувшимися вперед процессами социального расслоения.

В-четвертых, это население кюзелигырской культуры. В ее развитии исследователи выделяют несколько периодов. Первый, наиболее ранний, датируется VII — серединой VI в. до н.э. (доахеменидский период).

К этому времени относятся наиболее ранние слои городища Кюзелигыр в Присарыкамышской дельте³. Однако Б.И. Вайнберг полагает, что сложение кюзелигырской культуры происходит уже в ахеменидский период⁴.

Городище Кюзелигыр располагается на вершине холма, его очертания в плане следуют рельефу местности. Общая площадь, охваченная оборонительными стенами, составляет около 25 га. Выделяются две линии разновременных укреплений — верхняя и нижняя крепости.

Верхняя крепость. Первоначально крепостными стенами была ограничена площадь около 11 га в наиболее возвышенной юго-западной части холма. Исследователями зафиксировано трое ворот с очень широким проемом, достигающим 4 м. Однако некоторые признаки позволяют считать, что ворот было больше. Вход фланкируется двумя прямоугольными башнями с округленными углами. Внутреннее пространство имеет лишь ограниченную застройку, жилые и производственные помещения размещаются, в

основном, у крепостных стен. Большие пространства внутри крепости остаются свободными.

Примерно в центре верхней крепости находится архитектурный комплекс, который исследователи считают дворцом, выполнявшим функции хозяйственного и культового центра племенного объединения. В нем насчитывается не менее 20 помещений различного назначения. Отмечаются большие залы с колоннами, хозяйственные помещения с большим количеством хумов и зерновых ям. Особо выделяется большой двор площадью более 800 кв.м с низкими суфами по боковым стенам для знати и возвышением в торцовой части, в котором исследователи видят тронное место. Напротив этого возвышения находится поднятое на массивном кирпичном цоколе сооружение, которое связывается с культом огня.

Можно предполагать, что весь этот комплекс мог служить для гражданских церемоний. На возвышении на ложе или на троне восседал царь, на боковых суфах располагались племенная знать и чиновники. Смежные помещения с хумами, вероятно, выполняли роль царской сокровищницы. Царь мог устраивать в этом помещении приемы и, возможно, какие-то обрядовые церемонии. Сидя на троне, расположенном на возвышении, он обозревал обширный двор, который завершался высокой платформой с горевшим на ней священным огнем. Широкие многочисленные ворота в оборонительных стенах, обширные незастроенные пространства внутри верхней и нижней крепостей объясняются, по мнению исследователей, необходимостью за короткое время пропустить внутрь крепости максимально большое количество людей и скота, т.е. городище выполняло функции не только центра полуоседлой скотоводческой округи, но и крепости-убежища, где укрывалось вместе со своими стадами окрестное население. В литературе уже высказано сопоставление с «квадратной варой» «Авесты», по сути приведенного в ней описания, совпадавшей с планировкой городища Кюзелигыр.

Кюзелигырская культура складывается на базе культуры саков западной части Левобережного Хорезма под мощным воздействием культур южных оседло-земледельческих и урбанистических цивилизаций. Влияние это распространяется как через самих саков-участников походов на юг в пределах «зоны» вторжения, так, очевидно, и нехорезмийскими этническими группами, мигрировавшими в Хорезм или попадавшими сюда в качестве военнопленных. Именно с этими группами населения связываются распространение и укоренение традиций сырцо-

¹ Ясна. 19, 17.

² Дьяконов М.М. Очерки истории... С. 60—61; Лившиц В.А. Общество Авесты... С. 139 и сл.

³ Толстов С.П. Городища с жилыми стенами // Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. Вып. XVII. М., 1947; *Его же*. Древний Хорезм... С. 77—83; *Его же*. Бируни и его «Памятники»... С. 143 и сл.; Вишняевская О.А., Рапопорт Ю.А. Городище Кюзелигыр. К вопросу о раннем этапе истории Хорезма // ВДИ. 1997. № 2. С. 153 и сл.

⁴ Вайнберг Б.И. Изучение памятников... Прим. 56.

вого домостроительства, градостроительная культура, гончарный круг и т.д.

С кюзелигырской культурой на ее доахеменидском этапе связывается и формирование древнейшей для Хорезма государственности. Родовой вождь или предводитель военной дружины одной из сакских общин, возвысившийся благодаря богатствам, собранным тем или иным способом, становится во главе союза общин, олицетворяя собой символ их единства, приобретая функции царя. Тронное место в одном из центральных помещений дворца Кюзелигыра, по плану противопоставленное месту для знати, достаточно определенно свидетельствует о поставленной над обществом фигуре царя. Наличие в этом же комплексе сооружения, связанного с культом огня, свидетельствует о сакрализации фигуры царя и, возможно, о еще неразделенных функциях духовной и светской власти.

Раннее государство не объединяло, как это было впоследствии, территорию всего Хорезмского оазиса. Имеющиеся в настоящее время материалы позволяют полагать скорее о возникновении первоначально лишь отдельных очагов государственности в виде небольших областей с единственным городским центром. Это была ранняя государственность, подобная государственности древнейшего Египта, где в период, предшествовавший образованию объединенного государства, существовали номы (отдельные области), каждая со своим главным городом и со своими богами¹. В Средней Азии исследователи отмечают аналогичную закономерность. По мнению М.М. Дьяконова, нет никаких доказательств существования в Средней Азии крупных доахеменидских государственных образований. «...Границы первоначальных государств, — пишет он, — совпадали с границами ирригационных систем и орошенных ими земель»².

В.М. Массон, исследуя вопрос о первых государственных образованиях в Маргиане, отмечает, что они представляли собой небольшие области, в качестве центра имевшие крупные поселения с цитаделями³.

Вероятно, Кюзелигыр и его ближайшая округа и являются таким древнейшим государственным образованием нового типа. Однако отличием служит то обстоятельство, что здесь древнейшая государственность возникает на базе оседло-скотоводческого

хозяйства, и границы этого государства, вероятно, совпадали с пастбищной территорией. Мы не знаем сейчас, был ли Кюзелигыр единственным очагом древнейшей государственности Хорезма или их было несколько. Исследователи пишут о многочисленных памятниках «арханческого» периода. Однако, во-первых, достоверные слои доахеменидского периода выделяются пока только на Кюзелигыре. Во-вторых, ни один из других памятников не может квалифицироваться как город, как правило, это остатки небольших поселений. Во всяком случае Гекатей Милетский называет только один «у них город Хорасмий»¹ и, как полагают исследователи, «... пока лишь Кюзелигыр может претендовать на отождествление с Chorasmie (на непонятном языке)»². Следует полагать, что границы первоначального государства Хорезм не выходили за пределы Присарыкамьшской дельты.

¹ Всемирная история. М., 1956. Т. I. С. 147.

² Дьяконов И.М., Дьяконов М.М., Лившиц В.А. Парфянский архив из древней Нисы // ВДИ. 1953. № 4. С. 38.

³ Массон В.М. Древнеземледельческая культура... С. 130.

¹ Цит. по кн.: Пьянков И.В. Хорасмий Гекатей... С. 4.

² Вишневская О.А., Рапопорт Ю.А. Городище Кюзелигыр... С. 171–172.

ГЛАВА 2

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«БОЛЬШОЙ ХОРЕЗМ» – МИФ, СОЗДАННЫЙ УЧЕНЫМИ
ИЛИ ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?§ 1. Проблема «Большого Хорезма»
в историко-археологических исследованиях

В исторической науке весьма популярно мнение о том, что до завоевания Киром II (559–530 гг. до н.э.) и Дарием I (521–486 гг. до н.э.)¹ ряда областей Средней Азии и включение их в качестве сатрапий в состав Ахеменидского государства на юге этого региона существовали раннегосударственные объединения – Древнебактрийское и Древнехорезмийское царства, так называемый «Большой Хорезм». Творцом теории доахеменидского царства Хорезма был немецкий ученый И. Маркварт. В пересказе содержания известной легенды о реке Акес (Ак) в сообщении Геродота (V в. до н.э.) он писал: «Древность этой легенды следует из того, что Маргиана, которая позднее (во всяком случае со времен Дария I) вплоть до покорения ее Аршакидами постоянно принадлежала Бактрии, по-видимому, рассматривается еще как часть Хорезма. И до образования Персидской (Ахеменидской. – Э.Р.) империи легенда называет еще особое царство Хорезма, которое распространяло власть также на древнюю Харайву (район Герата на северо-западе Афганистана. – Э.Р.). Уже ко времени Ктесия (V в. до н.э.) слава Хорезма бледнеет»².

Содержание легенды о реке Акес или Ак следующее: «Есть в Азии долина, окруженная со всех сторон горой, а через эту гору ведет пять узких проходов. Эта долина принадлежала некогда хорасмиям и лежит на границах земель хорасмиев, гирканов, парфян, сарангов и фаманеев. Со времен же персидского владычества они

¹ Все приведенные здесь даты даны по кн.: Бикрман Э. Хронология древнего мира. М., 1975. С. 191

² Markwart I. Wehrot und Aranh. Leiden, 1938. S. 9–10; Перевод И.Н. Хлопца из кн.: Хлопци И.Н. Историческая география южных областей Средней Азии. Ашхабад, 1983. С. 52.

(т.е. эти народы. – Э.Р.) подвластны персидскому царю. Так вот, с этой окружающей [долины] горы стекает большая река по имени Акес. Эта река, разделенная на пять рукавов, прежде орошала земли названных народов, так что из каждого прохода вытекает свой рукав. Однако со времен покорения персами эти народы очутились вот в каком положении. Царь повелел закрыть горные проходы и построить на каждом шлюзы. Поэтому вода не могла больше вытекать [через проходы] и долина, окруженная горами, образовалась в озеро, так как река разливается по равнине, но выхода не имеет. Так вот, те племена, которые прежде пользовались этой водой для орошения, стали терпеть ужасные лишения. Зимой, конечно, божество, как и в других местах, посылает и им дожди; летом же просо и сезам, которые они сеют, постоянно испытывают недостаток влаги. Когда нет уже больше воды, они едут в Персию вместе с женами и, остановившись перед воротами царского дворца, начинают громко и жалобно вопить. Царь же, видя крайнюю нужду просителей, велит открыть шлюзы, ведущие в их страну. Когда же их земля вдоволь напитается водой, царь приказывает опять закрыть шлюзы и открыть другие, ведущие в земли тех племен, которые больше всего после них нуждаются в воде. Однако, как я узнал, царь взимает за открытие шлюзов большие суммы деиств (сверх податей). Так обстоит дело» (Геродот, III, 1 17)¹.

В этом рассказе Геродота, на который опирался И. Маркварт, однако, ничего не говорится ни об особом царстве Хорезма, ни о принадлежности ему Харайвы, ни и о том, что Маргиана являлась частью Хорезма². Этот вывод – всего лишь плод умозаключения И. Маркварта, исходящего не из строго научных фактов, а из своих догадок и домыслов. Тем не менее, его вывод в значительной мере способствовал в последующем созданию теории о раннехорезмийской государственности и политической гегемонии Хорезма над обширной территорией юга Средней Азии, в пределах собственно Хорезма, в низовьях Амударьи, Южного Туркменистана и Северо-Западного Афганистана³.

Большую роль в развитии этого положения сыграли С.П. Толстов⁴ и М.М. Дьяконов. Последний писал: «Известие Геродота о

¹ Геродот. История в девяти книгах / Перевод Стратановского Г.А. Л., 1972. С. 173–174.

² Markwart I. Wehrot und Aranh. S. 9–10.

³ Подробно см.: Хлопци И.Н. Историческая география южных областей Средней Азии... С. 52–59. Здесь же мы остановимся на наиболее существенных моментах теории «Большого Хорезма».

⁴ Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 43–47.

совместном использовании вод реки Ак (Теджена-Герируда) племенами Хорезма, Парфии, Гиркании, Ареи и соседних областей говорит, возможно, о племенном союзе или раннегосударственном объединении¹. Но уже в работе В.В. Струве с большей долей вероятности говорится о государствах. Он пишет: «О возникновении в VI в. до н.э. по крайней мере двух крупных объединений, по всей вероятности, бывших уже государствами: Хорезма — на нижнем течении Амударьи и Бактрии — на верхнем течении Амударьи и ее протоках. Возможно, что влияние их распространялось шире: Хорезма — на предгорья Копет-Дага и долину Теджена (может быть и Согдиану), Бактрии — на долину Мургаба (Маргиану)»².

Весомый вклад в решение этой проблемы внесен В.Б. Хеннингом и И. Гершевичем. В частности В.Б. Хеннинг, основываясь на отождествлении легендарной прародины ариев Арьянэм Вайджо с Хорезмом, предложил Арьянэм Вайджо не только как Хорезм в низовьях Амударьи, но с добавлением к этой территории долины рек Мургаба и Теджена³. Это мнение В.Б. Хеннинга впоследствии повлияло и на создателей постулата о «Большом Хорезме».

Согласно И. Гершевичу, основными центрами древнехорезмийского государства были долины рек Мургаба и Теджен⁴, где древнеземледельческие культуры возникли и развивались значительно ранее, чем в Хорезме, в низовьях Амударьи. Такое объяснение возникновения первичных государственных объединений более закономерно и логично.

Опираясь на археологические данные, В.М. Массон впервые высказал мнение против отнесения государственности собственно Хорезма к доахеменидской эпохе. Тем не менее, он допускал существование политической гегемонии хорезмийцев, выходящей за границы собственно хорезмийской территории⁵. Отождествляя р. Акес (Ак) с Тедженом⁶, он по-прежнему придерживался позиции главенства Хорезма в предполагаемом объединении племен на юге Средней Азии.

¹ Дьяконов И.М. Очерк истории Древнего Ирана. М., 1961. С. 64.

² Струве В.В. Древний Иран и Средняя Азия // Всемирная история. М., 1955. Т. 1. С. 560–591.

³ К сожалению, статья В.Б. Хеннинга была нам недоступна. Цит. по кн.: Хлопин И.И. Историческая география южных областей Средней Азии... С. 84.

⁴ Gershevitch I. The Avestian Hymn to Mithra. Cambridge, 1959. P. 288–299.

⁵ Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы // Материалы и исследования по археологии СССР. (Далее — МИА). М., 1959. С. 127.

⁶ Массон В.М. Еще раз о Геродотовой реке Акес // Эллинистический Ближний Восток. Византия и Иран. М., 1997. С. 173.

Понятие «Большой Хорезм» впервые, насколько нам известно, введено В.А. Лившицем¹. Он писал о двух объединениях: одно из них — «Бактрийское царство», другое — «Большой Хорезм», «крупное объединение восточноиранских племен, переросшее рамки военно-демократической племенной конфедерации» и политической гегемонии Хорезма на юге Средней Азии над населявшими ее в то время народами. Основными центрами этого объединения были районы Мерва и Герата — экономически более развитые, чем собственно Хорезм².

Впоследствии В.А. Лившиц это объединение называет Гератско-Мервским. «О доахеменидском Гератско-Мервском объединении (царстве?) — писал он, — свидетельствует авестийское сочетание *moigu — haouu* (Яшт X,14) — букв. «Харайвский Маргу» (= «Гератский Мерв»), т.е. «Маргу», который составляет часть Харайвы».

В Бехистунской надписи и отдельных ее версиях предводитель восставших в Маргиане Фрада назывался царем (*xšayauua*). Исходя из этого, В.А. Лившиц полагал, что Фрада некогда был самостоятельным правителем, потомком царей маргианско-гератской династии, владения которой были захвачены Киrom II³.

И.В. Пьянков, проанализировавший все имеющиеся к тому времени сведения письменных источников, полностью разделил мнение В.А. Лившица⁴ по поводу Большого Хорезма.

М.Г. Воробьева, как и определенная группа ученых, считает, что Хорезм как историко-культурная область сформировался в низовьях Амударьи. Она полагала, основываясь на данных археологических исследований В.Н. Пилипко в среднем течении этой реки, что южные границы Хорезма в VI в. до н.э. приходились на район Чарджоу и что Гекатей Милетский знал только о южных границах расселений хорезмийцев к востоку от парфян, тогда как о собственно Хорезме в низовьях Амударьи он не имел представления⁵.

Всестороннему критическому анализу подверг теорию «Большого Хорезма», а, следовательно, и мнения о доахеменидском периоде государственности Хорезма И.Н. Хлопин. Он пришел к выводу, «что в это время на территории Средней Азии не было никакого ранне-

¹ Лившиц В.А. Древнейшие государственные объединения // История таджикского народа. (Далее — ИТН). М., 1963. Т. 1. С. 150–151.

² Лившиц В.А. Древнейшие государственные объединения ... С. 152–153.

³ Лившиц В.А. Новые парфянские надписи из Туркмении и Ирана // ЭВ. XXI. Л., 1984. С. 33, прим. 47.

⁴ Пьянков И.В. Хорасмий Гекатей Милетского // Вестник древней истории. М., 1972. № 2. С. 16–18. (Далее — ВДИ).

⁵ Воробьева М.Г. Проблема «Большого Хорезма» и археология // Эпиграфия и археология Средней Азии. М., 1979. С. 40–41.

государственного объединения народов во главе с хорезмийцами»¹. И.Н. Хлопин наряду с В.М. Массоном показал, что собственно Хорезм, согласно археологическим данным, отставал в культурном и общественном развитии от южных областей Средней Азии, которые населяли бактрийцы, маргианцы, парфяне, гирканцы, имевшие многовековые традиции оседло-земледельческой культуры².

Согласно мнению Ю.А. Рапопорта, собственно Хорезм, находившийся на сакской стадии развития, занимал в доахеменидское время низовья Амударьи, хотя «... в легенде (приведенной Геродотом. — Э.Р.) сохранились воспоминания о времени господства Хорезма над народами, обитавшими южнее пустыни Каракумов»³. Несколько по-иному он трактует сведения Гекатея Милетского о месте проживания хорасмиев, к чему мы еще вернемся⁴.

Иная трактовка этой проблемы предложена В.Н. Ягодиным: долину р. Акес, независимо от ее локализации, населяли саки, называвшие себя хорезмийцами, активно вторгавшиеся с севера в более южные страны на протяжении VII — первой половины VI в. до н.э. и частично здесь оседавшие⁵.

В.Н. Ягодин, как и ряд других ученых, относит сложение государственности в низовьях Амударьи ко времени не ранее VI в. до н.э. или рубежа VII—VI вв. до н.э.⁶, к появлению в Хорезме так называемой «кюзелигырской» или «архаической» культуры. Однако Б.И. Вайнберг датирует возникновение этой культуры второй половиной VI в. до н.э. — временем вхождения Хорезма в состав Ахеменидской державы⁷.

Отметим также, что наличие слоев доахеменидского времени на городищах Кюзелигыр⁸, Хумбузтепа в Южном Хорезме⁹, да-

¹ Хлопин И.Н. Историческая география южных областей Средней Азии. С. 56–57.

² Там же.

³ Рапопорт Ю.А., Неразик Е.Е., Левина Л.М. В низовьях Окса и Яксарта. М., 2000. С. 23–24.

⁴ Там же.

⁵ Ягодин В.Н. Сложение и формирование раннехорезмийской государственности // История государственности Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 2009. Т. 1. С. 111.

⁶ Вишневская О.А., Рапопорт Ю.А. Городище Кюзелигыр. К вопросу о раннем этапе истории Хорезма // ВДИ. 1997. № 2. С. 150.

⁷ Ягодин В.Н. Сложение и формирование раннехорезмийской государственности... С. 111.

⁸ Вайнберг Б.И. Изучение памятников Присаракамышской долины Амударьи в 70–80-х гг. // Скотоводы и земледельцы Левобережного Хорезма (древность и средневековье). М., 1991. Ч. 1. Прим. 56.

⁹ Болелов С.Б. Некоторые итоги археологических работ на Хумбуз-тепа // Общественные науки в Узбекистане. (Далее — ОНУ). 1999. № 9–10. С. 90.

тированных С.Б. Болеловым первой половиной VI в. до н.э., не доказывает сложения государственности на территории низовья Амударьи в столь раннее время. Эти находки свидетельствуют лишь о наличии развитого керамического производства, но здесь не выявлены фортификация, монументальные постройки, городская структура с цитаделью — местопребыванием правителей, являющиеся признаками социальной иерархии, а следовательно, и ранней государственности.

Исследователи, следуя апологетике существования государственного объединения на юге Средней Азии под эгидой т.н. «Большого Хорезма», зачастую совсем по-иному трактуют сведения, содержащиеся в письменных источниках. Так, у Геродота в приведенных им сведениях отсутствуют конкретные признаки, удостоверяющие наличие государственности: границы, столица, административный аппарат, институты власти и т.д. Геродот упоминает исключительно одну долину, некогда принадлежавшую хорасмиям и расположенную на границах народов, земли которых орошались пятью рукавами реки Акес. Ничего не сказано ни о главенстве хорасмиев над этими народами, ни о союзе с ними.

Судя по данным, приведенным Геродотом, речь идет только о первоначальной территории расселения хорасмиев (выделено авт. — Э.Р.), также как и других названных Геродотом народов, но ни о политической гегемонии Хорезма, ни о военном союзе названных народов под эгидой Хорезма, ни тем более о раннехорезмийском государстве — «Большом Хорезме».

§ 2. Между Бактрией и Маргианой — первоначальная территория расселения хорасмиев

Конкретные данные о территории первоначального расселения хорасмиев содержатся только у двух древнегреческих историков: Гекатея Милетского (конец VI в. до н.э.) и Геродота (V в. до н.э.).

Обратимся вначале к данным Геродота о реке Акес (Ак), так как они являются ключевыми в данном вопросе. При локализации этой реки все исследователи исходили из положения, что Акес (Ак) — одна река с пятью рукавами, вытекавшими из нее. Они полагали следующее:

1. Река Ак (Акес) — это Теджен — Герируд, причем В.М. Массон сопоставлял место разделения ее с Серахским оазисом на юге Туркменистана¹.

¹ Массон В.М. Еще раз о Геродотовой реке Акес ... С. 174.

2. Ак (Акес) — это Амударья «равнины (долины) хорасмиев» Геродота, находилась в собственно Хорезме (С.П. Толстов).

3. Ак (Акес) — это река Теджен или Мургаб (В.Б. Хеннинг).

4. Ак (Акес) — это р. Атрек, протекавшая, в отличие от всех других названных рек, не с юга на север, а с востока на запад и впадающая в Каспийское море (И.Н. Хлопин).

В своей локализации р. Ак (Акес) мы исходили из того, что в данном сообщении Геродота речь идет о пяти самостоятельных реках (выделено авт. — Э.Р.), истоки которых находились рядом друг с другом.

Все исследователи, подчеркивая легендарный характер сведений Геродота (легенда о р. Ак (Акес)), тем не менее дословно следуют тексту этого источника не только до точной локализации данной реки с одной из рек юго-запада Средней Азии, но и долины (равнины), принадлежавшей хорасмиям. Однако в предполагаемом регионе (юг Туркменистана, северо-запад Афганистана, северо-восток Ирана) отсутствует река, соответствующая всем признакам, которые приведены Геродотом.

Можно полагать, что эти сведения Геродота не следует понимать буквально и нужно отказаться от попыток точной локализации р. Акес (Ак). Учитывая далеко не точный характер знаний эллинов о гидрографии этой части Средней Азии, можно предположить, что Геродот в дошедших до нас сведениях дает нечеткую картину о нескольких объединенных в одну реку с пятью рукавами реках.

Действительно, в этой части Средней Азии, недалеко друг от друга протекают несколько рек — Атрек, Теджен, Мургаб, Сефидруд, Ширин-Тагао и Балхаб. Три последних реки в период увлажнения климата впадали в Келифский Узбой, который в древности представлял собой полноводную реку, огибающую с востока Маргианский оазис и впадающую вблизи крепости Игдыкала в Узбой, в свою очередь впадающий в Красноводский залив Каспийского моря¹. Истоки четырех из них — Балхаба, Ширин-Тагао, Сефидруда и Мургаба находятся в горных хребтах, расположенных на северо-западе Афганистана, объединенных общим названием «Парапамисад». Истоки реки Теджен расположены южнее, но эта река протекает параллельно реке Мургаб, всего лишь в 100–120 км южнее. Истоки Атрека находятся в Восточном Копет-Даге, недалеко от вышеназванных рек. На территории по нижнему течению Атрека находилась Гиркания.

Таким образом, все области расселения народов, перечисленных Геродотом, — хорасмиев, парфян, гирканцев, сарангов (дрангиан), фаманеев орошались водами этих рек, которые в его сообщении превратились в общую реку с выходящими из нее рукавами.

Обратимся к сведениям Гекатея Милетского (конец VI в. до н.э.) о территории, занятой хорасмиями, подробно проанализированным И.В. Пьянковым¹. Им же дан и перевод сведений, сохранившихся у Афиней (II–III вв. н.э.) и Стефана Византийского.

У Афиней сказано: «Гекатей же Милетский в описании Азии ... говорит так... «...по направлению к восходу солнца от парфов живут хорасмии, занимающие и равнины (также поля, нивы), и горы. На тех горах растут дикие деревья, колючая кинара, ива, тамариск». Стефан Византийский пишет: «Хорасмия, город к востоку от парфов». Гекатей в описании отмечает: «У них город Хорасмия»². О самих хорасмиях Гекатей говорит: «По направлению к восходу солнца живут хорасмии» (перевод И.В. Пьянкова)³.

Итак, ключевыми ориентирами для определения местообитания хорасмиев являются:

1. Территория расселения парфов (парфян), причем не вся территория, а крайний восточный предел их расселения, от которого «по направлению к восходу солнца» обитали хорасмии.

2. Территория обитания хорасмиев должна сочетать равнины (нивы, поля) и горы.

3. В горах, где проживали хорасмии, должны произрастать колючий кинар, т.е., по мнению большинства исследователей, шиповник или терн, а также ива и тамариск.

Коренная область парфян — Парфия — Парфиена занимала северную предгорную равнину, примыкающую к Копет-Дагу и верховьям долины р. Атрек, протекающей с южной стороны этого горного хребта.

М.Е. Массон, посвятивший исследованию Парфии много лет, писал: «Парфяне ... обитали в трех областях — Парфиене, Апаварктикене и Астауэне»⁴. Часть этих областей находилась, по его мнению, на территории Ирана. Область Астауэна располагалась к югу от Нисы и горного хребта Копет-Даг, из Астауэна по горному ущелью шла дорога в Нису или Парфавнису. К востоку от Парфиены располагалась область Апаварктикена, включающая в себя весь оа-

¹ Пьянков И.В. Хорасмии Гекатея Милетского // ВДИ. М., 1972. № 2. С. 2–20.

² Там же. С. 4.

³ Там же.

⁴ Массон М.Е. Народы и области Южного Туркменистана в составе Парфянского государства // Труды ЮТАКЭ. Ашхабад, 1955. Т. V. С. 24.

¹ Об этом подробно см.: Ртвеладзе Э.В. Великий Индийский путь. СПб., 2012.

зис Этека и гор, а ее столица — Апаварактика находилась в 3 км к северо-востоку от железнодорожной станции Кахка. Несколько к северо-востоку от Апаварктики располагалась область Маргианы¹.

Г.А. Кошеленко, также многие годы исследовавший Парфию, границы коренных земель парфян определяет следующим образом: «Эта Парфия представляла собой узкую полосу оазисов, ограниченных на севере безбрежными песками Каракумов, а на юге — пустыней Дашти-Кевир. В середине ее пересекают горы Копет-Дага. С юго-запада она граничит с богатой Гирканией. ... на западе ее соседом была Мидия, на северо-востоке за песками Каракумов ... располагалась Маргиана, область в низовьях Мургаба, а на юго-востоке Арея (Гератский оазис)»².

Если все эти границы перенести на современную карту, то Парфия охватывала южную часть Туркмении и северо-восточную часть Ирана³. Итак, согласно мнению двух виднейших исследователей Парфии, восточные границы коренных областей парфов (парфян) приходились на долину реки Теджен, до которой доходила и частично захватывала ее область Апаварктикена, за песками Каракумов находилась область Маргиана, а на юго-востоке от нее располагалась Арея (Гератский оазис).

В таком случае, следуя указанию Гекатея Милетского о том, что «по направлению к восходу солнца» от парфян находилась территория, занятая хорасмийцами, и если перенести эти данные на современную карту, то получается, что хорасмийцы во времена этого автора (конец VI в. до н.э.) и, вероятно, ранее заселяли территорию к востоку от р. Теджен. Эта территория приходится на юго-восток Туркменистана и северо-западную часть Афганистана, возможно, до Амударьи.

В географическом отношении она отвечает и второму ориентиру Гекатея Милетского (выделено авт. — Э.Р.) и сведениям Геродота о реке Ак (Акес), так как эта территория характеризуется сочетанием равнин, долин, рек и среднегорий. Для области проживания хорасмийцев характерны также сравнительно невысокие горы, что подтверждает состав деревьев и кустарников, произрастающих на них (третий ориентир), — шиповник или терн, ива, тамариск.

Ныне здесь протекает только р. Мургаб (р. Марг), но в более раннее время возвышенную равнину между Мургабом и Амуда-

¹ Массон М.Е. Народы и области Южного Туркменистана в составе Парфянского государства... С. 25–27.

² Там же.

³ Кошеленко Г.А. Родина парфян. М., 1977. С. 14.

реей пересекало русло ныне сухого Келифского Узбоя¹, шириной до 1,5 км, которое еще в 1907 г., по данным В.Н. Масальского, за счет притока в него трех рек — Сефидруда, Ширин-Тагао и Балхаба было весьма полноводным². Всего лишь в 50–60 км к западу от Сефидруда находится верховье реки Мургаб, а истоки вышеуказанных рек расположены недалеко друг от друга на горном хребте Банд-и Туркестан. Предгорная равнина, расположенная перед этим хребтом, орошалась данными реками, и, судя по археологическим исследованиям, интенсивно обживалась в эпоху бронзы и раннего железа, т.е. в предахеменидское время³. Здесь, в долинах рек и ныне сухих протоков располагались десятки поселений эпохи бронзы, объединенных В.И. Сарияниди в ряд оазисов, наиболее крупным из которых был Даслынский, базировавшийся на протоках р. Балхаба, впадавшей некогда в Келифский Узбой, в 30 км к северу от г. Акча и на таком же расстоянии от Амударьи⁴.

В этом же районе, в 3 км к северу от г. Шибегана, на одном из протоков р. Ширин-Тагао, также во время полноводья впадавшей в Келифский Узбой, находились крупнейшие поселения периода Яз I (X—середина VII в. до н.э. по периодизации В.М. Массона) в Северном Афганистане — Тилиятепа⁵ и другие более мелкие поселения этого времени.

Здесь имеются и памятники предахеменидского и раннеахеменидского времени, в частности, Кутлугтепа и Алтын-10 с монументальной архитектурой⁶. Большое городище Емшиттепа, расположенное рядом с г. Шибеганом в низовьях той же р. Ширин-Тагао, интенсивно обживалось в кушанское время, но нижние слои его восходят к ахеменидскому времени⁷.

¹ О Келифском Узбое подробно см.: Ртвеладзе Э.В. Великий Индийский путь. СПб., 2012. С. 68–72.

² Масальский В.Н. Туркестанский край // РПГОНО. 1913. Т. 19. С. 155; Ртвеладзе Э.В. Великий Индийский путь... С. 68–72.

³ Кругликова И.Т. Разведка археологических памятников, проводившаяся сотрудниками Советско-Афганской археологической экспедиции на севере и северо-западе Афганистана в 1969–1977 // ПИФ. М.; Магнитогорск, 2003. № 15. С. 318–343.

⁴ Сарияниди В.И. Древние земледельцы Афганистана. М., 1977. С. 28–107. Рис. 7–8.

⁵ Сарияниди В.И. Раскопки Тилия-тепе в Северном Афганистане // Материалы и археологические карты Северного Афганистана. М., 1972. Вып. 1.

⁶ Там же. С. 116–127.

⁷ Кругликова И.Т. Разведка археологических памятников, проводившаяся сотрудниками Советско-Афганской археологической экспедиции на севере и северо-западе Афганистана в 1969–1977...

Возможное подтверждение локализации данной территории расселения хорасмиев в этой области содержится у арабского географа X в. Макдиси (Мукаддаси). Описывая путь из Бухары на юг в Келиф, он приводит список промежуточных станций между ними, начиная от Бухары — Джигли, древний рабат, колодец Саади, Безда, рабат Харран, селение бухарцев, селение хорезмийцев (выделено авт. — Э.Р.), Балхан, после чего следует Келиф¹. Селение хорезмийцев находилось, судя по этому списку, недалеко от Келифа, от которого его отделяла одна промежуточная станция — Балхан, т.е. два дневных перехода: от селения хорезмийцев до станции Балхан и от этой станции до Келифа.

В.В. Бартольд считал, что селение хорезмийцев, вероятно, тождественно упомянутой тем же Макдиси переправе хорезмийцев на Амударье. Согласно М.Е. Массону, в пустынных условиях Туркменистана один дневной переход — мархаля был равен примерно 6–6,5 фарсахов при установленном им размере фарсаха в 6,25 км². Исходя из этих данных, можно полагать, что селения хорезмийцев, как и одноименная переправа, находились в 74–80 км от Келифа ниже по течению Амударьи вблизи города Керки, где находилась и до сих пор функционирует одна из главных переправ в этом районе Амударьи. Отсюда дорога через переправу вела в Нахшаб — Несеф (соврем. — Карши), в 30 км к юго-западу от которого находилось городище Бездава — средневековая станция Безда, которую отделяли от селения хорезмийцев две станции — рабат Харран и селение бухарцев.

Определенным подтверждением первоначальной территории расселения хорасмиев (хорезмийцев) — равнины и среднегорье между р. Мургаб и Амударьей с охватом горных хребтов Паропамисад и Банд-и Туркестан является также состав растительности и ландшафт, описанный Гекатеем Милетским³. Здесь, в речных долинах и временных протоках в большом количестве произрастает тamarиск, высота которого порой достигает более 3 м, образуя целые рощи. Заросли тamarиска покрывают речные долины и средгорья, но не выше. Не случайно ряд рек в предгорье Южного Узбекистана и Северного Афганистана носят название Гоз, восходящее к иранскому слову газ, т.е. тamarиск.

¹ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. М., 1963. Т. 1. С. 191.

² Массон М.Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и в Мавераннахр // Труды ЮТАКЭ. Ашхабад, 1966. Т. XIII. С. 7–8.

³ О ландшафтах этой области см.: Вавилов Н.И., Бужинич Д.Д. Земледельческий Афганистан // Академик Н.И.Вавилов. Избранные труды. М., 1959. Т. 1.

В культовых обрядах населения этой области тamarиск играл заметную роль¹. И.М. Стеблин-Каменский полагает, что из прутьев тamarиска изготавливали священных барсов (связка прутьев — ред.) зороастрийцев².

Ивы и терн также произрастали здесь в речных долинах и на склонах гор. Состав растительности у Гекатея Милетского, как показал Кислинг еще в начале XX в., указывает на Паропамисады, но никак не на лишённые растительности Туркмено-Хорасанские горы, как считал значительно позднее И.В. Пьянков³.

Таким образом, приведенные данные древнегреческих историков Геродота и Гекатея Милетского дают основание утверждать, что первоначальной территорией расселения хорасмиев является местообитание между Бактрией и Маргианой.

§ 3. Время, причины и пути миграции хорасмиев в низовья Амударьи

В главе 1 достаточно подробно излагаются мнения ряда ученых, в том числе А.С. Сагдуллаева и В.Н. Ягодина, о том, что традиции урбанизированной культуры в Хорезме привнесены на территорию по среднему течению Амударьи и в ее низовья из Бактрии. При этом авторы полагают, что эту культуру привнесли переселившиеся сюда бактрийцы, а не хорасмиев.

Несколько иной точки зрения придерживается А.А. Аскарков. Согласно его мнению, хорасмиев переселились на территорию низовья Амударьи по ее долине водным и сухопутным путем из Гератского оазиса, расположенного в долине р. Гильменд⁴. Однако Гератский оазис расположен в долине р. Теджен — Герируд, тогда как р. Гильменд протекает в нескольких сотнях километров к югу от него.

Между тем тщательный анализ сведений Гекатея Милетского и Геродота позволяет обоснованно считать, что первоначальной территорией расселения хорасмиев были древнеземледельческие оазисы северо-запада Бактрии (см. § 2). Следовательно, для хорасмиев, как и для бактрийцев и маргианцев, была характерна такая же высокоразвитая культура, особенно в области архитектуры, градостроительства. Возможно, вследствие угро-

¹ Ртвеладзе Э.В., Устиев Ш.У. Тamarиск в обрядах населения Сурхандарьи // Узбекистан этнологияси: янгича қарашлар ва ёндошувлар. Тошкент. Б. 178–182.

² Стеблин-Каменский И.М. Флора иранской прародины // Этимология 1472. М., 1974. С. 140.

³ Пьянков И.В. Хорасмиев Гекатея Милетского...

⁴ Аскарков А.А. Узбек халқининг этногенези ва этник тарихи. Тошкент, 2007. Б. 45.

зы быть покоренными Ахеменидами хорасмии отсюда стали постепенно продвигаться на север в долину Амударьи. Основной путь их миграции проходил из древнеземледельческих оазисов северо-запада Бактрии по Келифскому Узбою, который в то время был достаточно обводнен¹, через Маргиану, а от нее — по дорогам, соединяющим Мерв с Амударьей, подробно описанным М.Е. Массоном, к Амудь-Чарджоу и Дарган-ата². Эти пути были освоены не только в средневековье, а за два тысячелетия до этого — II тыс. до н.э. — тазабагьябскими племенами, стоянки которых обнаружены в ряде мест вдоль русла Келифского Узбоя³.

После переселения в долину по среднему течению Амударьи хорасмии основали здесь ряд поселений, в частности, Одойдепе, Хумбузтепа, Хазарасп. Впрочем, судя по данным археологических исследований, Хумбузтепа, находящаяся всего в 3 м от Хазараспа, возможно, являлось центром по производству керамики для поселения-города, в данном случае Хазараспа. В нижних слоях этих поселений обнаружены слои с керамикой периода Яз II (650—450 гг. до н.э.), поэтому их датировка определена VI в. до н.э. и даже концом VII в. до н.э.⁴

Однако весьма сложно, а порой невозможно отличить, к примеру, керамику конца VII в. до н.э. от керамики первой половины VI в. до н.э. От точной датировки этих культурных слоев зависит и определение важнейшего исторического вопроса — по какой причине хорасмии начали свою миграцию из Бактрии в низовья Амударьи? Как видно, археологические данные дают приблизительную датировку нижних слоев археологических памятников, в которых найдена высококачественная бактрийская керамика, — в пределах ста лет.

Более точную датировку можно вывести из данных Гекатея Милетского, жившего, как отмечалось, в конце VI в. до н.э. (более точные даты его жизни не известны). Конец какого-либо века в обычном понимании — это последние два-три десятилетия, приходящиеся в данном случае на 600—570 гг. до н.э. В это время

¹ О Келифском Узбое — древнем русле Окса — Амударьи см. подробно: *Ртведладе Э.В.* Великий Индийский путь. СПб., 2012.

² *Массон М.Е.* Средневековые торговые пути... С. 9, карта.

³ *Ершов С.А.* Археологическая коллекция с Келифского Узбоя // ИТФ АН СССР. М., 1951. № 3. С. 86—89.

⁴ *Болелов С.Б.* Некоторые итоги археологических работ на Хумбуз-тепа...; *Сабиров К., Абдирипов Р.* Хазарасп и вопросы периодизации ранних этапов развития оседлоземледельческой культуры Хорезма // *Цивилизация древнего Хорезма в контексте мировой культуры.* Нукус: Бустон, 2000. С. 35.

хорасмии еще проживали в традиционном месте — на территории северо-западной Бактрии.

Время завоевания ахеменидским царем Киrom II Бактрии определяется между 547 и 539 гг. до н.э., по мнению Л.Д. Прашека¹, и между 539 и 530 гг. до н.э. — по мнению большинства ученых².

Сопоставление этих археологических и исторических дат показывает, что хронологический промежуток между ними не значителен — всего 30—40 лет. Следовательно, не исключено, что причиной ухода хорасмиев из своего «homeland» является покорение Бактрии Киrom II. Хотя возможно, что эта миграция началась до него под влиянием слухов о растущей мощи Ахеменидского царства, о прежних завоеваниях им Бактрии, покорении Парфии и Гиркании³.

Согласно мнению Б.А. Литвинского, Хорезм вошел в состав Ахеменидского государства лишь в последние годы жизни Кира II⁴ (погиб в 529 г. до н.э.) Основанием для этого послужили сведения Ктесия о назначении Киrom II незадолго до своей смерти сатрапа парфян, карманибутов, бактрийцев и хорезмийцев⁵. Однако не ясно, о каких хорезмийцах здесь идет речь: о тех из них, кто проживал еще на территории Бактрии и по среднему течению Амударьи, или о тех, кто осел уже в собственно Хорезме, в низовьях этой реки?

Определенным намеком на проживание хорасмиев в Бактрии служит упоминание в этом источнике о хорасмиях сразу же после бактрийцев, что говорит об их близком соседстве и проживании хорасмиев еще на прежней территории — в Бактрии.

Итак, из всего вышеизложенного следует:

1. Первоначальная область расселения хорасмиев (хорезмийцев) находилась на юго-востоке современного Туркменистана и северо-западе Афганистана в междуречье Мургаба и Амударьи, в предгорьях Банд-и Туркестана и Западного Парапамисада.

2. Наряду с проживавшими здесь народами (маргианами, бактрийцами, парфиянами) хорасмии являлись носителями культуры Яз II.

¹ *Prasek L.D.* Geschichte der Perser und Araber zur Zeits der Sassania Bd. I. Coffa, 1906. P. 224—225.

² *Массон В.М., Ромодин В.А.* История Афганистана. М., 1964. С. 57.

³ История таджикского народа. М., 1963. Т. I. С. 191.

⁴ История таджикского народа ... С. 192.

⁵ Там же.

3. Вероятно, под влиянием походов Кира II в указанные выше области хорасмийцы мигрировали на северо-запад по долинам Амударьи Келифского Узоя водным и сухопутным путем.

4. Промежуточными пунктами миграции хорасмийцев в низовье Амударьи были Одойтепе, Хумбузтепа, Хазарасп.

5. Со времени расселения хорасмийцев в низовьях Амударьи (вторая половина VI в. до н.э.) за этой областью закрепилось название Хорезм.

6. Исторических фактов, якобы свидетельствовавших о государственности Хорезма в предахеменидское время, а тем более о наличии на юге Средней Азии государственного объединения под политической гегемонией Хорезма, так называемого «Большого Хорезма», не имеются.

7. При Дарии I (522–486 гг. до н.э.) Хорезм в низовьях Амударьи входил в состав Ахеменидской державы на правах сатрапии.

ГЛАВА 3

ХОРЕЗМ – САТРАПИЯ ГОСУДАРСТВА АХЕМЕНИДОВ

Согласно мнению М.А. Дандамаева и В.Г. Луконина, Хорезм вошел в состав Ахеменидской державы между 545 и 539 гг. до н.э.¹, и как полагают эти ученые, в результате завоевания Киром².

Границы. Письменные источники не содержат сведений о границах Хорезма эпохи вхождения в состав государства Ахеменидов, которые, вероятно, могут определяться границами распространения памятников кюзелигырской культуры. Южная граница определяется довольно точно. На городище Кошкала нижние слои принадлежат раннему этапу кюзелигырской культуры, а расположенное за ним к югу от него на расстоянии 90 км Одой-депе таких слоев не содержит: эти слои отнесены уже к культурам Яз I, Яз II, Яз III³. Далее к северо-западу граница шла узкой полосой, «прижатой» песками Каракумов, к долине реки Амударьи. Это уже отмечено М.Г. Воробьевой, которая считала, что территория, заселенная древними хорезмийцами, не ограничивалась низовьями реки, а «... занимала прибрежную полосу и на средней Амударье»⁴. Вдоль левого берега Амударьи, вероятно, проходила караванная дорога, с функционированием которой, видимо, и была связана отмеченная выше особенность расселения хорезмийцев. На правом берегу, на участке от Кошкалы до начала Хорезмского оазиса, пока не зарегистрировано ни одного археологического памятника со слоями кюзелигырской культуры.

¹ Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980. С. 104.

² Дандамаев М.А. Иран при первых Ахеменидах. М., 1963. С. 106.

³ Воробьева М.Г. Проблема «Большого Хорезма» и археология // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979. С. 40–41 (Далее – Проблема «Большого Хорезма» и археологии); Пилипко В.Н. Из работ Амударьинского отряда // Археологические открытия 1968 года. М., 1969. С. 428; Пилипко В.Н. Раскопки в Дейнауском районе Чарджоуской области // Археологические открытия 1974 года. М., 1975. С. 528.

⁴ Воробьева М.Г. Проблема «Большого Хорезма» и археология... С. 40.

На юге Хорезмского оазиса границы расширяются по обе стороны реки. Здесь, на левом берегу, находится один из крупнейших памятников кюзелигырской культуры — Хумбузтепа, представляющий собой скопление остатков печей для обжига керамики. Вероятно, это был крупный центр керамического производства. На правом берегу на землях между хребтом Султануиздаг на севере, песками Кызылкума на востоке и руслом Амударьи на юго-западе в архаический период возникает и существует крупный очаг орошаемого земледелия с многочисленными ирригационными каналами и усадьбами крупных земледельцев (Дингильдже). На левом берегу зона расселения располагалась полосой вдоль русла ДAUDANA, в тот период, очевидно, обводненного.

Крайний западный район расселения хорезмийцев располагался в зоне крупнейшего памятника архаического периода Хорезма Кюзелигыр.

Государственное устройство. В состав государства Ахеменидов вошли многочисленные страны и народы, находившиеся на разных уровнях социально-экономического развития. Организуя государственное управление, персы широко использовали исторически сложившиеся для данной страны формы управления. Кир II (559—530 гг. до н.э.) и Камбиз (530—522 гг. до н.э.) сохранили внутреннее устройство в странах, вошедших в состав Ахеменидской державы, и предоставляли местное самоуправление покоренным народам, поддерживая развитие ремесел, сельского хозяйства, торговли и экономики в целом¹. В административном отношении страна была разделена на сатрапии с правителем-сатрапом во главе.

В бехистунской надписи Хорезм упоминается как одна из стран в составе империи Ахеменидов. У Геродота (III, 89—97) приводится список сатрапий, появившихся после административной реформы Дария (522—486 гг. до н.э.). Он называет их *satrapae* — «сатрапия», *nomoi* — «номы», *atapai* — «царства»². О датировке списка сатрапий Геродота есть разные точки зрения. Но наиболее распространенный список датируется серединой V в. до н.э., правлением Артаксеркса I (464—423 гг. до н.э.).

В государстве Ахеменидов действовал большой административный аппарат с центральной канцелярией в Сузах — городе, который был связан с каналами Персидского залива, сухопутными

¹ Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана... С. 108.

² Там же. С. 109.

дорогами с Экбатанами, Персеподем и Вавилоном¹. Для управления провинциями в государстве Ахеменидов функционировала регулярная почтовая служба². Из Суз в провинции и обратно осуществлялась официальная переписка. В Сузы приезжали высокопоставленные и мелкие чиновники из стран, вошедших в состав империи Ахеменидов. Вероятно, в систему этих связей подпадал и Хорезм, водным путем по Узбою соединенный с Каспием, затем через Каспий — сухопутным путем с Сузами и другими центрами Ахеменидского государства.

Арамейская письменность и язык. После проведения Дарием административных реформ официальными для общения между канцеляриями в пределах всего государства стали арамейский язык и письменность³. Открылись специальные писцовые школы, а при царском дворе, в администрации сатрапов, в армии было немало переводчиков, так как ахеменидское государство населяло много народностей.

В Хорезме с вхождением в состав государства Ахеменидов связано распространение арамейской письменности, которая, как полагают некоторые исследователи, была внедрена в местную хорезмскую среду ахеменидскими писцами. Самое раннее свидетельство о распространении в Хорезме арамейской письменности относится к рубежу V—IV вв. до н.э.⁴

Земледелие, ирригация. В Хорезме в этот период на основе местных традиций (тазабагыбская и амирабадская ирригация и земледелие) осуществлялось строительство крупных ирригационных систем.

Строительство и эксплуатация крупных оросительных систем были возможны только при наличии централизованного государственного регулирования. С.П. Толстов полагал, что первые крупные магистральные каналы были построены в период между VIII и VI вв. до н.э.⁵ Однако при разработке вопросов ранней государственности подобная широкая датировка явно недостаточна.

¹ Chirshman R. Village Perse-Achemenide // Mission archeologique en Iran. Mémoires. Paris. 1954. Vol. 36. P. 7—9; Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана... С. 118.

² Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана... С. 118.

³ Bowman R.A. Achaemenes, Aramaic and the Bible // Journal of Near Eastern Studies. Chicago. 1948. Vol. 7. P. 76; Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана... С. 124—127.

⁴ Лившиц В.А., Мамбетуллаев М.М. Острак из Хумбуз-тепе // Памятники истории и культуры Востока. М., 1986. С. 42.

⁵ Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л., 1948. С. 101.

Сейчас мы полностью можем исключить VIII в. до н.э. За время, прошедшее со дня публикации монографии С.П. Толстова, появились новые исследования, науке стала известна ирригация бронзового века Хорезма – тазабагьябская и амирабадская, датируемая в том числе и VIII в. до н.э. Однако характер этой ирригации еще не позволяет утверждать о наличии государственности в позднеамирабадском обществе.

Для конца VIII–VII вв. до н.э. мы также не имеем оснований полагать о появлении крупных ирригационных систем. В первой половине VI в. до н.э. крупные ирригационные системы тоже вряд ли существовали. Новейшие археологические исследования свидетельствуют об оседло-скотоводческом характере раннего Кюзелигера, а отнюдь не об оседло-земледельческом. И только со второй половины VI в. до н.э. мы имеем основание говорить о начале строительства магистральных каналов, создании крупных ирригационных систем и появлении широкомасштабного поливного земледелия. Ахеменидская администрация, вероятно, выполняла роль необходимого «регулятора» при строительстве и эксплуатации крупных оросительных систем.

ГЛАВА 4

ОТДЕЛЕНИЕ ХОРЕЗМА ОТ ГОСУДАРСТВА АХЕМЕНИДОВ

В науке существуют различные точки зрения на время отделения Хорезма от ахеменидской Персии. Так, В.М. Массон полагает, что Хорезм стал независимым в начале IV в. до н.э.¹ М.А. Дандамаев отмечает, что хорезмийцы перестали быть подданными персидского царя к концу правления Артаксеркса II² (404–359 гг. до н.э.). Однако в других его работах дается более неопределенная датировка этого события: «при последних Ахеменидах»³. Отделение Хорезма в широких рамках IV в. до н.э. датируется в работе С. Шервин-Уайт и А. Курт⁴. Б.Я. Ставиский полагает, что выход Хорезма из состава Ахеменидской державы мог произойти на рубеже V и IV вв. до н.э. либо в первой половине IV в. до н.э.⁵ Ю.А. Рапопорт относит завершающую стадию господства Ахеменидов в Хорезме к рубежу V – IV вв. до н.э.⁶ Б.И. Вайнберг датирует обретение Хорезмом независимости серединой IV в. до н.э.⁷ И.В. Пьянков относит отделение Хорезма от персов к рубежу V – IV вв. до н.э.⁸

¹ Массон В.М., Ромодан В.А. История Афганистана. М., 1964. Т. 1. С. 71.

² Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985. С. 248; *Его же*. Ахеменидская держава // История древнего Востока: от ранних государственных образований до древних империй. М., 2004. С. 620.

³ Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980. С. 107; Дандамаев М.А. Мидия и ахеменидская Персия // История древнего мира. Кн. 2. Расцвет древних обществ. М., 1989. С. 142.

⁴ Sherwin-White S., Kuhrt A. From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire. Berkeley; Los Angeles, 1993. P. 18.

⁵ Ставиский Б.Я. Средняя Азия в Ахеменидскую эпоху // История таджикского народа. Душанбе, 1998. Т. 1. С. 270.

⁶ Рапопорт Ю.А. Краткий очерк истории Хорезма в древности // Приаралье в древности и средневековье. К 60-летию Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М., 1998. С. 33.

⁷ Вайнберг Б.И. Изучение памятников Присарыкамьшской дельты Амударьи в 70-х – 80-х годах // Скотоводы и земледельцы левобережного Хорезма. М., 1991. С. 24; *Её же*. Заключение // Калалы-гыр 2: Культурный центр в Древнем Хорезме IV–II вв. до н.э. М., 2004. С. 237.

⁸ Литвинский Б.А., Пьянков И.В. Средняя Азия в ахеменидское время // История древнего Востока: от ранних государственных образований до древних империй. М., 2004. С. 746.

Перейдем к анализу источниковой базы по исследуемому вопросу. Прямых данных о времени отделения Хорезма в письменных источниках нет. Естественно, что в такой ситуации исследователи пытаются опереться на косвенные данные, прежде всего, на упоминание хорезмийцев в ахеменидских памятниках. При этом необходимо иметь в виду, что отделение той или иной страны от персов вовсе не приводило к немедленному возвращению ее уроженцев на историческую родину с одновременным исчезновением любых упоминаний о них в ахеменидских источниках. Тем не менее, такая попытка сможет принести определенную пользу, но только при соблюдении одного условия *sine qua non*: весь корпус этих данных должен быть тщательно выверен, что, к сожалению, не всегда делается. Так, М.А. Дандамаев и В.Г. Луконин без точной ссылки на источник утверждают, что хорезмийцы упоминались в табличках из Персеполя¹. О работе хорезмийцев на строительстве Персеполя пишет и Ю.А. Рапопорт². Однако данное мнение, безусловно, ошибочно³. Хотя М. Майрхофер действительно отмечает соответствие между эламским Ma-ra-iš-mi-iš и древнеперсидским U-v-a-r-z-mi-i-š⁴, но в собранном и обработанном им огромном ономастическом материале из Персеполя хорезмийские имена отсутствуют⁵. В глоссарии «ахеменидского эламского», составленном Р. Халлоком, употребление хоронима *Mağāšmiš* (др.-перс. *Uvārazmī*) и соответствующего этнонима отмечается только в царских надписях⁶. Точно такое же положение дел фиксирует и эламско-немецкий словарь⁷.

¹ Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика древнего Ирана ... С. 281.

² Рапопорт Ю. А. Краткий очерк истории Хорезма в древности ... С. 33.

³ Пользуясь случаем, заметим, что такой же ошибкой является утверждение М.А. Дандамаева о якобы имевшем месте превращения Согдианы из сатрапии в союзницу персов. См.: Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика древнего Ирана... С. 107; Дандамаев М. А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985. С. 248; Его же. Мидия и ахеменидская Персия // История древнего мира. Кн. 2. Расцвет древних обществ. М., 1989. С. 142; Его же. Ахеменидская держава // История древнего Востока... С. 620.

⁴ Mayrhofer M. *Onomastica Persepolitana*. Wien, 1973. P. 33.

⁵ Там же. С. 121–258.

⁶ Hallock R. T. *Persepolis Fortification Tablets*. Chicago, 1969. 725a. Принимая во внимание тот факт, что среди царских курташ присутствовали бактрийцы (PF 1947) и согдийцы (PF 1118, 1132, 1175, 1629), отсутствие хорезмийцев можно объяснить не относительной удаленностью их страны от Персеполя, а, очевидно, тем, что в конце VI – первой половине V в. до н.э. в Хорезме еще не было своих высококвалифицированных ремесленников, в которых прежде всего и нуждалось дворцовое хозяйство.

⁷ Hinz W., Koch H. *Elamisches Wörterbuch*. Berlin, 1987. P. 876–877.

Таким образом, в нашем распоряжении остаются лишь следующие данные:

1. Хорезмийцы упоминаются в арамейских документах, обнаруженных при раскопках в Саккаре (Египет) и имеющих отношение к расположенной в Мемфисе корабельной верфи¹. В настоящее время эти тексты относят ко второй половине V в. до н.э.²

2. В двух найденных в Элефантине (Египет) арамейских папирусах³ упоминается хорезмиец Даргаман, сын Харшина. Первый папирус (AP 6) датируется 21-м годом [Ксеркса] и годом восшествия на престол Артаксеркса, что соответствует 465 г. до н.э.⁴ Второй папирус (AP 8) из-за допущенной писцом ошибки датируется 5- или 6-м годом Артаксеркса, т. е. 460/459 г. до н.э.⁵

3. Хорезмийцы упоминаются в четырех документах, происходящих из Вавилонии, но самый поздний из них датируется 505 г. до н.э.⁶

4. Хорезмиец фигурирует в выполненной на древнеперсидском, аккадском и эламском языках надписи А?Р из царской гробницы V в Персеполе⁷, представляющей собой список из тридцати названий народов, каждое из которых соотносено с определенной фигуркой носителя трона. Долгое время было не ясно, принадлежала ли гробница V Артаксерксу II или его сыну Артаксерксу III. Однако теперь установлено, что гробница относится

¹ Aime-Giron M. N. *Textes arameens d'Egypte*. Le Caire. 1931. № 27, 28.

² Porten B., Yardeni A. *Textbook of Aramaic Documents from Ancient Egypt*. Vol. 4. Jerusalem, 1999. P. 105.

³ Cowley A. *Aramaic papyri of the fifth century B. C.* Oxford, 1923. P. 16, 22.

⁴ Cowley A. *Aramaic papyri of the fifth century ...* P. 15–16; Bogoliubov M. N. *Titre honorifique d'un chef militaire achéménide en Haute-Egypte // Commemoration Cyrus. Hommage universel*. II. Téhéran; Liège. 1974/110, n. 8. 10; Walker C. *Achaemenid Chronology and the Babylonian Sources // Mesopotamia and Iran in the Persian period: Conquest and Imperialism 539–331 BC*. London, 1997. P. 21. Следует заметить, что отнесение Б.Я. Стависким Даргамана к концу V в. до н.э. является несомненной ошибкой, на что уже обращалось внимание в литературе (Савельева Т. В., Смирнов К. Ф. Ближневосточные древности на Южном Урале // ВДИ. 1972. № 3. С. 121–122, примеч. 70). К сожалению, недавно Б.Я. Ставиский вновь повторил ту же ошибку. См.: Ставиский Б. Я. Средняя Азия в Ахеменидскую эпоху // История таджикского народа. Душанбе, 1998. Т. 1. С. 263.

⁵ Grelot P. *Documents arameens d'Egypte*. Paris, 1972. P. 178.

⁶ Zadok R. *Iranians and Individuals Bearing Iranian Names in Armenian Babylonia // IOS*. 1977. Vol. VII. P. 112–113; Dandamayev M. A. *Iranians in Achaemenid Babylonia*. Costa Mesa. 1992. P. 164–165.

⁷ Kent R. G. *Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon*. New Haven. 1953. P. 114, 155–156.

к Артаксерксу II¹, умершему в декабре 359 г. до н.э. В литературе этой надписи не повезло: ее либо просто игнорировали², либо фактически исключали из анализа под предлогом, что А?Р копирует аналогичный текст из гробницы Дария I³. Разумеется, согласиться с таким подходом нельзя. А?Р высечена на стенах царской гробницы и является официальным документом, а не копией, выполненной неким любознательным писцом. Однако для правильной оценки содержащейся в надписи информации ее нужно сопоставить с данными других источников.

В А?Р среди представителей народов, входящих в состав державы Артаксеркса II⁴, присутствуют египтянин, сак-парадрайя, житель Скудры, ливиец, эфиоп. Однако нам хорошо известно, что Египет отделился от Ахеменидов еще в 402 г. до н.э. и в 359 г. до н.э. страной управлял фараон Нектанеб II⁵. Из этого следует, что в подчинении у персов не могли находиться ни ливийцы, ни эфиопы. Крайне недолгим было и господство Ахеменидов во Фракии (Скудре)⁶. В последней четверти V в. до н.э. от него во Фракии не осталось и следа. О признании власти персов саками-пара-

¹ Schmidt F. Persepolis. III: The Royal Tombs and Other Monuments. Chicago, 1970. P. 99–103; Calmeyer P. Zur Genese altiranischer Motive: 10. Felsgraber // AMI. 1975. Bd. 8. P. 111; Vogelsang W.J. The rise and organisation of the Achaemenid Empire: the eastern Iranian evidence. Leiden, 1992. P. 104, 136; Lecoq P. Les inscriptions de la Perse achemenide. Paris, 1997. P. 134, 271; Badian E. The King's Indias // Alexander der Grosse. Eine Welteroberung und ihr Hintergrund. Vorträge des Internationalen Bonner Alexander kolloquiums. 19–20. 12. 1996. Bonn, 1998. 220. n. 38. В 2009 году один из ведущих иранистов Р. Шмитт предпринял попытку доказать, что гробница предназначалась все-таки Артаксерксу III (См.: Schmitt R. Die Beischriften der Thronträger des Grabs V // Calmeyer P. Die Reliefs der Gräber V und VI in Persepolis. Mainz, 2009. P. 40–41). К сожалению, Р. Шмитт недооценивает значение того факта, что последним представителем династии Ахеменидов, использовавшим в своих надписях эламскую и вавилонскую (аккадскую) клинопись, был именно Артаксеркс II.

² Cook J.M. The Rise of the Achaemenids and Establishment of their Empire // CHIr. Vol. II. 1985. P. 245.

³ Vogelsang W.J. The rise and organisation of the Achaemenid Empire: the eastern Iranian evidence. Leiden, 1992. P. 96.

⁴ Странно, что некоторые авторы, относя А?Р к Артаксерксу II, тем не менее считают что при последнем хорезмийцы стали уже не подданными, а союзниками Ахеменидов (Panoporn Ю.А. Краткий очерк истории Хорезма в древности // Приаралье в древности и средневековье. К 60-летию Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М., 1998. С. 33), или видят в упоминании хорезмийцев свидетельство существования в позднеахеменидскую эпоху «довольно свободных» отношений между ними и персидским царем (Vogelsang W.J. The rise and organisation of the Achaemenid Empire: the eastern Iranian evidence ... P. 242). Характер самой надписи не дает никаких оснований для подобного рода выводов.

⁵ Bresciani E. The Persian Occupation of Egypt // CHIr. Vol. II. 1985. P. 512, 525.

⁶ Cook J. M. The Rise of the Achaemenids and Establishment of their Empire ... P. 266–267.

драйя (заморскими, или европейскими, скифами) после Дария I говорить также не приходится.

Таким образом, А?Р отражает не реальную административно-политическую картину державы Артаксеркса II¹, а ее официальное представление о себе. Что бы ни происходило, какие бы страны и народы ни отпадали, империя мыслила себя вечной и неизменной². Следовательно, упоминание хорезмийца в источнике такого рода ни в коей мере не может служить доказательством того, что в конце правления Артаксеркса II Хорезм все еще находился под властью Ахеменидов.

Обратимся к античной нарративной традиции, точнее, к толкованию тех данных о Хорезме, которые содержались в дошедшей до нас только во фрагментах «Персике» Ктесия Книдского. По мнению И.В. Пьянкова с опорой на Ктесия, в конце V в. до н.э. Хорезм стал отдельной сатрапией³. Считается, что здесь данные письменных источников хорошо подтверждаются наличием недостроенной сатрапской резиденции на городище Калалыгыр-1⁴. Какие же аргументы выдвигаются в поддержку данной гипотезы?

И.В. Пьянков рассуждает следующим образом: по Ктесию история Азии представляет собой последовательную смену Асси-

¹ В литературе уже обращалось внимание на то обстоятельство, что ахеменидские надписи игнорировали факты отпадения от империи тех или иных территорий См.: Shahbazi A. Sh. Darius in Scythia and Scythians in Persepolis // AMI. Bd. 15. 1982. P. 223, n. 157; Bosworth L. B. A historical commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. II. Oxford. 1995. P. 148; Badian E. The King's Indias ... P. 207, 220.

² Заметим, что для достижения впечатления о вечности и неизменности державы царские надписи оперировали не сатрапиями, число и границы которых постоянно менялись, а списком не совпадавших с сатрапиями (См.: Cameron G. G. Darius the Great and his Scythian (Saka) Campaigns in Bisutun and Herodotus // Monumentum H. S. Nyberg. I. Leiden, 1975. P. 84, n. 23; Vogelsang W.J. The rise and organisation of the Achaemenid Empire: ... P. 173) даху, т. е. стран/народов (См.: Cameron G. G. The Persian Satrapies and Related Matters // JNES. Vol. 32. 1973. P. 48–49), который был окончательно, несмотря на поправки Ксеркса, сформирован еще в DNa – надписи из гробницы Дария I. Этой же цели служило и ахеменидское дворцовое искусство, которое после Дария I вполне сознательно избегало сцен, связанных с новыми завоеваниями и подавлением народных восстаний: ничто – даже в скрытой форме – не должно было намекать подданным Великого Царя ни на существование независимых от Ахеменидов стран вне империи, ни на возможность сопротивления власти внутри нее.

³ Итина М.А., Panoporn Ю.А. Хорезм // СИЭ. 1974. Т. 15. С. 639; Panoporn Ю.А. Краткий очерк истории Хорезма в древности // Приаралье в древности и Средневековье. К 60-летию Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М., 1998. С. 33.

⁴ Panoporn Ю.А., Лапуров-Скобло М. С. Раскопки дворцового здания на городище Калалы-гыр I в 1958 г. // МХЭ. 1963. Вып. 6. С. 141–142.

рийского, Мидийского и Персидского царств. Начиная с первого царя-завоевателя Нина и его сына Ниния, царство «Азия» пребывало неизменным в своих границах и состояло из тех же самых сатрапий, с тем же административным устройством. А поскольку Ктесий не имел для восстановления истории ассирийских, мидийских и ранних персидских царей никаких объективных данных, то ему пришлось проецировать в далекое прошлое события, дворцовые порядки и административное устройство Персии времен Артаксеркса II. Так, И.В. Пьянков, в частности, предположил, что перечисляемые Ктесием в рассказе о завоеваниях Нина и смерти Кира народы, в числе которых находились и хорасмии (хорасмии)¹, совпадают со списком сатрапий Артаксеркса II².

Что можно заметить по данному поводу? Само по себе предположение о проецировании Ктесием картины административной структуры времен Артаксеркса II на более древние эпохи вполне имеет право на существование. Вместе с тем, не менее правдоподобной выглядит и альтернативная версия: в своих сочинениях Ктесий столь произвольно соединял заимствованные из жизни факты и собственные выдумки, что для реконструкции окружающей его реальности эти комбинации оказываются абсолютно бесполезными. Решить же, какое из двух предположений больше соответствует действительности, можно лишь сравнением списка народов, покоренных Нином и получивших административное обустройство от его сына Ниния, с данными о сатрапиях Артаксеркса II, из более достоверных источников, независимых от Ктесия. Необходимость последнего обусловлена тем, что Ктесий имеет в науке крайне дурную репутацию, а та специфическая информация, которая была им предоставлена, обычно является полностью ложной³.

К сожалению, И.В. Пьянков этой проверкой полностью пренебрег, и поэтому нам придется выполнить ее сейчас. В списке

¹ Возникновение общепринятой формы Хорасмии из Хорасии объясняется переходом -ив в -иц, характерным для аттического народного говора. См.: Schmitt R. Die Wiedergrabe iranischer Namen bei Ktesias von Knidos im Vergleich mit sonstigen griechischen Überlieferung // Prolegomena to the Sources on the History of Pre-Islamic Central Asia. Budapest, 1979. P. 132.

² Пьянков И.В. «История Персии» Ктесия и среднеазиатские сатрапии Ахеменидов в конце V в. до н.э. // ВДИ. 1965. № 2. С. 38, примеч. 20; Его же. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. Душанбе, 1975. С. 17, 24.

³ Дьяконов И.М. История Мидии. СПб., 2008. С. 59–64; Cook J.M. The Rise of the Achaemenids and Establishment of their Empire // CHIr. 1985. Vol. II. P. 205–206.

покоренных Нином стран и народов [Diod. II. 2. 3]¹ обращают на себя внимание Египет, припонтийские варвары, обитающие вплоть до Танаиса² и Кадусии. Как известно, Египет был потерян персами в самом начале правления Артаксеркса II. До Танаиса владения Ахеменидов никогда не доходили, а при Артаксерксе II возвращавшиеся на родину эллинские наемники Кира Младшего не обнаружили никаких следов персидского господства даже в Юго-Восточном Причерноморье. Что же касается кадусиев, которых И.В. Пьянков включает в состав мидийско-армянской топархии³ времен Артаксеркса II⁴, то они, по данным Ксенофонта [Xen. Hell. II. 1.13], еще в 405 г. до н.э. отпали от Дария II. Свою независимость кадусии сохраняли и при Артаксерксе II [Diod. XV. 8.5, 10.1; Plut. Art. 24–25]. Подчинить их удалось только Артаксерксу III [Just. X. 3. 2–3]. И хотя Плутарх упоминает об участии предводителя кадусиев Артагерса в битве при Кунаксе на стороне Артаксеркса II [Plut. Art. 9], этот факт вряд ли сможет свидетельствовать против того, что на протяжении всего правления Артаксеркса II кадусии сохраняли свою независимость⁵. Дело в том, что на стороне Артаксеркса II против его мятежного брата Кира Младшего сражались и египтяне [Xen. Anab. I. 8. 9], хотя Египет к 401 г. до н.э. уже отошел от державы Ахеменидов. Очевидно, что эти египтяне принадлежали к числу размещенных в районе Ниппура⁶ военных колонистов⁷. Видимо, и упоминаемые Плутархом кадусии обладали таким же статусом.

Данное обстоятельство ставит под удар мнение И.В. Пьянкова о том, что упоминаемые Ктесием в рассказе о временах Нина или Кира Старшего народы точно отражают список сатрапий Артаксеркса II.

¹ Иногда высказывается мнение, что отнюдь не весь этот список принадлежит непосредственно Ктесию. См.: Calmeyer P. Zur Genese altiranischer Motive: VIII. Die «Statistische Landkarte des Perserreiches»-I // AMI. 1982. Bd. 15. P. 180, Anm. 232.

² Судя по контексту, под Танаисом здесь – вопреки И.В. Пьянкову, подразумевается Дон, а вовсе не Сырдарья. См.: Пьянков И. В. Бактрия в античной традиции. Душанбе, 1982. С. 34.

³ Топарх – административная должность.

⁴ Пьянков И.В. «История Персии» Ктесия и среднеазиатские сатрапии Ахеменидов в конце V в. до н.э. // ВДИ. 1965. № 2. С. 49.

⁵ Cook J.M. The Rise of the Achaemenids and Establishment of their Empire ... P. 256.

⁶ Zadok R. Iranians and Individuals Bearing Iranian Names in Armenian Babylonia // IOS. Vol. VII. 1977. P. 126.

⁷ Ср.: Tuplin Ch. Xenophon and the Garrisons of the Achaemenid Empire // AMI. 1987. Bd. 20. P. 221.

Что же касается «археологической» составляющей гипотезы о превращении Хорезма в отдельную сатрапию, то необходимо принять во внимание следующий факт. Во многих крупных персидских сатрапиях, объединявших в своем составе несколько областей, существовало несколько резиденций — дворцов сатрапов, которые располагались не только в административных центрах, но и в других городах. Так, в сатрапии Кира Младшего дворец находился не только в Лидии [Plut. Lys. 6], но и во фригийских Келенах [Xen. Anab. I. 2.7]. Наряду с этим дворцы сатрапов могли находиться и в сельской местности [Xen. Anab. I. 4. 10; IV. 4. 2; Hell. IV. 1.15, 33]. Поэтому незаконченная постройка дворца на городище Калалыгыр-1 сама по себе еще не может служить свидетельством в пользу организации отдельной хорезмийской сатрапии.

Ввиду того, что источники не содержат даже косвенной информации о дате независимости Хорезма и позволяют лишь предполагать, что эта страна во второй половине V в. до н.э. все еще принадлежала Ахеменидам, при ответе на этот вопрос придется основываться, прежде всего, на анализе общеполитической ситуации в персидском царстве в последней четверти V — середине IV в. до н.э. Уже в правление Дария II Нота (424/423—404 до н.э.) государство стали сотрясать многочисленные мятежи сатрапов и восстания покоренных народов. Наиболее «проблемным» регионом для персов стала в целом спокойная прежде Малая Азия. Сначала поднял восстание сатрап Лидии Писсуфн¹, после поражения которого эстафетную палочку в 413 г. до н.э. подхватил его сын Аморг в Карию [Thuc. VIII. 5. 5, 28. 3]. В 410/409 г. до н.э. восстала Мидия — одна из важнейших областей державы Ахеменидов [Xen. Hell. I. 2. 19]. И хотя это восстание было подавлено в том же году, восставшим вслед за мидийцами кадусиям удалось добиться значительно больших успехов. К концу V в. до н.э. от персов отпали также писидийцы и мисийцы, а попытки Кира Младшего покорить их не дали заметных результатов [Xen. Anab. I. 1.11, 2. 1, 9, 14; II. 5. 13]. Не подчинялись персам и ликаонцы [Xen. Anab. III. 2. 23]. Около 405 г. до н.э. в Египте восстал Амиртей, и к 401 г. до н.э., несмотря на еще уцелевшие в Верхнем Египте персидские гарнизоны, эта страна была потеряна для Ахеменидов [Xen. Anab. II. 1. 14].

¹ Точная дата восстания не известна. См.: Рунг Э.В. Античные историки о происхождении и родственных связях Тиссаферна. Античность: события и исследователи. Казань, 1998. С. 62, примеч. 9.

В 401 г. до н.э. против Артаксеркса II выступил его родной брат Кир Младший. И хотя попытка последнего овладеть тронном не имела успеха, даже гибель Кира в битве при Кунаксе не привела к стабилизации политической ситуации в Малой Азии. В начале IV в. до н.э. свою независимость сохраняли писидийцы и мисийцы [Xen. Hell. III. 1. 13; Hell. Oxy. XVI. 1]. Против царя выступили и пафлагонцы: сначала во главе с Отием [Xen. Hell. IV. 1. 3], а затем — с Тиусом [Nepos. Dat. II. 3]. Непокорность проявляла и Катаония [Nepos. Dat. IV. 1]. В 390 г. до н.э. от персов отмежевался царь кипрского Саламина Эвагор I [Xen. Hell. IV. 8. 24; V. 1. 10], который вскоре овладел всем островом [Diod. XIV. 110. 5]. Полным провалом закончились попытки Артаксеркса II вновь подчинить себе кадусиев и Египет. Все это имело своим закономерным следствием великое восстание сатрапов 362—360 гг. до н.э.¹, которое привело к временной утрате царем контроля над всей Малой Азией.

Следует заметить, что хотя все вышеперечисленные восстания, кроме Египта, кадусиев и некоторых племен, проживавших в труднодоступных районах Малой Азии, достаточно быстро терпели поражение, победы верных царю полководцев приводили лишь к тому, что на смену одному мятежнику являлся другой, в роли которого иногда выступал и сам умиротворитель мятежа. Вместе с тем, эти восстания вызывали серьезное сокращение налоговых поступлений в казну и одновременно требовали от царя огромных денежных затрат на их подавление. Так, десятилетняя война с Эвагором I стоила Артаксерксу II пятнадцать тысяч талантов [Isocr. IX. 60]. Естественно, что в такой обстановке усиливался налоговый нажим на те территории, которые еще оставались под властью персов, что, в свою очередь, приводило к новым восстаниям.

Ситуация для Ахеменидов стала меняться к лучшему лишь после воцарения Артаксеркса III. Именно ему удалось подчинить кадусиев. Приморским сатрапам было запрещено содержать наемные войска [Schol. Dem. IV. 19]. В 352 г. до н.э. было подавлено восстание Артабаза в Малой Азии. В 344 г. до н.э. Артаксеркс восстановил свою власть в Финикии и на Кипре, а в 342 г. до н.э. персы вновь захватили Египет².

¹ Мойзи Р.А. Греко-персидские отношения в 366—360 гг. до н.э. // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности. Казань, 2000. Ч. I. С. 146—148.

² Cook J.M. The Rise of the Achaemenids and Establishment of their Empire... P. 382—387; Briant P. Histoire de L'Empire Perse de Cyrus à Alexandre... P. 700—706, 1029—1031.

Приведенные факты делают наиболее убедительным предположение о том, что Хорезм отошел от Ахеменидов между 410 и 360 гг. до н.э. Однако анализ отношений Хорезма с Бессом и Александром в 329–328 гг. до н.э. позволяют значительно сузить тот временной промежуток, в течение которого страна могла стать независимой. Как известно, последний ахеменидский сатрап Бактрии Бесс ожидал, что хорасмии придут к нему на помощь [Curt. VII. 4. 6]. И хотя его надеждам не суждено было сбыться, сам факт обращения Бесса к бывшим мятежникам свидетельствует о том, что период «холодной войны» между ними, не говоря уже о прямой конфронтации, остался в далеком прошлом.

В 328 г. до н.э. Александр Македонский заключил дружественный союз с царем хорасмиев Фарасманом [Агг. Анаб. IV. 15. 4–5]. Некоторые отечественные исследователи с недоверием относятся к этому сообщению Арриана, либо полагая, что Фарасман «назван царем ради вящей славы Александра»¹, либо вообще отрицая существование в Хорезме того времени самого института царской власти². Однако анализ потестарной терминологии, которую Арриан вслед за этнонимами и топонимами заимствовал у своих

¹ Рапопорт Ю.А. Краткий очерк истории Хорезма в древности // Приаралье в древности и Средневековье. К 60-летию Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М., 1998. С. 34.

² Вайнберг Б.И. Заключение // Калалы-гыр 2: Культурный центр в Древнем Хорезме IV–II вв. до н. э. М., 2004. С. 237. Мы категорически не согласны с мнением Б.И. Вайнберг, в соответствии с которым сведения о Фарасмане относятся к одноименному царю Иберии (II в. н.э.) и попали в сочинение Арриана по ошибке, так как историк был римским наместником в Каппадокии и современником Фарасмана Иберийского. Во-первых, Арриан написал «Анабасис Александра» довольно рано, еще до 120 г. н.э., т.е. задолго до того, как он стал наместником Каппадокии и лично познакомился с Фарасманом II Иберийским (Bosworth A.B. A historical commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. I. Oxford, 1980. P. 8–11; Bosworth A.B. A historical commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. II. Oxford, 1995. P. 4–5), поэтому спутать Фарасмана Хорезмийского Арриану во время работы над своим сочинением было просто не с кем. Во-вторых, смущающее Б.И. Вайнберг заявление Фарасмана о соседстве с колхами объясняется как нежеланием царя преждевременно раскрывать все карты (в прямом и переносном смысле этого слова), так и наводящими вопросами со стороны явно не понявших его македонцев (Calmeyer P. Zur Genese altiranischer Motive: VIII. Die «Statistische Landkarte des Perserreiches» – II // AMI. 1983. Bd. 16. P. 148, Anm. 266). По нашему мнению, слова Фарасмана наряду с археологическими источниками свидетельствуют о существовании уже во второй половине IV в. до н. э. Каспийского водного пути, связывавшего Хорезм с Колхидой по Оксу-Узбою, Куре и Фасису-Риони. См.: Балаханцев А.С. Тифлисская клад греко-бактрийских монет и проблема Каспийского водного пути // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. М., 2005. С. 36.

главных источников Птолея и Аристубула¹, показывает, что в ее употреблении присутствует определенная закономерность². В самом деле, начиная с 330 г. до н.э., когда Александр стал рассматривать себя в качестве законного преемника Ахеменидов, его спутники и будущие историки именуют царями лишь следующих лиц: Яксарта, правителя скифов, живущих к северу от Танаиса [Агг. Анаб. IV. 5. 1], правителя европейских скифов [Агг. Анаб. IV. 15. 1–3]³, правителя хорасмиев, а также двух индийских правителей – Абисара [Агг. Анаб V. 8. 3] и Пора [Агг. Анаб. V. 19. 1–2, VI. 2. 1], владения которых находились к востоку от Инда. Когда же речь заходит о династах⁴ Гандхары, расположенной западнее Инда [Агг. Анаб. IV. 22. 6–8, 24. 3–5, 27. 2, 28. 6, V. 2.2], и областей, расположенных на территории по нижнему течению этой реки [Агг. Анаб. VI. 15. 5–7, 16. 1, 17. 2. 5], то титул «царь» не используется ни разу.

Относительно областей и народов, правители которых обладали царским титулом, заметим следующее. Мы не располагаем данными о том, что на управляемые Абисаром и Пором области Пенджаба когда-нибудь распространялись власть или претензии Ахеменидов⁵ [Bunt 1976. 544–545]. Что же касается трех других народов, то, хотя ахеменидские памятники регулярно отмечают их подчиненный статус, в реальности дело обстояло совсем по-иному. О независимости Хорезма к концу существования персидской державы речь уже шла ранее. Европейские (заморские) скифы, по сути, никогда не подчинялись персам, а азиатские скифы ко времени вторжения Александра в Среднюю Азию стали полностью независимыми⁶.

¹ Bosworth A.B. A historical commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. I. Oxford, 1980. P. 17, 290, 358, 367.

² Она была отмечена Э. Босвортом. (См.: Bosworth J.B. A historical commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. II. Oxford, 1995. P. 147–148), который, однако, сам ослабил значение собственных выводов указанием на мнимую непоследовательность словоупотребления Арриана.

³ В отличие от тех авторов, которые помещают «европейских скифов» Арриана в Среднюю Азию (См.: Bosworth J.B. A historical commentary on Arrian's History of Alexander... P. 15; Габуев В.А., Кошелев Г.А. Кочевники Средней Азии в эпоху Александра Македонского (Данные письменных источников) // ВДИ. 2005. № 1. С. 117–118), мы склонны видеть в них обитателей степей Северного Причерноморья.

⁴ Династ – представитель династии.

⁵ Если Дарию I и удалось завоевать какие-то территории к востоку от Инда, то тогда они должны были отпасть довольно рано – в пределах V в. до н. э., поскольку уже Мегасфен в конце IV в. до н. э. ничего об этом завоевании не помнил (Strabo XV. 1.6: Arr. Ind. V. 4–7, IX. 10).

⁶ Часть азиатских скифов – саки были союзниками Дария III (Агг. Анаб. III. 8. 3), что, естественно, не делает таковыми всех остальных.

В иной ситуации оказались правители, которым источники Арриана отказывают в царском титуле и в основном именуют точно так же, как бактрийскую и согдийскую знать, гипархами. С одной стороны, они *de facto* тоже были независимы¹, но с другой — Ахемениды не только не отказывались от своего суверенитета над Саттагидией, Гандхарой и Хинду [Magee et al. 2005: 714], но и до самого конца в определенной мере контролировали некоторые индийские территории, примыкающие к Бактрии и Арахозии [Arg. Anab. III. 8. 3, 4, 6].

Таким образом, различия в титулатуре были вызваны различиями в фактическом положении этих двух групп правителей. Очевидно, что унаследовавший великодержавные претензии Ахеменидов Александр рассматривал в качестве своих подданных и именовал гипархами тех династов, которые не только считались подвластными персидскому царю в теории, но и давали для этого хоть какой-то повод на практике². Напротив, царского титула «удостаивались» лишь те, могущество и независимость которых не вызвали никаких сомнений, что в полной мере относится и к Хорезму. Вряд ли будет слишком рискованным предположить, что главную роль в решении Александра сыграл превратившийся в освященную временем традицию факт длительного существования Хорезмийского государства. Поэтому мы склонны отнести достижение Хорезмом своей независимости к концу V в. до н. э.

¹ В процессе движения по Гандхаре, а затем — по Среднему и Нижнему Инду, Александр не нашел там никаких следов существования персидской администрации. Ряд исследователей (Brunt, 1976. P. 546; Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. М., 1985. С. 586), основываясь, в частности, на том, что персидские приближенные Александра ничего не знали о Нижнем Инде и морском пути, открытом Скилаком (Hdt. IV. 44) в конце VI в. до н. э., полагают что низовья Инда были утрачены персами еще в V в. до н. э. Однако данная аргументация не бесспорна. Забвение открытия Скилака связано, скорее всего, с тем, что имперская экономика старалась не допускать образования экономических связей между различными частями империи, если они шли в обход центра. К тому же тогда еще не был известен механизм действия муссонов, и персы, сами не будучи мореплавателями и не имея возможности использовать в Индийском океане кого-то вроде финикийцев, предпочли выбрать для связи с Индией сухопутный маршрут (Дандамаев М.А. Индийцы в Иране и Вавилонии в ахеменидский период // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., 1982. С. 120–122). Поэтому не исключено, что долина Инда была потеряна Ахеменидами только в IV в. до н. э.

² Badian E. The King's Indias ...

ГЛАВА 5

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВОГО НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ХОРЕЗМА. ГРАНИЦЫ ГОСУДАРСТВА ПРИ ЦАРЕ ФАРАСМАНЕ

А. Балахванцев привел различные точки зрения исследователей на время отхода Хорезма от Ахеменидского государства — от конца VI в. до н.э. до середины IV в. до н.э. На основе подробного анализа письменных источников и эпиграфических данных, он пришел к следующему выводу: свою независимость Хорезм обрел к концу V — началу IV в. до н.э., между 410 и 360 г. до н.э.

В этот период при правлении Артаксеркса II Ахеменидское государство, как отмечалось, сотрясали восстания сатрапов, мятежи правителей и военачальников, стремившихся к созданию собственных независимых государств. Однако Артаксерксу III (359–338 гг. до н.э.) удалось отвоевать почти все прежде вышедшие из-под власти Ахеменидов территории, в том числе и Египет, и покончить с мятежниками и народными волнениями. Это дает основание предполагать, что если Хорезм при Артаксерксе II и обрел независимость на какое-то время, то при его преемнике — Артаксерксе III, исходя из сложившейся ситуации, он вновь был возвращен в состав Ахеменидского государства. По существу это лишь предположение, хотя имеются три следующих факта, которые свидетельствуют об обретении независимости Хорезмом от Ахеменидов:

1. Отсутствие военного контингента хорезмийцев в составе войска Дария III в битвах при Иссе, Гранике и Гавгамелах (331 г. до н.э.), тогда как представители других сатрапий — Парфии, Бактрии, Согда участвовали в этих сражениях на стороне ахеменидских войск.

2. Обращение сатрапа Бактрии Бесса к хорезмийцам за помощью [Curt. VII, 4.6], что говорит об определенной форме союзнических отношений нежели о подчиненности хорезмийцев.

3. Приезд в Бактры в 328 г. до н.э. хорезмийского царя Фарасмана в сопровождении конного войска.

Можно, следовательно, полагать, что Хорезм становится самостоятельным государством только во время правления последнего ахеменидского царя Дария III (338–330 гг. до н.э.), на что, возможно, повлияли первые известия о вторжении войска Александра Македонского в Малую Азию и поражение ахеменидского войска еще до битвы при Гранике и Иссе.

На последнюю треть IV в. до н.э., как период обретения Хорезмом независимости, указывает эпизод, связанный с хорезмийским царем Фарасманом (в переводе Квинта Курция Руфа Фратоферном), Александром Македонским и колхами — древнегрузинским племенем, населявшим Западную Грузию — «Златообильную Колхиду».

Согласно Арриану, «в то же время (т.е. в 328 г. до н.э.) пришел к Александру и Фарасман, царь хорасмиев, с конницей в полторы тысячи человек. Фарасман рассказал, что он живет по соседству с племенем колхов и амазонками, и вызвался, если Александр пожелает, ударив по колхам и амазонкам, покорить заодно и племена, живущие у Эвксинского моря, быть ему проводником и подготовить все необходимое для войска» [Арриан, IV, 15]. Александр в ответ поблагодарил Фарасмана, заключил с ним дружественный союз, но заметил, что идти к Понту для него сейчас несвоевременно [Арриан, IV, 15]. Это сообщение Арриана, по словам С.П. Толстова, давно заинтересовало ученых. А. Гутшмид и В.В. Бартольд считали, что оно свидетельствует о распространении власти Хорезма на юго-восточную часть Восточной Европы. Так, В.В. Бартольд писал, что «Хорезм в эту эпоху..., как и в эпоху монгольского владычества, составлял одно целое с юго-востоком нынешней Европы»¹.

Между тем В.В. Тарн отнесся к этому выводу весьма негативно². Однако С.П. Толстов, исходя из идеи В.В. Бартольда, считал, что Фарасман распространил свою власть на страны, расположенные по берегам Волги, и видел в мощном движении сарматских племен в IV в. до н.э. «направляющую руку хорезмийских царей»³. Но это лишь априорные догадки, не подтвержденные

¹ Бартольд В.В. Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века. Сочинения. М., 1965. Т. III. С. 28.

² Tarn W.W. The Greeks in Bactria and India. Third Edition (1984) Updated with a Preface and New Introduction by Frank Lee Holt. Chicago, 1985. P. 81, 83.

³ Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л., 1949. С. 108–109.

сведениями письменных источников. Прежде всего, такая политическая ситуация никак не объясняет соседство Хорезма с колхами, так как Волгу и Колхиду разделяет огромное расстояние, приходящееся на степи, предгорья и Кавказский хребет, занятые с Востока до предгорьев Кавказа сарматскими племенами¹, а с Запада — синдами и меотами, о политическом подчинении Хорезму которых не может быть и речи².

Однако к этому весьма интересному вопросу возможен подход с иных позиций. Согласно преданию, воспроизведенному Плинием (род. в 23/24 г. до н.э.), албаны происходят от Ясона (Язона) [Плиний, IV, 13 (§§ 38–39)] — легендарного предводителя похода аргонавтов в Колхиду за «золотым руном», которое он похитил с помощью Медеи — дочери царя колхов Эта. Еще ранее Страбон (64 г. до н.э. — около 20 г. н.э.) писал, что Ясон во время своего путешествия к колхам проник вплоть до Каспийского моря и посетил Иберию, Албанию, большую часть Армении и Мидии, в которой находится святилище Ясона, что, как пишет Страбон, доказывает его пребывание в этой стране.

По словам Страбона, Медея вместе с Ясоном властвовали в Мидии, получившей свое название от сына Медеи Меда, который «наследовал власть и отдал стране свое имя» [Страбон, XI, 13, 10].

Страбон, кстати, первым из античных авторов упоминает албанов, место проживания которых он определил между Кавказским хребтом и рекой Курой, в низовьях этой реки на побережье Каспийского моря. Ту же географию расселения албанов дает и Плиний.

Конечно, предания как таковые не являются надежным историческим источником, однако предания, переданные античными авторами, жившими не в столь отдаленное время от исследуемых событий, тем более подкрепленные данными топонимического характера, возможно, отражают какие-то достоверные события о продвижении греков вместе с колхами к Каспийскому морю, которое находилось на расстоянии пяти дней пути от Колхиды [Страбон, XI, VII, 3]. Если бактрийцы и индийцы, жившие в городе Фасисе у Черного моря, как сообщает Псевдо-Скимнос, преодолели путь в несколько тысяч километров, то что стоило колхам пройти во много раз меньшее расстояние и выйти к Каспийско-

¹ Виноградов В.Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный, 1979.

² История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVII века. М., 1988. С. 72–84.

му морю. В этом, как нам представляется, нет ничего удивительного.

В словах хорезмийского царя Фарасмана при обращении к Александру Македонскому о том, что его страна граничит с колхами, по всей вероятности, отражена политическая ситуация того времени. Во второй половине IV в. до н.э. Хорезм уже был сильным и независимым государством, еще до похода Александра Великого освободившимся от ахеменидского господства. По мнению А.С. Балахванцева, в конце V в. до н.э.¹ его границы или сфера влияния доходила на Западе до Каспийского моря. Под контролем Хорезма, вероятно, находился и водный путь по Узбою от Амударьи до Каспия.

Согласно исследованиям грузинских историков, Колхидское государство в VI–IV вв. до н.э. было самым могущественным на Южном Кавказе. В его состав входила вся территория современной Западной и Юго-Западной Грузии, а на востоке его граница простиралась вплоть до Сурамского хребта, разделяющего Восточную (Иберию) и Западную (Колхиду) Грузию – территорию расселения древнегрузинских племен колхов и саспейров². Не случайно Геродот (V в. до н.э.) называет только три племени – колхов, саспейров и мидян, проживающих на территории между Каспийским и Черным морями.

Весьма интересно сообщение Геродота о том, что «из Колхиды недалеко пройти в Мидию» [Геродот, I, 104], которая в то время занимала территорию вплоть до Каспийского моря. Это свидетельствует о том, что уже в V в. до н.э., а возможно, и ранее (судя по преданиям о походе Ясона (VIII–VII вв. до н.э.)), пролегал путь, соединявший Черное и Каспийское моря. Тогда же функционировал и водный путь по Узбою от Амударьи (Хорезм) до Каспийского моря.

Царь Хорезма Фарасман был, видимо, осведомлен о сложившейся в последней трети IV в. до н.э. политической ситуации на Южном Кавказе благодаря давним и устойчивым торговым связям, осуществляемым по этому пути³. Поэтому он и указал Алек-

¹ Балахванцев А.С. К вопросу о времени отпадения Хорезма от державы Ахеменидов: источниковедческий анализ // ЗВОРАО. Новая серия. СПб., 2006. Т. II (XXVII). С. 376.

² Лордкипанидзе Отар. Наследие Древней Грузии. Тбилиси, 1989. С. 219 – 256; Его же. Город-храм Колхида. М., 1978.

³ В связи с этим весьма интересна находка клада «колхидок» в Фергане. Об этом см.: Лордкипанидзе О. Trade on the Black sea. Annistorical forerunner on the Great Silk Road // Vani. IX. P. 7–13.

сандру Македонскому в качестве одного из соседей самое могущественное на Южном Кавказе в то время племя колхов, а не потому, что границы Колхидского царства непосредственно соприкасались с границами Хорезмийского царства Фарасмана.

Несмотря на весьма скудное число данных, возможно, тем не менее, восстановить границы Хорезмийского царства Фарасмана. На севере и северо-западе оно граничило с областью расселения сарматских племен, у которых были весьма сильными традиции гинокократии¹. Согласно Арриану, соседями Фарасмана были амазонки. На юго-востоке границы Хорезмийского царства, вероятно, достигали районы современного города Чарджоу, а на западе сфера политического влияния Хорезма доходила до Каспийского моря. Основной же центр Хорезмийского царства приходился на левобережный и правобережный берега низовьев Амударьи. Не исключено, что столичным городом Хорезмийского государства в это время был Хазарасп.

¹ Греков Б.Н. ΓΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΥ (Пережитки матриархата у сарматов) // ВДИ. М., 1947. № 3. С. 100–121.

РАЗДЕЛ II

АНТИЧНЫЕ ГОСУДАРСТВА ХОРЕЗМА

ГЛАВА I

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ДИНАСТИЙНАЯ ИСТОРИЯ

Наиболее ранняя династия царей, правившая в Хорезме со второй половины IV в. до н.э. и до последней трети II в. до н.э., по всей вероятности, не чеканила собственной монеты. Поэтому историческая наука не располагает сведениями об именах хорезмийских царей этой династии за исключением имени Фарасмана (или Фратоферна).

Видимо, в последней трети II в. до н.э. в Хорезме начинается чеканка серебряных монет в подражание тетрадрахам греко-бактрийского царя Евкратида со своеобразной тамгой . Этот акт означал приход к власти в Хорезме новой династии на смену первой, самой ранней династии хорезмийских царей, представителем которой был Фарасман. Этот акт одновременно означал и создание в Хорезме государства иного типа. Ознаменованье прихода к власти представителя этой династии чеканкой своей монеты являлось важнейшим актом не только и не столько экономического характера, сколько политического.

Причина выбора этой династией в качестве образца для чеканки собственной монеты тетрадрахмы Евкратида остается неизвестной. Чаще всего подражания греко-бактрийским монетам выпускались кочевыми племенами. Например, после захвата Греко-Бактрии на территории, непосредственно принадлежавшей этому царству, — подражания монетам Деметрия, Евкратида, Гелиокла в Бактрии¹, подражания тетрадрахам Евтидема — в Согде².

Однако Хорезм, судя по имеющимся данным, никогда не принадлежал Греко-Бактрийскому царству, хотя не исключено наличие здесь торговых факторий греко-бактрийских купцов, возникших в пору интенсивного функционирования Великого

¹ Зеймаль Е. В. Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1982. С. 93–110; Ртвеладзе Э. В. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Ташкент, 2002. С. 107–117.

² Ртвеладзе Э. В. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Ташкент, 2002. С. 107–132.

Индийского пути¹. В эти торговые фактории могли попадать греко-бактрийские монеты, также как они попадали в Иберию и Колхиду, где имелись фактории бактрийских купцов (одна из них располагалась в Фасисе – современный Поты в Западной Грузии, другая – согдийцев в Севастополисе (у совр. г. Сухуми)), или в Северное Причерноморье.

Возможно, тетрадрахмы Евкратида привлекли внимание новых династов в Хорезме тем, что на их оборотной стороне изображены конные Диоскуры – Кастор и Полидевк, а ведь конный царь был неперенным символом кочевых племен, пришедших к власти в I в. до н.э. – I в. н.э. в Средней Азии и Северо-Западной Индии.

С самого начала чеканки подражаний тетрадрахам Евкратида (A1), как отмечалось, проставляется не свойственный греко-бактрийским монетам династийный знак – тамга \mathfrak{K} , являющийся своего рода государственным символом пришедшей к власти в Хорезме династии кочевого происхождения.

Этот знак-тамга с некоторыми изменениями \mathfrak{K} на них проставляется на монетах типа А-II-III и Б-I-II, а, начиная с монет типа А-III, изображения Диоскуров заменяются изображением конного всадника.

С.П. Толстов трактует конного всадника как изображение легендарного Сиявуша. Опираясь на сведения Беруни, он полагает, что воцарение в Хорезме наиболее ранней династии, названной им династией Сиявушидов, восходит к XII в. до н.э.² С.П. Толстов считает, что это изображение служит решающим аргументом в пользу хорезмского происхождения династии Сиявушидов, а сам Хорезм был центром древней Кангхи – Кангюя³.

В пользу кангюйского происхождения традиционной тамги на монетах Древнего Хорезма, а следовательно, и кангюйского же происхождения династии древнехорезмийского государства высказывается и В.М. Массон⁴.

Иную точку зрения – юечжийскую отстаивает Б.И. Вайнберг. Она полагает, что во II–I вв. до н.э. на территории Согда сложилось политическое объединение юечжийских племен, принадлежащих к иному роду или семье, чем кушаны. Власть этих юечжей распространилась не позднее начала I в. до н.э. на Хорезм, поло-

жив начало монетной чеканки в этой области по образцу тетрадрахм Евкратида¹.

Юечжийская (тохарская) гипотеза Б.И. Вайнберг происхождения новой – второй династии царей Хорезма (после условно названной «династии Фарасмана») заслуживает особого внимания. Она опирается на исторически сложившуюся китайскую традицию о происхождении многих правящих династий в Среднеазиатском Двуречье из «дома Чжаову» – юечжей².

Судя по нумизматическим данным, правление этой династии в Хорезме завершилось, видимо, в середине или второй половине II в. н.э. Существенным доводом, подтверждающим это предположение, является появление на древнехорезмийских монетах S-видной тамги (монеты типа Б'-II-IV), не имеющей ничего общего с предшествующими ей тамгами на более ранних монетах Хорезма.

Наряду с этими изменениями происходит и изменение содержания надписи на древнехорезмийских монетах. Вместо имитации греческой надписи появляется надпись, выполненная древнехорезмийским письмом арамейского происхождения. Эти надписи отмечаются уже на уникальной монете типа Б-I, но надпись на ней сохранилась не полностью и не читается, зато на монетах типа Б-II³ имя царя – 'rtw – Артав и его титул арамейского происхождения – MLK' – царь, хорошо читаются (чтение В.А. Лившица).

Царя Артава, возможно, узурпировавшего власть в Хорезме, на что указывает коренное изменение типа тамги, можно считать родоначальником новой (третьей по счету) династии, правившей в Древнем Хорезме, а саму династию условно именовать династией Артава. В этой династии выявлены пока лишь два правящих царя – сам Артав и некий wrtgmws (Артармуш), правивший, вероятно, в конце II – начале III в. н.э.

Однако в отличие от других правивших в это время династов – кушанских, индо-сакских, парфянских, следовавших эллинистической традиции порядка размещения слов в надписи на монетах: титулы, эпитеты, имена, царь Артав вводит иной порядок. На древнехорезмийских монетах вначале помещается имя правящего государя, а затем титул – 'rtw MLK'.

¹ Ртвеладзе Э.В. Великий Индийский путь. СПб., 2012.

² Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 20.

³ Там же. С. 204, прим. 1.

⁴ Массон В.М. Хорезм и кушаны (некоторые вопросы хорезмской нумизматики) // ЭВ. XVII. М., 1966. С. 80.

¹ Вайнберг Б.И. Монеты Древнего Хорезма. М., 1978. С. 76.

² Бичурин Н.А. Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.:Л., 1950.

³ Вайнберг Б.И. Монеты Древнего Хорезма... С. 22, табл. XVI.

Показательно и еще одно обстоятельство. В противоположность вышеперечисленным династам, применявшим эллинскую титулатуру — ΒΑΣΙΛΕΥΣ, ΒΑΣΙΛΕΩΣ, ΒΑΣΙΛΕΩΝ, царь ἄνω придерживается арамейской титулатуры — MLK' — царь. Как известно, арамейская письменность и язык были повсеместно распространены в Ахеменидском государстве в качестве официально применяемых в царских и сатрапских канцеляриях¹. Наиболее ранние надписи на арамейском языке из Хорезма (Айбуиркала) датируются рубежом V — IV вв. до н.э.²

Не означают ли эти «новшества» — изменение династийного знака — тамги, принятие арамейского титула, арамейской письменности — возврата в Хорезме к древней традиции? В таком случае не исключено, что царь Артав был последним выходцем из тех царей «династии Фарасмана», которую упразднили с приходом в Древний Хорезм номадических племен.

Итак, можно с достаточной долей вероятности говорить о следующих трех основных династиях в истории государственности Древнего Хорезма после отхода его от Ахеменидского государства и на протяжении всей эпохи античности:

Первая династия, условно названная нами «династия Фарасмана», происходила, возможно, из тех хорасмиев, которые во второй половине VI в. до н.э. из Северо-Западной Бактрии переселились в низовья Амударьи, перенеся на эту область свое самоназвание. Вероятно, эта династия в начале V в. до н.э. или со второй половины IV в. до н.э. (с перерывами) положила начало ранней государственности Хорезма.

Вторая династия, возможно, юечжийского (тохарского) происхождения пришла к власти в Древнем Хорезме в конце II в. до н.э., ознаменовав это событие началом чеканки монет по образцу тетрадрахм Евкратида, но со своим династийным знаком — тамгой .

При третьей династии — династии Артава происходят коренные изменения: прежний династийный знак — тамга заменяется на новый S-образный, вводится древнехорезмийская письменность на основе арамейской, применяется арамейская титулатура — MLK' царь.

Подобный процесс — замена письма в истории государственности Средней Азии и сопредельных стран не единичен, а стоит

¹ Ртаеладзе Э.В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. Ташкент, 2008.

² Лившиц В.А., Мамбетуллаев М.М. Острак из Хумбуз-тепе // Памятники истории и культуры Востока. М., 1986. С. 42.

в одном ряду с подобными процессами, происходившими в Парфянском государстве, с момента прихода к власти Артабана I (10—30 г. н.э.) из династии Младших Аршакидов, заменивших греческие надписи парфянскими, и в Кушанском государстве при Канишке в первой половине II в. н.э., заменивших греческие титулы, греческую письменность бактрийскими.

Это важнейшее явление в истории государственности Средней Азии и сопредельных стран можно назвать «азиатской реконкистой» — сменой доминирующей греческой традиции в политической жизни, материальной и духовной культуре, религии и т.д. на азиатские в широком значении этого определения — т.е. центральноазиатские, индийские, иранские.

ГЛАВА 2

ДРЕВНЕХОРЕЗМИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Характер социально-экономических отношений в древнехорезмийском государстве в античный период до сих пор остается слабо разработанной исторической проблемой. Если о состоянии экономики можно в той или иной мере судить по археологическим данным, то социальные отношения исследовать почти невозможно. Число допустимых вероятностей и различного рода гипотез и предположений весьма велико и не подкреплено конкретными данными. Весьма краткие сведения дают и нумизматические материалы. Более содержательны эпиграфические сведения — надписи на древнехорезмийском языке из дворца Топраккала, прочтенные В.А. Лившицем¹. Они доносят до нас весьма ценные данные о структуре основной ячейки древнехорезмийского общества — большой патриархальной семьи. Если исходить из традиционной датировки дворца Топраккала (III–IV вв. н.э.), предложенной еще С.П. Толстовым², то эти данные дают представления о древнехорезмийском обществе позднеантичного времени. Однако, согласно мнению Э.В. Ртвеладзе, основной период функционирования дворца, вероятнее всего, следует датировать I — началом III в. н.э.

Следовательно, сведения, приведенные в документах из дворца Топраккала, можно перенести на состояние древнехорезмийского общества всего античного периода, учитывая при этом традиционность социального состояния общества в Средней Азии, в частности, и на Древнем Востоке — в целом.

Первостепенное значение в древнехорезмийском обществе занимал институт царской власти, находившийся на вершине социальной иерархии общества. Уже в 328 г. до н.э. древнегреческий

¹ Лившиц В.А. Документы Топрак-кала. Дворец // Труды ХАЭЭ. М., 1984. Т. XIV. С. 251–287.

² Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.;Л., 1948. С. 134–191.

историк Арриан упоминает хорезмийского царя Фарасмана, бывшего в Бактры с посольством к Александру Македонскому.

Значительное укрепление института царской власти приходится на период функционирования второго по счету древнехорезмийского государства, прихода к власти в нем новой династии, вероятно, юечжийского происхождения. Если в предшествующем государстве не чеканилась собственная монета и торговля как внутренняя, так и внешняя носила меновой характер, то с конца II в. до н.э. здесь начинают чеканиться крупные серебряные тетрадрахмы. С появлением на них древнехорезмийской надписи в ней проставляются царский титул MLK арамейского происхождения и имя правящего монарха, что, бесспорно, означает упреждение царской власти и повышение ее авторитета как внутри государства, так и за его пределами¹.

Об обширности царской семьи, многочисленности входивших в нее «чад и домочадцев» свидетельствует множество больших и малых парадно оформленных скульптурой и настенной живописью помещений в Топраккале различного функционального назначения².

Для обслуживания большого царского семейства необходима достаточно многочисленная обслуга, в том числе рабы, слуги, различного рода челядь, а для управления этим коллективом — соответствующий чиновничий аппарат, а также личная гвардия для охраны. Исходя из данных по государствам Древнего Востока, можно полагать, что в состав царского хозяйства входили обширные сельскохозяйственные угодья и ирригационные системы их орошения³.

Проведение больших каналов, таких как, к примеру, Чермен-яб, неизменно требовало многочисленной рабочей силы и контроль государства⁴.

Таким образом, царское хозяйство в древнехорезмийском государстве представляло собой обширную, разветвленную хозяйственную систему и управления, а царская семья в широком значении — особую категорию аристократии.

Несомненно, существовал большой разветвленный административный аппарат, необходимый для управления населением

¹ Вайнберг Б.И. Монеты древнего Хорезма...

² Толстов С.П. По следам... С. 164–191; Его же. По древним дельтам... С. 204–227.

³ Труды ХАЭЭ. М., 1981. Т. XII.; Топрак-кала. Дворец // Труды ХАЭЭ. М., 1984. Т. XIV.

⁴ Толстов С.П. По древним дельтам... С. 96–109.

страны, составляющий особое социальное сословие в древнехорезмийском государстве, но конкретные данные о составе этого сословия отсутствуют.

Как и во многих государствах Древнего Востока, особый и весьма важный слой древнехорезмийского общества составляло жречество, преимущественно зороастрийское, и связанное с ним, как можно полагать, достаточно большое хозяйство при культовых центрах. Жрец — атраван (авест.) был значимой и важной фигурой в этом обществе.

На территории Хорезма раскопками вскрыты четыре крупных, как можно предполагать, государственных, культовых центров: Койкрылганкала, Калалыгыр-2, Гяур-3 и Елхарас.

Койкрылганкала — отдельно стоящее монументальное, безусловно, культовое сооружение, первоначально считавшееся государственным храмом заупокойного культа хорезмийских царей, в котором производились астрономические наблюдения¹. Позднее, ввиду того, что связь памятника с царскими погребениями не подтвердилась, Б.И. Вайнберг предложила интерпретировать его как крупнейший в стране храм плодородия — бразман².

Это был крупный культовый центр, безусловно, обслуживавшийся группой жрецов и второстепенных служителей. Кроме того, если на Койкрылганкале действительно проводились астрономические наблюдения, то среди жрецов были лица, владеющие астрономическими и математическими знаниями. Все это предполагает существование определенной иерархии среди служителей храма. Вполне возможно, что рядом было храмовое хозяйство, вокруг Койкрылганкалы обнаружены синхронные открытые поселения, агроирригационные планировки и небольшие гончарные производства. Агроирригационные планировки и виноградники обнаружены и в непосредственной близости от Ка-

¹ Кой-Крылган-кала. Памятник культуры Древнего Хорезма IV в. до н.э. — IV в. н.э. // Труды ХАЭЭ. М., 1967. Т. V. С. 310—310.

² Калалы-гыр 2... С. 237. Резко отличается от общепринятой точка зрения С. Хмельницкого, который считал Койкрылганкалу хорошо укрепленным античным замком, резиденцией местного правителя. См.: *Хмельницкий С. Кой-Крылган-кала как источник сомнений* // ИМКУ. Самарканд, 2004. Вып. 34. С. 124. Эта точка зрения не может быть принята, так как, кроме Койкрылганкалы, в Хорезме известно еще два круглых монументальных сооружения: круглое здание на Калалыгыр-2 и круглое здание на поселении Гяур-3, которые, без сомнения, были культовыми. Кроме того, в античном Хорезме вообще неизвестно о наличии светских круглых зданий, а тем более замков, все крепости, монументальные здания этого времени были либо прямоугольные, либо квадратные в плане. См., например, монументальное здание с крестовидной планировкой Аязкала-3. *Болелов С.Б., Крепость Аяз-кала 3 в Правобережном Хорезме* // Приаралье в древности и средневековье. М., 1998.

лалыгыр-2. Неподдалеку от этого культового центра функционировало довольно крупное гончарное производство на заброшенном городище Кюзелигыр, которое снабжало посудой Калалыгыр-2¹. В целом эти производства, как сельскохозяйственное, так и гончарное, можно рассматривать в качестве храмового хозяйства.

Подавляющее большинство хорезмийских документов этого времени найдено именно в храмовых центрах, прежде всего, на Калалыгыр-2. Среди них довольно много хозяйственных документов, в которых зафиксированы выдачи и доставки, по всей видимости, имеющие отношение к хозяйству храма².

Наличие в Хорезме в последней трети I тыс. до н.э. крупных культовых центров, включавших в себя, как, например, Калалыгыр-2, целый комплекс культовых сооружений и храмовые хозяйства, функционирование которых обеспечивалось коллективами храмовых служителей, дает веские основания предполагать существование в области в это время храмовых общин и объединений и, следовательно, сословия жрецов — атраванов.

По мнению Б.И. Вайнберг, храмы и храмовые объединения могли появиться в Хорезме только в ахеменидский период. В то же время Калалыгыр-2 возведен не ранее середины IV в. до н.э. в тот период, когда Хорезм стал уже самостоятельным государством, но унаследовал от державы Ахеменидов большую часть институтов, в том числе и значительную часть государственных, поскольку собственная традиция государственного устройства к этому времени в низовьях Амударьи еще не сложилась³. В Ахеменидской империи храмы и храмовые объединения играли весьма значимую роль не только в религиозной, но и политической жизни страны. В ведении храмов часто были обширные земли, большое поголовье скота. Храмовые чиновники иногда наделялись значительной судебной властью, особенно при совершении сделок с недвижимостью, при решении вопросов по брачным и имущественным делам⁴. Все это позволяет предполагать, что и в Хорезме культовые центры сочетали в себе как религиозные, так и управленческие функции.

¹ *Воробьева М.Г.* Керамика Хорезма античного периода // Труды ХАЭЭ. М., 1959. Т. IV. С. 200—204; См. также: *Болелов С.Б.* Гончарные производства Средней Азии... С. 123.

² Калалыгыр-2... С. 188.

³ Там же. С. 237.

⁴ *Дандамаев М.А., Луконин В.Г.* Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980. С. 133. Не менее значимую роль в политической и экономической жизни страны играли храмы в эллинистическую эпоху. Подробно об этом см.: *Литвинский Б.А., Пичикян И.Р.* Эллинистический храм Окса. М., 2000. Т. I. С. 341—349.

Безусловно, экономика Древнехорезмийского государства базировалась на сельском хозяйстве. По мнению большинства исследователей, основной единицей древнеиранского общества в период его расселения на Иранском нагорье и в Средней Азии был род, тогда как другие единицы — более мелкая — семья и более крупная — племя имели второстепенное значение. Позже род уже начал терять свое значение и на первый план выступила семья¹. По всей видимости, аналогичная ситуация сложилась и в Хорезме. Из-за недостаточной изученности рядовых жилищ Хорезма в настоящее время невозможно уверенно определять состав и количество семьи в то время. Несколько лучше изучено рядовое жилище древнехорезмийского периода. Можно лишь констатировать, что большая часть населения страны проживала в рассредоточенных сельских поселениях, вместе с тем встречаются и довольно крупные дома-массивы, например Кюнерликала², и укрепленные усадьбы-замки, например Тузгыр-2 и, возможно, Аязкала-3.

По мнению Е.Е. Неразика, в этот период в Хорезме были распространены крупные семейно-родовые ячейки, хотя в то же время могли существовать и малые семьи³. Наличие, во всяком случае на заключительном этапе древнехорезмийского периода, малых семей подтверждается археологическим материалом. На Нурумском поселении раскопана сельская усадьба, в которой, безусловно, проживала парная семья. Первый период ее функционирования может быть датирован не позднее I в. до н.э.⁴ Как представляется на основе археологических данных, в сельских поселениях Хорезма последней трети I тыс. до н.э. проживали как крупные, так и малые семьи. Основу трудоспособного населения, по всей видимости, составляли свободные земледельцы, объединенные в свободную общину. Видимо, это и был самый многочисленный социальный слой Древнехорезмийского государства,

¹ Фрай Ричард. Наследие Ирана. М., 2002. С. 82–83.

² С.П. Толстов считал Кюнерликалу, как и Джанбаскалу, домом-массивом, в котором проживали крупные неразделенные патриархальные семьи (на Джанбаскале — две родовые группы — фратрии). См.: Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 93 и далее. Однако позднее было установлено, что большинство, если не всю внутреннюю застройку Джанбаскалы следует датировать не ранее рубежа н.э., а последней третью I тыс. до н.э. Это было, как и Кургашинкала, крепость-убежище, где, возможно, хранились продовольственные запасы сельскохозяйственной общины.

³ Подробно о типах поселений см.: Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме... С. 211–213.

⁴ Болелов С.Б. Раскопки усадьбы в Нурумском оазисе (Северная Туркмения) // ПИФК. Вып. XV. М., Магнитогорск, 2005. С. 90–110.

который, вероятно, также не был однороден. Так, по письменным источникам, уже в авестийские времена сельское население делилось на две категории: работники, постоянно проживающие в селении и имеющие свое хозяйство — «вайса», и приходящие поденщики «парийатар». Большая часть населения оставалась лично свободной и, возможно, именно из этой категории населения формировались пешие отряды войска¹.

Видимо, значительное место в социальной структуре занимали торговцы-купцы. Об этом, в частности, свидетельствуют данные «Истории старшего Дома Хань». В ней указывается, что на реке Гуйшуй (Амударья) проживают купцы, которые на суше и по воде развозят свой товар на несколько тысяч ли², что подчеркивает международный характер торговли, в которой, несомненно, принимали участие хорезмские купцы. Это подтверждают и археологические данные. Через Хорезм проходили две важнейшие межконтинентальные дороги — Великий Индийский путь³ и Великий шелковый путь⁴, связывающие Хорезм со странами Дальнего Востока, Индией, Кушанским государством, Ираном, Малой Азией, Закавказьем и Северным Причерноморьем.

Особо важное значение, как отмечалось, имел Оксийский водный путь, по которому осуществлялись регулярные торговые и культурные связи Хорезма, в частности, с Бактрией и Индией⁵.

Для функционирования этого пути требовалось значительное число разнообразных плавучих средств, а следовательно, и мастеров-ремесленников, занимающихся строительством судов. Не исключено, что они, как и судовладельцы, были объединены в особые корпорации, подобные тем, что существовали в Хорезме в XIX — начале XX в.⁶

В античный период в древнехорезмийском государстве широкого развития достигли различного рода ремесла. Особой масштабностью отличалось гончарное производство. В этот период хорезмийские гончары при формовке некоторых керамических форм (прежде всего, хозяйственной гарной посуды) придержива-

¹ Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970. С. 349; Пьялков И.В. Социальный строй древнеземледельческих народов Средней Азии... С. 609.

² Бичурин И. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена.

³ Ртвеладзе Э.В. Великий Индийский путь. Из истории важнейших торговых путей Евразии. СПб., 2012. С. 185–188

⁴ Ртвеладзе Э.В. Великий Шелковый путь. Ташкент, 1999.

⁵ Ртвеладзе Э.В. Великий Индийский путь...

⁶ Снесарев Т.Н. Под небом Хорезма. М., 1967.

лись установленного модуля, составлявшего определенную часть объема сосуда¹, выполняя принятые традицией нормы и правила орнаментации керамических сосудов. Отметим, что керамика Хорезма резко отличается от керамики этого периода других историко-культурных областей Средней Азии. Керамический комплекс последней трети I тыс. до н.э., обнаруженный при раскопках таких памятников, как Койкрылганкала, Калалыгыр-2, Хумбузтепа, Айбуиркала, Топраккала Шаватская, сельских поселений Правобережного Хорезма, изучен достаточно полно². Наиболее яркими отличительными чертами его являются расписная керамика, керамические ритоны с протомами животных, вычурные фляги с рельефами.

Орнаментировалась только хозяйственная керамика. Сосуды украшались расписным орнаментом, чаще всего красной краской по светлomu ангобу или непосредственно по внешней поверхности сосуда. Хорезмийские гончары использовали традиционный набор декоративных элементов орнамента, которые располагались на внешней поверхности сосуда в определенном порядке и в соответствии с его функциональным назначением. Эти орнаментальные композиции не только несли эстетическую нагрузку, но и в какой-то степени отражали мировоззрение древних хорезмийцев³. Устойчивые сочетания орнаментальных композиций и типов сосудов в Древнем Хорезме свидетельствуют о высоком уровне стандартизации в керамическом производстве в государстве,

¹ Как установлено при обработке коллекции целых сосудов (хозяйственные кувшины без ручки, которые использовались, в основном, для транспортировки продуктов), величина этого модуля, как можно предполагать единицы измерения объема, составляет 1,75–2 л. Кроме того, по величине объема сосудов выделено три группы кувшинов. Объем меньших кувшинов составляет 10,5–14 л – 5–6 единиц; объем средних – 15,75–19 л – 8–9 единиц; объем больших – 21–25 л – 11–13 единиц. Подробно об этом см.: *Болелов С.Б.* К вопросу о стандартизации среднеазиатской керамики в древности (по материалам Калалыгыр-2 в левобережном Хорезме) // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. ТДК, М., 1999; Калалыгыр-2. Культурный центр в левобережном Хорезме IV–II вв. до н.э. С. 109–112.

² Подробно о керамике Хорезма см.: *Воробьева М.Г.* Керамика Хорезма античного периода // Труды ХАЭЭ. Т. IV. Керамика Хорезма. М., 1959; *Неразик Е.Е.* Сельское жилище в Хорезме (I–XIV вв.). // Труды ХАЭЭ. Т. IX. М., 1976; *Мамбетуллаев М.* Хумбуз-тепе – керамический центр южного Хорезма // Древности Приаралья. Ташкент, 1984. Вып. II; *Его же.* Городище Большая Айбуир-кала (раскопки 1976–1977 и 1981 гг.) // Древности Приаралья. Ташкент, 1990. Вып. IV; *Болелов С.Б.* К вопросу о периодизации раннего этапа истории Древнего Хорезма // TRANSOXIANA. История и культура. Ташкент, 2004; Калалыгыр-2... С. 93–148.

³ Подробно об этом см.: *Болелов С.Б.* К вопросу о соотношении типов и орнаментов в керамике (по материалам Калалыгыр-2 в левобережном Хорезме) // Средняя Азия. Археология. История. Культура. М., 2000; Калалыгыр-2... С. 108.

что указывает на сложение единого рынка в пределах историко-культурной области.

Археологические комплексы, полученные при раскопках в Хорезме таких памятников, демонстрируют тесные культурные связи с районами Закавказья, Мидией, с южным Прикаспием¹ и Бактрией, Согдом, Маргианой. Можно говорить и о культурном импульсе из районов Южного Прикаспия и Мидии². В этом отношении интересны художественная и культовая керамика, а также терракота Хорезма.

В данный период можно говорить о различных формах организации ремесел в Хорезме, начиная от ремесленных поселений и крупных производственных центров, возможно, организованных под эгидой государства, и заканчивая общинными ремесленниками, снабжавшими своей продукцией отдельные поселения³. В это время существовало высокоразвитое товарное ремесленное гончарное производство и, следовательно, многочисленный социальный слой ремесленников. Кроме того, нельзя исключать и государственных ремесленников, которые работали в мастерских, организованных государством. Такими могли быть, например, мастерские керамического производства около Гяуркалы Чермениябской⁴.

Во второй трети I тыс. до н.э. в Хорезме начинается процесс урбанизации области, о чем свидетельствуют создание первых крупных ирригационных систем орошения, строительство из сырцового кирпича, появление высокотехнологичного ремесла, прежде всего, гончарного⁵. По времени это совпадает с третьей стадией урбанизации всей Средней Азии, который, по мнению В.М. Массона, заканчивается к середине I тыс. до н.э. Этот процесс проходил параллельно на территории Согда и Хорезма, где

¹ Представляется, что именно с водным путем связан выбор места для центра вновь образованной сатрапии – крепости Калалыгыр-1, которую начали строить на возвышенности у русла южного Даудана, одного из основных протоков Присаракмышской дельты. См.: *Вайнберг Б.И.* Изучение памятников Присаракмышской дельты Амударьи в 70-х – 80-х годах // Скотоводы и земледельцы Левобережного Хорезма. М., 1991. Часть I. С. 21–22.

² *Болелов С.Б.* К вопросу о южных и юго-западных связях Хорезма во второй половине I тыс. до н.э. по археологическим данным (древнехорезмийский археологический комплекс) // Центральная Азия. Источники. История. Культура. М., 2005. С. 215–234.

³ *Болелов С.Б.* Гончарство Древнего Хорезма... С. 63–75.

⁴ *Болелов С.Б.* Гончарные производства Средней Азии... С. 116–123.

⁵ *Рапопорт Ю.А.* Краткий очерк истории Хорезма в древности // Приаралье в древности и средневековье. М., 1998. С. 28–34; *Болелов С.Б.* К вопросу о периодизации раннего этапа истории Древнего Хорезма... С. 48–55.

практически одновременно возникают крупные городские центры и ремесленные производства¹.

В последующий период, когда Хорезм становится самостоятельным государством, процессы урбанизации и градостроительства в области значительно интенсифицируются. Бурно развиваются монументальное строительство и архитектура, появляется большое количество городов — Хива, Хазарасп, Куния-Уаз, Кандумкала, Гульдурсун, Казаклы-Яткан (Акшиханкала), Большая Айбуиркала, Воянган и др. Одновременно происходит радикальная перестройка ирригационной системы: вместо коротких, широких и неглубоких каналов, а часто и подправленных естественных русел появляются искусственные водные системы длиной 40–50 км и более. Создание подобных систем было под силу только крепкому централизованному государству².

В это же время в Хорезме строится большое количество крепостей с высоко развитой системой фортификации. Для всех крепостей характерны двухъярусные стрелковые галереи со стреловидными бойницами, предвратный лабиринт и выносные башни. Они возводились на останцовых возвышенностях, на границах освоенных земель на приблизительно одинаковом расстоянии друг от друга. Это были хорошо укрепленные пункты на границах государства. В Правобережном Хорезме это Бурлыккала, Аязкала-1, малая Кырккызкала, Кургашинкала, Джанбасала, на левом берегу — Акча-Гелин, Гяуркала, Кангагыркала. Практически около каждой из этих крепостей расположено открытое поселение — отстоявшие на некотором расстоянии друг от друга усадьбы, окруженные виноградниками и полями³. На некоторых поселениях выделяются отдельные здания или усадьбы, значительно отличающиеся от остальных по размерам и особенностям планировочной схемы. Весьма вероятно, что эти здания были административными центрами поселений или жилищем земельной знати, и в этом случае кажется возможным говорить об определенной со-

¹ Массон В.М. Проблема древнего города и археологические памятники Северной Бактрии // Древняя Бактрия. Л., 1974. С. 6–8; Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии. СПб., 2006. С. 119–130.

² Неразик Е.Е. Древние города Хорезма и пути их развития // Центральная Азия. Источники. История. Культура. М., 2005. С. 549.

³ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме... С. 24–47; *Её же*. Материалы по землепользованию и землевладению в Хорезме первых веков н.э. // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979. С. 42–47; Вайнберг Б.И., Болелов С.Б. Нурумский оазис на западе Хорезма // Культурные ценности. 1997–1999. СПб., 1999. С. 46–62.

циальной иерархии внутри сельскохозяйственной общины, проживавшей на поселении¹.

Как показали раскопки Кургашинкалы, первоначально это прямоугольная в плане крепость была «складом». На значительной площади (139x89 м), обнесенной мощными крепостными стенами, зафиксировано большое количество ям и хумов. Можно предполагать, что это было общественное хранилище, где укрывались продовольственные запасы всей общины², а в случае военной опасности за крепостными стенами могли укрыться и жители поселения вместе со скотом. В последующие периоды внутреннее пространство крепостей постепенно застраивается хозяйственными и, возможно, парадными помещениями, однако центральная часть еще функционирует как хранилище. Поселение у подножья крепости продолжало существовать, и в этой ситуации застроенную различными по функциональному назначению помещениями крепость можно рассматривать как формирующуюся цитадель растущего вокруг нее города³.

С большой долей вероятности можно полагать, что пограничные крепости и поселения около них играли значительную роль в политике государства, проводимой в отношении групп скотоводческого населения, проживавшего на окраинах земледельческого оазиса. В большей степени это относится к западным и северо-западным районам Присаракамышской дельты. Именно здесь находились курганные могильники, оставленные скотоводческим населением⁴. Границы хорезмского оазиса на западе и северо-западе с IV в. до н.э. довольно четко определяются по пограничным крепостям, расположенным на возвышенностях, — Кангагыркала, Бутентау-I и II, ранний Девкескен, Большая Айбуиркала. Все курганные могильники в Присаракамышской дельте расположены внутри оазиса и в пределах древнехорезмийского государства. Это, возможно, свидетельствует о том, что скотоводческое насе-

¹ Неразик Е.Е. Сельское жилище ... С. 217; Болелов С.Б. Крепость Аяз-кала-3 в правобережном Хорезме // Приаралье в древности и средневековье. М., 1998. С. 132–134.

² Коляков С.М. Раскопки крепости Кургашинкала // Новые открытия в Приаралье. М., 1991. Вып. 1. С. 120–123.

³ Неразик Е.Е. К проблеме развития городов Хорезма // Культура и искусство Древнего Хорезма. М., 1981. С. 223; Неразик Е.Е. Древние города Хорезма и пути их развития... С. 553.

⁴ Вайнберг Б.И. Курганные могильники северной Туркмении (Присаракамышская дельта Амударьи) // Кочевники на границах Хорезма. Труды ХАЭЭ. М., 1979. Т. XI. С. 167–177.

ление было включено в систему хорезмийской государственности¹ и крепости в этой ситуации могли быть государственными административными центрами небольших скотоводческо-земледельческих районов. Можно предполагать, что между скотоводческим и земледельческим населением оазиса устанавливались прочные взаимовыгодные экономические связи. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что на окраины оазиса были вынесены значительные по размерам и, следовательно, по объему производимой продукции ремесленные производства, например, крупный гончарный производственный центр у Гяуркалы-2. Неподалеку от него располагалось крупное многопрофильное ремесленное Нурумское поселение, где зафиксировано более 40 обжигательных керамических горнов, следы бронзолитейного и кузнечного производства, винодавильни.

Большие площади были заняты под посеы и виноградники. Достаточно сказать, что только свободная от застройки площадь, занятая агро-ирригационными планировками, составляла 200–210 га, и не менее 15 га было отведено под виноградники. По самым скромным подсчетам, в хранилищах около винодавилен в юго-западной части поселения могло храниться 12–15 т вина². Учитывая окраинное расположение Нурумского оазиса и керамического производства у Гяуркалы-2, это можно объяснить экономическими взаимоотношениями между земледельцами и скотоводами. Ремесленное производство размещалось максимально близко к потребителю, которым, без сомнения, являлось скотоводческое население³.

Следует отметить, что торгово-ремесленные поселения – «базары» на окраинах земледельческих оазисов существовали в Хорезме во времена Хивинского ханства. В них был дом хакима (как представляется, представителя ханской власти), ремесленные производства и торговые лавки. По данным письменных источников, такие «базары» снабжали товарами все близлежащие деревни и

¹ Вайнберг Б.И. Скотоводческие племена в Древнем Хорезме // Культура и искусство Древнего Хорезма. М., 1981. С. 121–124.

² Болелов С.Б. Гончарство древнего Хорезма: формы организации ремесла // ЭО. 1997. № 2. С. 72; Болелов С.Б. Нурумское поселение в левобережном Хорезме // Культурное наследие Средней Азии. Ташкент, 2002. С. 34–37.

³ Неразик Е.Е. Сельские поселения ... С. 218; Вайнберг Б.И. Скотоводческие племена в Древнем Хорезме... С. 125; Болелов С.Б. Гончарные производства Средней Азии во второй половине I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. н.э. (структура и система размещения) // РА. 2006. № 3. С. 117; Мамбетуллаев М. Хорезм и контакты с кочевниками // Археология и история Центральной Азии. Самарканд, 2004. С. 97–102.

кочевья¹. Создание таких поселений в зоне контактов земледельцев и скотоводов кочевников являлось, скорее всего, прерогативой центральной власти и было вызвано не только экономическими, но и в значительной степени политическими соображениями. Обращают на себя внимание крупные центральные бугры на Нурумском поселении, которые по размерам, и, возможно, по планировочной структуре отличаются от остальных усадеб² оазиса. Весьма вероятно, что центральные бугры являются остатками крупного здания, где проживал правитель оазиса – глава общины, являвшийся, возможно, представителем центральной власти.

Организация производственных ремесленных центров и торгово-ремесленных поселений, строительство крепостей на окраинах оазисов являются следствием последовательно проводившейся Хорезмийским государством протекционистской политики в отношении групп кочевников-скотоводов на окраинах государства. Существование Хорезмийского государства в окружении кочевой среды зависело в большей степени от взаимоотношений между земледельцами и кочевниками, которые строились чаще всего на взаимовыгодных экономических связях. Это положение косвенно подтверждает отсутствие на границах Хорезма грандиозных оборонительных сооружений – «длинных стен», подобных стене Антиоха в Маргиане или Кампыр-Дувал в Бухарском Согде³.

Помимо пограничных крепостей, крепости и хорошо укрепленные усадьбы строились и во внутренних районах государства. В археологической литературе система расселения в Древнем Хорезме уже сопоставлялась с оазисами-номами Месопотамии и Древней Бактрии. В Хорезме была осевая структура оазиса, вытянутая вдоль каналов. Внутри каждого такого оазиса выделялись один крупный центр и несколько мелких, по сути представлявшие собой хорошо укрепленную усадьбу-замок, подобную Ангкакале или большому дому Аязкала-3. Интересно, что эти укрепления находились на приблизительно одинаковом расстоянии друг от друга, возможно, «маркируя» таким образом границы каких-

¹ История Узбекистана в источниках. Ташкент, 1988. С. 179. См. также: Вайнберг Б.И. Туркменские поселения по Дарьялыку (по материалам Туркменского археолого-этнографического отряда в 1957 году) // МХЭ. М., 1960. Вып. 4. С. 127.

² Вайнберг Б.И. Изучение памятников Присаракамышской дельты Амударьи в 70-х – 80-х годах... С. 49–50; Вайнберг Б.И., Болелов С.Б. Нурумский оазис на западе Хорезма ... С. 46, Илл. 2.

³ Вайнберг Б.И., Болелов С.Б. Нурумский оазис на западе Хорезма... С. 60; Болелов С.Б. Нурумское поселение в левобережном Хорезме... С. 37.

то административных единиц¹. Полагаем, что в таких небольших укрепленных усадьбах-замках и проживали военная и владетельная аристократия, авестийские «райташтары» — «колесничие», которые позднее назывались «азатами», составившие основу конного войска. О существовании в Хорезме этого социального слоя в более поздний период времени — III в. н.э. — однозначно свидетельствуют документы из высокого дворца Топраккалы, где найдены «списки домов»², по сути списки боеспособных мужчин из поместий «азатов». Можно предполагать, что из слоя «азатов» формировались и администрация, и управленческий аппарат отдельных областей Древнехорезмийского государства.

Значительное место в Древнехорезмийском государстве занимал институт патриархального домашнего рабства. Слово «рабы» один раз встречается в документах III—II вв. до н.э. из Калалыгыр-2³. Кроме того, домашние рабы с личными именами неоднократно перечисляются в списках домов в более поздних документах из Дворца Топраккалы, что свидетельствует о существовании патриархального рабства в Хорезме в III в. н.э.⁴ Это совершенно не исключает существования данного института на ранних этапах существования Древнехорезмийского государства. Эти документы, прочитанные В.А. Лившицем и вошедшие в науку под названием «Список домов», дают наглядное представление о составе большой патриархальной семьи в античном Хорезме. В них упоминаются рабы домовладельца, его жены, его матери (дом 5), зятя (дом 3), детей, сына наложницы (дом 1)⁵.

Таким образом, все члены патриархальных семей, включая даже сына наложницы и, видимо, саму наложницу, имели индивидуальных рабов.

Количество рабов у членов патриархальных семей не одинаково. Так, у жены домовладельца их было от двух (дом 5-6) до четырех (дом 4), у матери домовладельца — один (дом 5), у детей — два, у сына наложницы — один (дом 1), у домовладельца и его зятя — до 11 рабов⁶.

Всего найдены списки 19 домов, далеко не полных, но если учесть наиболее сохранившиеся, то количество рабов в одной па-

триархальной семье насчитывалось около или более 20 человек. Исходя из этого, можно представить, что на 19 семей приходилось более 300 домашних рабов. Это только в части Топраккалы, но во всем этом городе и в целом в Хорезме существовало во много раз большее количество такого рода семей. Следовательно, можно утверждать, что количественный состав домашних рабов в патриархальных семьях Хорезма достигал внушительной величины.

Можно полагать, что если в патриархальных семьях столь широко было распространено домашнее рабство, то соответственно оно существовало и в высших иерархических семьях общества античного Хорезма.

Таким образом, несмотря на наличие крайне незначительных сведений различных источников, совершенно очевидно, что в Древнехорезмийском государстве в период античности существовала весьма разветвленная и многообразная социальная система, причем социальная стратификация общества включала в себя весьма разнообразные по своему составу социальные слои. И если верхний иерархический слой составлял институт царской семьи, включающий многочисленных чад и домочадцев, то основу этого общества, можно полагать, составляла большая патриархальная семья, разделяющаяся, в свою очередь, на малые семьи, но продолжавшая вести общее хозяйство. В каких экономических условиях находились эти семьи с институтом царской власти, остается только догадываться. В хозяйстве данной патриархальной семьи значительная роль принадлежала домашним рабам. Дальнейшие исследования, вероятно, позволят уточнить многие неясные пока аспекты социально-экономических отношений Древнехорезмийского государства поры античности.

¹ Неразик Е.Е. К проблеме развития городов Хорезма... С. 222; Его же. Древние города Хорезма ... С. 552.

² Топраккала. Дворец // Труды ХАЭЭ. М., 1984. Т. XIV. С. 265–267.

³ Калалыгыр-2 — культовый центр в левобережном Хорезме... С. 189.

⁴ Топраккала. Дворец // Труды ХАЭЭ. М., 1984. Т. XIV. С. 267.

⁵ Лившиц В.А. Документы... С. 268–273.

⁶ Там же.

ГЛАВА 3

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
КАК ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Денежное обращение в Древнем Хорезме в отличие от Согды и Бактрии возникло сравнительно поздно. Так, для всего эллинистического периода (III–II вв. до н.э.) здесь зафиксировано всего лишь несколько греко-бактрийских монет, тогда как, к примеру, в Бактрии их находки, в том числе и кладов, исчисляются сотнями экземпляров. Очевидно, что греко-бактрийские монеты попадали в Хорезм по Оксийскому водному пути, составляющему важную часть Великого Индийского пути, соединявшего Хорезм и Бактрию¹, а не являлись здесь привычным для населения средством обращения. По всей вероятности, торговые отношения в Хорезме в ахеменидский и в эллинистический периоды носили меновой характер.

Интенсивное развитие денежных отношений в Древнем Хорезме начинается с конца II в. до н.э. со времени прихода к власти второй по счету династии хорезмских царей. Этот период времени в политическом отношении характеризуется крушением эллинистического господства на юге Средней Азии, разгромом Греко-Бактрийского царства ко чевыми племенами, что в значительной мере отразилось на многих аспектах жизни.

Важнейшим обстоятельством в истории денежного обращения в античной Средней Азии этого периода являются чеканка и распространение почти во всех областях Среднеазиатского Двуречья, за исключением Ферганы и Чача, серебряных и субстратных подражаний монетам греко-бактрийских царей тетрадрахмам и оболам.

В начальный период эти монеты-подражания почти полностью воспроизводили свой прототип – греко-бактрийские монеты, изредка селевкидские. Причем, для каждой историко-культурной области и созданных здесь государств свой: в Северной Бактрии

¹ Ртвеладзе Э.В. Великий Индийский путь. СПб., 2012; Его же. Находки монет на Великом Индийском пути // ИСА. Ташкент, 2010. IX. С. 10.

– подражания оболам Евкратиды и тетрадрахмам Гелиокла, в Согде – драхмам Антиоха I, в Бухаре – тетрадрахмам Евтидема, в Хорезме – тетрадрахмам Евкратиды.

На следующей стадии происходит искажение греческих надписей, появление новых символов и династийных знаков – тамг, а на заключительной стадии возникают подражания переходного типа с искаженной греческой надписью и надписью арийского происхождения и изображением местных правителей.

Эту стадию Е.В. Зеймаль справедливо оценивал как начальную в становлении монетной чеканки в Среднеазиатском Двуречье. В этот же период в Хорезме впервые возникает чеканка собственной монеты – крупных серебряных подражаний монетам Евкратиды весом 13–16 граммов¹.

Сложение собственной монетной чеканки в Древнем Хорезме сейчас прослеживается довольно четко. Образцом для нее послужили не собственно эллинистические монеты, а «варварские» подражания тетрадрахмам Евкратиды. Наиболее ранний период становления монетной чеканки Хорезма представлен выделенной Б.И. Вайнберг группой А, на монетах которой отчетливо прослеживается введение новых элементов – древнехорезмийской царской тамги, изображение всадника вместо Диоскуров на оборотной стороне и появление изображения царя на лицевой стороне. Всего в этой группе выделены три последовательные стадии, отражающие становление древнехорезмийского монетного чекана (AI, AII и AIII). Наиболее ранней в ней признана монета, впервые опубликованная В.М. Массоном², отличающаяся от тетрадрахм Евкратиды деталями изображения лица на лицевой стороне и наличием на оборотной стороне древнехорезмийской царской тамги. Следующую стадию отражают монеты типа AII Самаркандского музея, образцом для чеканки которого послужили, по мнению Б.И. Вайнберг, монеты типа AI³. Наконец, монеты типа AIII демонстрируют при сохранении некоторых признаков предшествующих типов принципиально новые изменения: появление на лицевой стороне бюста безбородого царя, позади которо-

¹ Зеймаль Е.В. Раннесредневековые монеты с изображением Геракла и Зевса // СГЭ. Вып. XI. Л., 1979; См. также: Ртвеладзе Э.В. Модели генезиса монетной чеканки в Среднеазиатском Междуречье // На среднеазиатских трассах Великого Шелкового пути. Ташкент, 1990. С. 176–181; Его же. О периодизации истории денежного обращения в Среднеазиатском Двуречье в древности // ЗВОРАО. СПб., 2002. Т. I (XXVI). С. 343.

² Массон В.М. Редкая среднеазиатская монета из собрания Государственного Эрмитажа // ВДИ. М., 1953. № 3. С. 164.

³ Вайнберг Б.И. Монеты древнего Хорезма. М., 1977. С. 50.

го схематизированное изображение богини Ники, венчающей царя, а на оборотной стороне — всадника на идущем вправо коне¹. Монеты группы А серебряные, по весовым данным близки к тетрадрахамм. Датируются в пределах второй половины II в. до н. э. — начала I в. н. э.²

Не решен, однако, вопрос о месте чеканки монет первой стадии типа А1. В.М. Массон полагал, что они чеканились в районе Сырдарьи³, тогда как С.П. Толстов отстаивал их хорезмийское происхождение⁴. Б.И. Вайнберг колеблется в определении места ее появления: не исключается чеканка этой монеты на юге Среднеазиатского Междуречья и в Хорезме после захвата данной области кочевыми племенами, участвовавшими в разгроме Греко-Бактрии⁵. В то же время чеканку монет АII и АIII Б.И. Вайнберг уверенно относит к Хорезму⁶.

Монеты группы Б представлены множеством типов — с изображением на лицевой стороне бюста царя, а на оборотной — едущего на коне всадника в сопровождении остатков искаженной греческой легенды и надписи хорезмийским письмом, передающей имя царя и его титул. В этот же период незадолго до времени правления царя Вазамара (тип Б2У) возникает медный хорезмийский монетный чекан, а в его правление устанавливается стабильный тип медных монет⁷.

Монеты Б1, по мнению Б.И. Вайнберг, датирующиеся около середины или третьей четвертью I в. н. э., свидетельствуют о новом и принципиально важном этапе монетного дела Хорезма — на них впервые появляются тамга, ставшая традиционной в монетном чекане Хорезма вплоть до конца VIII в., и местная легенда, содержащая имя царя и титул⁸.

Монеты В1 демонстрируют уже полный разрыв с эллинистическими традициями, на них полностью исчезает искаженная греческая легенда, присутствующая на всех монетах предшествующих групп.

Определенное место в денежном обращении в античном Хорезме занимали кушанские монеты. В каталоге, составленном

¹ Вайнберг Б.И. Монеты древнего Хорезма. М., 1977. С. 50.

² Там же. С. 49–51.

³ Массон В.М. Редкая среднеазиатская монета из собрания Государственно-Эрмитажа... С. 167–169.

⁴ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1961. С. 59–60.

⁵ Вайнберг Б.И. Монеты древнего Хорезма... С. 49.

⁶ Там же. С. 50.

⁷ Там же. Табл. XVII.

⁸ Там же. С. 52.

Б.И. Вайнберг, учтены 96 кушанских монет, хотя в тексте она пишет, что в Хорезме обнаружено немногим более ста кушанских монет¹. Наиболее ранними кушанскими монетами, найденными здесь, являются монеты Кадфиза II (всего 2 экземпляра точно определенных, один экземпляр под вопросом), обнаруженные в Топраккале. Далее в хронологическом порядке следуют монеты Канишки — 10 экз., Хувишки — 7 экз., Васудевы — 36 экз. Вместе с тем, в каталог в состав кушанских монет включены монеты Васудевы или подражания его чекану — 13 экз., кушанские по типу и неопределенные монеты — 26 экз.

Таким образом, в Хорезме найдено всего 53 точно определенных кушанских монет. Большинство их, как следует из каталога, найдено на Топраккале и ее окрестностях — 27 экз., Дингильдже и окрестностях — 11 экз., Аязкале — 8 экз. На других поселениях Хорезма найдено от одной до четырех кушанских монет.

Сравнительный анализ показывает, что если Бактрия являлась территорией массового распространения кушанских монет, а следовательно, входила в состав государства, их чеканившего, то долина Амударьи от Келифа до Хорезма была территорией эпизодического поступления кушанских монет не в результате политического подчинения ее кушанам, а, скорее всего, благодаря торговым операциям и культурному обмену по Амударьинскому водному пути².

Количественный состав найденных в Хорезме монет античного периода невелик, как собственно чеканка, так и привозных (кушанских). Обращает на себя внимание и отсутствие чеканки мелкой серебряной монеты, и появление медных монет только на стадии А II и А III и то исключительно редких.

Все это может указывать на то обстоятельство, что начало чеканки крупной серебряной монеты в Древнем Хорезме было скорее всего политическим актом, своего рода объявлением о приходе к власти новой династии в Древнем Хорезме.

Хорошо известно, что только наличие мелкой серебряной и медных монет и широкое их распространение во многих населенных пунктах являются свидетельством интенсивности денежных отношений, вызванных потребностью рынка в мелкой разменной монете. Следовательно, можно утверждать, что по крайней мере в начальный период денежных отношений внутригосударственная торговля в Древнем Хорезме носила преимущественно меновой характер.

¹ Вайнберг Б.И. Монеты древнего Хорезма... С. 87.

² Ртвеладзе Э.В. Находки монет на Великом Индийском пути // Нумизматика Центральной Азии. Вып. IX. Ташкент, 2010. С. 21.

РАЗДЕЛ III

ГОСУДАРСТВО ВАЗАМАРИДОВ (АФРИГИДОВ) ХОРЕЗМА

ГЛАВА I

ОТ ДРЕВНОСТИ К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ. ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ХОРЕЗМА

Третий век нашей эры – важнейшая по своей значимости эпоха в истории Средней Азии и сопредельных стран Востока, поскольку именно на это время приходится крушение великих государств древности¹. В 227 г. на равнине Ормиздакан решается судьба Парфянского государства, просуществовавшего почти пятьсот лет. Новая династия – Сасаниды, сменившая парфянскую династию Аршакидов, вскоре при Шапуре I (241–271) начинает мощное наступление на Восток и, судя по триумфальной надписи этого царя, на Каабе Зороастра довершает гибель Кушанского государства². В значительный упадок приходит и Кангюйское государство, расколовшееся, по всей вероятности, на отдельные владения, наиболее крепким из которых оказывается Чач или Чачанап³.

Не остается в стороне от этих событий и Хорезм. Согласно Табари, сасанидский шах Арташир (227–241) захватывает Балх, Мерв и Хорезм⁴ – по данным сирийской «Хроники Арбелы», у шахиншаха Шапура I была «война с хорезмийцами»⁵. В.Б. Хеннинг полагает, что именно с сасанидским завоеванием связан упадок столицы Древнего Хорезма – Топраккалы⁶.

Однако в победной реляции Шапура I на Каабе Зороастра, датируемой 262 г. (дата SKZ), утверждается, что границы его завоеваний в Средней Азии доходили до Кеша, Согда и до (гор) Ша-

¹ История государственности Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 2009. Т. I. С. 492–496.

² Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана. М., 1968. С. 126.

³ Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача. Ташкент, 2006. С. 24–25.

⁴ Шмитд А.Э. Материалы по истории Средней Азии и Ирана // Ученые записки Института востоковедения. М.; Л., 1958. С. 422.

⁵ Лигулевская Н.В. Города Ирана в раннем средневековье. М.; Л., 1956. С. 159.

⁶ Неразик Е.Е. Раннее средневековье в Хорезме // Этнографическое обозрение. М., 1997. № 1. С. 43; Henning W.B. The Chorismian documents // Asia Major. NS. Vol. XI. Part. II. L. ... 1965. P. 170.

ша, тогда как Хорезм в этом списке отсутствует¹. Следовательно, завоевание Хорезма, по Табари, при Арташире I было весьма недолгим, если вообще оно имело место. При Шапуре I, как указывает «хроника Арбелы», была «война с хорезмийцами», видимо, неудачной для Шапура I.

Нумизматические данные также не фиксируют для этого времени каких-либо сасанидских влияний в монетном чекане Хорезма. Наоборот, на время правления Арташира (227–241) и Шапура I (241–271/2) приходится широкое распространение в Хорезме подражаний чекану кушанских царей Васудевы и Канишки III. Отметим при этом, что до начала правления царя Вазамара в Хорезме в данное время вообще не было государственного чекана монет как серебряных, так и медных.

Последние монеты правителей из династии Артава с S-образной тамгой чеканились царем *ʾwrtgmwš* – Артармушем, датировка которых, по Б.И. Вайнберг, относится к последней четверти II в. н.э.²

Датировка монет Вазамара, а следовательно, и время его правления тем же исследователем относится ко второй половине последней четверти III в. н.э. и даже к началу IV в. н.э.³ Следовательно, можно полагать не только об упадке монетного дела в Древнем Хорезме, но и о кризисе государственности.

После правления последнего царя из древней «династии Артавы» – *ʾwrtgmwš* и до начала правления Вазамара Хорезм находится в состоянии кризиса, вероятно, связанного с распадом Древнехорезмийского государства. Аналогичные события в это время (первая половина III в. н.э.) происходят, как уже отмечалось, в Парфянском и Кушанском государствах, а также в Кангюе.

Подчеркнем, что кризис особенно сказался на монетном деле. Как отмечалось, в Хорезме не чеканились собственные монеты по древнехорезмийскому образцу – их отсутствие заполнили многочисленные эмиссии подражаний кушанским монетам Васудевы и Канишки III. В Хорезме находки этих монет не редки. В частности, Б.И. Вайнберг установила к 1978 г. около 100 находок таких монет⁴, причем значительное их число найдено при раскопках Акшиханкалы.

В Бактрии-Тохаристане подражания монетам Васудевы и Канишки III стали чеканиться в локальных владениях сразу же пос-

¹ Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана... С. 126.

² Вайнберг Б.И. Монеты... С. 53–54.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 55; См.: Каталог. С. 106–185, 87–89.

ле гибели Кушанского государства¹. Это явление стало общепринятым либо тогда же, либо спустя какое-то определенное время в областях, расположенных вдоль Амударьи вплоть до Хорезма включительно. Однако уже при царе Вазамаре в Хорезме в конце III в. н.э. начинается регулярный чекан собственных серебряных и медных монет². По всей вероятности, это означало выход Хорезма из кризиса и становление нового сильного государства, обеспечившего регулярный выпуск монет, что обычно было характерным для утвердившейся новой государственной власти.

¹ Ртвеладзе Э.В. Древние и раннесредневековые монеты... С. 185–203.

² Вайнберг Б.И. Монеты... С. 55.

ГЛАВА 2

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И ДИНАСТИЙНОЙ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА
ВАЗАМАРИДОВ (АФРИГИДОВ)

§ 1. Государство Вазамаридов (Афригидов) Хорезма

Согласно сведениям Абу Райхана Беруни, «наконец воцарился Африг — и он был одним из потомков Кайхусрау (выделено авт. — Э.Р.) ... [Африг] построил себе дворец над ал-Фиром в 616 г. по эре Александра. От его [царствования] и от [царствования] его детей стали считать годы» (перевод М.А. Салье)¹. Из этих данных Беруни можно вывести ряд следующих важных выводов, расходящихся с принятыми в научных публикациях по истории Хорезма.

1. Перед словами «... воцарился Африг» употреблено наречие «наконец». Обычно в таком контексте это наречие употребляют лишь тогда, когда имеют место какие-то предшествующие события, борьба за власть, после которой «наконец воцарился Африг», что в какой-то степени указывает на определенный период междоусобиц, наступивших после распада Древнехорезмийского государства.

2. У Беруни ничего не говорится о том, что Африг пришел к власти в 616 г. эры Александра, как считают обычно все исследователи, возводя эру к селевкидской, начавшейся в 312 г. до н.э. Отсюда определяется начало правления династии Афригидов — 305 г. н.э. (не точно на один год, поскольку 616 г. по эре Селевка приходится на 304 г. н.э.). У Беруни сказано только, что **свой дворец над ал-Фиром он построил в 616 г. эры Александра** (выделено авт. — Э.Р.). Значит, здесь речь идет не о дате воцарения Африга, а о дате возведения им дворца над ал-Фиром (выделено авт. — Э.Р.). Следовательно, 616 г. по эре Александра — это 304 г. н.э. — дата строительства дворца, тогда как сам Африг пришел к власти, вероятнее всего, ранее этого события.

Вместе с тем, нумизматический материал, который передает более реальные данные о списках правителей Хорезма, нежели полуполюгендарные сведения Беруни, показывает полное отсутствие имени Африга на монетах Хорезма конца III — начала IV в. н.э. и позднее.

Согласно С.П. Толстову, имя Африг (ʾrḡyk) якобы прочитано в надписи на редчайшей хорезмийской монете¹. Аналогичная монета из собрания Государственного Эрмитажа была опубликована Б.И. Вайнберг, но в надписи на данной монете, согласно В.А. Лившицу, читается имя «Биварсар» (bwṯsr)². Это же имя — Биварсар, а не Африг, как установлено нами, имеется в надписи на монете, опубликованной С.П. Толстовым.

Однако одна из дат правления Африга, согласно Беруни, приходится на 304–305 гг. н.э., что полностью совпадает с установленной по стратиграфическим данным датировкой монет царя Вазамара, имя которого прочитано на чеканенных им хорезмских серебряных монетах. Эта датировка установлена Б.И. Вайнберг в пределах последней четверти III — начала IV в. н.э.³

Такое совпадение отнюдь не случайно, вкуче с отсутствием имени Африг на монетах этого времени и наличием в надписи на них имени Вазамар. Оно приобретает значение достоверного исторического факта.

Первым царем новой династии, пришедшей к власти в Хорезме после почти 100-летнего периода упадка, был царь Вазамар, а не Африг. Хотя не исключено, что Вазамар — это тронное имя, тогда как Африг — семейное имя (family name), что отражено в первом случае в надписях на монетах, а во втором — в сведениях Беруни. Поэтому нами предлагается новое название этой династии — династия Вазамаридов (Афригидов), более точно отражающая исторические факты.

Вазамар, придя к власти, восстановил собственный хорезмский чекан серебряных монет после довольно продолжительного периода его отсутствия, заполненного монетами кушанского царя Васудевы и, особенно, подражаниями кушанским монетам Васудевы и Канишки III. Он также восстановил на монетах традиционный династийный знак — тамгу , свойственный династии царей Хорезма, правившей до династии Артавы, заменившем его на S-образный знак. Перевод слов и титул арамейского

¹ Толстов С.П. По следам... С. 191–192.

² Вайнберг Б.И. Монеты...; Каталог. С. 116, № 207, XVII, VII.

³ Там же. С. 54–55.

¹ Беруни Абу Райхан. Избранные произведения. Ташкент, 1957. Т. I. С. 48.

происхождения остаются прежними — WZM'R MLK' — Царя Вазамара.

Видимо, выбор Вазамаром традиционного династийного знака отнюдь не случаен: он хотел подчеркнуть свое происхождение от более древней династии хорезмских царей. В этом отношении интересно то, что, согласно Беруни, Африг (с которым мы отождествляем Вазамара) был «одним из потомков КайХусрау»¹ — легендарного основателя якобы древнейшей династии хорезмских царей, которую С.П. Толстов условно назвал «династией Сиявушидов».

Таким образом, можно предполагать наличие преемственности династийной власти в Хорезме: от династии юечжийского происхождения (конец II в. до н.э.), впервые представляющей на монетах династийный знак, до династий Вазамаридов (Афригидов), включивших этот знак в качестве государственного символа на свои монеты. Эта преемственность была прервана в правление «династии Артава» и последующим за ним периодом упадка древней хорезмийской государственности (II — III вв. н.э.).

Приход к власти Вазамара (Африга) привел соответственно к созданию нового государства — государства Вазамаридов (Афригидов).

§ 2. Хронология и последовательность правления царей из династии Вазамаридов (Афригидов)

В истории государственности Хорезма, как в целом всей Средней Азии, династия Вазамаридов (Афригидов) занимает особое место, прежде всего, по продолжительности своего правления — более 700 лет от начала правления Вазамара (последняя четверть III в. н.э.) до захвата Маъмуном I б. Мухаммадом левобережного Хорезма и казни последнего представителя этой династии Абу Абдуллаха в 995 г.

Правители этой династии по-прежнему носили древний арамейский титул MLK' — царь. Однако, начиная с монет группы Г(Г-1) с именем «царь hmw/y/zsy» (чтение В.А. Лившица), датируемых не ранее IV в. н.э., изменяются титулатура и последовательность размещения титулов и имени в надписях на монетах (прежде — имя царя, затем — титул). С этого времени употребляется другой порядок — вначале титулы, затем имя царя — MR'Y MLK' fr'wk'². Вероятнее всего, такие изменения не означают смены династии, так как династийный знак остается прежним , скорее

все они связаны с усилением царской власти и укреплением государства.

Такой порядок размещения титулов и имен правящих царей в легендах свойствен, в частности, легендам на монетах более древних государств — Греко-Бактрийского и Кушанского, к примеру, ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΑΝΤΙΜΑΧΟΥ, ΒΑΟΝΟΒΑΟ ΚΑΝΙΡΚΟΥ — «царя царей Антимаха», «царя царей Канишки».

Традиционный перевод титулов MR'Y MLK' — «господин царь», однако, не исключает, что он отражал понятие «царь царей». Этот арамейский титул проставлялся на монетах вплоть до правления последних немусульманских царей Хорезма — Савшафана и Азкацвара II (середина — вторая половина VIII в. н.э.). Вместе с тем, начиная с VIII в. н.э., в арабоязычных источниках употребляется по отношению к царям Хорезма иной титул — хорезмшах, к примеру, хорезмшах Чаган. Не исключено, что титул «шах» — «хорезмшах» появился в Хорезме сравнительно поздно — в III в. н.э. в результате определенных контактов с Сасанидским Ираном и употреблялся в то время наряду с арамейскими титулами.

Основным источником о последовательности и хронологии правления царей Хорезма из династии Вазамаридов (Афригидов) служат сведения Беруни и нумизматические данные. Более точно имена царей передают надписи на монетах, написанные древнехорезмийской письменностью, нежели имена царей Хорезма в арабской передаче их Беруни. В основном, имена царей по Беруни и имена царей на хорезмских монетах (чтение В.А. Лившица), за редчайшим исключением, не совпадают¹. К тому же Беруни не приводит хронологию правления царей Хорезма, тогда как благодаря анализу иконографических особенностей и археологостратиграфических данных Б.И. Вайнберг удалось более точно установить хронологические рамки правления царей Хорезма.

Беруни приводит имена 22 правителей Хорезма, в том числе мусульманских амиров Гурганджа. Это Африг, Бугра, Саххасак, Азказамук I, Азказамук II, Сахр I, Шауш, Хамгард (Хангари или Хангири), Бузгар, Арсамук (Артамух), Сахр II, Сабри, Азказамук II (Азказамук II (в его период Хорезм был второй раз (712 г.) завоеван арабами), Шаушафар, Турксабаса, Абдуллах, Мансур, Ирак, Мухаммад, Ахмад и Абу Абдаллах Мухаммад².

¹ Толстов С.П. Древний Хорезм...

² Вайнберг Б.И. Монеты... С. 82–85.

¹ Вайнберг Б.И. Монеты... С. 12–65.

² Беруни Абу Рейхан. Памятники минувших поколений... С. 48.

Согласно В.А. Лившицу и Б.И. Вайнберг, имена и последовательность правления хорезмшахов, выявленных в монетных надписях, следующие: Биварсар (bwrsr), Kawu Rawi, S'wtr, Санбар (s'nb'r), Раст (r'st), Sy'wsprš, Вир или Вик (wyk/r), Тутухас (tw/ytw/yhs), Hmw/yrsy, Бравик или Фравик (brw/yuk), Шрам (šr'm. VII), Азкацвар I (wzk'nšw'r), Хусрав (hwsrw), Каник (k'nyk), Савшафан (sy'wršpn, серед. VIII в.), Азкацвар II (wzk'nšw'r, конец VIII в.)

Возможно, список, приводимый в относительной хронологии, не окончательный. В частности, в него между «Тутухасом» и «Бравиком» следует внести царя Рамика, большой клад монет с легендой которого MR'Y MLK' Rymk = государь-царь Рамик (чтение В.А. Лившица) был недавно найден вблизи Тахтакупура¹. По всей вероятности, этот правитель правил в Хорезме в первой половине VI в. н.э. Тем не менее, некоторые иконографические особенности монет дают объективное основание для такой последовательности хорезмшахов в этом списке.

В последнее время М.Н. Федоров и А. Кузнецов² опубликовали свой более расширенный список царей этой династии с относительной и абсолютной хронологией их правления: Африг (первая половина IV в. н.э. — 305 г. н.э.); Багра (вторая четверть IV в. н.э., сын Африга); Биварсар I (третья четверть IV в. н.э.); Кави (Рави) (последняя четверть IV в. н.э.); Биварсар II (первая четверть IV в. н.э.); Бурнарсар (?) (вторая четверть IV в. н.э.); Тутухас (?) (третья четверть IV в. н.э.); Н (а) mw(a)sr (последняя четверть V в. н.э.); Артик I (первая четверть VI в. н.э.), (видимо, Рашик по В.А. Лившицу); Артик II (вторая четверть VI в. н.э.); Вравик (третья четверть VI в. н.э.); Кангир (вместо Каник) (последняя четверть VI в. н.э.); Shkam / Askam (вместо Shram = Шрам по В.А. Лившицу) (первая треть VII в. н.э.); Shbat / Shwat (вторая треть VII в. н.э.); Канир II (вместо Каник) (последняя треть VII в. н.э.); Чеган (узу/. . . ?) (начало VIII в. н.э., убит в 713 г.); Азкаджимук (713 г. — не позднее 758 г.); Савшафан (сын Азкаджимука, не позднее 783 г., 787 г.); Азкадживар (внук Савшафана) (не ранее, чем 762 г. и не позднее 783—787 гг.).

Однако прочитанные М.Н. Федоровым и А. Кузнецовым якобы новые имена, также как предложенные ими же поправки к прежним чтениям В.А. Лившица, не обоснованы тщательным анали-

¹ Бирюков Д.В. Нумизматика Центральной Азии. Исследования и гипотезы. Ташкент, 2010. С. 186—187.

² Fedorov M.N., Kuznetsov A. On some previously unknown Khwarazmian drachms and the names of rulers on them... P. 87.

зом, в частности, прочтение имен Артик вместо Рамик, Кангир вместо Каник и т.д.

Недостаточно ясны в списке М.Н. Федорова и А. Кузнецова также династийная преемственность и датировка правления этих правителей.

Обращает на себя внимание и следующее обстоятельство: в списке Б.И. Вайнберг и В.А. Лившица указаны 13 имен хорезмшахов от первой половины IV в. до конца VIII в., т.е. до правления мусульман Афригидов¹. В списке М.Н. Федорова и А. Кузнецова — 19 имен в том же хронологическом порядке. У Беруни в тот же период времени указаны 16 афригидских правителей.

Этот период — первая половина IV в. н.э. — конец VIII в. н.э. занимает примерно 500 лет. Если разделить 500 : 13 : 16 : 19, то получим предположительно продолжительность правления эпох царей, составляющую 40 лет, немногим более 30 лет, и около 30 лет соответственно, согласно вышеуказанным авторам.

Такая продолжительность правления царей — исключительно редкое явление в мировой династийной хронологии. К примеру, на династию Романовых за немногим более чем 300 лет ее правления приходится 16 царей и цариц. В династии Саманидов, правившей 112 лет (от Исмаила б. Ахмада до Мунтасира), сменились 9 амиров. Вероятно, что и в этой династии царей Хорезма имелось более значительное их число, возможно, были периоды, когда к власти в Хорезме приходили представители иных династий.

В этой связи интересны многочисленные эмиссии медных монет Хорезма этого периода, на которых имеются различные династийные знаки — тамги², отличающиеся от традиционных знаков правителей Хорезма. Такого рода династийные распри происходили в Хорезме, в частности, в начале VIII в. н.э., когда Хурзад, брат Хорезмшаха Чагана, узурпировал царскую власть³.

В целом, имена правителей Хорезма и последовательность их правления, выявленные В.А. Лившицем и Б.И. Вайнберг, остаются наиболее близкими к истине.

Однако, как мы считаем, первым царем этой династии был Вазамар (Африг), тогда как следующим — Биварсар ('dywtsr), скорее всего Биварсар, видимо, Богра, по Беруни.

Таким образом, имена царей Хорезма и порядок их правления может быть таковым: Вазамар (wzmt) (Африг) — последняя чет-

¹ Вайнберг Б.И. Монеты... С. 48—65.

² Вайнберг Б.И. Монеты...; Каталог, табл. XVII.

³ Подробно об этом см. главу 4 данного раздела.

верть III в. н.э. — начало IV в. н.э.; Бугра (Bywrsz — Биварсар); Кави (Раби); S'wtr; Санбар (s'nb'g); Рашт (r'st); Sy'wspš; Вир или Вик (wyr/k); Тутухас (tw/ytw/yhs); Рамик (Rymk); Бравис или Фравик (brw/yuk); Шрам (sr'm); Азкацвар I (wzk'nsw'r); Хусрав (hwszw); Капик (K'nyk); Шавшафан (sy'wšpn); Азкацвар II — конец VIII в. н.э.

Мы полагаем, что именно портреты ранних вазамаридских (афригидских) правителей изображены в настенной росписи из династийного храма на городище Акшиханкала. Первоначально они датировались IV—V вв. до н.э., затем — концом II в. — началом I в. до н.э.¹, но, на наш взгляд, эта роспись относится к IV—V вв. н.э. Показательно отсутствие среди множества монет, найденных на этом городище, — ранних монет Хорезма конца II—I вв. до н.э. — первых двух веков н.э. Все найденные здесь монеты относятся к чекану кушанского царя Васудевы I (первая половина III в. н.э.) или подражаниям монет Васудевы I — Канишки III (вторая половина III—IV вв. н.э.). Важным обстоятельством являются манера, стиль и техника исполнения настенной росписи Акшиханкала, тяготеющие более к раннему средневековью, чем к живописи более ранних периодов — эллинистического и кушанского.

Более того, по этим признакам она уже отличается от живописи из дворца на Топраккале, датируемой более ранним временем, видимо, II—III в. н.э., и близкой к живописи кушанского времени из Бактрии².

Наконец, изображение птицы на головном уборе у одного из персонажей в росписи из Акшиханкалы аналогично изображению птицы на головном уборе на монетах династии Вазамара — афригидского правителя, который, вероятнее всего, заимствовал его у сасанидских царей Варахрана II (276—293) Хормизда (302—309)³.

Таковыми в свете новых данных представляются хронология и история династии Вазамаридов (Афригидов). К сожалению, внутренняя история домусульманских Афригидов, а соответственно и созданного ими государства остается мало известной из-за отсутствия письменных источников. Династийная история, как отмечалось, представлена за редким исключением в основном нумизматическими данными и поздними сведениями Беруни.

¹ Беттс А. Портретная галерея безымянных царей Хорезма // Фан ва турмуш. 2008. № 3—5. С. 10—107.

² Ртвеладзе Э.В. Великий Шелковый путь... С. 186—187.

³ Луконин В.Г. Указ. соч., табл. VII, XVIII.

ГЛАВА 3

АРАБСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ХОРЕЗМА И УТРАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

В конце VII — начале VIII в. в период арабского завоевания Мавераннахра в Хорезме продолжала править династия Вазамаридов (Афригидов). Государственное устройство в Хорезме в это время отличалось от других государств и владений Средней Азии, поскольку он был более централизованным государством¹ со столицей в Кяте. Географическое расположение Хорезма способствовало установлению и развитию устойчивых экономических и политических связей с Волжской Булгарией и Хазарским каганатом, расположенными на севере и северо-западе от Каспийского моря, нежели с Согдом, Ферганой и Чачем. Взаимоотношения Хорезма с кочевниками не отличались постоянством — периоды мирного сосуществования нарушались набегами номадов.

В 651 г. арабские войска завоевали Мерв, превратив его в своего рода опорную базу, откуда они стали совершать походы на Мавераннахр. Продвижение арабских войск в Мавераннахр на некоторое время приостановилось в связи с восстанием войска против халифа Усмана, в результате которого в 656 г. халиф был убит. Только с приходом к власти в 661 г. династии Омейядов при халифе Моавии I вновь активизируются действия арабских войск в Мавераннахре.

Для предотвращения захвата своего государства арабами правители Хорезма вошли в союз с другими среднеазиатскими владельцами. Согласно Табари, в 61 г.х. / 680—681 гг. в городе Хазараспе состоялся военный совет, на котором был заключен договор о ненападении и осведомлении друг друга о военных действиях против арабов².

Омайядский наместник Хорасана Сальма б. Зийяд (661—680/81 г.), узнав об этом, решил начать военные действия против

¹ Кадырова Т. Из истории крестьянских движений в Мавераннахре и Хорасане в VIII — начале IX в. Ташкент, 1965. С. 33.

² История ат-Табари. Ташкент, 1987. С.50.

Хорезма. Из Мерва, куда Сальма б. Зийяд прибыл с 4–6-тысячным войском, он выступил в Хазарасп и потребовал его сдачи. Город был вынужден заплатить контрибуцию арабам в размере 1.000.000 дирхамов¹. Однако Балазури указывает другую сумму – 400.000 дирхамов². Контрибуция должна была быть выплачена натурой, по цене мелкорогатого скота, лошадей и верблюдов³. По существу, это был первый грабительский набег арабских войск на Хорезм⁴.

К планомерному завоеванию Мавераннахра и Хорезма арабские войска приступили после назначения Кутайбы б. Муслима в 704 г. (по другим источникам, в 705 г. – *ред.*) наместником Хорасана.

До этого, в 85 г.х. / 704–705 гг., наместник всех восточных провинций Халифата Хаджадж б. Йисуф приказал наместнику Хорасана Йазиду б. Мухаллабу совершить вторжение в Хорезм⁵, однако этот поход не состоялся, якобы по причине отсутствия в Хорезме богатой добычи, холодной и ранней зимы, что считалось, принесет больше вреда, чем пользы. Хаджадж приказал Йазиду прибыть в Багдад, что обычно для наместников провинций заканчивалось плачевно. Поэтому Йазид отправил письмо Хаджаджу, в котором сообщил, что намерен начать наступление на Хорезм. В ответном письме Хаджадж написал, что если Хорезм действительно такой, как его описал Йазид, возможно, следует вообще отказаться от этого похода⁶. Вопреки этому ответу Йазид совершил поход в Хорезм, завершившийся заключением мирного договора, после чего Йазид с большой добычей и несколькими сотнями военнопленных вернулся в Хазарасп.

Основной причиной, по которой хорезмшах Чаган не смог оказать достойного сопротивления арабам, был династийный конфликт. Согласно Табари, ослабление хорезмийского государства было связано с действиями Хурзада, правителя одного из городов

¹ История ат-Табари... С. 50.

² См.: История ат-Табари... С. 373, прим. 30; Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма. С древнейших времен до наших дней. Ташкент. Изд-во АН УзССР, 1967. С. 98.

³ История ат-Табари... С.50.

⁴ Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации... С. 222–223.

⁵ Йазид б. ал-Мухалляб б. Абу Суфра ал-Азди являлся сыном полководца Мухалляба б. Абу Суфры и был одним из арабских командиров, которые внесли вклад в завоевание Согды и других территорий Мавераннахра, и был дважды назначен наместником Хорасана. Первый раз – в 82–85/701–704 гг., а второй раз – в 99/715–717 гг. См.: История ат-Табари... С. 409, комментарии 373, прим. 30.

⁶ История ат-Табари... С. 98.

Хорезма – Хамгирда¹, против своего брата хорезмшаха Чагана – Азкаджувара (Азкаджавара)². Борьба Хурзада с Чаганом шла во вред государству, поскольку Хурзад преследовал лиц из близкого окружения хорезмшаха, лишая их имущественных и наследственных прав³. В результате этих действий многие из них были вынуждены покинуть свою страну.

На общественную и политическую обстановку в Хорезме также повлиял маздакизм. Казнь Маздака – основателя религиозно-политической системы, широко распространившейся в Хорасане и Мавераннахре⁴, еще больше усилила недовольство среди народа. Маздакизм оказал сильное влияние на земледельческие слои населения, поскольку, согласно этому учению, земля должна была принадлежать тем, кто непосредственно на ней трудился⁵, а не её крупным собственникам⁶. Маздакизм призывал низшие слои сельских общин и городского населения бороться против представителей высшего сословия и имущественного неравенства.

Под влиянием идей маздакизма о равенстве людей начал свою борьбу за власть и Хурзад. При поддержке народных масс он приступил к реализации своих планов: захватил женщин, в том числе и невольниц (*zan-i sahar*), забрал лошадей и драгоценные предметы, принадлежавшие его брату⁷. Ему удалось, помимо крепости Фир, завоевать еще две крепости в Кяте. Представители высших слоев общества осудили действия Хурзада, выразив свое недовольство хорезмшаху Чагану, который, однако, признался им в том, что не в состоянии противостоять Хурзаду. Тем не менее хорезмшах все же в качестве вынужденной меры отправил тайного посла к Кутайбе б. Муслиму, который в те годы предпринял активные действия по завоеванию Мавераннахра⁸. Послы Чагана в конце зимы прибыли в резиденцию Кутайбы в Мерве, вручив ему

¹ Хамгирд – древнейший город и область вблизи Ургенча.

² По сведениям Беруни, 13-й представитель династии Афригидов был Аскаджувар, его сын Аскаджамук являлся 14-м правителем. См.: Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма... С. 116.

³ История ат-Табари... С.134.

⁴ Otakar Klima. Mazdak, Geschichte einer sozialen Bewegung in sassanidischen Persien. Praga, 1957. S. 245–274; Тимофеев И. Бируни. «Жизнь замечательных людей». Серия биографий. Вып. 14 (671) М., 1986. С. 31–32.

⁵ Пигулевская Н.В. Идея равенства в учении маздакистов // Из истории социально-политических идей. М., 1955. С. 97–100.

⁶ Кадырова Т. Из истории крестьянских движений в Мавераннахре и Хорасане в VIII – нач. IX в. Ташкент: Фан, 1965. С. 8–12.

⁷ История ат-Табари... С. 134.

⁸ Ахмедов Б. Тарихдан сабоқлар... Б. 155.

письмо хорезмшаха с просьбой о помощи в борьбе с Хурзадом, за что обещал Кутайбе 15.000 поголовий скота, деньги и различные драгоценные украшения, а также беспрекословное подчинение¹. Кутайба отказал послам, мотивируя свой отказ первоочередной необходимостью походов в Согд. Но после того, как послы покинули резиденцию, Кутайба, оставив своим заместителем Сабита Кишки, отправляется в Хорезм².

Хурзад, поверив в намерения Кутайбы совершить поход в Согд, отправляет свои отряды обратно домой. Чаган так же, собрав своих чиновников и свиту, убеждает их в том, что «в этом году Кутайба совершит походы в Согд и оставит нас в покое»³. Однако вскоре Кутайба появляется со своим конным отрядом в Хазараспе. Предложение приближенных оказать сопротивление противнику Чаган отверг, заявив: «Арабам не смогли противостоять даже более сильные, чем мы. По-моему, чтобы избавиться от них, нам следует выплатить контрибуцию. В этом году таким образом отправим их обратно назад и на следующий год что-то придумаем». Некоторые сторонники хорезмшаха поддержали Чагана⁴, другая же часть хорезмской знати, недовольная этими действиями, обратилась за помощью к Хурзаду. Полагая, что возникла удобная ситуация для завоевания хорезмского трона, Хурзад начал собирать свои войска.

Чаган, заключив соглашение с арабами, выступил на стороне арабских войск во главе с братом Кутайбы Абдаррахманом против Хурзада, что завершилось поражением последнего. Он был взят в плен, город Хамгирд завоеван Абдаррахманом, а 4.000 человек, захваченных в плен, отправлены в резиденцию Кутайбы, многих из которых казнили.

Кутайба вручил управление Хамгирдом Абдаррахману б. Муслиму, а Хурзада передал Чагану, который казнил своего брата и его сторонников, а их имущество отправил Кутайбе⁵.

Впоследствии Кутайба использовал часть хорезмских войск в своих походах в другие области Средней Азии⁶, в частности, в Согд.

¹ История ат-Табари... С. 134–135; Ахмедов Б. Тарихдан сабоқлар... Б. 125.

² История ат-Табари... С. 134; Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма. С древнейших времен до настоящих дней... С. 122.

³ История ат-Табари... С. 134.

⁴ Там же. С. 134.

⁵ Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации... С. 225–226; Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма... С. 122–123.

⁶ История ат-Табари... С. 144.

По сведениям Табари, Йакуби и Балазури, сохранение за Чаганом хорезмского трона, казнь Хурзада, новый договор между Чаганом и Кутайбой стали причиной сильного недовольства населения Хорезма¹. Но для Кутайбы Чаган в качестве правителя Хорезма был идеальной фигурой. Для контроля над данной областью и продолжения военных действий в Хорезме Кутайба в 93 г.х. / 711–712 гг. оставил здесь своего наместника Ийаса б. Абдаллаха. В ответ хорезмийцы собрали войска для борьбы против него и Чагана. Кутайба, узнав об этом из письма Ийаса б. Абдаллаха, отправил в Хорезм карательный отряд во главе со своим братом Абдаллахом б. Муслимом. Однако эти действия не помогли, Чаган был вынужден бежать к кочевым тюркам, обитавшим на берегах Аральского моря и Сырдарьи, некогда бывшими его союзниками, но те встретили его неприветливо, после чего Чаган нашел убежище в резиденции Кутайбы в Мерве, а по сведениям ал-Асира, Кутайба назначил его правителем Нишапура².

Кутайба отправил большое войско в Хорезм во главе с Абдаллахом ал-Мугиром б. Абдаллахом. Узнав об этом, противники хорезмшаха, не пожелавшие оказать помощь ал-Мугиру, бежали к тюркам. С оставшимися из них Мугира подписал договор, получив от них подушный налог (джизья), после чего вернулся в Мерв³.

Кутайба, расправившись со своими политическими соперниками в Хорезме, с 20-тысячным войском, в составе которого были и бухарцы, кешцы, насафцы и хорезмийцы, теперь уже готовился к походу на столицу Согда – Самарканд⁴.

Таким образом, в начале VIII в. политические события привели к распаду государства в Хорезме. Хотя Хорезм все еще оставался централизованным государством, некоторые его владения уже отказывались подчиняться центральной власти. Значительные силы, перешедшие в свое время на сторону Хурзада, стали негативно влиять на центральное управление государства Вазамаридов – Афригидов во главе с Чаганом, имевшего 400-летние традиции государственности. Тот факт, что хорезмийцы в борьбе против арабов сплотились с Хурзадом, а не Чаганом уже сам по себе свидетельствует о полной утрате последним своего влияния на ход и развитие событий в своем государстве.

¹ История ат-Табари... С. 98; Якуби. Книга футух ал-булдон. BGA. VII. 1892. С. 426.

² Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма... С. 123.

³ История ат-Табари... С. 143.

⁴ Там же С. 143–144.

После захвата Хорезма Кутайба передает хорезмский трон сыну Чагана — Азкаджимуку¹. Между тем, Азкаджимук еще не имел тех прав на самостоятельное управление Хорезмом, какими обладал его отец. Кутайба назначает при Азкаджимук арабского наместника, некоего Абдаллаха, женившегося на дочери хорезмшаха². Таким образом, начиная с 94 г.х. / 712–713 гг., территория левобережья Амударьи, ранее принадлежавшая Афригидам, перешла в подчинение хорасанского наместника, что означало ограничение независимости Хорезма. Этими мерами арабы пытались держать Хорезм под своим постоянным контролем, хотя ситуация в Хорезме не была такой спокойной, как представляли себе арабы. Все это в конечном итоге привело к расколу единого прежде Хорезмийского государства на два независимых владения: одно — под управлением Вазамаридов (Афригидов) в Кяте, другое — в Миздахкане и в Ургенче.

Оставшиеся в живых сторонники Хурзада во главе с Буланом нашли убежище в Хазарском каганате, сложившемся в VI в. после распада Западно-Тюркского каганата³. Свою борьбу против арабских завоевателей они продолжили в составе войск Хазарского каганата и союзников Византии. Лидер хорезмийцев Булан сначала был предводителем хазарских войск, а затем фактическим правителем Хазарского государства. В 712 и 730 гг. он предпринял походы со своими войсками в арабские владения в Закавказье⁴. О высоком положении Булана в Хазарском государстве свидетельствуют монеты с легендой *MRY'MLK' rgr xzrp* — «доблестный Господин Правитель хазар». В борьбе против арабов хорезмийцы могли рассчитывать только на помощь кочевников и полуоседлых тюрков Приаралья и низовьев Сырдарьи. В 110 г.х. / 728–729 гг. в области Кердера⁵ поднялось восстание, которое поддержали тюрки. Но арабы смогли подавить мятеж с помощью войск наместника Хорасана Ашраса б. Абдаллаха ас-Сулями (109–111 г.х. / 727–729 гг.)⁶.

В 121–131 г.х. / 738–748 гг. наместник Хорасана Наср б. Саййар назначил своего зятя Абу Хафса б. Али (120–121 г.х. / 737–738

гг.) правителем Хорезма¹. Затем его сменили еще несколько арабских наместников. Частая смена правителей Хорезма, назначаемых хорасанскими наместниками, свидетельствовала о неспокойной политической обстановке в Хорезме. Хорезмский наместник ас-Сулями выступил с угрозами в адрес хорезмийцев², что, однако, не остановило их борьбу за независимость, уже приобретшую иные формы. В частности, в борьбе Омайядов и Аббасидов за власть в халифате хорезмское войско выступило на стороне Абу Муслима, который был сторонником Аббасидов в Средней Азии в 128–131 г.х. / 745–748 гг. В 129 г.х. / 746–747 гг. Абу Муслим направил Абульджахма б. Атия в Хорезм для пропаганды идей Аббасидов, после чего многие хорезмийцы стали активно поддерживать Аббасидов. Хорезмскими войсками предводительствовали племянник и сын хорезмшаха³.

В Мавераннахре и Хорезме пропаганду ислама вели не только сунниты, но и шииты. В 751 г. Шарик б. Шайх ал-Махри начал агитацию против Аббасидов в Бухаре. Численность его сторонников росла и даже бухарский амир Абд ал-Джаббар б. Шуайб и амир Хорезма (Ургенча) Абд ал-Малик б. Харсама последовали призыву Шарика. Абу Муслим сам руководил делами по уничтожению лидеров и сторонников этого движения⁴. В восстании Рафи б. Лайса в 806–810 гг. участвовали и хорезмийцы, наряду с населением Ферганы, Ходжента, Бухары, Уструшаны, Чаганиана, Хутталя, Балха, Тохаристана и с участием отрядов тюрков, карлуков, тогузогузов⁵.

Это была одна из последних попыток отстоять независимость Хорезма от арабов. Одно из двух владений Хорезма со столицей в Кяте долгое время не входило в состав Хорасанского наместничества⁶. Однако в IX–X вв. ислам стал господствующей религией в Хорезме, в том числе и среди представителей правящей династии этого владения. Так, если хорезмшахи Савшафан и Туксаба придерживались старой зороастрийской веры, то все последующие правители этого владения — Абдаллах, Ман-

¹ Истор-ия ат-Табари... С. 265.

² Там же. С. 284.

³ Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма... С.123.

⁴ Наршахий. Бухоро тарихи. Тошкент, 1991. Б. 135–136.

⁵ Гафуров Б.Г. Таджики. Книга II. Душанбе, 1989. С. 39; Кадырова Т. Из истории крестьянских движений в Мавераннахре и Хорасане... С. 141.

⁶ Абу-л-Фазл Байхаки. История Мас'уда (1030–1041) / Перевод с персидского, введение, комментарий и приложения А.К. Аренса. Изд. 2-е, доп. М., 1969. С. 805.

¹ Ахмедов Б. Тарихдан сабоқлар... Б. 155.

² Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации... С. 226.

³ Тимофеев И. Бируни // Жизнь замечательных людей. С. 35.

⁴ Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации... С. 226.

⁵ Кердер — область и город, расположенный на правом берегу Амударьи, недалеко от степных районов Устюрта. На эту область сильно влияли кочевые тюрки. Население тоже в основном состояло из тюрков.

⁶ История ат-Табари... С. 217; Ахмедов Б. Тарихдан сабоқлар... Б. 156.

сур, Ирак, Мухаммад, Ахмад и Абу Абдаллах Мухаммад¹ были уже мусульманами.

Перемены произошли и в управлении Ургенчского владения в составе Хорасанского наместничества. Каждая область (Ургенч, Сеистан, Кухистан, Кирман, Кумис, Табаристан, Джурджан) в составе наместничества делилась на мелкие единицы с разветвленным административным аппаратом (канцелярией, амилом (начальником) по налоговым делам, уполномоченным по почтовым делам и т.п.). Позже эта традиция продолжилась и в эпоху правления Тахиридов и Саманидов².

Несмотря на то, что вазамаридские правители серьезно пострадали от арабского нашествия, правобережный Хорезм продолжал сохранять свою независимость. В частности, в 751 г. послы хорезмшаха Савшафана были приняты танским императором, а в 762 г. другой хорезмшах – Турксаба отправил второе посольство в Китай³. О том, что Вазамариды – Афригиды правили правобережным Хорезмом вплоть до конца X в., сообщает Беруни: «Управление Хорезмом принадлежало до казни Абу Абдаллаха Мухаммада б. Ахмада б. Ирака б. Мансур б. Абдаллаха б. Турксаба б. Шавшафана б. Аскаджамука б. Аскаджавара б. Сабри б. Сахри Арсамука (995 г.) представителям этого (Афригидского) дома»⁴.

* * *

Арабское нашествие нанесло значительный урон социально-экономической жизни Хорезма. Арабские завоеватели добились взимания большой контрибуции с местных правителей, в результате чего были опустошены и разорены десятки городов и крупных поселений. Многие ремесленники, дехкане и торговцы были взяты в плен, отчего ремесленное производство и торговля пришли в упадок. Часть населения была вынуждена покинуть свои дома в результате ухудшения мелиоративной системы, в частности, высыхания Гаухарского и Кальтаминарского каналов. Некогда плодородные земли площадью в тысячу танапов оказались занесенными песками⁵. Арабские чиновники пытались воспользоваться в своих целях отношением оседлого населения к земле. По

¹ Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма... С. 116.

² Кадырова Т. Из истории крестьянских движений в Мавераннахре и Хорасане... С. 157-160.

³ Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма... С. 124; Бартольд В.В. Хорезм. Статьи из «Энциклопедии ислама». Сочинения. М.: Наука, 1965. Т. III. С. 545.

⁴ Ахмедов Б. Тарихдан сабоқлар... Б. 155.

⁵ Там же. С. 156.

мусульманским законам все земли, завоеванные арабами и конфискованные в пользу халифата, считались государственными¹ и распределялись между завоевателями в зависимости от их ранга либо закреплялись при прежнем хозяине для взимания с него хараджа – поземельной подати. После этого уже никто не имел права отобрать эту землю: владелец земли, заплатив харадж, мог распоряжаться ею по своему усмотрению². Последний фактор имел важное значение для землевладельцев Хорезма, где была высоко развита традиционная оросительная земледельческая культура, так как большая часть земли с древних времён находилась в распоряжении крупных землевладельцев. Последние и до прихода арабов играли важную роль в государственных делах, представляя одно из главных сословий³. После арабского нашествия их положение несколько ухудшилось: некоторые лишались статуса владельца земли, став арендаторами. Те же, кто сохранил свои земли, были обременены большим хараджем и другими налогами. Другие крупные землевладельцы Хорезма владели не только земельными участками, но и каналами.

Учитывая, что в Хорезме до арабского завоевания функционировала целая система ирригационных сооружений, не трудно представить, какое важное место занимала данная сфера в жизни оазиса. Содержание на должном уровне состояния водных сооружений требовало больших расходов. В связи с этим хорасанское наместничество было вынуждено оставлять часть средств, собранных путём хараджа, в распоряжении местных управлений для осуществления очистки арыков и каналов, а также строительства новых. Крупные землевладельцы выступали инициаторами проведения больших каналов⁴. Аббасиды, понимавшие, что развитие местного земледелия и ремесла принесет огромные деньги в государственную казну, пытались найти общий язык с крупными землевладельцами и всячески поддержать их⁵.

Освоению многих новых территорий способствовало внедрение системы икта в халифате, чем обеспечивалась возможность арабам воздействовать на местные управленческие структуры.

¹ Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране в XIII–XIV вв. М.; Л., 1960. С.236.

² Кадырова Т. Из истории крестьянских движений в Мавераннахре и Хорасане... С. 34.

³ Якубовский А.Ю. Проблема социальной истории народов Востока в трудах В.В. Бартольда // Вестник ЛГУ. Л., 1947. № 12. С. 71.

⁴ Кадырова Т. Из истории крестьянских движений в Мавераннахре и Хорасане... С. 36–37.

⁵ Там же. С. 41.

Наряду с этим из-за данного акта многие мелкие землевладельцы лишались своих земель вследствие большого количества податей¹. В таких условиях на территории Ургенчского эмирата, располагавшегося на левом берегу Амударьи, землевладельчество вышло на новый этап своего развития. В левобережье Хорезма – Кятском владении сохранились более старые традиции. Свободные крестьяне (у Табари – харрасы², в согдийских письменных памятниках – азаткары – "ztk'r³) обнищали, в основном, за счет подушного налога, который они уплачивали вместе с хараджем. До арабского завоевания крестьяне вели налоговые расчеты только со своими владельцами-собственниками. Общины владели водными каналами и сооружениями и управлялись старейшинами, с которыми приходилось считаться крупным землевладельцам и представителям центральной власти. В иерархии общества ниже зависимых крестьян стояли только домашние рабы⁴.

Как и во всем халифате, так и в Хорезме харадж и подушный налог взимались в большинстве случаев в виде натур. Только в годы обильного урожая налог взимался наличными деньгами⁵. В правление халифа Умара II (717–719) в целях укрепления позиций ислама был издан указ о невзимании хараджа и джизьи с мусульман и так называемых мавали – клиентов арабов, принявших недавно ислам. Но местные правители, которые собирали налоги, не соблюдали этот указ. Для продолжения сбора налогов они включали такие положения, не имевшие место в этом указе, как обязательное знание калимаи Шаходат и сур из Корана, а также исполнение обряда обрезания. Халиф Умар II отозвал бывшего наместника в Хорасане в Багдад и назначил вместо него Абдаррахмана б. Нуайма Хамади, что, однако, не изменило сложившейся ситуации.

Налоговая политика оставалась прежней, от чего больше всего пострадал Левобережный Хорезм, так как население этого региона еще оставалось верным своей прежней религии. Восстание

¹ Тимофеев И. Бируни // Жизнь замечательных людей. С. 36.

² История ат-Табари... С. 187; Якубовский А.Ю. Вопросы периодизации истории Средней Азии в средние века (VI–XV вв.) // КСИИМК. Т. XXVIII. М., 1949. С. 37.

³ Согдийские документы с горы Муг. Вып. 2. Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии Лившица В.А. М.: ИВЛ, 1962. С. 192; Смирнова О.И. Очерки из истории Согды. М.: Наука, 1970. С. 69–75.

⁴ Якубовский А.Ю. Восстания Мукадды – движение людей в «белых одеждах» // СВ. Т. V. М., 1948. С. 35.

⁵ Кадырова Т. Из истории крестьянских движений в Мавераннахре и Хорасане... С. 59–60.

в Кердере в 728 г. явилось прямым последствием этой налоговой политики¹.

Арабские завоеватели нанесли большой ущерб культурной и духовной жизни Хорезма. Они уничтожили жрецов зороастрийской религии, ученых мужей, знавших древнюю письменность Хорезма, сожгли библиотеки. Беруни, в частности, писал: «Кутейба убил всех людей, которые хорошо знали древнюю письменность, язык, историю и легенды Хорезма»². Несмотря на это, хорезмийцы смогли сохранить свои древние традиции и обычаи. Ал-Мукаддаси писал, что население Хорезма имеет своеобразную одежду и говорит на совершенно непонятном языке³. По сведениям Бейхаки, письменность на этом языке использовалась в делопроизводстве⁴. Хорезмская письменность арамейского происхождения возникла, вероятнее всего, в IV–III вв. до н.э. Древнейшим ее памятником является надпись на хуме из Айбуиркала, хотя существуют сомнения, является ли она уже хорезмийской или еще арамейской⁵.

В IX–X вв. в Хорезме при частичном сохранении древней хорезмской письменности произошел переход на арабскую. В это время большого развития в Хорезме достигает наука, особенно астрономия. Так, Ибн Фадлан писал, что в Хорезме проживали великие мыслители и учёные, которые в основном говорили на своем языке⁶.

¹ Кадырова Т. Из истории крестьянских движений в Мавераннахре и Хорасане... С. 68.

² Беруни, Абу Райхон. Кадимги халклардан колган ёдгорликлар. Танланган асарлар. 1-жилд. Тошкент: Фан, 1968. Б. 72.

³ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана... С. 162.

⁴ Абу-л-Фазл Байхаки. История Мас'уда (1030–1041) / Перевод с персидского, введение, комментарий и приложения А.К. Аренса. Изд. 2-е, доп. М.: Наука, 1969. С. 45.

⁵ Лившиц В.А., Мамбетуллаев М. Древнейшая Хорезмийская надпись из Айбугир-кала // Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР.

⁶ Тимофеев И. Бируни // Серия «Жизнь замечательных людей». С. 17–26.

РАЗДЕЛ IV
ГОСУДАРСТВА ХОРЕЗМА
В IX – НАЧАЛЕ XIII ВЕКА

ГЛАВА I

ХОРЕЗМ ПОД ВЛАСТЬЮ ДИНАСТИЙ МАЪМУНИДОВ
И АЛТУНТАШИДОВ

§ 1. Конец правления династии Вазамаридов (Афригидов)

В IX – начале XIII в. в Хорезме существовали четыре государства, в которых правили четыре династии: Вазамариды – Афригиды (конец III в. – 995 г.), Маъмуниды (995–1017), Алтунташиды (1017–1034) и Ануштегиниды (1097–1231). Правители этих династий носили титул хорезмшахов. Политические процессы, происходившие в этот период, были тесно связаны с событиями, имевшими место не только в Мавераннахре, Аббасидском халифате, государствах Газневидов, Сельджукидов, Буидов, Гуридов, Караканидов и Каракитаев, но и в Северной Индии, Монголии и на Ближнем Востоке в целом. В связи с этим история Хорезма данного периода представляет собой значительный интерес.

IX–X века вошли в историю Центральной Азии как период крупных политических процессов, не обошедших стороной и Хорезм. Два независимых региона Хорезма – левобережный и правобережный были вовлечены в династийные противостояния. В IX–X вв. в Арабском халифате произошел процесс формирования полунезависимых и независимых государств, во главе которых встали представители местных династий. В 821 г. в Хорасане образовалось государство Тахиридов, в 873 г. – государство Сафаридов, возникшее в результате народных восстаний в Сеистане в 60–70-х годах IX в. В этот же период разными областями Мавераннахра управляли представители династии Саманидов, ведущие свое происхождение от некоего Саман-худата. В частности, Саманид Нух правил в Самарканде, Ахмад – в Фергане, Йахйя – в Шаше и Уструшане, а Ильяс – в Герате. Главой этой династии был Нух, которого сменил его брат – Ахмад. В 864 г. после смерти Ахмада во главе Саманидов встал его сын Наср. В 875 г. в качестве такового он был официально признан аббасидским Халифом, а в 892 г. главой данной династии стал Исмаил б. Ахмад

— подлинный основатель могущественного Саманидского государства. Данная династия просуществовала до 1005 г.¹, когда был убит последний ее представитель — ал-Мунтасир.

В конце X в. ургенчские амиры начали борьбу за Левобережный Хорезм. Причиной данных действий стали определенные события в Саманидском государстве. В 90-е годы X в. наместник Саманидов в Хорасане Абу Али Самджури восстал против центральной власти в Бухаре. В 992 г. он добился тайного соглашения по разделу государства Саманидов с караханидским каганом Бограханом. В том же году караханидский каган совершил поход в Бухару и завоевал ее. Абу Али Самджури отказался помочь амиру Нуху б. Мансуру, который отступил в Амударью, где начал собирать новые силы вокруг себя. В этом деле ему помогал афригидский хорезмшах Абу Абдаллах, за что тот получил Абиверд (Нишапур). Но Абу Али Самджури отказался отдать этот город Хорезму². Нух б. Мансур попросил помощь у Сабуктегина, его сына Махмуда и верных ему амиров.

В 994 г. Саманиды разгромили войска Абу Али Самджури, бежавшего со своим братом Абулькасымом и союзником Фаиком к буидскому правителю Фахр ад-давле, который отдал ему часть Джурджана³. В 995 г. Самджури и Фаик потерпели поражение от Сабуктегина в сражении за Хорасан вблизи центра области Тус. Самджури бежал в Амударью и отправил своего человека к Нуху б. Мансуру, попросив прощения. Нух порекомендовал ему совершить поход в Ургенч. Отправившийся в Ургенч Самджури был захвачен хорезмшахом Абу Абдаллахом вблизи Хазараспа и доставлен в Кят⁴. Воспользовавшись ситуацией, амир Ургенча Маъмун б. Мухаммад под предлогом спасения Самджури завоевал Кят. Он спас Абу Али Самджури и, захватив в плен хорезмшаха Абу Абдаллаха, привел его в Ургенч, где тот был казнен⁵.

Таким образом, в 995 г. государство Вазамаридов (Афригидов), династия которого более 600 лет правила в Хорезме, прекратило свое существование. Тогда же ургенчский амир Маъмун б. Мухаммад, взяв под свой контроль всю территорию Хорезма, объявил себя хорезмшахом.

¹ Бартольд В. В. История Туркестана. Сочинения. Т. II. Ч. I. М.: Наука, 1963. С. 118–126.

² Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. Т. I. М.: ИВЛ, 1963. С. 318–320.

³ Там же. С. 322–323.

⁴ *Иби ал-Асир*. Ал-Камил фи-т-тарих. Полный свод истории. Ташкент: Узбекистан, 2006. С. 161–162.

⁵ Там же. С. 162.

§ 2. Государство Маъмунидов в Хорезме

385 г.х./ 995 год¹ стал годом создания нового хорезмийского государства, а правившая в нем династия по имени ее основателя в исторической науке получила название «династия Маъмунидов».

Со времени ее основания и до убийства Маъмуна II б. Маъмуна и вызванного этими событиями захвата Хорезма Махмудом Газневидским в ней насчитывалось, в основном, три правителя: Маъмун I б. Мухаммад (995–997); Абу-л Хайр Маъмун II (997–1009); Абу-л Аббас б. Маъмун (1009–1017)².

Четвертый представитель этой династии Абу-л Харрис Мухаммад б. Али — племянник Маъмуна II, пришедший к власти в результате метежа войск и убийства его дяди, правил весьма недолго — всего лишь несколько месяцев³. Следовательно, период правления в Хорезме династии Маъмунидов составлял всего лишь 22 года. Тем не менее, эта династия оставила яркий след в истории цивилизации, прежде всего, своим отношением к науке.

От Вазамаридов (Афригидов) к Маъмунидам, называвшимися прежде амирами, перешел древний хорезмский титул «хорезмшах», чем подчеркивались традиционность государственности Хорезма, легитимность перехода власти от одной хорезмской династии к другой.

Территория государства Маъмунидов, в основном, охватывала территорию историко-культурной области — Хорезм, сложившуюся издревле в низовьях Амударьи — Окса на левом и правом берегу этой могучей среднеазиатской реки. Лишь при правлении Маъмуна II к нему были присоединены часть Хорасана, Ниса и Мерв (совр. Южный Туркменистан).

Столицей государства Маъмунидов с этого времени стал Гургандж (на месте Куня-Ургенча в Туркменистане). Он сохранял это свое положение вплоть до переноса столицы Хорезма в XVI в. при Арабшахидах в Хиву.

В период правления Маъмунидов, особенно при втором и третьем мамунидском хорезмшахе, в Хорезме наблюдался общий подъем ремесла, торговли, сельского хозяйства, культуры, науки, зодчества. Свидетельство этого — знаменитая свинцовая плита, найденная в Куня-Ургенче (ныне хранится в Государственном

¹ Перевод дат по хиджре дан по кн.: Орбели И. А. Синхронистические таблицы хиджры и европейские летосчисления. М.: Л., 1961.

² Бартольд В. В. Хорезм. Сочинения. М., 1965. Т. III. С. 346.

³ История Узбекской ССР с древнейших времен до середины XIX в. Ташкент, 1967. Т. I. С. 366.

музее истории Узбекистана в Ташкенте), с куфической надписью, повествующей о сооружении в этом городе в 401 г.х./ 1010–1011 гг. минарета¹, а соответственно и мечети.

Однако наибольшую славу Маъмунидам принесло их отношение к науке и ученым, что в годы независимости получило весомый довод для создания специальной Академии Маъмуна в Хиве².

Еще в правление второго мамунидского правителя Абу-л Хайра Али б. Маъмуна при дворе этого хорезмшаха стал складываться настоящий научный коллектив. Но особого расцвета наука при Маъмунидах достигла при Маъмуне II б. Маъмуне, при дворе которого состояли такие выдающиеся ученые-титаны науки, как Ибн Сина и Беруни³.

Махмуд Газневидский с завистью наблюдал за деятельностью в Хорезме прославленных ученых. Согласно Низами Арузи Самарканди, специальный посол Махмуда — Абу Абдаллах Хусайн б. Али из рода некогда правившего в Хорезме амира Микаила⁴ в ультимативной форме потребовал от хорезмшаха направить в Газну ученых, в том числе Ибн Сину и Беруни⁵. Стремясь укрепить свое положение в Хорезме, Махмуд Газневидский выдал замуж за Али б. Маъмуна и Маъмуна II б. Маъмуна своих сестер, полагая что Маъмуниды будут более сговорчивыми в политических делах.

Между тем важнейшую роль в усилении давления Газневидов на государство Маъмунидов сыграло послание аббасидского халифа формальной главы мусульманского мира Кадир-биллах (991 г.х.). Последний через особого посла передал хорезмшаху почетную грамоту и диплом, удостоверяющий присвоение Маъмуну II б. Маъмуну высокого лакаба (почетного прозвища) «Айн ад-Даула ва Зайн ал-Илла» («Око государства и украшение религиозной общины»⁶).

Деятельность Кадир-биллах была направлена на укрепление своего религиозного авторитета среди правителей государств

¹ Катанов Н. Хорезмийская свинцовая плита, найденная в развалинах Куны-Ургенча // ЗВОРАО. Т. XIV. 1902. С. 015–017.

² Хоразм Маъмун Академияси. Тошкент, 2006.

³ Про ученых при дворе Маъмунидов подробно освещено в «Хоразм Маъмун Академияси». С. 96–111.

⁴ Кочнев Б.Д. Средневековые куфические фельсы с изображением коня // НЦА. IV. Ташкент, 1999. С. 30.

⁵ Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей, или четыре беседы. М., 1963. С. 112–114.

⁶ История Узбекской ССР. С. 364.

Средней Азии. Не случайно, что его имя проставлено на всех монетах, выпускавшихся во владениях и государствах Средней Азии.

Большое внимание, которое уделял хорезмшаху Маъмуну II аббасидский халиф, вызвало соответствующую реакцию со стороны Махмуда Газневидского, который и до этого вмешивался во внутренние дела государства Маъмунидов. В частности, последовав совету своего вазира Абу-л Хасема Майманди, он через своего посла в Гургандже решил прозондировать хорезмшаха, дав послу указание: прочитать хутбу во всех мечетях на имя газневидского султана, что в то время означало утрату независимости и признание вассалитета Маъмунидов от газневидского султана.

Маъмун II созвал маджлис хорезмской знати, которая, однако, в категоричной форме отказалась принять это предложение, угрожая Маъмуну II смутой, если он самолично это примет. В результате этих действий хорезмшах Маъмун II попал в двойственное положение: с одной стороны, ему угрожала местная знать свержением с престола, с другой — Махмуд Газневидский, который твердо повел курс на ликвидацию независимого хорезмийского государства и превращение его в вассальное владение. Махмуд Газневидский отправил письмо Маъмуну II, в котором указал, что люди из знати вопреки решению хорезмшаха запретили чтение хутбы на имя Махмуда Газневи, что означало неповиновение царю, т.е. хорезмшаху, и что эти люди по существу мятежники. «Я не употребляю выражения «гвардия и подданные», — пишет Султан Махмуд, — так как тех нельзя назвать гвардией и подданными, которые в состоянии говорить царю: «делать это, не делать того!». В этом видно ... и бессилие власти, так оно и есть».

Он сообщил, что в Балхе собрано огромное войско для того, чтобы двинуться на Хорезм и наказать мятежников. Однако при выполнении ряда условий султан Махмуд готов пойти на уступки и вернуть войско в Газну.

Главным из этих условий являлось прочтение хутбы на имя султана Махмуда. Второе условие заключалось в посылке хорезмшахом подарков и денег Махмуду, которые якобы будут тайно возвращены хорезмшаху, так как у Махмуда и так имеются неслетные богатства.

Султан также хотел, чтобы хорезмшах прислал в Газну лучших представителей знати, факихов и имамов, дабы его приближенные убедились в покорности Хорезма.

Маъмун II попал в чрезвычайно сложное положение. Опасаясь гнева Махмуда Газневидского, он приказал произнести хутбу

в Нисе и Фераве, а также в ряде провинциальных городов. В Гургандже и Кяте чтение хутбы не производилось из-за угрозы всеобщего восстания, что, однако, не предотвратило событий, приведших к свержению Маъмуна II и его убийства.

Весной 1017 г. дислоцировавшиеся в Хазараспе войска подняли восстание, двинулись на Гургандж, захватили дворец хорезмшаха и убили несколько его видных приближенных, а затем подожгли дворец и убили хорезмшаха. На престол был возведен Абу-л Харрис Мухаммад б. Али — племянник Маъмуна II. Однако правление его продолжалось, как отмечалось, совсем недолго, поскольку Хорезм вскоре был завоеван Махмудом Газневидским, ликвидировавшим династию Маъмунидов. Он возвел на престол в Хорезме своего ставленника тюркского военачальника Алтунташа, положившего начало новой правящей династии в Хорезме — Алтунташидов, правившей также недолго, — всего 24 года.

§ 3. Завоевание Хорезма Махмудом Газневидским.

Правление Алтунташидов и его преемников

Можно считать твердо установленным фактом, что Махмуду Газневидскому принадлежала вся долина Амударьи вплоть до Амуля (Чарджоу). Известно, что перед походом на Хорезм визирем был отдан приказ подготовить корабли в Термезе, Кувадиане и Хутгале, а в Амуде собрать провиант для войска¹.

В июне 1017 г. армия Махмуда двинулась на Хорезм. Формальным поводом для похода явилось убийство союзника Махмуда хорезмшаха Абу-л Аббаса Маъмуна, женатого на сестре Махмуда, и возведение на престол мятежниками племянника Маъмуна Абу-л Харриса Мухаммада б. Али².

3 июля 1017 г. войска Махмуда взяли столицу Хорезма и жестоко подавили восстание хорезмийцев. Молодой хорезмшах был увезен в Газну и заключен в крепость. На его место Махмуд назначил главного хаджиба Алтунташа, который управлял Хорезмом вплоть до 1032 г., пережив Махмуда на два года. Алтунташ во многом проводил независимую политику, но на протяжении всей жизни продолжал признавать себя подданным газневидских султанов, сначала Махмуда, а затем Ма'суда, и поддерживал их войсками в военных походах.

¹ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. М.: Наука, 1963. Т. II. Ч. I. С. 339.

² Там же. С. 340.

Обладание Хорезмом укрепляло позиции Махмуда в Мавераннахре, чему в какой-то мере способствовал и поход на Самарканд в 1025 г., во время которого он заключил союзнический договор с Кадыр-ханом, направленным против другого караханидского правителя Али-тегина.

На западе завоевания Махмуда начались с 1002 г., когда он присоединил к своим владениям Сеистан. Затем он захватил Рей и Исфаган, а в 1010—1011 гг. после длительного сопротивления овладел горной областью Гур на северо-западе Афганистана.

Основным объектом военных действий Махмуда на юго-востоке стала Северная Индия, куда он в период с 1002 по 1026 г. под лозунгом «священной войны» против неверных совершил более пятнадцати походов.

К концу жизни султана Махмуда созданное им государство со столицей в Газне занимало огромную территорию от Исфгани и Каспийского моря на западе до Северной Индии включительно на востоке, от Хорезма на севере до Белуджистана на юге, являясь крупнейшей мусульманской державой того времени. Однако уже при сыне и преемнике Махмуда султана Ма'суде (1030—1041) держава Газневидов стала клониться к упадку, утратив многие свои территории.

Основными противниками Газневидов стали Сельджукиды. Письменные источники, особенно «Ахбар ад-Даулат», «История Ма'суда» Бейхаки и новые нумизматические данные позволяют более конкретно, чем прежде, проследить последовательность завоеваний Сельджукидами территорий, принадлежавших прежде Газневидам, и политическое положение заамударьинских областей.

Первым от Газневидов отделился Хорезм, правитель которого Алтунташ проводил самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, но еще не решился на открытое выступление против султана Ма'суда¹. После смерти Алтунташа в 1032 г. султан Ма'суд принял меры к ограничению власти его преемников: титул хорезмшаха получил сын Ма'суда Са'ид, а Харун, сын Алтунташа, стал в Хорезме лишь представителем царевича, что вызвало соответствующую реакцию со стороны Харуна. Весной 1034 г. Харун поднял восстание против Газневидов, а формальным поводом к тому послужила смерть его брата, содержавшегося при их дворе, якобы в результате преднамеренных действий султана. Установив дружеские отношения с Сельджукидами и Караханидом Али-те-

¹ Бартольд В. В. Туркестан... С. 359.

гином, в 425 г.х./1034 г. Харун объявил Хорезм независимым от Газневидов и приказал отменить хутбу на имя султана Ма'суда.

Правление Харуна, как и всей династии Алтунташидов, продолжалось недолго. В 428 г.х./1035 г. Харун был убит по поручению Газневидов. На престол Хорезма был возведен его брат Хайдин, который правил страной до 432 г.х./1041 г.¹ В 1041 г. он был изгнан правителем Дженда Ша-Маликом, который и сам продержался недолго. Через два года он был выселен из Хорезма Сельджукидом Чагры-беком Даудом.

С 1043 г. и вплоть до смерти Султана Санджара в 552 г.х./1157 г., т.е. более ста лет, Хорезм оставался под властью сельджукидского государства – наиболее могущественного государства на Ближнем и Среднем Востоке в это время.

С Сельджукидами связано непосредственно восхождение новой и самой великой в истории Хорезма династии Ануштегинидов.

Алтунташ ал-Хаджиб (408/1017–423/1032); Харун б. Алтунташ (425/1034–426/1035) и Исмаил Хандан бин Алтунташ (426/1035–432/1041).

ГЛАВА 2

ГОСУДАРСТВО ХОРЕЗМШАХОВ-АНУШТЕГИНИДОВ

§ 1. Становление государства

Государство хорезмшахов – Ануштегинидов при Текеше (1172–1200) и Мухаммаде (1200–1220) являлось одним из наиболее могущественных на Ближнем и Среднем Востоке. Его основатель Ануштегин Гарчай был тюркским рабом – гулямом. По сведениям Ибн ал-Асира, Ибн Халдуна, Джувейни, молодой Ануштегин, происходивший из рода бекдили, который принадлежал к племени огузов, был куплен сельджукидским сипахсаларом Изиддином Анаром Бильгатегином (убит в 1098 г.) в Гарчестане¹, в области, расположенной на северо-западе современного Афганистана. При Сельджукиде Меликшахе I (1072–1092) Ануштегин был назначен на должность тештдара – надсмотрщика султанской бани. Он ведал также налогами с Хорезма, выполняя обязанности мутасаррифа и шихне Хорезма, хотя в его время власть в Хорезме полностью находилась в руках сельджукидского наместника области Экинчи б. Кочкара².

В 1097 г. Дадбек Хабаши б. Алтунташ, ведавший управлением восточных областей государства Сельджукидов, назначил сына Ануштегина Кутб ад-Дина Мухаммада правителем Хорезма и его *мукта* вместо Экинчи б. Кочкара. В 1100 г. султаном Беркяруком (1094–1104) и позднее султаном Санджаром Кутб ад-Дин Мухаммад был официально утвержден правителем Хорезма с титулом «хорезмшах».

Кутб ад-Дин Мухаммад при жизни своего отца получил хорошее образование в Мерве. В обществе того времени он был известен как волевая личность, покровитель науки и религии, обладал высоким авторитетом среди других вассалов Сельджукидов. Благодаря своей доблести в борьбе против соперника султана Санджара

¹ Бунятов З.М. Государство Хорезмшахов – Ануштегинидов (1097–1231). М., 1986. С. 6.

² Там же. С. 6–7.

¹ Бартольд В.В. Алтунташ. Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 493.

на трон Махмуда б. Мухаммада (1118–1131), Кутб ад-Дин Мухаммад был удостоен титула «Правитель Кутб ад-дунё ва-д-дин Абульфатх Муъин Амир правоверных». До конца своих дней он оставался самым верным заместителем султана Санджара. После его смерти в 1127–1128 гг. правителем Хорезма был назначен его сын 29-летний Атсыз, получивший, как и его отец, образование в Мерве. Он высоко ценил науку и искусство, писал рубаи и касыды на фарси. Вместе с тем, он обладал воинскими качествами, чем привлек к себе особое внимание султана Санджара. В битве с караканидским правителем Самарканда Арсланханом Атсыз, командовавший левым крылом войск Султана Санджара, спас ему жизнь¹.

Как и отец, Атсыз был в хороших отношениях с багдадскими халифами, в частности, с Мустаржидом (1118–1135), пытавшимся использовать его в своей борьбе против султана Санджара, однако Атсыз оставался верным султану Санджару в течение десяти лет (1128–1138). Будучи умным и дальновидным политиком, первым среди заместителей областей, входивших в состав Сельджукидского государства, он начал борьбу за независимость Хорезма. В 1138 г. Атсыз вторгся в Дженд и Мангишлак, присоединив их к своим владениям. В ответ на эти его действия султан Санджар в том же году совершил поход в Хорезм и осадил Хазарасп, при обороне которого погиб сын Атсыза – Атлык, что стало причиной окончательного отхода Атсыза от султана Санджара. Последний в качестве икта передал Хорезм в управление своему племяннику Сулейманшаху, назначив при нем визиря, атабека и хаджиба, а сам вернулся в Мерв.

В 1141 г. Атсыз, учитывая опасность вторжения в Хорезм каракитаев, вновь пошел на сближение с султаном Санджаром, пытаясь при этом установить хорошие отношения с каракитаями.

Битва в Катванской степи вблизи Самарканда между войсками Султана Санджара и гурхана каракитаев Елю Тайши (1124–1143) 9 сентября 1141 г., законченная поражением Сельджукидов, означала конец сельджукидского правления в Мавераннахре, став одной из причин кризиса, приведшего к распаду Сельджукидского государства. Атсыз, воспользовавшись отсутствием Султана Санджара, завоевал Мерв и вывез оттуда в Хорезм много драгоценных предметов и султанскую печать, а также группу ученых².

После установления правления каракитаев в Мавераннахре Атсыз обязался платить им харадж. Подписав договор с караки-

таями, он установил свое правление в Бухаре. В 1152 г. Атсыз отобрал у каракитаев Дженд и другие владения по нижнему течению Сырдарьи. В результате этих действий границы его владений значительно расширились в северном направлении. Атсыз в течение своего правления совершил несколько походов против султана Санджара, но все они не были увенчаны успехом. Действия Атсыза особенно активизировались после поражения Санджара от каракитаев¹.

В свою очередь Санджар совершил несколько походов в Хорезм, но при этом Атсыз, изъявляя покорность Санджару, продолжал сохранять свою власть в Хорезме. В этот период Гуриды также восстали против Сельджукидов. Однако султан Санджар свое основное внимание уделял борьбе против каракитаев, нежели Хорезмшахам и Гуридам. Он несколько раз простил Атсыза, который выступал против него, а правителя Гуридов, попавшего к нему в плен, освободил. Смерть султана Санджара в 1157 г. усилила влияние каракитаев в Мавераннахре.

Сын Атсыза Иль-Арслан, правивший в Хорезме после смерти своего отца в 1156 г., продолжил борьбу против каракитаев, воспользовавшись поддержкой карлукских племен, оттесненных каракитаями в Хорезм. В 1158 г. он с большим войском совершил поход в Мавераннахр и разгромил каракитаев в сражении вблизи Самарканда. Однако в последующих сражениях каракитаем удалось взять верх и в 1171 г. они вторглись в Хорезм.

После смерти Иль-Арслана в 1172 г. началась борьба за власть между его сыновьями Ала ад-Дин Текешем и Султаншахом Махмудом, при этом Хорезм оставался в вассальном подчинении от каракитаев, поскольку в противостоянии между братьями то один, то другой обращался за военной помощью к каракитаем. Вначале Султаншах Махмуд смог захватить власть в Хорезме, причем огромную роль в управлении государством играла его мать Туркан-хатун. Текеш, который являлся правителем Дженда, не подчинился своему младшему брату Султаншаху и объявил себя законным наследником престола. Туркан-хатун отправила войска против него. Текеш обратился за помощью к каракитаем, обязавшись выплатить им контрибуцию. На основе этого договора Текеш с войсками каракитаев смог завоевать власть в Хорезме (1172 г.), а Султаншах отступил в Хорасан. Для укрепления своей власти в Хорезме Текеш начал искать пути

¹ Буниятов З. Государство Хорезмшахов – Ануштегинидов (1097–1231)... С. 8.

² Ал-Хусейни. Ахбар уд-даула ас-салджукийа. С. 93.

¹ Буниятов З. Государство Хорезмшахов – Ануштегинидов (1097–1231)... С.12–13.

освобождения от вассальной зависимости от каракитаев. Воспользовавшись неприязнью народа к ним, Текеш в 1179 г. приказал уничтожить представителей каракитайской администрации в стране.

Султаншах попросил помощь у каракитаев в борьбе против своего брата, для чего поехал в Баласогун. Однако каракитайские войска, приведенные Султаншахом, не смогли оказать достойного сопротивления войскам Текеша. Султаншах в 1188 г. ограничился захватом Мерва, Серахса и их окрестностей. Противостояние между братьями затянулось на долгий период, и только после смерти Султаншаха Махмуда в 1193 г. Текеш стал единовластным правителем Хорезма. Начиная с 1180 г., Текеш укреплял северные границы своего государства, усилив фортификацию г. Дженда, где была построена цитадель, и город превратился в крупный торговый центр. Текеш продолжил борьбу против каракитаев, преследуя их до самого Баласогуна.

В 1194 г. Текеш, победив войска Сельджукида Тогрула III (1176–1194), присоединил к своим владениям Северный Ирак (Иракиаджам). В это время государство Хорезмшахов занимало огромную территорию – от Багдадского халифата на западе до берегов Сырдарьи на востоке.

В государстве была установлена четкая административно-управленческая система, развивались транзитная торговля и экономика. В то же время Хорезм продолжал выплачивать контрибуцию каракитаем, а управление некоторыми вновь завоеванными владениями было недостаточно прочным. Хорезму угрожали Гуриды.

§ 2. Правление Мухаммада Хорезмшаха.

Превращение государства Хорезмшахов в мировую державу

3 августа 1200 г. к власти в государстве пришел сын Текеша Кутб ад-Дин Мухаммад или Ала ад-Дин хорезмшах Мухаммад. Новый правитель государства начал свои первые шаги в международной политике с военных действий за возвращение бывших хорезмских владений в Хорасане, поскольку Гуриды, воспользовавшись неразберихой в Хорезме, возникшей в результате борьбы за власть после внезапной смерти Текеша, 3 июля 1200 г. захватили часть Хорасана. Мухаммад в борьбе против Гуридов был вынужден обратиться за помощью к каракитаем. В сражении, имевшем место в 1204 г., войско Шихаб ад-Дина Гури (1203–1206) потерпело поражение. Правитель Гуридов Шихаб ад-Дин был убит наемными убийцами, когда он готовился совершить поход в Ма-

вераннахр, после чего самый сильный соперник Хорезмшахов в регионе – государство Гуридов распалось. Это дало возможность Хорезмшаху завоевать новые территории и расширить границу своих владений. В 1206 г. Хорезмшах присоединил к ним Герат, Балх, Термез, Таликан, Андхуд, Исфизар, Сеистан, Мазандаран (Табаристан).

В 1207 г. правитель Самарканда, последний представитель династии Караханидов Усман б. Ибрагим, находившийся в вассальном подчинении от каракитаев, обратился за помощью к Хорезмшаху Мухаммаду, отправив ему письмо, в котором просил спасти Самарканд от каракитаев. В это же время бухарские садры обратились за помощью к Хорезмшаху для подавления восстания городских ремесленников. Учитывая эти обращения, Хорезмшах отправил свои войска в Мавераннахр и завоевал Бухару, тогда как Усман признал главенство Хорезмшаха.

Однако самым сильным противником Мухаммада оставались каракитаи, в вассальной зависимости от которых все еще находился Хорезм. Первое столкновение между ними закончилось поражением Мухаммада. Второе решительное сражение, состоявшееся ранней осенью 1210 г. в пустыне Иламиш, на севере современной Андижанской области, завершилось окончательным поражением каракитаев во главе с правителем Тараза Талгу. После этой победы Мухаммад принял почетные лакабы: Искандар ас-сани (Александр второй) и Санджар (Султан Санджар), уравнив себя с великими правителями, завоевателями Востока. Подчинив почти всю Среднюю Азию, Мухаммад приступил к завоеванию соседних южных и юго-западных территорий.

Особого внимания заслуживают отношения Хорезмшаха Мухаммада с багдадским халифом ан-Насиром (1180–1225) – признанным главой мусульманского мира. Эти отношения особенно обострились после того, как Мухаммад решил переместить центр мусульманского мира из Багдада в Мавераннахр, назначив халифом представителя термезского духовенства – Ала ал-Мулька.

В 1212 г. Мухаммад, собрав большое войско, двинулся в сторону Багдада. Однако при переходе через горный перевал его армия была застигнута снежной бурей и стужей, в результате которой многие из воинов замерзли и вся армия была вынуждена отступить. Несмотря на эту неудачу, к 1217 г. государство Ануштегинидов достигло своего могущества, превратившись по существу в мировую державу и крупнейшее государство в мусульманском мире. Оно включало в себя обширные территории – от Аральского моря на севере и до Персидского залива на юге, от Ирака и

Азербайджана на западе до Индии на востоке. В плане дальнейших завоеваний стояли Грузия, Анатолия, Сирия и Египет¹.

Столицей государства был город Гургандж (сов. Куня-Ургенч), превратившийся в крупный политический, экономический и культурный центр.

§ 3. Отношения Мухаммада Хорезмшаха с Чингиз-ханом

По сведениям Джузджани, Мухаммад также замыслил поход в Китай, который, однако, не состоялся, поскольку он узнал от купцов о завоевании этой страны Чингиз-ханом. Для проверки этих сведений Мухаммад отправил посольство в Китай во главе с Баха ад-Дином Рази. Летом 1215 г. послы Мухаммада прибыли в Пекин. Чингиз-хан принял их с почестями, заявив при этом, что заинтересован в установлении мирных и дружеских отношений с Хорезмом, в том числе в широком развитии торговых отношений между двумя странами. Подтверждением этих заверений явилось то, что Чингиз-хан дважды отправлял своих послов в Хорезм. Первое посольство во главе с Махмудом Хорезми (Ялавачем), Али хаджи Бухари и Юсуфом Канка Отрари преподнесли Хорезмшаху драгоценные подарки и письмо Чингиз-хана. В нем он особо подчеркивал свою дружбу и одобрение торговых отношений с Хорезмом, осведомлял о своем завоевании Китая и желании видеть Хорезмшаха в числе своих «добрых сыновей», чем как бы зачисляя его в свои вассалы. Согласно ан-Несеви, Мухаммад пригласил к себе ночью Махмуда Хорезми и за большие деньги призвал его стать лазутчиком при Чингиз-хане. Получив согласие Махмуда Хорезми, Мухаммад спросил у него, соответствует ли действительности заявление Чингиз-хана о завоевании им Китая. После утвердительного ответа Мухаммад воскликнул: «Ты видел безграничность моих владений и бесчисленность моих войск, и кто этот человек сам, который посмел обратиться ко мне, как к своему сыну? Сколько у него войск?». Махмуд дипломатично ответил, что войско Чингиз-хана в сравнении с его армией — это нечто вроде «дыма в ночной темноте». После этого султан разрешил послам вернуться к Чингиз-хану, не причинив им никого вреда.

В 1218 г. Чингиз-хан отправил второе посольство в Хорезм, которое сопровождал большой торговый караван. Однако прибывший караван в Отраре был разграблен правителем этого города, двоюродным братом Мухаммада Инальчиком, обвинившим владельцев

каравана в шпионаже, а послы и купцы были казнены. В живых остались только погонщик верблюдов, который, прибыв в резиденцию Чингиз-хана, рассказал тому о случившейся трагедии.

В это же время произошло первое столкновение войск Хорезмшаха с монголами¹. По сведениям письменных источников, Мухаммад, узнав о притеснении племени меркитов монголами и о прибытии их в кочевья кипчаков, с 60-тысячным войском вышел из Самарканда и, перейдя реку Иргиз, достиг пустыни Тергай, где произошла битва меркитов с монголами, в результате которой меркиты были уничтожены. На следующее утро Хорезмшах настиг монголов, но предводитель их войска Джучи всячески старался избежать сражения, аргументируя свой отказ тем, что его отец Чингиз-хан не велел ему вести бой с Хорезмшахом. Однако это сражение все же состоялось, после которого монголы отступили.

После Отрарской трагедии Чингиз-хан потребовал вызвать ему Инальчика. Новое посольство, отправленное им в Хорезм, предъявило это требование Мухаммаду, который, однако, приказал казнить посла Чингиз-хана Ибн Кафрэджа и сбрить бороду двум монголам, сопровождавшим посольство.

Тогда же Мухаммад созвал военный совет, на котором обсудили вопрос о состоянии обороны государства. В частности, Шахаб ад-Дин Хиваки посоветовал сконцентрировать все военные силы государства на берегу Сырдарьи для отражения монгольского нашествия, но Джалал ад-Дин Мангуберди предложил пропустить монголов в Мавераннахр и там нанести им решительный удар. Однако эти оба предложения не приняли — окончательное решение было предложено самим Хорезмшахом. Согласно ему, отдельные части войска рассредоточивались в различных городах, каждая из которых должна была обеспечить свою оборону. По сведениям Джувейни, Джалал ад-Дин попросил отца выделить ему всю армию в своё распоряжение, но султан отверг его просьбу.

§ 4. Завоевание монголами и гибель государства Ануштегинидов

Ранней осенью 1219 г. монголы появились у ворот Отрара, где Чингиз-хан разбил свое войско на четыре подразделения. Одно из них во главе с его сыновьями Чагатаем и Угедеем осадило От-

¹ В источниках существуют различные мнения о дате данного сражения — 1215—1219 гг.

¹ Буниятов З. Государство Хорезмшахов — Ануштегинидов (1097—1231)... С. 82.

пар; другое — во главе со старшим сыном Джучи отправилось на покорение городов, расположенных на территории по нижнему течению Сырдарьи; третье — на осаду Банакета и Ходжента; сам Чингиз-хан с младшим сыном Тули направился на Мавераннахр.

Необдуманное решение Хорезмшаха относительно распределения войск свело на нет численное превосходство его армии. Города Мавераннахра были брошены на произвол судьбы в борьбе против монголов. Несмотря на сильное сопротивление жителей городов, к середине 1220 г. монголы сумели подчинить весь Мавераннахр, а на следующий год — Хорасан. После взятия Самарканда Чингиз-хан, чтобы не допустить возвращения Хорезмшаха с новым войском, отправил своих полководцев Джебе и Субедея приблизительно с 20-тысячным войском в погоню за султаном. Хорезмшах, бежавший от преследования монголов, прибыл на один из островов Каспийского моря, где, узнав, что его мать Туркан-хатун попала в плен к монголам, отменил свой прежний указ о назначении Озлах-шаха главой государства и объявил Джалал ад-Дина наследником трона.

Согласно ан-Насави, ранее султан под влиянием своей матери, вопреки праву на наследование, объявил младшего сына Кутб ад-Дина Озлах-шаха наследником трона¹. Как известно, Туркан-хатун имела сильное влияние на своего сына в делах государства. Она ненавидела Джалал ад-Дина и его мать Айчечак и поддерживала во всем Озлах-шаха.

§ 5. Борьба Джалал ад-Дина против монгольских завоевателей

Перед смертью Мухаммад призвал к себе своих сыновей Мангуберди, Озлах-шаха и Ак-шаха, объявив наследником трона своего старшего сына. В декабре 1220 г. Мухаммад умер и трое братьев вместе направились в сторону Ургенча.

Ургенч в это время с четырех сторон был окружен войсками монголов и, согласно Джувейни, «был похож на шатер без опорных веревок». В городе находилось 90-тысячное войско во главе с дядей Озлах-шаха Бучи Пахлаваном, Кучек Тегином, Огыл Ходжибом и героем Ходжентской обороны Темур Маликом. Джалал ад-Дин с 70-тысячным войском вошел в город, где объявил завещание Хорезмшаха. Однако сторонники Туркан-хатун отказались

¹ Ан-Насави. Шихаб ад-Дин Мухаммад // Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Мангуберди. Баку, 1973.

подчиниться ему и объявили правителем брата Туркан-хатун Хумар-тегина. Они готовили план покушения на жизнь Джалал ад-Дина. Огыл Хаджиб, узнав об этом, уведомил Джалал ад-Дина, который с 300 всадниками и Темур Маликом покинул Ургенч и отправился в Газни, являвшийся центром его владений. Чингиз-хан, узнав о возвращении принцев в Хорезм, направил часть своих войск для установления контроля южных границ пустыни между Хорезмом и Хорасаном, а также для засады войск Джалал ад-Дина. Монголы окружили местность от Мерва до Шахристана, которая располагалась вблизи Нисы. Джалал ад-Дин и преданные ему люди оказались в пустынной местности вблизи Нисы, где их ожидал монгольский отряд из 700 всадников, и в произошедшем сражении победил Джалал ад-Дин. Как впоследствии рассказал ан-Насави, ему очень пригодились лошади, захваченные у монголов в качестве добычи, чтобы добраться до Нишапура.

По прибытии в Нишапур в течение месяца он отправлял гонцов правителям и амирам вокруг этого города и занимался формированием новой армии. В феврале 1221 г. Джалал ад-Дин был вынужден покинуть Нишапур и отправиться в Газни. Вблизи Кандагара правитель Герата Амин Малик с 10-тысячным войском, состоящим из племени канглы, присоединился к Джалал ад-Дину. По сведениям ан-Насави, они победили монгольское войско, осаждавшее Кандагар¹.

Джалал ад-Дин прибыл в Газни в 1221 г. Здесь он смог присоединить к себе 30-тысячное войско вождя племени халадж Сайф ад-Дина Аграка, правителя Балха Азама Малика, вождя афганских племен Музаффара Малика и главу карлуков Хасана.

В Газни Джалал ад-Дину удалось собрать нужное количество войска, с которым он отправился в сторону Парвана. По дороге, узнав, что крепость Валиян осаждается монголами, он напал на них. В этом сражении монголы потерпели поражение и отошли на другой берег реки Пяндж. После этого Чингиз-хан против Джалал ад-Дина отправил своего опытного полководца Шиги Хутуху с 45-тысячным войском. Однако тот в двухдневной битве потерпел поражение. Это было первое серьезное поражение монгольских войск.

После этой победы Джалал ад-Дина жители многих городов восстали против монголов, убив при этом назначенных монгольских наместников². Чингиз-хан, осознав, что Джалал ад-Дин яв-

¹ Ан-Насави. Шихаб ад-Дин Мухаммад... С. 109–110.

² Там же. С. 125–126.

ляется серьезным противником, собрал свое войско и, сам возглавив его, отправился в сторону Газни.

Джалал ад-Дина еще до сражения с войсками Чингиз-хана покинули ряд его военачальников из-за разногласий, возникших при дележе добычи, доставшейся им после Парванской битвы. Это явилось серьезной потерей для Джалал ад-Дина, возможно, определившей исход предстоящей битвы¹.

Джалал ад-Дин, узнав о приближении монгольского войска во главе с Чингиз-ханом, покинул Газни и двинулся в сторону реки Синд (Инд), где планировал собрать войско для решающего сражения. Однако во время подготовки судов для переправы через Синд монгольское войско догнало Джалал ад-Дина.

24 октября 1221 г. началось одно из самых ожесточенных сражений того времени. Джувейни описывал его так: «Утром, когда дневной луч поднимался на лицо тьмы, молоко рассвета просочилось с груди утренней зари, султан Джалал ад-Дин остался между огнем и водой. С одной стороны, бушующая река Синд, а с другой — войско, сжигающее, как огонь. Несмотря на это, Джалал ад-Дин не растерялся и показал свое мужество. Он зажег огонь войны и сражения; оседлал коня мести и выбрал путь сражения»².

Войско Чингиз-хана атаковало правый фланг войск Хорезмшаха, которым командовал Амин Малик, и нанесло ему мощный удар, в результате которого войско было уничтожено, а сам Амин Малик бежал в сторону Пешавара. Потерпел поражение и левый фланг. Хорезмшах, руководивший центром, с небольшой группой в 700 воинов сражался до половины дня. Джалал ад-Дин метался с левого фланга на правый, с правого фланга — в центр, уничтожая при каждом переходе по несколько воинов противника и поднимая боевой дух своей армии. Предвидя плохой конец битвы, двоюродный брат Хорезмшаха Ахош Малик смог убедить его в необходимости отступления. Тогда Джалал ад-Дин вернулся в свою ставку, велел привести ему его запасную лошадь и, оседлав ее, бросился в реку, переплыв на правый берег.

По сведениям ан-Насави, в этой битве Джалал ад-Дину удалось даже ворваться в центр вражеских войск. В то время как хорезмский отряд был занят окружением монгольских войск, тумен (10 тыс.), называвшийся «богатырь» и ждавший своего часа в засаде, перешел в наступление и решил исход сражения. Во вре-

мя боя монголам удалось взять в плен 7–8-летнего сына Джалал ад-Дина, который был казнен в присутствии самого Чингиз-хана. Согласно Джувейни, Джалал ад-Дин сам лишил жизни свою мать, жен и других представителей семьи, чтобы они не достались монголам.

По данным Г. Раверти и Г.Е. Грумм-Гржимайло, данная переправа на реке Синд назвалась его именем — Чели Джалали (Джели Джалали), сохранившимся до наших дней.

Джалал ад-Дин собрал оставшихся своих воинов и создал достаточно сильную армию. Ему удалось в ряде сражений в Северной Индии нанести поражение монголам, но установить здесь прочную власть он не смог, перенеся свою деятельность на Ближний Восток. В 1224 г. он вторгся в Иран и Азербайджан, а затем в Ирак, Грузию, Византию и другие страны.

В результате открытых противостояний и секретных интриг определенных лиц многие прежние сторонники Джалал ад-Дина покинули его. Среди них особое место занимал его визирь Шарафульмульк. Так, по его вине послы халифа Мустансира и Ала ад-Дина Кайкубада вернулись безрезультатно, при этом визирь оскорбил послов Кайкубада. Вследствие этого Кайкубад заключил союз с шестью правителями против Джалал ад-Дина. В 1230 г. в битве с Джалал ад-Дином на Яссичамане он потерпел поражение. В этот период начались новые походы монголов на западном направлении. Джалал ад-Дин отправил к Малику Ашрафу в качестве своего посла его брата, который был в плену у него, и просил у него помощи. Но Шарафульмульк, отправив своего человека за послом, разрушил план Джалал ад-Дина. Такая позиция визиря не продлилась долго. После того как были обнаружены его письма, отправленные соседним правителям, в которых он просил о предоставлении ему помощи для захвата власти у Джалал ад-Дина, он был арестован и казнен.

Исмаилиты, узнавшие об ослаблении Джалал ад-Дина, уведомили об этом монголов. В августе 1231 г. монголы внезапно напали на резиденцию Джалал ад-Дина. Последний велел своему амиру Орхану отвлечь монголов, а сам ускакал в сторону гор, по дороге убив двух монголов, преследовавших его. В одной из деревень в Диярбакра он попал в плен к курдским разбойникам. Один из них не поверил, что пленник — султан Джалал ад-Дин, и поразил его копьем, отомстив тем самым за своего брата, убитого при осаде Ахлата хорезмийцами.

Полагается считать, что государство Ануштегинидов прекратило свое существование в декабре 1220 г. со смертью Ала-ад-

¹ Ан-Насави. Шихаб ад-Дин Мухаммад... С. 127.

² Там же. С. 127–129.

Дина Мухаммада. Однако назначив своего старшего сына Джалал ад-Дина наследником престола, он тем самым продлил его существование вплоть до августа 1231 г. — года гибели последнего представителя династии Ануштегинидов — Джалал ад-Дина Мангуберди.

В самом деле, ожесточенная борьба против монголов, порой заканчивавшаяся победой Джалал ад-Дина, его завоевательные походы, которые он проводил на Среднем Востоке и в Закавказье, определенные территории, находившиеся под его властью, — все это свидетельство существования данного государства, хотя и в сильно «разобленном состоянии» и далеко за пределами исторического Хорезма.

ГЛАВА 3

ХОРЕЗМ В СОСТАВЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (1221—1361)

§ 1. Административно-управленческая система

Развитие хорезмской государственности было прервано монгольским завоеванием. Хорезм был завоеван Чингиз-ханом в 1221 г. и оставался под владычеством монгольских ханов — Чингизидов вплоть до 1361 г. В этот год, воспользовавшись началом политического разброда в Золотой Орде, удачно названной в русских летописях «великой замятней», наступившей после смерти хана Бердибека сына Чагатая, к власти в Хорезме пришла династия Суфи.

В 1227 г. после смерти Чингиз-хана и последовавшего за ней раздела его державы между четырьмя его сыновьями Хорезм достался старшему сыну Чингиз-хана Джучи. Улус Джучи при его жизни не обладал еще значительными территориями, и по существу подчинялся великому каану Угедю со столицей всей монгольской державы в Каракоруме, откуда рассылались во все четыре монгольских улуса указы, составленные по законам «Йассы» Чингиз-хана.

Создание великого государства «Улуса Джучи» или Золотой Орды связано с именем сына Джучи Бату-хана (хана Батыея). В ряде больших походов, начавшихся в 1236 г., он захватил огромные территории Восточной и Юго-Восточной Европы, ликвидировав Киевскую и Галицкую Русь, совершил поход в Венгрию и Польшу, а его полководец Кадан дошел даже до «последнего моря» — Адриатического.

При Бату-хане (1227—1255) и Берке-хане (1257—1267), а также Узбек-хане (1310—1342) и Джанибек-хане (1342—1357) Золотая Орда достигла высшего своего могущества и величия.

Джучидский улус состоял из Синей и Белой Орды (Кук Орда и Ак Орда).

Синяя, или Золотая Орда (изредка Волжская Орда), включала в себя земли между Волгой и Днепром, Крым, Северный Кавказ,

Булгар и Хорезм. Столицей государства был город Сарай-Берке, расположенный в Нижнем Поволжье.

Название «Золотая Орда» стало широко употребляться, начиная со времени правления хана Батыея, включая в себя с начала XIV в. и Белую Орду¹.

Белая Орда, или Орда-Ичан, Юз-Орда, занимала юго-восточную часть Джучидского улуса: низовья Сырдарьи, северо-восточное побережье Аральского моря, бассейн Ишима и Сарысу. Столичным городом Белой Орды был Сарайчик, расположенный на берегу р. Яик (р. Урал). Во главе Белой Орды стояли ханы — потомки Шейбана, поэтому с 1425 г. Белая Орда также стала называться Шейбанским улусом.

В восточных письменных источниках Белая Орда, начиная с первой четверти XIV в., стала именоваться «Диёри Узбак» или «Вилояти Узбак» — «Узбекский улус (удел)»².

Тохтамыш-хан (1380–1395), пришедший к власти с помощью Амира Темура, в 1381 г. сумел объединить Золотую и Белую Орду.

Основная территория Хорезма вошла в состав улуса Джучи, тогда как небольшая по площади юго-восточная его часть являлась владением улуса Чагатая.

Верховным главой Золотой Орды был хан. При решении особо важных дел собирался курултай. Государственными делами занимался беклербеги, делами государственного дивана — визири. Сбором налогов управлял даруга. В государстве существовали следующие административные должности: алпаут, туман, посол, наместник, писарь дивана, тамгадж (сборщик налогов), тирнакчи (весовщик), шусунчи (снабженец), юртчи (зодчий), юль арачи (дорожный инспектор), туткавуль (караульный), копирчи, ямщик. Управлением армией ведали туманбеги, нойоны, юзбоши.

Сарай-Берке и Сарай ал-Джадид, Гургандж, Судак, Кафа (Феодосия), Азак и Маджар являлись основными торговыми центрами Золотой Орды.

В эпоху своего военно-политического расцвета Золотая Орда установила прямые дипломатические связи не только с улусом Чагатая, государством Хулагуидов и Китаем, но и с Египтом

и европейскими странами. Золотая Орда добилась немалых политических успехов¹.

Управление территориями, не входившими непосредственно в состав Золотой Орды, осуществлялось посредством ханских грамот (йарлыков).

При избрании хана большое значение имел курултай. В правление Батыея (1227–1255), Улагчина (1256–1257), Берке (1257–1267) и Менгу-Тимура (1267–1280) ханы выбирались на курултае нойонов и военачальников, а окончательное утверждение кандидатуры принадлежало великому каану. Только Джучи (1224–1227) и его внук Сартак (1256) стали правителями по желанию своих отцов, без решения курултая. В то же время в Джучидском улусе Сартак являлся единственным ханом, чья кандидатура официально была подтверждена великим кааном. Согласно Рашид ад-Дину, Сартак для этого посетил резиденцию Менгу-каана, получив от него разрешение — фирман на правление². В начале во дворце Джучи представителем Чингиз-хана стал Тэмугэ-агчигин³. Но уже Улагчин, Берке, Менгу-Тимур были объявлены ханами на курултае, не дожидаясь официального подтверждения каана.

¹ О переписке золотоордынских ханов см.: *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. Т. 1.; *Ярлыки татарских ханов московским митрополитам (краткое собрание) // Памятники русского права / Под ред. Черепнина Л.В. М., 1955. Вып.3; Закиров С.* Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.). М., 1966; *Григорьев А.П.* Формуляр золотоордынских жалованных грамот // *Туркология* 1986: К 80-летию акад. А.Н. Кононова. Л., 1986. С. 76–84; *Григорьев А.П.* Время написания ярлыка Ахмата // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Л., 1987. Вып. X. С. 38–47; *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Ярлык Узбека венецианским купцам Азова: Реконструкция содержания // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки / Отв. ред. Березный Л.А. Л., 1990. Вып. 13. С. 74–107; Григорьев А.П.* Ярлык Менгу-Тимура: Реконструкция содержания // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки / Отв. ред. Желтяков А.Д. Л., 1990. Вып. 12. С. 59–67; Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Ярлык Джанибека венецианским купцам Азова от 1342 г.: Реконструкция содержания // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки / Отв. ред. Смолин Г.Я. СПб., 1992. Вып. 14. С. 33–86; Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Ярлык Джанибека венецианским купцам Азова от 1347 г.: Реконструкция содержания // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки / Отв. ред. Дьяков Н.Н. СПб., 1995. Вып. 15. С. 36–83; Григорьев А.П.* Коллекция золотоордынских документов середины XIV в. из Венеции // *Востоковедение / Отв. ред. Касевич В.Б. СПб., 2000. Вып. 22. С. 203–204; Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб.: СПбГУ, 2002 и др.

² *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1960. Т. II. С. 81.

³ *Абу-л-Гази.* Родословное древо тюрков. Казань, 1914. С. 149; *Бартольд В.В.* Энциклопедия ислама. Сочинения. М., 1966. Т. V. С. 496.

¹ *Ахмедов Б.* Государство кочевых узбеков. М., 1965. С. 12–14, 32–42.

² Там же. С. 38.

Административно-управленческая система, существовавшая в улусе Джучи, постепенно привела к ослаблению центрального управления. Во главе 13 уделов Золотой Орды стояли сыновья Джучи, которые при любой удобной возможности стремились к независимости, что особенно проявилось после смерти Менгу-Тимура (1267–1280). Так, в период правления ханов Туда-Менгу (1280–1287), Толе-Бука (1287–1290) усилилось влияние туманбеги Ногая.

Укрепление ханской власти при Узбек-хане (1310–1342) и Джанибек-хане (1342–1357) в Золотой Орде способствовало прекращению внутривластных распрей полунезависимых уделов. Были созданы вилояты, правителями которых стали назначенные ханом амиры. Прекратил свою деятельность курултай. В 1357 г. с убийством Джанибек-хана в Золотой Орде началась междоусобная борьба за престол, особенно усилившаяся после смерти Бердыбека (1357–1359), продолжавшаяся вплоть до 1380 г. За это время на золотоордынском престоле сменилось более двадцати правителей.

§ 2. Место и роль Хорезма в общественно-политической и культурной жизни государства

Сложное внутривластное состояние государства отразилось и на Хорезме, так как эта область имела особый административный статус. Начиная со времен Чингиз-хана, когда территория Хорезма была включена в состав улуса Джучи, она управлялась специальным представителем (маъмуром), назначавшимся непосредственно золотоордынским ханом.

В частности, уже при Батые Хорезму придавался особый статус, исходя из его больших экономических возможностей. В это время Хорезмом управлял специальный наместник, верный сподвижник хана Чин Тимур.

В целом, однако, в письменных источниках содержатся незначительные сведения как о золотоордынских наместниках Хорезма, так и о самой стране. Наиболее подробно Хорезм описан арабским путешественником Ибн Батуттой, который посетил эту страну в 1334 г. Согласно его сведениям, столица Хорезма – Гургандж была большим густонаселенным городом, с величественными зданиями, широкими улицами и многолюдными базарами.

Во время посещения города Ибн Батуттой наместником Хорезма был амир Кутлуг Тимур¹, который до назначения в Хорезм являлся наместником Хорасана и Крыма. Как один из амиров и

¹ *Неъматулло Иброҳимов*. Ибн Баттута ва унинг Ўрта Осиёга саёҳати. Тошкент: Шарқ баёзи. Б. 58, 60.

родственников Узбек-хана, сыгравших важную роль в его приходе к власти, Кутлуг Тимур занимал особое место в политической жизни Золотой Орды¹.

В персидских источниках XIV–XV вв., в частности, в «Истории шейха Увейса» и «Продолжении сборника летописей» указано, что Кутлуг Тимур стал «улуг беком» («великим беком») еще со времен Токта-хана (1290–1312). После его смерти Кутлуг Тимур организовал акции в целях возведения на престол его племянника Узбека сына Тогрылчи, благодаря чему он сохранил должность «улуг бека» и стал играть важную роль в политической жизни страны².

Ибн Батута, посетивший дворец Узбек-хана в городе Сарае в 1334 г., упоминает Кутлуг Тимура как наместника Хорезма. Согласно Хамдаллаху Казвини, осенью 1335 г. во дворец Хулагуидов поступили сведения о смерти Кутлуга Тимура³. Мирхонд, однако, писал о том, что Кутлуг Тимур умер в 763 г.х./1361 г. А.Ю.Якубовский для доказательства более поздней даты смерти Кутлуг Тимура приводит надпись на камне из местности Огуз в Крыму: «Этот священный колодец построен в 767 г.х./1368 г. по приказу Кутлуг Тимура».

В управленческой системе Кутлуг Тимура наряду с традиционными формами были введены и монгольские элементы управления, о чем, в частности, писал Ибн Батута:

«У этого амира такая привычка. В каждое утро к нему приходит казий и присаживается в специально отведенное место, казия также сопровождают факихи и каллиграфы (писцы). Напротив казия размещается один из главных эмиров, 8 больших тюркских амиров и шейхи, которые называются «ёзгучи». Люди изъясляют свои жалобы этим чиновникам. Если проблема касается шариката, тогда ее решает казий, а другие дела рассматривают эти эмиры. Решения казия и эмиров бывают справедливыми. Так как их нельзя обвинить в односторонности, также они не берут взятки»⁴.

По мнению Н. Ибрагимова, здесь под термином «язгучи» имелись в виду писцы-каллиграфы. Но термин «язгучи», употребленный Ибн Батуттой, может означать и должность «язгучи», действовавшую у монголов⁵.

¹ *Неъматулло Иброҳимов*. Ибн Баттута ва унинг Ўрта Осиёга саёҳати... С. 60.

² *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. С. 294–295.

³ *Григорьев А.П.* Монгольская дипломатика XIII–XV вв.: Чингизидские жалованные грамоты. Л., 1978. С. 20–21.

⁴ *Неъматулло Иброҳимов*. Ибн Баттута ва унинг Ўрта Осиёга саёҳати... Б. 60.

⁵ Там же.

При обращении граждан в случае, когда проблема касалась шариата, решение по ней принимал казий, но по другим вопросам принимали решение эмиры. Ибн Батута подчеркивал справедливость их решений и особо то, что они не берут взятки.

В судебной системе Хорезма господствовали исламские нормы. Ибн Батута сообщал, что главного казиза звали Садр Абу Хафс Умар ал-Бакри и приводил об этом следующие сведения:

«Казий отправил своего заместителя Нур ал-Ислама в дом, в котором я живу, он поздоровался со мной и вернулся в резиденцию казиза. После этого он опять пришел ко мне, в сопровождении группы людей казиза. Несмотря на тот факт, что по возрасту он является молодым человеком, а по своим заслугам он является великим человеком. У него есть два помощника, один из них вышеупомянутый Нур ал-Ислам, а второй – Нур ад-Дин ал-Кирмани. Ал-Кирмани является одним из знаменитых факихов и его решения категоричны, и его вера в Аллаха нерушимая»¹.

В период вхождения в состав Золотой Орды Хорезм играл важнейшую политическую, экономическую и культурную роль в жизни этого государства. Столица Хорезма Гургандж (Куня-Ургенч) являлась одним из самых больших городов Золотой Орды. Через нее проходили важнейшие торговые дороги Евразии, связывая Хорезм со многими странами Востока и Запада. По данным Франческо Бальдучи Пегалотти, агента флорентийской торговой фирмы, в Гургандже (Ургенче) можно было приобрести все восточные и, в частности, китайские товары, необходимые для европейских стран. Особую роль играли китайские товары, в том числе изделия из фарфора и селадона, а также зеркала, о чем свидетельствуют их находки в Хорезме².

Хорезм оказал огромное влияние на сложение определенных типов глазурованной керамики и художественного декора в городах Золотой Орды³. Немаловажная роль принадлежит Хорезму и в сложении мусульманской архитектуры в городах Золотой Ор-

¹ Ньёматулло Иброхимов. Ибн Батута ва унинг Ўрта Осиёга саёхати... С. 59.

² Вактурская Н. К вопросу о культурных связях средневекового Хорезма с Китаем // Материалы второго совещания археологов, этнографов Средней Азии. М.; Л., 1955. С. 28–35.

³ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Указ. соч. С. 141–179; Гражданкина Н.С., Ртвеладзе Э.В. Влияние Хорезма на керамическое производство золотоордынского города Маджара // СА. 1971. № 1. С. 127–139; Кдырнийзов М.Ш. Материальная культура городов Хорезма в XIII–XIV века. Нукус, 1989. С. 62–138; Его же. Культура Хорезма в XIII–XIV вв. // АД. Самарканд, 2005.

ды¹. Велика роль Хорезма и в исламизации Золотой Орды, распространении здесь учения Наджмеддин Кубра².

Начиная с 70-х годов XIII в., в Хорезме происходил подъем экономики, ремесел, сельского хозяйства, торговли. В это время, в частности, осуществляется чеканка собственной монеты, которая затем продолжалась на протяжении всего конца XIII–XIV вв., причем чеканили не только медные, но и золотые монеты³.

Словом, Хорезм, хотя и не являлся самостоятельным государством, а входил в состав Золотой Орды, он тем не менее оказал огромное влияние во всех сферах жизни этого государства. Все это в значительной степени способствовало тому, что в начале 60-х годов XIV в. в период непрерывных ханских междоусобиц Хорезм выделился в самостоятельное государство во главе с династией Суфи.

¹ Ртвеладзе Э.В. Мавзолеи Маджара // СА. 1973. № 1. С. 271–277.

² Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Указ. соч. С. 141–179.

³ Федоров-Давыдов Г.А. Из истории денежного обращения средневекового Хорезма // Приаралье в древности и средневековье. М., 1998. С. 218–226.

ГЛАВА 4

ХОРЕЗМ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ
АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ§ 1. Возрождение хорезмийской государственности.
Династия Суфи

Возрождение хорезмийской государственности после монгольского владычества этой областью на протяжении ста сорока лет связано с возвышением династии Суфи, происходившей из племени кунград. Первоначально кунграды обитали в местности Навар в восточной части Центральной Азии¹. При монголах кунграды вошли в состав улуса Джучи. Кунграды занимали важное положение не только в политической и административной системе Хорезма, но и всей Золотой Орды. В частности, в составе войск Тохтамыша служили кунградские полководцы Алибек кунград и Навруз кунград².

Основатель династии – Хусейн Суфи был женат на сестре золотоордынского хана Джанибека (1342–1357), его дочь Кабакхатун была второй женой хана.

Хусейн Суфи пришел к власти в Хорезме в 1361 г., в период, когда в Золотой Орде происходила «великая замятна», когда ханы сменяли друг друга едва ли не каждый год, а все государство было охвачено междоусобными распрями. Воспользовавшись этой ситуацией, амир Хусейн Суфи объявил об отделении Хорезма от Золотой Орды. Следовательно, он был основателем новой правящей династии, которая просуществовала в Хорезме с 1361 по 1388 г. и насчитывала всего лишь трех правителей: Хусейна Суфи (1361–1372), Юсуфа Суфи (1373–1380) и Сулеймана Суфи (1380–1388).

Спустя некоторое время после вступления на трон, Хусейн Суфи захватил юго-западную часть Хорезма с городами Кят и Хива,

¹ Шарафиддин Али Яздий. Зафарнома. РИВ АН РУз, инв. № 4472. Факсимиле / Нашрга тайёрловчи, сузбоши, изох ва курсатгичлар муаллифи А.Уринбоев. Тошкент, 1972. л. 286.

² Шарафиддин Али Яздий. Зафарнома... л. 183а-б, 218а.

до этого входившими в состав улуса Чагатая. Тем самым он объединил Левобережный Хорезм с Правобережным, как это в 995 г. н.э. сделал амир Ургенча Маъмун б. Мухаммад.

Таким образом, после 140-летнего перерыва в истории хорезмской государственности, вызванного завоеванием Хорезма монголами и вхождением Хорезма в состав Золотой Орды и Улуса Чагатая, было вновь восстановлено независимое Хорезмийское государство.

§ 2. Взаимоотношения Амира Темура и династии Суфи

Вскоре после того, как Амир Темура стал верховным правителем Мавераннахра в 1379 г., он потребовал от Хусейна Суфи города Кят и Хиву, как принадлежавшие Чагатайскому улусу, отправив Алчи Тавач в качестве своего посла в Хорезм.

В письме к Хусейну Суфи Амир Темура писал: «Кят и Хива относятся к Чагатайскому уделу. Ты, посчитав их без хозяев, включил в свои владения. А теперь тебе следует вернуть эти земли и окружающие их деревни истинным владельцам. В таком случае между нами сохранятся теплые и дружеские отношения, и они будут строиться на взаимоуважении и дружбе»¹.

Однако Хусейн Суфи отказался выполнить требование Амира Темура, ответив его послу, что он эти «земли завоевал посредством меча, и ему [т.е. Амиру Темуру] придется взять их именно таким образом»².

Достаточно дерзкий ответ Хусейна Суфи явился поводом для первого похода Амира Темура в Хорезм, состоявшийся в 1372 г. По пути в Гургандж (Ургенч) его войска после недолгого сопротивления взяли Кят. Потеря одного из самых крупных городов Хорезма произвела сильное впечатление на Хусейна Суфи, который был готов выполнить все требования Амира Темура. Однако один из сановников Амира Темура – правитель Бадахшана Кайхусрау, тайный противник Амира Темура, призвал Хусейна Суфи оказать ему сопротивление. В произошедшем сражении войска Хусейна Суфи были разбиты, сам он бежал в Ургенч, где укрылся в цитадели города, но вскоре умер.

Правителем Хорезма стал его брат Юсуф Суфи (1373–1380), которому Амир Темура предложил заключить мирный договор, скрепив это родственными узами. У Нангадая – брата Авака Суфи была дочь Савинбек по прозвищу Ханзада, мать которой Шакар-

¹ Шарафиддин Али Яздий. Зафарнома... л. 146а.

² Там же.

бек являлась дочерью золотоордынского хана Узбека¹. По предложению Амира Темура, Юсуф Суфи выдал замуж Ханзаду за Джахангира-мирзу – сына Амира Темура.

Тем не менее, отношения между Юсуфом Суфи и Амиром Темуром оставались напряженными. Юсуф Суфи не выполнял условия договора, захватил Кят и прилегающие территории, чем вызвал новый второй поход Амира Темура в Хорезм (1373–1374). Во время этого похода не происходили какие-либо военные действия, поскольку Юсуф Суфи, испугавшись мощи армии Амира Темура, попросил извинения и обещал выполнить все условия заключенного прежде договора, после чего Южный Хорезм полностью вошел в состав владений Амира Темура.

Судя по последующим действиям Юсуфа Суфи, это была лишь временная уступка с его стороны, так как он вновь овладел Южным Хорезмом, а в 1376 г. совершил набеги в окрестности Бухары, воспользовавшись тем, что в это время Амир Темур вел в Отраре подготовку к сражению с правителем Белой Орды – Урусханом. Юсуф Суфи арестовал посла Амира Темура, который был отправлен для получения объяснений этих действий. Амир Темур вновь отправил своих послов, указав при этом, что послы являются неприкосновенными лицами, которых нельзя подвергать аресту, и потребовал их освобождения. Однако Юсуф Суфи арестовал и этих послов, что послужило причиной нового третьего похода Амира Темура в 1379 г. в Хорезм. После трехмесячной осады была взята столица Хорезма Ургенч. Но даже после этого похода в Хорезм отношения оставались напряженными. Сулейман Суфи, сменивший Юсуфа Суфи, заключил союз с золотоордынским ханом Тохтамышем, отчеканив монеты от его имени.

В то время, когда Амир Темур был занят походом на запад, все враждебные ему силы – Золотая Орда, Моголистан и Хорезм объединились, совершив поход в Мавераннахр. Во время этого похода были сожжены город Карши и дворец Занджирсарай и осаде подверглись Самарканд и Бухара.

Амир Темур, хорошо понимая, что данная военная коалиция представляла реальную угрозу его государству, немедленно вернулся в Мавераннахр и предпринял решительные действия. В 791 г.х./1388–1389 гг. он совершил последний поход в Хорезм, во время которого была взята столица Хорезма – Ургенч (Гургандж), а династия Суфи прекратила свое существование.

¹ Шарафиддин Али Яздий. Зафарнома... л. 146.

§ 3. Роль Хорезма в государстве Амира Темура

Амир Темур, окончательно подчинив Хорезм, завершил тем самым объединение Мавераннахра под своей властью. Это важнейшее событие было, по мнению Э.В. Ртвеладзе, ознаменовано чеканкой в 791 г.х./1388–1389 гг. в Хорезме золотой монеты от имени Амира Темура и Мухаммада Суюргатмыш-хана, найденной на Шемахикала¹. К этому времени Амир Темур в результате трехлетнего похода (начало в 1386 г.) уже владел всем Хорасаном и примыкающими к нему областями.

После завоевания Хорезма на повестку дня встал вопрос о безопасности северных границ государства Амира Темура от посягательств золотоордынского хана Тохтамышя.

В результате двух больших походов в 1391 г. из Ташкента через Казахстан и Волгу и особенно в 1395 г. через Кавказ Амир Темур нанес сокрушительный удар по военной и экономической мощи Золотой Орды². Одним из важнейших итогов этих походов было перемещение основной торговой магистрали, соединяющей Запад и Восток с севера через Дашти-Кипчак на юг через города Средней Азии в Китай. В связи с этим значительно ослабла и роль Гурганджа (Куня-Ургенча) как одного из крупнейших торговых центров на Северном пути. Однако уже в конце 793 г.х./1391 г. при возвращении из похода в Дашти-Кипчак «его величество отправил сына Джанги кавчина Мусаке, чтобы восстановить Хорезм»³. Управление Хорезмом в это время осуществлялось на основе системы диванов, существовавшей в государстве Темуридов, что подробно изложено в «Матлаи саадайн» Абдураззака Самарканди⁴.

Восстановлению Хорезма Амир Темур придавал большое значение, поскольку эта область являлась самым северным форпостом его государства, рубежом между ним и кочевой степью. Отсюда исходила постоянная угроза со стороны золотоордынских

¹ Федоров-Давыдов Г.А. Из истории денежного обращения средневекового Хорезма... С. 223.

² Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Указ. соч. С. 336–374; Ртвеладзе Э.В. О походе Тимура на Северный Кавказ // Археолого-этнографический сборник. Грозный, 1976. Т. IV. С. 103–128.

³ Шарафиддин Али Яздий. Зафарнома... л. 194б.

⁴ Абдураззоқ Самарқандий. Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайн. II жилд биринчи қисм, 1405–1429 йиллар воқеалари; II жилд иккинчи ва учинчи қисмлар, 1429–1470 йиллар воқеалари / Форс тилидан таржима ва изоҳлар муаллифи Асомиддин Ёринбоев. Тошкент: Ўзбекистон, 2008. I жилд – 631 бет; II жилд – 831 бет, I жилд – 231 бет.

ханов и временщиков, ведущих ожесточенную борьбу за владычество над Дашти-Кипчаком, что и произошло в начале XV в. после смерти Амира Темура 9 февраля 1405 г.

§ 4. Борьба за Хорезм

В начале 1406 г. в Хорезм вторгается амир Идику – полководец золотоордынского Шади-хана, происходивший из племени мангит. В 1396–1411 гг. он сам и его родственники играли заметную роль в политической жизни Золотой Орды¹.

Согласно Абдураззаку Самарканди, «Амир Идику в месяце раджаб 808 г.х./1405–1406 гг. завоевал Хорезм и оставил здесь правителем амира Анка, а сам направился в сторону Дашти-Кипчака»². В Золотой Орде в этот период шла ожесточенная борьба за власть, в результате которой происходила частая смена правителей – Шади-хан, Пулад-хан, Темури-хан и Джалалиддин Султан, что также не обошло стороной и Хорезм.

В течение семи лет (1406–1412) Хорезм находился под властью ханов Золотой Орды. В начале этого периода там правили наместники, назначенные амир Идику, такие как амир Анка и Багальджа, позднее сам Идику, а после его возвращения в Дашти-Кипчак его сын Мубарак-шах.

Вскоре Темуриды предприняли попытку вернуть в свое владение Хорезм. Шахрух (1409–1447) отправил войска для завоевания Хорезма, но потерпел неудачу. Шахрух вновь отправил в Хорезм войска во главе с Саид Али Тарханом и Амиром Шахмаликом. Узнав о приближении большого войска, Мубарак-шах бежал к своему отцу Идику в Дашти-Кипчак, а Хорезм снова вошел в состав государства Темуридов.

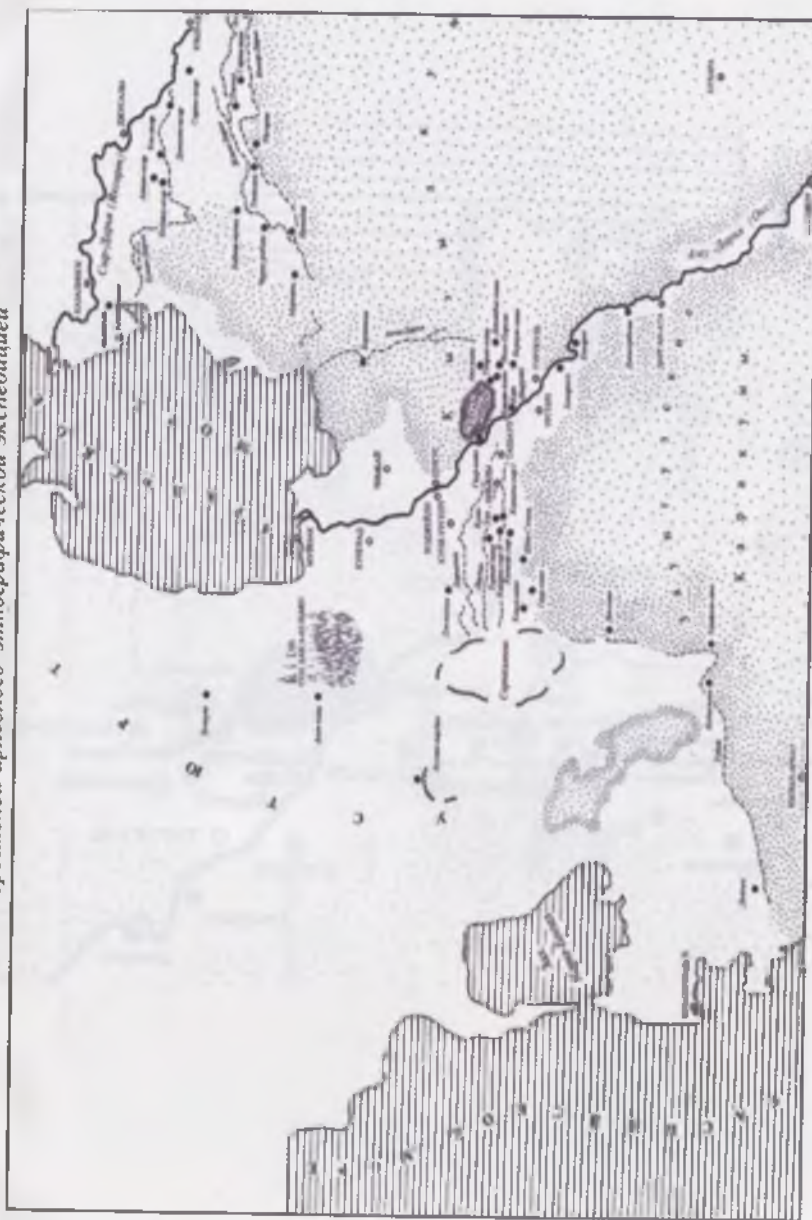
В 1413 г. Шахрух передал эту область в качестве пожизненного суюргала амиру Шахмалику, управлявшему Хорезмом вплоть до своей смерти в 1426 г. Согласно Абдураззаку Самарканди, в годы его правления Хорезм стал процветающей областью. «Многоуважаемый господин хахан так оказывал ему (амиру Шахмалику. – ред.) высокую почесть, (даже) и подарил ему Хорезмскую область в качестве суюргала. Обеспечил спокойную жизнь в Хорезме, покорил самых непослушных правителей узбекских областей и Дашти-Кипчака»³.

¹ Ахмедов Бурибой. Узбек улуси. Тошкент: А.Кодирий номидаги халк мероси нашриёти, 1992. Б. 37.

² Там же.

³ Абдураззоқ Самарқандий. Матлаи саъдайн. II жилд, биринчи қисм... Б. 478.

Расположение некоторых древнехорезмийских памятников, исследованных Хорезмской археолого-этнографической экспедицией

Районы работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции

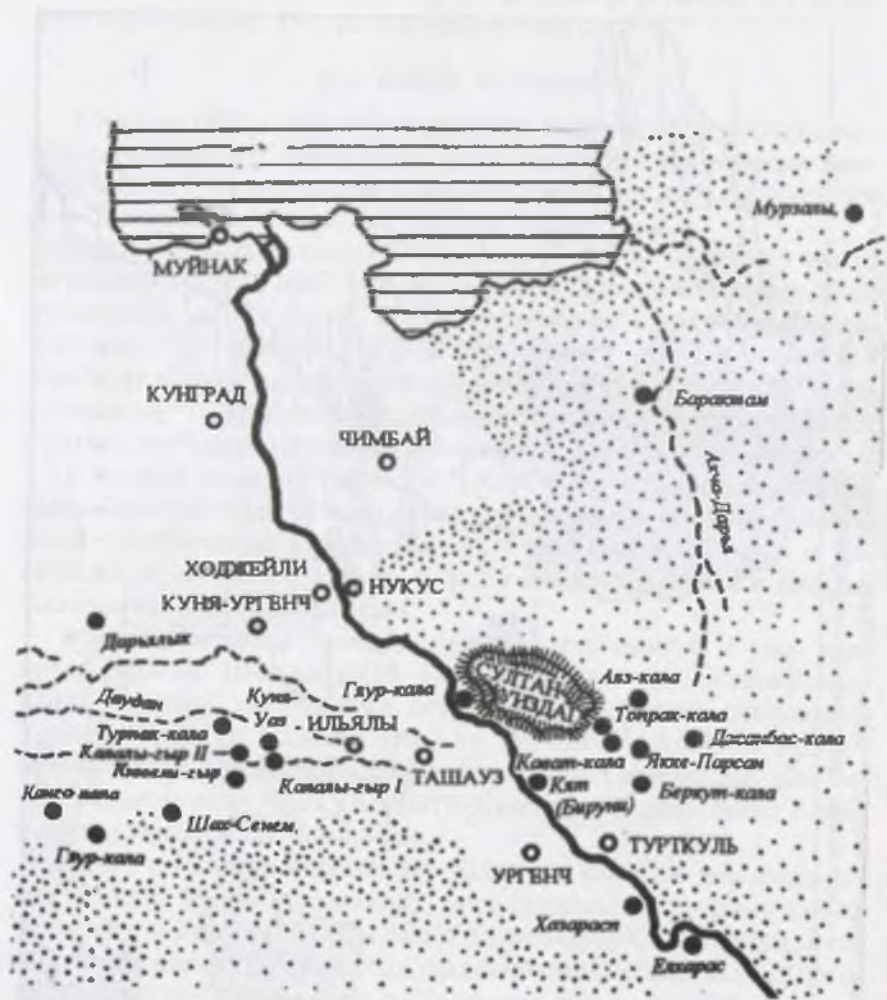

Схема оросительной сети Хорезмского оазиса в XIII веке (по Я.Г. Гулямову)

Раннехорезмийские монеты I в. до н.э. — I в. н.э.

*Медная монета Хорезма.
III—VI вв.*

*Аверс и реверс монеты Савшафана.
Хорезм. VIII в. Серебро*

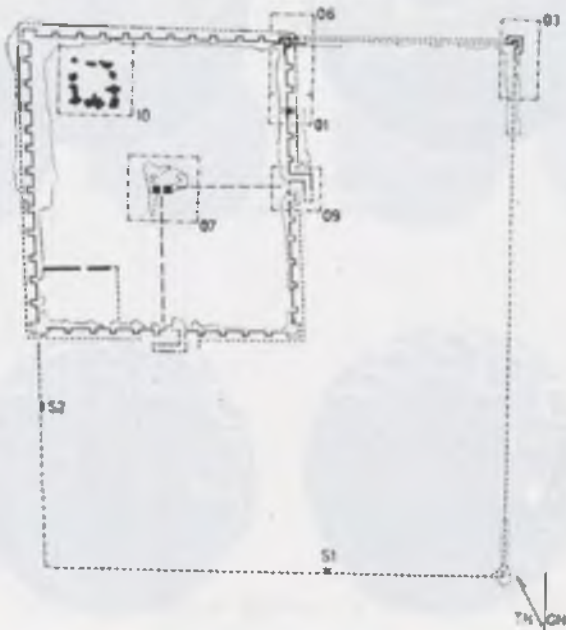
Монета Хорезмшаха Азкарджувара. VIII в.

Кой-Крылган-кала. Общий вид раскопок.

План дворца Топрак-кала.

План Акшихан-калы

Парк около города-крепости Ак-кала (аэрофото).

Фрагмент из портретной галереи безымянных правителей Хорезма.
Акшихан-кала.

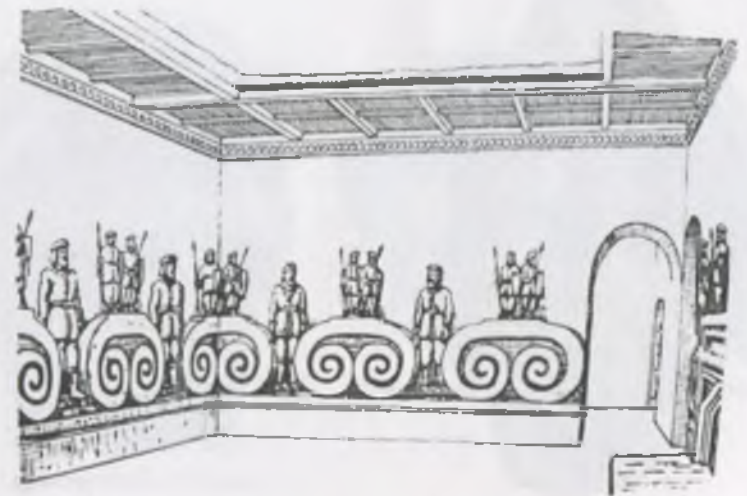
Топрак-кала. «Червоная дама». Настенная роспись.

Топрак-кала. II—III в. н.э.
Писец, несущий свитки.
Реконструкция по
сохранившемуся фрагменту
настенной росписи.

Топрак-кала. II—III в.н.э.
Арфистка. Реконструкция
по сохранившемуся фрагменту
настенной росписи.

Зал «воинов» во дворце Топрак-кала. Реконструкция.

Фрагмент скульптуры
правителя.

Голова темнокожего воина.
Скульптура из дворца
Топрак-кала. Глина. III в. н.э.

Мужская голова. Глина.
Начало н.э. Гяур-кала.

Голова старухи. Терракота.
III-II вв. до н.э.
Кой-Крылган-кала.

Скульптурный оссуарий.
Терракота. I-II вв. н.э.
Кой-Крылган-кала.

Скульптурный оссуарий.
Терракота. Первые века н.э.
Кой-Крылган-кала.

Алебастровый оссуарий
с росписью на торцевой
плоскости.

Фляги с рельефными изображениями

Схема караванных путей на Востоке в XIII–XIV вв. (по А.Ю. Якубовскому)

Государство Хорезмшахов-Ануштегенидов. Начало XIII в.

An historical atlas of Central Asia by Yuri Bregel. Brill Leiden-Boston, 2003. P. 35.

Гунгандж — Куня-Ургенч
(этапы формирования города)

Государство Амира Темура

Свинцовая плита из основания минарета Маъмуна.
Государственный музей истории Узбекистана.

Золотые монеты Хорезма XIII–XIV вв.

Золотая монета
Мухаммада Хорезмшаха. 1200 г.

Золотая монета
Хусайина Суфи. 1366 г.

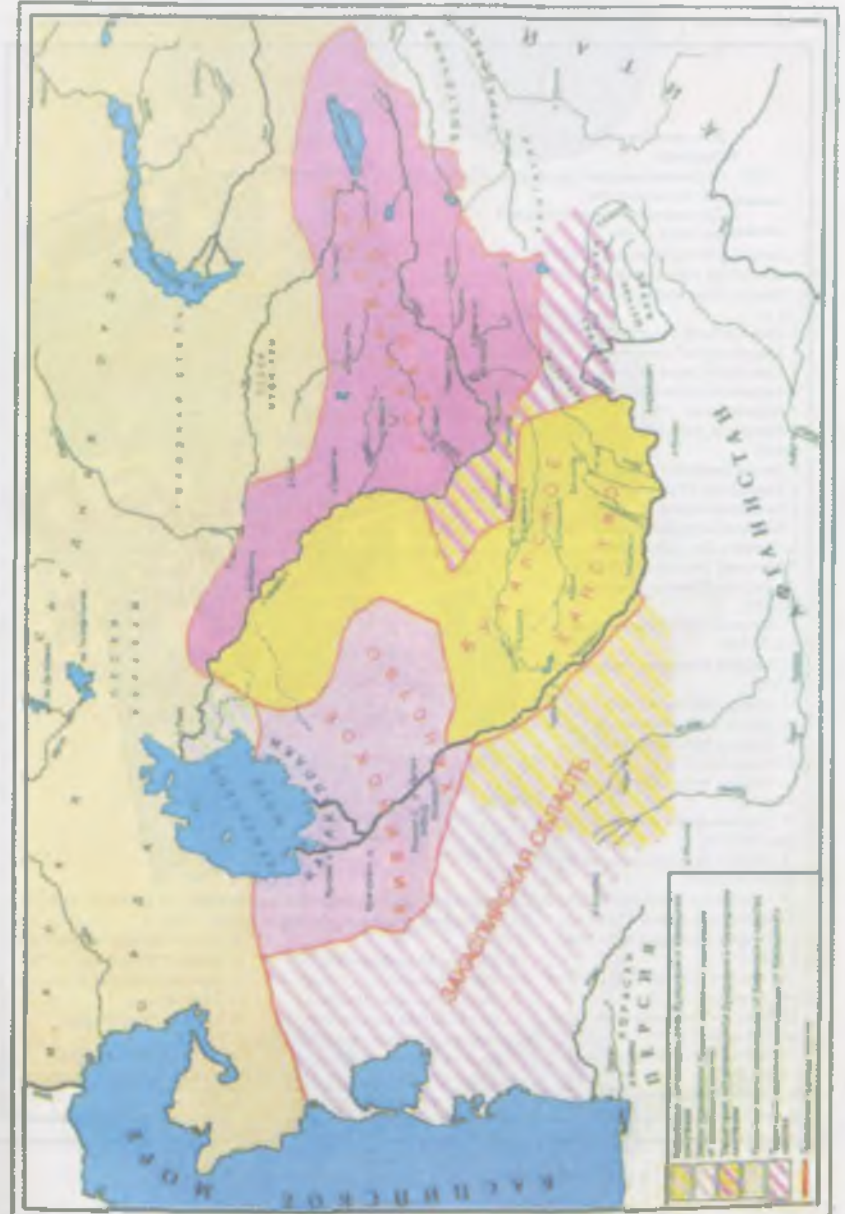

Карта мира по Беруни. Из книги «Наука звезд».

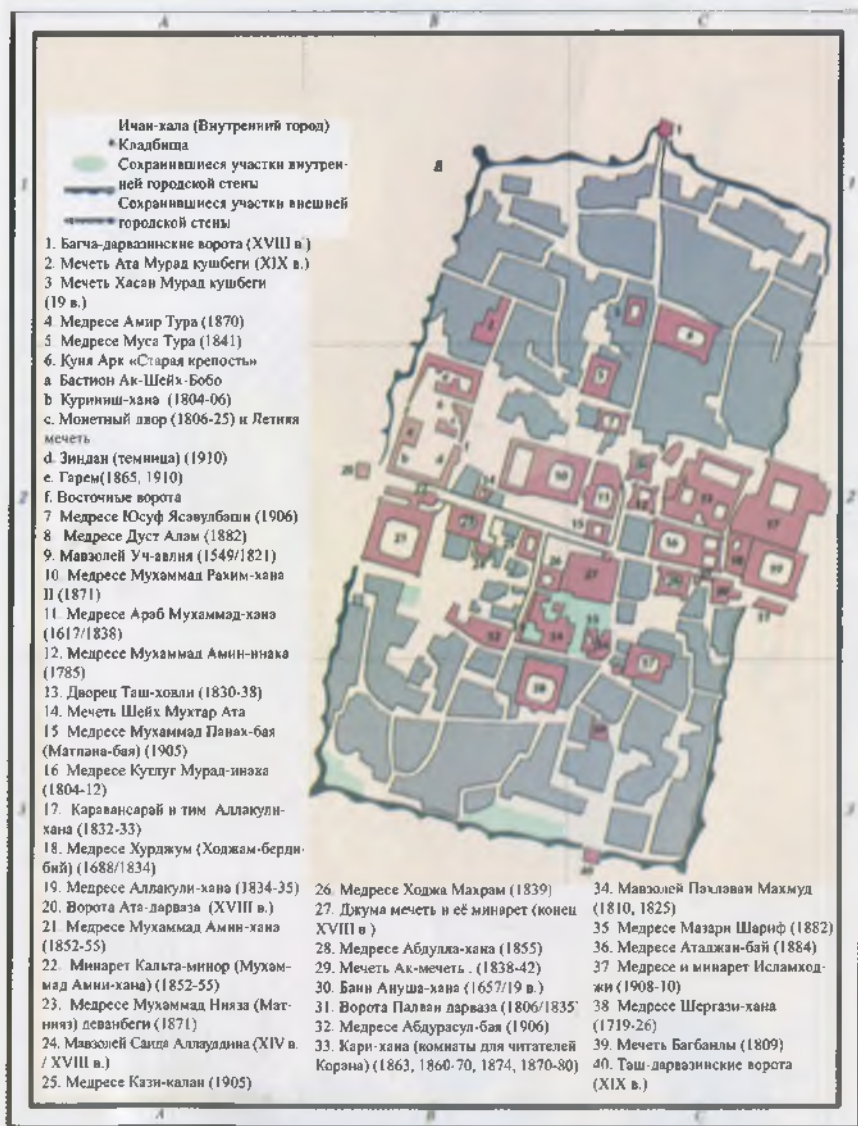
Хорезм. XVIII–XIX вв.

Средняя Азия в XIX в.

Город Хива. XIX в.

An historical atlas of Central Asia by Yuri Bregel.
 Brill Leiden-Boston, 2003. P. 85.

Золотая монета Саййид Мухаммад-хана.
 1280 г.х. / 1863 г.

Золотая монета Кутлуг Мурад Мухаммад-хана. 1271 г.х.

Золотая монета Мухаммад Амин-хана,
 1269 г.х. / 1852-1853 г.

Золотая монета Кутлуг Мурад-хана.
 1272 г.х. / 1852-1856 г.

*Серебрянная монета Мухаммад Рахим-хана II.
1301 г.х. / 1883–1884 г.*

*Золотая монета Мухаммад Рахим-хана II.
1226 г.х. / 1811 г.*

*Золотая монета Мухаммад Амин-хана.
1274 г.х. / 1857 г.*

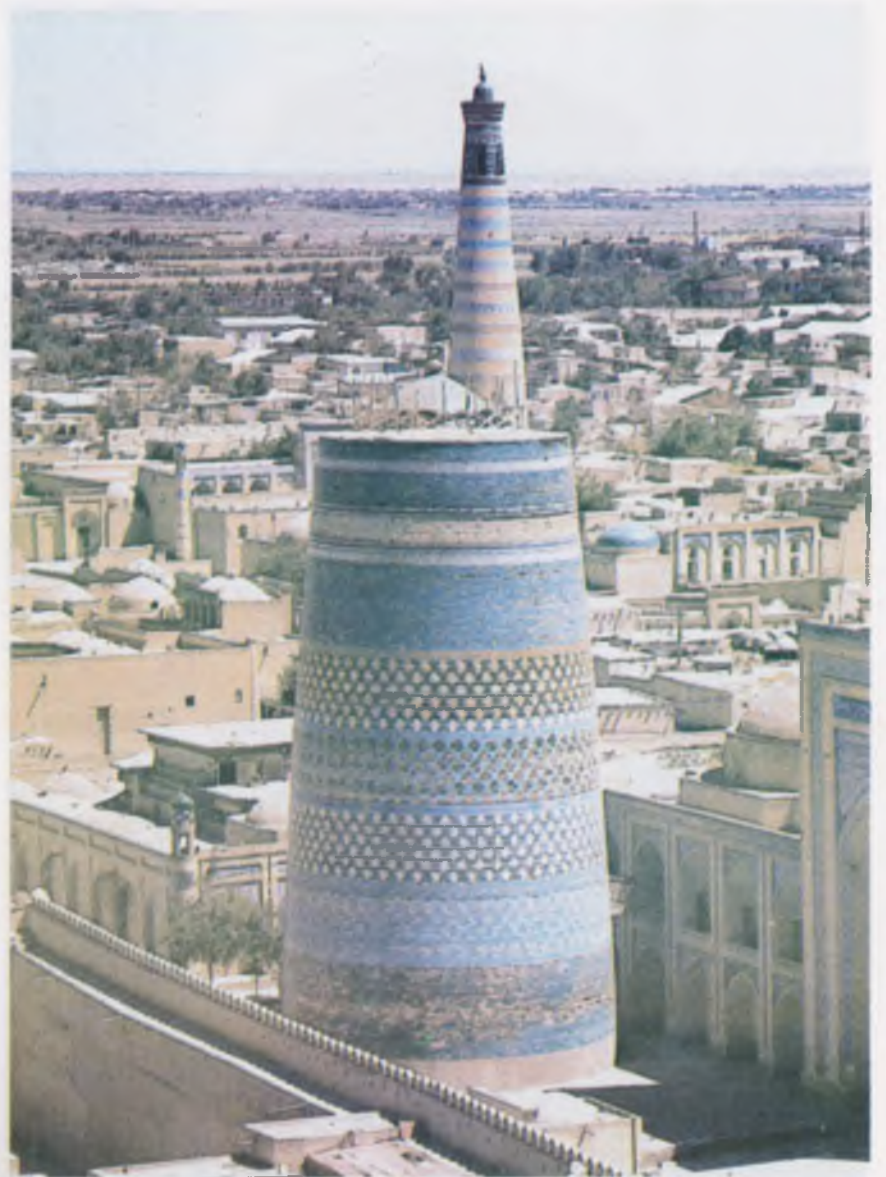
*Ичан-кала. Комплекс
Пахлаван Махмуда.
Вид с северной стороны.*

*Ичан-кала. Комплекс
Пахлаван Махмуда.
Внутренний
орнамент купола.*

Ичан-кала.

Хива. Калта-Минар. Общій вид.

Ислом-ходжа. Фото Х. Диванова.

Принц Темиргази. Фото Х. Диванова

Чиновники Хивинского ханства. 1896 г. Фото Х. Диванова.

Судебный процесс на площади перед медресе Мухаммад Амин-хана. Барт, 1921 г. Фото Х. Диванова.

После смерти амира Шахмалика правителем Хорезма стал его сын Ибрахим султан. Как писал Абдураззак Самарканди: «Суюргал — имущество его величества амира Шахмалика было представлено его сыну Ибрахим султану»¹. Наследственная власть над Хорезмом закончилась на этом правителе, после чего темуридские правители назначили своих представителей для управления Хорезмом.

Следующий этап борьбы за Хорезм связан с походами кочевых узбеков во главе с Абулхайр-ханом. После долговременных межплеменных распрей в 1428 г. Абулхайр-хан завоевал ханский трон. Было создано государство кочевых узбеков со столицей в городе Тура в Западной Сибири. В 1446 г. столицей государства стал г. Сыгнак, расположенный в низовьях Сырдарьи. Вскоре Абулхайр-хан сумел усилить военную мощь государства, территория которого заметно расширилась. В «Матлаи садайн» сообщается, что были совершены два похода из Дашти-Кипчака в Хорезм — в 834 г.х. / 1430—1431 гг. и в 839 г.х. / 1435—1436 гг., подробно описанных Абдураззак Самарканди².

В период правления Шахруха в управлении Хорезмом не было никаких изменений, власть по-прежнему занимали представители Темуридов. Основные административные изменения произошли позднее в годы правления Султана Абусаида.

В середине XV в. Мустафа-хан захватил юго-западную часть Хорезма, что привело к некоторым изменениям в системе управления области. В 60 км к западу от Ургенча он построил город Вазир, захватил Ургенч и переселил население в Вазир. Мустафа-хан правил до 1460—1461 гг.

Затем управление здесь перешло к кунградским суфиям. Вазир был захвачен Усманом-кунградом, сыном амира Мухаммада Суфи, который был на службе у Мустафа-хана. Таким образом, династия Суфи, спустя век, вновь пришла к власти в Хорезме. Мустафа-хан был вынужден вернуться в Мангышлак. Можно утверждать, что в западной части Хорезма в середине XV в. были налажены союзнические отношения между узбеками Дашти-Кипчака и династией хорезмских Суфи. В результате этих действий в период правления Султана Абусаида западная часть Хорезма была потеряна Темуридами.

Члены артели «Умид». 1930 г. Фото Х. Диванова.

¹ Абдураззак Самаркандий. Матлаи саъдайн. II жилд, биринчи қисм... Б. 478

² Абдураззак Самаркандий. Матлаи саъдайн. II жилд, иккинчи ва учинчи қисмлар... Б. 15—16, 60.

Другой темуридский правитель – Хусейн Байкара (1469–1506) осенью 1459 г. вышел из подчинения Султана Абусаида и отправился в Мазандаран, где в первом же сражении потерпел поражение. Отступив в сторону залива Агрича на Каспийском море, он в 1460 г. бежал в Хорезм¹. Султан Хусейн нашел пристанище в Адаке, на окраине Хорезма².

Для борьбы с Абусаидом Султан Хусейн попытался привлечь на свою сторону Хорезм, начав переговоры с Мустафа-ханом и кунградскими Суфи. Султан Хусейн дважды совершал походы в Вазир и во время второго похода завоевал его. В 1461 г. он захватил Мазандаран и осадил г. Герат³, а в 1462 г. занял Ургенч и Хиву. Он устранил представителя Абусаида Кутлуг Дарвиша от власти в Хорезме и установил там свою резиденцию⁴.

В 1463 г. Султан Хусейн совершил поход в Нису со стороны Хорезма⁵ и победил войска Султана Абусаида в сражениях в Язаре, Нисе, Абиверде, Мешхеде, Нишапуре, Сабзаваре, Туршизе, Туне в 1464 г.⁶ В ответ Султан Абусаид был вынужден принимать серьезные меры против него и в январе 1465 г. отправил свои войска в Хорезм в местность Сепоя. Султан Хусейн, не приняв бой, отступил в сторону Дашти-Кипчака⁷. Султан Абусаид назначил Нурсайдбека правителем Хорезма⁸.

Однако Султан Хусейн в 872 г.х./1467–1468 гг. со стороны Дашти-Кипчака вновь двинулся на Хорезм и в первом же сражении разгромил войска Султана Абусаида⁹, а осенью 1468 г. совершил походы до Нисы и Абиварда¹⁰.

Хотя в правление Хусейна Байкары Хорезм вновь вошел в состав государства Темуридов, его непосредственным правителем стал Чин Суфи, являвшийся прямым потомком амира Нангадая из династии кунградских Суфи. Он правил Хорезмом до 1505 г. до его завоевания Шейбани-ханом¹¹.

¹ Абдураззоқ Самарқандий. Матлаи саъдайн. II жилд иккинчи ва учинчи қисмлар... Б. 496–497.

² Там же. С. 548.

³ Там же. С. 513–518; 519–520.

⁴ Аҳмедов Б. Ўзбек улуси... Б. 116.

⁵ Абдураззоқ Самарқандий. Матлаи саъдайн. II жилд иккинчи ва учинчи қисмлар... Б. 537.

⁶ Там же. Б. 548–550.

⁷ Там же. Б. 553.

⁸ Аҳмедов Б. Ўзбек улуси... Б. 116–117.

⁹ Абдураззоқ Самарқандий. Матлаи саъдайн. II жилд иккинчи ва учинчи қисмлар... Б. 574.

¹⁰ Там же. С. 601.

¹¹ Аҳмедов Б. Ўзбек улуси... Б. 118.

В этот период узбеки Дашти-Кипчака также имели прямое отношение к управлению Хорезмом, что связано с походами Шейбани-хана, который в 1480 г. завоевал несколько городов (Тирсек, Булумсаз, Вазир, Адак) в западной части Хорезма и провел некоторое время здесь. Затем по приглашению Султана Ахмада-мирзы он вернулся в Мавераннахр, где участвовал в походе Султана Ахмада на Ташкент. После завоевания Мавераннахра и устранения от власти Темуридов Шейбани-хан совершил поход на Хорезм, который в 1505 г. окончательно перешел под управления Шейбанидов.

Таким образом, после смерти Амира Темура в феврале 1405 г. на протяжении всего XV в. Хорезм формально или фактически входил в состав государства Темуридов, чья власть здесь не была достаточно прочной.

В этот период времени Хорезмом или определенной частью его территории владели золотоордынский временщик амир Идигу, предводитель кочевых узбеков Абу-л Хайр-хан, правитель Мангышлака Мустафа-хан и выходцы из династии кунградских Суфи – Усман и Чин Суфи. Причем кратковременное правление представителей кунградской династии Суфи в Хорезме во второй половине XV в., возможно, связанных родственными узами с прежней династией Суфи, можно охарактеризовать как попытку возрождения местной хорезмийской государственности. В 1505 г. Хорезм был захвачен Шейбани-ханом и вошел в состав созданного им государства.

ЧАСТЬ II

ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ХОРЕЗМА В ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ

РАЗДЕЛ V

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ХОРЕЗМЕ В XVI – НАЧАЛЕ XX ВЕКА ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО

ГЛАВА I

ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО И ПРИНЦИПЫ ЕГО УПРАВЛЕНИЯ

§ 1. Установление власти династии Арабшахидов. Образование Хивинского ханства

Хорезм – древний земледельческий оазис, составлявший естественное продолжение Арало-Каспийской низменности, с древнейшим населением, посвятившим себя земледелию на равнинах Амударьи с исключительно искусственным орошением. Являясь местом прохождения важных миграционных процессов, перекрёстком основных караванных путей, соединявших Восток и Запад, а также исторической ареной соприкосновения интересов некоторых могущественных держав, Хорезм на протяжении всей своей истории традиционно играл важную роль в общественно-политических и культурных процессах региона.

Период XVI – первая половина XIX в. являлся для Хорезма, равно как и для других среднеазиатских владений, этапом сложных и противоречивых политических и общественно-экономических процессов, обусловленных сменой правящих домов, расселением в пределах оазиса значительных масс кочевого населения, антагонизмом центристских и центробежных тенденций, и последовавшей за этим эволюцией институтов государственного и общественного регулирования. Именно к этому периоду относится формирование на данной территории государственного образования, получившего в исторической литературе название *Хивинское ханство*.

Следует отметить, что в российской и европейской исторической литературе, начиная с конца XVIII в., применительно к государственному образованию на территории Хорезма в XVI – начале XX в. принято использовать наименование «Хивинское ханство», в то время как в местных письменных источниках этого периода используются наименования «*Харазм дийари*», «*Харазм вилайати*» или «*мамлака-йи Харазм*».

Примечательно, что многие правители Хивинского ханства, нося официальный титул — *хан*, тем не менее, часто наряду с ним оставляли за собой древний титул правителей Хорезма — «*хӳразмшӳх*», тем самым демонстрируя преемственность с древними хорезмийскими традициями государственности.

В начале XVI в. власть в Хорезме перешла в руки даштикипчакских султанов-чингизидов из дома Берке-султана, родственной линии Шейбанидов. Однако в отличие от Шейбанидов, захвативших несколько ранее власть в Трансоксиане силой оружия, приход к власти новой династии в Хорезме осуществился при поддержке и, скорее, по инициативе местных элит, рассматривавших представителей данного дома в качестве уместной альтернативы экспансионистским устремлениям Сафавидов на юге и Шейбанидов на востоке.

Так, в 911/1505 г. Мухаммад Шейбани-хан, к тому времени уже завладевший основными землями Мавераннахра, осадил Ургенч, где встретил упорное сопротивление со стороны местного населения. Правитель Хорезма Чин Суфи из династии Кунградских Суфиев предпринял попытки самостоятельно отстоять город, однако неуверенный в своих силах был вынужден обратиться за поддержкой к Темуриду Султан-Хусейну. Между тем, усилившиеся на тот момент политические и династийные разногласия между Темуридами не дали возможности консолидации сил и организации совместного отпора войскам Мухаммада Шейбани. В ходе десятидневной осады Ургенч была захвачен, а Чин-Суфи погиб от рук своих приближённых, видевших в лице Шейбани-хана более сильного правителя и надеявшихся сохранить свои привилегированные позиции. Хорезм на непродолжительный период времени вошел в состав государства Шейбанидов, однако вскоре после гибели Мухаммада Шейбани-хана (1510) регион перешел под власть шаха Ирана Исмаила Сефеви.

Для управления хорезмскими владениями шах назначил своих представителей — *даруга* (наместников) — в города Хива, Хазарасп, Ургенч и Вазир. Однако против новых ставленников и их ополчений активно выступило местное население. Противодействующие шиитам-кизилбашам силы возглавил казий Вазира — Умар, именуемый в источниках, «*умным и мудрым человеком*», имевший большой авторитет среди горожан¹. Согласно повество-

¹ SHIR MUHAMMAD MIRAB MUNIS AND MUHAMMAD RIZA MIRAB AGAHI, *Firdaws al-Iqbal: History of Khorezm*. Translated from Chaghatay and Annotated by Yuri Bregel (Boston, Köln: Brill, 1999). P. 27 — 28 (далее — *Firdaws al-iqbal*; 1999).

ванию Абулгази, минуло ещё два года, прежде чем удалось окончательно изгнать из Хорезма кизилбашских наместников.

Одним из организаторов замены сефевидских наместников представителями даштикипчакских племен был Сайид Хисамиддин Китал, потомок известного в Хорезме шейха Сайид-Ата Сайид-Ахмада. По его инициативе в 911/ 1511 г. на престол в город Вазир был приглашён один из степных султанов Ильбарс сын Берке-султана. Берке-султан происходил из того же дома Шейбана (сына Джучи-хана), что и Шейбани-хан, но был убит последним в 80-х годах XV в.

Согласно договорённости, трое вельможных людей отправились к Ильбарсу с просьбой занять престол в Хорезме. Когда один из посланцев возвратился и сообщил о прибытии Ильбарса вместе с его братом Байбарсом, «взрослые и малые» выступили против кизилбашей. На следующее утро Ильбарс-султан вступил в город Вазир. «*Узбеки и сарты*», как пишет Абулгази, при стечении вельмож и народа возвели Ильбарса на престол, «и было это в год овцы, 911 г.х.» (1511). С этого времени, по словам Муниса, Ильбарс-хан «*возложил себе на голову корону хорезмшахов*»¹.

В конечном итоге к 1512 г. во главе государства встали ханы, выходцы из даштикипчакских степей, явившиеся родоначальником новой династии, родственной Шейбанидам в Бухаре и более известной в европейской исторической литературе, как *Арабшахиды*, правившие в Хорезме около 200 лет². Первоначально основную социальную опору новой правящей династии составили, по преимуществу, те племена, которые выступили в своё время против Абулхайр-хана и не пошли в Мавераннахр вместе с Шейбаниханом. Хорезм стал самостоятельным государством, известным в литературе, как *Хивинское ханство*.

¹ *Firdaws al-iqbal*: 1999. P. 27.

² Как и представители династии Шейбанидов, установившие в рассматриваемый период свою власть в Мавераннахре, новые правители Хорезма принадлежали к общей с ними династийной ветви, происходившей от Шейбана, — пятого сына Джучи. В научно-исторической литературе представителей данного дома принято также именовать Арабшахидами по имени их предка Арабшаха — внука Шейбана. Исследователь Роберт Макчезни полагает более уместным различать их, как «*Абулхайридские Шейбаниды*» (*Abu'l-Khayrid Shibanids*) и «*Арабшахидские Шейбаниды*» (*Arabshahid Shibanids*), подчеркивая, тем самым, общие генеалогические корни этих правящих домов. См.: *McChesney R. D. The Chinggisid Restoration in Central Asia: 1500–1785*, in *The Cambridge History of Inner Asia. The Chinggisid Age*. Edited by Nicolla Di Cosmo, Allen J. Frank and Peter B. Golden. Cambridge: Cambridge University Press, 2009, P. 278–279.

Правление династии Арабшахидов в Хивинском ханстве активизировало процесс проникновения и постепенного оседания в Хорезме значительных масс кочевого населения из степей Дашти-Кипчака, а также способствовало внедрению в различные политические и социальные институты кочевых традиций¹.

Под властью новой династии получила дальнейшее распространение удельная или аппанажная система. Практически вся территория Хивинского ханства представляла собой отдельные уделы (аппанаги), которыми управляли представители правящего дома. Как отмечают источники, по восшествию на престол Ильбарс-хан «передал каждую область (мамлакат) [в правление] принцу (шахзада), а каждую провинцию — амиру». Власть главы династии — хана зачастую носила номинальный характер, так как каждый из родственников управлял своим уделом почти независимо, признавая лишь формально верховную власть хана².

При этом, как отмечает исследователь Роберт Макчезни, заметная скудность территории и связанных с ней ресурсов в условиях Хорезма, чьи земли были «ограничены владениями Абулхайридов (Шейбанидов) на юго-востоке и Сафавидского государства на юго-востоке», определяли характер развития внутривосточной системы, когда «по прошествии времени и формированию новых поколений [наследников], естественным образом усиливалось давление на территорию аппанага». Как следствие, данное обстоятельство характеризовалось, «предпочтением в политике правящего клана к внешним экспансиям, причем данная политика могла осуществляться в любом из возможных направлений». И, во-вторых, в случае отсутствия возможности внешних походов «давление на территориальную экспансию должно было удовлетворяться за счет владельцев других аппанагов ...»³.

Таким образом, указанные обстоятельства — относительно регулярные грабительские набеги-походы на Хорасан и Бухарский оазис, равно как и ожесточенные междоусобные войны между представителями правящего дома, в значительной степени определяли, по меньшей мере, на протяжении последующих двух с половиной столетий политические контуры Хивинского ханства, которое, по оценке Ю. Брегея, в структурном отношении пред-

¹ Как отмечал В.В. Бартольд, «в Бухаре военный строй кочевого государства не наложил такого резкого отпечатка на всю жизнь страны, как в Хорезме». См.: Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Сочинения. М.: Издательство восточной литературы, 1963. Т. II. Ч. I. С. 268.

² Firdaws al-iqbāl: 1999. P. 29.

³ McChesney R.D. The Chinggisid Restoration in Central Asia: 1500–1785, 281–282.

ставляло собой лишь своеобразную «конфедерацию нескольких независимых уделов Арабшахидских принцев»¹, а также общую динамику развития политических и социальных институтов.

Среди узбекских султанов, стоявших во главе подобных уделов, особое место занимали Динмухаммад-султан, его сын Али-султан и внук Нурмухаммад-хан (Нурум-хан). На протяжении почти целого столетия (XVI–XVII вв.) просуществовало принадлежащее им владение на юге Хорезма, включающее в себя несколько крупных городов и предгорья Копетдага.

Прилежавшие к городам земли по обоим берегам Амударьи управлялись лицами ханского рода. В их обязанность вменялась воинская служба по ханскому призыву, за что сборы с подвластных им земель поступали не в казну, а в пользу их самих. Подобная политика неизменно вела к усилению центробежных тенденций, которые стали характерно прослеживаться сразу после смерти Ильбарс-хана (932/1518 г.), когда между отдельными ветвями правящей династии развернулась династийная борьба за власть.

Так, в 923/1518 г. Султан Хаджи-хан сын Байбарс-султана стал правителем Вазира. «Хотя он и именовался ханом, — отмечают источники, — управление государством находилось в руках старшего сына Ильбарс-хана Султан-Гази Султана»². Между тем на ханский трон в Ургенче был возведен Хасан-Кули, сын Абулек-хана, сторонники которого мотивировали право последнего на верховную власть его старшинством среди остальных претендентов данной династийной линии. Группа узбекских султанов — сторонников Султан-Гази выступила против, и около Хорасанских ворот Ургенча произошло сражение, в ходе которого погибли и отдельные представители династии, в том числе и младший сын Аминек-хан Аганай-султан, который был также приглашен из Дашти-Кипчака для борьбы против сторонников Хасан-Кули. Жители осажденного Ургенча некоторое время оказывали сопротивление, стойко обороняя город, так как смена власти влекла за собой новые поборы со стороны победителей. Однако продовольственные запасы вскоре истощились и начался голод. Ослиная голова, как свидетельствует Абулгази, продавалась по 20 танга, но и за эту цену её невозможно было найти. В 930/1523–1524 г., спустя четыре

¹ SHIR MUHAMMAD MIRAB MUNIS AND MUHAMMAD RIZA MIRAB AGANI, Firdaws al-Iqbāl: History of Khorezm. Edited by Yuri Bregel (Leyden, New-York, Köln: Brill, 1988, IX. (далее — Firdaws al-iqbāl: 1988)

² Firdaws al-iqbāl: 1999. P. 27.

месяца после осады Ургенч был взят, Хасанкули-хан и его старший сын Билал-султан казнены.

На престол Ургенча был возведён Суфиян-хан (1525–1535) — один из сыновей Аминека. Вокруг него сплотилась наиболее многочисленная и сильная династийная группа, захватившая по прибытии в Хорезм Хиву, Хазарасп, Кят. Суфиян-хан и окружавшие его султаны во главе своих ополчений подчинили юго-восточную часть Хорезма, а также ряд областей по северному склону Копет-Дага. Завоевательный процесс привел к новому перераспределению земель. Так, Вазир, Янги-шахар, Тирсак, а также Дарун и Мангишлак с туркменскими племенами достались внукам Берке-султана, из которых наиболее сильным оказался Султан-Гази. Четыре сына Аменик-хана разделили между собой власть в Хиве, Хазараспе, Кяте, Багабаде, Нисе и др., ими же были подчинены туркмены, жившие в Абулхане и Дабистане.

С правлением Суфиян-хана власть в Хорезме окончательно утвердилась за представителями дома Аминека. Потомки Берке-султана постепенно утратили свои позиции и, в конечном итоге, были вынуждены бежать в Бухару.

В годы царствования Аванеш-хана была предпринята попытка завоевания Хорезма бухарским Шейбанидом Убайдулла-ханом (1533–1539). Формальным поводом выступления бухарского правителя послужили сепаратные переговоры одного из влиятельных хорезмских султанов Дин-Мухаммада, старшего сына Аванеш-хана с Сефевидским правителем шахом Тахмаспом I (1524–1576), в частности, по вопросу раздела сфер влияния в приграничных с Ираном районах.

Вместе с Убайдулла-ханом в поход выступили правитель Ташкента Барак-хан, из Самарканда — Джуванмардали-хан, из Хисара — внуки Махди-султана и Хамза-султана. Узнав о приближении войска противника, сыновья Аминек-хана — правители Хивы и Хазараспа покинули свои уделы и направились в Ургенч к Аванеш-хану. Однако и последний, избегая открытого столкновения, был вынужден оставить город и отступить в степи. Посланное вслед войско Убайдулла-хана настигло противника в местечке Бият-кыри, где и состоялось сражение, в ходе которого Аванеш-хан был убит. Данное событие произошло в 946/1539–1540 г.

Наместником в Ургенче Убайдулла-хан определил своего сына Абдулазиза, а Хорезм разделил на четыре части, одну из которых оставил под своей властью, а остальные распределил между правителями Хисара, Самарканда и Ташкента. По приказу шейбанид-

ского правителя «все узбеки» Хорезма были депортированы в бухарские владения¹.

Окружение погибшего Аванеш-хана бежало в Дарун к его родственнику — Дин-Мухаммаду, откуда в 1538 г. при поддержке туркменского племени Адаклы (Хзыр-эли), которым в случае победы было обещано «сделать их тарханами», выступило к Хиве и захватило город. Оставленный Убайдулла-ханом военный комендант города был убит, а Абдулазиз-султан бежал к отцу в Бухару. В целях восстановления своей власти Убайдулла-хан вновь выступил в Хорезм, однако его войско было разбито сплотившимися вокруг Дин-Мухаммада хорезмскими султанами². Победа, однако, не привела к сплочению членов правящего в Хорезме дома и династийная борьба развернулась с новой силой. Антони Дженкинсон, посетивший Хорезм в 1558 г. в составе торгового каравана, отмечал, что один только город Ургенч в течение семи лет четыре раза переходил из рук в руки³.

В период сложных политических процессов в 965/1558 г. на престол в Вазире при поддержке Али-султана, сына Аванеш-хана, был возведен Хаджим-хан, сын Окатай-хана. Взамен оказанной поддержки Али-султан, помимо наследственного принадлежащего ему Даруна, получил также во владение в качестве уделов Ургенч, Хазарасп и Кят. Как отмечает современник, не будучи ханом, он тем не менее являлся полновластным распорядителем в «стране гор и стране рек», т.е. в Хорасане и Хорезме, вплоть до своей смерти в 976/1668–1669 г. Как отмечают источники, «провинции (вилаят) Ургенча, Хазараспа, Ката, Ниса и Абиверда находились в его [Али-султана] подчинении. Ежегодно, в месяце хут [февраль] он совершал походы в Хорасан, от Туршиза ... вплоть до Пил-Купруки»⁴.

В сравнительно продолжительное правление Хаджим-хана (1558–1602), считавшегося «опытным, справедливым и набожным государем», были предприняты попытки объединения страны и усиления позиций центральной власти, однако добиться очевидных успехов в данном направлении не удалось.

¹ Firdaws al-iqbal: 1999. P. 32.

² Абул-Гази Бахадур-хан. Родословное древо тюрков. Сочинение Абул-Гази, хивинского хана / Перевод и предисловие Саблукова Г.С. Послесловие и примечания Катанова Н.Ф. // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1906. С. 186–197, 199–200.

³ Путешествие Дженкинсона в Среднюю Азию в 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Перевод с английского Готье Ю.В. М.; Л., 1937. С. 167–215.

⁴ Firdaws al-iqbal: 1999. P. 36.

Именно в этот период начинается постепенный процесс переноса основной ставки хорезмских правителей в г. Хиву, завершившийся в период правления Абулгази-хана (1643–1663), когда данный город окончательно закрепляет за собой статус столицы ханства.

В правление Хаджим-хана попытку подчинения Хорезма неоднократно предпринимал также один из наиболее видных представителей династии Шейбанидов бухарский хан Абдулла II (1557–1598). В 1575 г., воспользовавшись отсутствием Хаджим-хана, совершавшим поход на Хорасан, бухарский правитель захватил Ургенч. Однако вскоре, узнав о возвращении Хаджим-хана, был вынужден заключить мир с его братьями и отступить. В 1593 г. Абдулла-хану всё же удалось покорить Хорезм; в каждой из областей ханства он назначил своего наместника под охраной военного гарнизона. Хаджим-хан вместе со своими сыновьями и внуками был вынужден найти убежище у сефевидского правителя Аббас-шаха (1587–1623), рассчитывавшего в дальнейшем использовать данный фактор для усиления своего влияния в Хорезме.

Лишь после смерти Абдулла-хана в 1006/1598 г. неоднократные попытки Хаджим-хана вернуть престол в Хорезме увенчались успехом¹.

К концу правления следующего хана Араб-Мухаммада (1602–1621) Хивинское ханство вновь поразил острый политический кризис. Сыновья хана – Хабаш-султан и Ильбарс-султан в 1030/1621 г. восстали против своего престарелого отца, свергли его и заняли хивинский престол². Однако совместное правление братьев, продлившееся около полутора лет, завершилось в 1032/1623 г. их казнью другим сыном Араб-Мухаммад-хана – Исфандияр-султаном и восшествием последнего на престол в Хиве.

Восшествие на престол Исфандияра произошло во многом благодаря поддержке ряда туркменских племен, с которыми, согласно источникам, «он был дружен и привел в свой юрт [Хорезм]», вызвав тем самым недовольство узбекской племенной аристократии³.

Дальнейшая политическая борьба развернулась между сыновьями Араб-Мухаммад-хана Исфандияром (1623 – 1642/42), занявшим хивинский престол в 1623 г., и его младшим братом, а впоследствии и преемником Абулгази-султаном (1643/44–1663). В этой борьбе за престол опорой действующего хана выступали отдельные

туркменские племена, в то время как Абулгази опирался, преимущественно, на узбекскую родовую аристократию. Местом концентрации последних стала область Арал в низовьях Амударьи.

В 1054/1643–1643 г., т.е. спустя год после смерти Исфандияр-хана, последовавшей в 1641/42 г., в области Арала произошло провозглашение Абулгази-ханом Хорезма. Однако потребовалось дополнительно несколько месяцев упорных сражений с противоборствующими группировками, прежде чем власть нового правителя распространилась на все ключевые области Хорезма.

В 1056/1646–1647 г. Абулгази-ханом, пожалуй, наиболее могущественным и известным (в том числе благодаря своему литературному творчеству) представителем династии Арабшахидов, была предпринята попытка проведения комплекса мероприятий, направленных на распределение ресурсов между различными группами населения (прежде всего племенными элитами), а также регламентацию порядка их участия в государственном управлении.

Согласно сочинению «*Firdaws al-iqbāl*», указанные мероприятия включали «распределение между всеми узбекскими [племенами] всех земель Хорезма «от Даргана до [Аральского] моря», расположенных по обоим берегам Амударьи и вдоль каналов (нахрлар) ... Это случилось 1056 хиджры (16 февраля 1646 – 4 февраля 1647 г.)»¹.

В своей административной части реформа подразумевала подразделение всех узбекских племен Хорезма на 4 родо-племенных объединения (*тупе*). Кроме того, был сформирован своеобразный «Табель о рангах», в соответствии с которым представители различных племенных элит вовлекались в государственное управление посредством назначения 360 из них на официальные посты, в том числе 32 получали фиксированные позиции в высшей придворной иерархии².

Осуществление подобной регламентации, очевидно, позволило Абулгази-хану достичь определенного консенсуса между элитами и в краткосрочной перспективе поставить их интересы на службу центральной власти, что выразилось в относительно стабильном и устойчивом правлении как самого Абулгази-хана, так и его ближайшего преемника и сына Ануша-хана (1663 – 1685). Другим выражением относительной политической стабильности этого периода стало осуществление первых при Арабшахидах масштабных мероприятий по восстановлению ирригационной сети, переселе-

¹ Родословные древо тюрков... С. 228–242.

² Там же. С. 261–262.

³ *Firdaws al-iqbāl*: 1999. P. 41.

¹ *Firdaws al-iqbāl*: 1999. P. 45–46.

² Там же. Как утверждает Ю. Брегель, данная иерархия существовала в Хиве вплоть до Российского завоевания (1873). См.: *Bregel Yuri. The Sarts in the Khanate of Khiva // Journal of Asia History* (1978). № 12. Vol. 2.2. P. 125–126.

нию жителей средневекового Ургенча, страдавшего от маловодья, в новый Ургенч и т.п.¹. Наиболее значимые ирригационные мероприятия, осуществленные Арабшахидами, приходятся на период относительной стабилизации политической жизни и укрепления позиций центральной власти второй половины XVII в., т.е. в правление Абулгази-хана (1644–1663/64) и Ануша-хана (1663/64–1096/1685). В этот период были восстановлены и введен в строй ряд крупных ирригационных каналов, таких как Шахабад, Ярмыш, Газибад и др., находившихся в течение столетий в разрухе и запустении². Тем не менее, подобная ирригационная активность не носила регулярного характера и, в целом, не была характерна для правления Арабшахидов.

В 1685 г. Ануша-хану удалось захватить Самарканд, на непродолжительное время в городе чтение *хутбы* – проповеди, предшествующей пятничной молитве, а также чеканка монет осуществлялись с упоминанием имени хивинского правителя. В ходе походов Ануша-хана в Хорасан дважды его войсками был захвачен город Мешхед³. Однако к концу своего правления, в 1096/1686 г., в результате заговора группы амиров, возглавляемых мангытом Адина-Кули Аталыком, Ануша-хан был свергнут с престола и предан смерти⁴.

Однако в среднесрочной перспективе подобная структура (сформированная преобразованиями Абулгази-хана и Ануша-хана), не подкрепленная устойчивыми административными и социальными практиками, не смогла выступить опорой центральной власти и, более того, предоставила возможности для дальнейшей концентрации политических и экономических ресурсов в руках племенных элит. Ханы, сохранявшие в своих руках все меньше административных, военных и экономических ресурсов, вынуждены в возрастающей степени опираться на поддержку отдельных амиров, жертвуя взамен в большей или меньшей степени своими легитимационными полномочиями. В результате уже к концу правления Ануша-хана мы видим вполне отчетливые контуры несколько иного политического ландшафта, в котором главными протагонистами выступают уже не представители правящего дома, а племенные элиты, в чьих руках арабшахидские принцы (равно как и другие чингизидские султаны) приобретают все более инструментальное выражение.

¹ *Firdaws al-igbāl*: 1999. P. 45–46.

² Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времён до наших дней. Ташкент: Издательство АН Узбекской ССР, 1957. С. 200–201.

³ *Firdaws al-igbāl*: 1999. P. 48.

⁴ *Firdaws al-igbāl*: 1999. P. 94.

Примечательно в этом отношении упоминание Муниса о правлении Ануша-хана, который, будучи, по его мнению «выдающимся правителем», тем не менее «передал управление государством в могучие руки великого амира (амир-и кабир) Умбай-инака. Данный амир, ... проводя строгую политику, наладил порядок в делах государства и издавал мудрые указы»¹.

Период относительного политического единства Хивинского ханства закончился с прекращением правления представителей дома Аменег-хана. Последним из них был Аранг-хан (1099/1688–89–1106/1694–1695) – сын Ануша-хана.

Таким образом, специфика существовавшей здесь апанажной системы обусловила периоды затяжных политических кризисов, вызванных, с одной стороны, борьбой представителей правящего дома за власть, а с другой – значительным усилением позиций поддерживавших их представителей племенных элит, первоначально участвовавших на стороне того или другого претендента на трон, а впоследствии, по мере концентрации в их руках политического и экономического могущества, фактически самостоятельно определявших порядок престолонаследия.

Политический фон указанной эпохи сопровождался также и усилением социально-экономических противоречий в обществе. Переход значительных масс кочевого населения (как племен, прибывших из Дашти-Килчака, так и впоследствии, туркменских и каракалпакских племен) к оседло-земледельческой деятельности, в условиях заметного дефицита пахотных площадей делал неизбежным столкновение экономических интересов между различными группами населения: с одной стороны, между отдельными сегментами кочевого населения, а с другой – между кочевым населением и оседлым. Определяющим мотивом действий этих групп при этом являлся доступ к земельным и водным ресурсам.

§ 2. Усиление центробежных тенденций.

Кризис политической и социально-экономической жизни

Характеризующееся политическим единством и относительной стабилизацией правление последних представителей ханского дома Аменег-хана – Абулгази-хана и Ануша-хана в Хивинском ханстве сменилось в конце XVII – начале XVIII в. периодом обострения политической борьбы за власть между отдельными племенными группировками.

¹ *Firdaws al-igbāl*: 1999. P. 47. Примечательно, что после смерти Умбай-инака эта позиция сохранилась за его сыном Сайид Мухаммад-инаком.

Реформы, начатые Абулгази-ханом и продолженные его преемником Ануша-ханом, стали первой масштабной попыткой правящих кругов изменить внутривосточную структуру общества ханства, решить накопившиеся социально-экономические проблемы. Вместе с тем, как отмечалось, данные преобразования носили имманентный характер, позволяя решать проблемы лишь в краткосрочной перспективе. В дальнейшем же созданная система породила новый узел противоречий, растянувших почти на сто лет политический и социально-экономический кризис в ханстве.

По справедливой оценке исследователя Вильяма Вуда, «для всех узбекских ханств региона XVIII столетие было также периодом племенного переворота, ускорившего смену правящих домов Хивы и Бухары, спустя годы внутренней политики хаоса и дезинтеграции»¹.

Наиболее показательны в этом отношении последующие 30 лет после смерти Ануша-хана, т.е. 1689–1715 гг., справедливо названные Ю. Брегелем, «вероятно наиболее туманным периодом поздней истории Хорезма»², когда «одинадцать или даже тринадцать ханов сменили друг друга; двое или трое из них были сыновьями Ануша, двое или трое из них возводили свое происхождение к другим Арабшахидским ханам, в то время как происхождение остальных было крайне неясно, [не исключено], что среди них были и прямые самозванцы»³.

В этот период, пользуясь слабостью центральной власти, отложилась от Хивы и стала фактически самостоятельным владением область Арал с центром в городе Кунград, расположенная на севере Хорезмского оазиса в нижней дельте р. Амударья.

Относительно продолжительным было правление одного из потомков Султан-Гази Султана – Ширгази-хана (1714–1726), которому также пришлось вести упорную борьбу с отдельными представителями племенной знати. Одним из наиболее влиятельных из них был Ширдали-бий из племени мангыт, возведший на престол в Аральском владении султана Шах Тимура в качестве альтернативы царствовавшему хивинскому правителю.

Нестабильная внутривосточная ситуация в Хивинском ханстве в течение первой половины XVIII в. побуждала правящие круги сопредельных государств, в чьи геополитические интересы входило

подчинение в той или иной форме территории Хорезмского оазиса, предпринимать активные действия. Наиболее характерными проявлениями данного процесса стали экспедиция А. Бековича-Черкасского в 1715–1717 гг. и завоевание Хивинского ханства в 1740 г. войсками иранского правителя Надир-шаха Афшара.

Внешнеполитические позиции России при Петре I после проведения ряда успешных военных кампаний на Западе значительно окрепли. Однако деятельность российского императора не была односторонней: прокладывая дорогу России на Запад, он не оставлял без внимания и граничившие на Востоке среднеазиатские ханства, предпринимая попытки их подчинения. Как отмечал историк XIX в. С. Соловьев, особенно соблазняли российско-го монарха «металлические богатства Средней Азии»¹.

В 1715 г. российским императором была снаряжена и отправлена в Хорезм экспедиция во главе с капитаном-поручиком гвардии, князем А. Бековичем-Черкасским, в задачи которой, по сообщению российских источников, вменялось склонить хивинского хана «к подданству России» и «утвердить русское господство в Средней Азии ... при помощи военных отрядов»². В состав экспедиции были включены 6000 солдат и казаков, а также артиллерия. В 1716–1717 гг. у Красноводского залива (на Каспийском море) была построена крепость, и вскоре А. Бекович-Черкасский выступил по направлению к Хиве.

Двигаясь по караванной дороге вдоль западного берега Аральского моря, экспедиция благополучно достигла оживленных оазисов Хорезма. В ходе состоявшихся переговоров руководство экспедиции планировало получить содействие хана в исследовании местонахождения песчаного золота.

Однако хивинское правительство во главе с Ширгази-ханом с недоверием отнеслось к экспедиции: постройка крепости, неоднозначные действия руководства отряда, а также состав экспедиции, состоявший из значительного количества военных частей и специалистов, были расценены им как попытка подчинения Хивинского ханства. Ширгази-хан предложил разделить шеститысячный отряд на несколько групп и рассредоточить их по основным городам ханства, мотивируя это невозможностью прокормить в одном месте такое количество людей. Несмотря на возражение ряда офицеров, А. Бекович-Черкасский согласился рассредото-

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 9. М., 1963. С. 349.

² Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времён до настоящего. СПб., 1877. С. 169.

¹ Wood William. The Sarii Turkmens of Merv and the Khanate of Khiva in the Early Nineteenth Century. Ph.D. Indiana University. P. 11.

² Firdaws al-iqbāl: 1999. Notes. P. 565.

³ Bregel Yuri. The New Usbek States: Bukhara, Khiva and Khoqand: c. 1750–1886. In: The Cambridge History of Inner Asia. The Chinggisid Age. Edited by Nicolla Di Cosmo, Allen J. Frank and Peter B. Golden. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 392.

чить отряд. Сразу после разделения российской войско было обезоружено, а сам руководитель экспедиции казнен.

Таким образом, провал экспедиции А. Бековича-Черкасского значительно отсрочил проникновение Российской империи в среднеазиатские ханства¹.

Гораздо более пагубные последствия для Хивинского ханства имел поход иранского правителя Надир-шаха Афшара. До этого в результате завоевательных походов (1738–1739) шаху удалось покорить Закавказье, Афганистан и Северо-Западную Индию. К тому времени Хорезм, управляемый Ильбарс-ханом (1728–1740), представлял собой единственный оплот борьбы против гегемонии Надир-шаха в регионе.

Согласно сведениям исторических сочинений, в октябре 1740 г. Надир-шах двинулся на завоевание Хорезма². Бухарское ханство, политически ослабленное в тот период, подчинилось войскам кизилбашей без всякого сопротивления. В Хиве, наоборот, войскам иранского правителя было оказано упорное сопротивление, а жители Хорезма, по словам современника тех событий, «руку храбрости и смелости протянули к сражению с этим шахом»³. Однако в результате ожесточенных сражений хорошо снаряженному войску Надир-шаха удалось разбить хивинские войска. Правитель Хорезма Ильбарс-хан вместе с двадцатью приближенными был предан смерти⁴.

Завоевание Надир-шахом Хивинского ханства отрицательно отразилось на жизни страны. В ходе сражений огнём персидской артиллерии в Хиве и Ханкахе было разрушено большинство зданий⁵, 4 тысячи хивинцев были переселены в Хорасан, в окрестности Абиверда, столько же было угнано для несения службы в кизилбашском войске, реквизировано большое количество продовольствия, в том числе 1000 харваров⁶ зерна.

¹ Подробнее о походах А. Бековича-Черкасского и Надир-шаха Афшара в Хорезм см.: Абдурасулов У.А. Борьба с внешней экспансией в Хивинском ханстве в первой половине XVIII века // *O'zbekiston tarixi*. 2002. № 2. С. 12–19.

² *Firdaws al-iqbāl*. 1999. P. 166.

³ *Мухаммад Вафа Керминаги*. Тарих-и Рахим хани // *Материалы по истории туркмен и Туркмении*. М.; Л., 1938. С. 145.

⁴ *Мехдихан Астрабади Тарих-и Надири* // МИТТ ... С. 145.

⁵ *Firdaws al-iqbāl*. 1999. P. 166.

⁶ *Харвар* — букв.: «груз осла» — единица веса, широко применявшаяся в средневековой Средней Азии и Персии, размер которой в разных местах и в разное время был неодинаков. По данным Е.А. Давидович, размер хорезмийского харвара составлял 170–175 кг. См.: *Давидович Е.А.* *Материалы по метрологии средневековой Средней Азии*. М., 1970. С. 87, 127.

Реквизиция продовольствия и увод мужского населения в существенной степени подорвали экономику ханства. Смерть Ильбарс-хана и попытки Надир-шаха назначать лояльных себе правителей в Хиве привели к новому витку междоусобных войн, захлестнувших ханство в конце первой половины XVIII в. и задержавших развитие страны на несколько десятков лет. В качестве одного из доказательств хозяйственного упадка ханства в этот период можно привести сообщения русских источников о том, что на традиционной ярмарке в Оренбурге в 1741 г. «...из хивинцев не было ни одного человека, именно вследствие разорения страны шахом Надиром»¹.

В попытках сохранения дальнейшего контроля над регионом Надир-шах использовал тактику поддержки местных лояльных племенных элит, в частности мангытов, руками которых возводился на хивинский престол тот или иной марионеточный чингизидский султан. Судя по сведениям «*Firdaws al-iqbāl*», такой опорой Надир-шаха в Хорезме, вплоть до его смерти в 1747 г., были два влиятельных предводителя местных мангытов братья Артук-инак и Хуразбек, которые, по словам Муниса, «управляли всем Хорезмом единоличной властью (истиклал била)»². Последние регулярно согласовывали с персидским правителем кандидатуру последующего хана, возводимого на престол Хивы, запрашивали военную поддержку против выступлений туркменских племен и своих политических оппонентов³. Подобная политика, спустя непродолжительное время, гальванизировала новый виток обострения междоусобной борьбы между различными группами и способствовала фактической девальвации остатков авторитета ханской власти в Хорезме.

По образному выражению Муниса, ханы в это время «не имели ничего, кроме титула [хана]», в то время как «власть в стране, назначение и устранение [с должности] находились в руках амиров»⁴. Ханы в рассматриваемый период, за редким исключением⁵, превратились в абсолютных марионеток в руках различных политических групп. Дошло до того, что в различных частях ханства отдельные политические группы выдвигали своих ханов и от их лица формулировали

¹ *Веселовский Н.И.* *Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве с древнейших времен до настоящего*. СПб., 1877. — 196 с.

² *Firdaws al-iqbāl*. 1999. P. 69.

³ Там же. P. 66–67.

⁴ Там же. P. 72.

⁵ Нельзя, однако, не отметить попыток отдельных ханов освободиться от контроля своих «опекунов» и восстановить самостоятельное правление, например, Абулгази-хана II (1741–1745), Гаил-хана (1751/52–1755/56 г.).

претензии на власть в Хорезме. «Играми в ханы» («Хан бази») именовал данный политический тренд в Хорезме середины XVIII в. современник этих событий бухарский историк Абд ал-Карим Бухари¹.

Так, хивинский историк начала XIX в. Мунис писал, что вслед за убийством ставленника Надир-шаха — Тахир-хана (1740—1741) на хивинский престол был возведен сын казахского правителя Абулхайр-хана — Нур-Али-хан (1741). Последний, являясь просётым орудием в руках выдвинувших его представителей узбекской знати, был смещен после 3-месячного правления. С согласия Надир-шаха на престол был возведен Абулгази-хан II (1741—1745), сын казненного в 1740 г. хана Ильбарса. Главную роль в его правление в ханстве, как отмечалось, играли братья Артук-инак и Хуразбек, представляющие мангытскую племенную знать. Спустя некоторое время после восшествия на престол, новый правитель, воспользовавшись отсутствием Хуразбека, казнил его брата Артук-инака. Однако удержаться у власти Абулгази-хану II не удалось и уже вскоре по возвращении Хуразбека он был предан казни последним². Следующий хан — Гаип, также в попытке восстановить самостоятельное правление в 1751/52 г. нанес серьезный удар по позициям мангытов в Хорезме, убив Хуразбека, а вместе с ним казнив 18 человек — ближайших родственников последнего, а также 60 представителей мангытской племенной аристократии. После чего, как сообщает Мунис, Гаип-хан «стал независимым правителем»³. Однако уже в 1755/56 г. Гаиб-хан, опасаясь заговора амиров племени Найман, был вынужден оставить хивинский престол и бежать в казахские степи. Последующие ханы, вплоть до официального воцарения Кунградов в 1804 г., не имели даже намеков на самостоятельное правление.

Следующим ханом стал Тимур-гази-султан (1757—1762), пришедший в 1757 г. в Хиву по просьбе враждовавших между собой сановников бухарским правителем мангытом Мухаммад Рахимом. Однако и назначение «нейтрального», не связанного с местными группировками хана не внесло спокойствия. Пробыв на хивинском престоле семь лет, Тимур-гази-хан погиб насильственной смертью в 1766/1762.

Пожалуй, в качестве одного из наиболее ярких примеров абсолютной инструментализации принципа отбора кандидатов на хивинский престол, равно как и самого процесса интронизации,

¹ Firdaws al-iqbāl: 1999. Notes, p. 590.

² Firdaws al-iqbāl: 1999. P. 66—67.

³ Там же. P. 69.

можно привести сведения о Тауке-хане (1762—1764). Согласно Мунису, последний, будучи одним из султанов-чингизидов, прибыл в Хиву по торговым делам и остановился в местном караван-сараяе. Между тем, его пребывание в Хиве совпало с убийством Тимур-гази-хана, в результате чего Тауке-хан фактически насильно был доставлен во дворец и возведен на престол. Просидев на хивинском престоле около полутора лет, в 1764/65 г. «по своему собственному настоянию он был освобожден от должности хана»¹.

Напряженная политическая обстановка в ханстве значительно усугубилась активным вмешательством в политические процессы предводителей туркменского племени йомутов. Привлечение противоборствующими группировками Хорезма на свою сторону предводителей туркменских племён привело к захвату последними в середине 60-х годов XVIII в. фактической власти в стране.

Экстенсивное скотоводство было основной формой хозяйства туркменских племен к XVI в. В связи с оскудением пастбищ Устюрта, Каракумов и Копет-Дага часть туркменских племен была вынуждена расселяться в пределах Хорезмского оазиса и вести полукочевое хозяйство, совмещая земледелие со скотоводством. В XVIII в. туркмены были представлены в Хорезме, в основном, четырьмя племенами: салырами, йомутами, чоудурами и теке².

Участие йомутов на стороне той или иной противоборствующей группировки Хорезма в 40—70-е годы XVIII в., а также крайняя слабость центральной власти привели к значительному усилению влияния предводителей этого племени в политической жизни страны. В результате несколько раз (1743, 1767—1770 гг.) им удавалось на непродолжительный период овладеть почти всей территорией ханства.

Пожалуй, наиболее драматичный момент наблюдался в 1184/1770 г., когда йомуты овладели Хивой, свергли очередного «марионеточного» хана Булагая и возвели на престол Джажонгир-султана³. Спустя некоторое время, они завладели Хазараспом, Ханках, Аралом, а также другими областями Хорезма (мамалик-и Харазм). В результате, как свидетельствует хивинский историк, «у простых людей (фукара ва райат) не осталось имущества. Жестокость и насилие вышли за всякие границы. Население не могло перемещаться из одного населенного пункта (кальа) в другой»⁴.

¹ Firdaws al-iqbāl: 1999. P. 72.

² Брегель Ю. Э. Хорезмские туркмены в XIX веке. М., 1961. С. 23.

³ Firdaws al-iqbāl: 1988. P. 241.

⁴ Там же. P. 242.

Дестабилизации политической жизни спровоцировали сильнейший голод в основных районах Южного Хорезма, который усугубился эпидемией чумы. В результате, как драматично повествует Мунис, «люди были вынуждены употреблять в пищу собак и кошек», «большинство узбеков и сартов [Хорезма] рассеялись и переселились в Арал и Бухару, [...] квартал за кварталом (махалля за махаллей) и род за родом. [...] Большинство городов (кала ва билад) были заброшены [...]. В [столице] Хиве не осталось людей за исключением 40 семейств [...]. Во время пятничных молитв участвовало только три-четыре человека [...]. А орошаемые земли [мазра'а], деревни и озера покрылись зарослями тростника»¹.

Таким образом, сильнейшая децентрализация и перманентные междоусобные столкновения, влекшие за собой частое перераспределение ресурсов между различными группами, отсутствие унифицированных мер веса, площадей и т.п., единой системы налогообложения, вели к размыванию многих существовавших правовых, административных и фискальных практик. Так, в частности, в условиях дискредитации ханской власти и крайнего ослабления позиций государства, становились более аморфными такие институты, как центральная власть, фискальный аппарат, государственное землевладение, регулярное войско и др.

§ 3. Приход к власти представителей династии Кунград и их мероприятия по укреплению институтов государственности

На фоне вышеописанных событий, начиная с 70-х годов XVIII столетия, на политической арене Хорезма все более упрочняются позиции предводителя племени Кунград — Мухаммад Амин-инака, проводившего курс концентрации власти в своих руках и опиравшегося в своей политике как на своих соплеменников, так и на видных представителей из числа городской знати, земельной аристократии и торговцев. Очевидно, что возвышение Кунградов не было процессом одномоментным; по крайней мере, можно наблюдать представителей данного племени, игравших ведущие роли в политической жизни ханства, по меньшей мере, с конца XVII в. Так, в период правления Арабшахида Ануша-хана (1663–1685) Кунград Умбай-инак, получив статус инака, стал одним из высших и наиболее влиятельных сановников ханства². Другой видный Кунград Иш Мухаммад-бий, сын Адина Мухаммад-аталика,

¹ Firdaws al-iqbāl: 1988. P. 108–109.

² Firdaws al-iqbāl: 1999. P. 47. Примечательно, что после смерти Умбай-инака эта позиция сохраняется за его сыном Сайид Мухаммад-инаком.

назначенный на аналогичную позицию при Ширгази-хане (1714–1726), продолжал оставаться одним из наиболее влиятельных политиков ханства также и на протяжении периода правления последующего хана Ильбарса (1727–1740)¹. Как отмечает Мунис, в этот период «управление государством было доверено Иш Мухаммад Бию»². Завоевание ханства Надир-шахом и последовавшая за этим казнь Ильбарс-хана вместе с 20 влиятельными амирами, включая Иш Мухаммад-бия³, очевидно, заметно ослабили позиции Кунградов. На непродолжительное время на передний план политической арены Хорезма вышли местные мангиты, имевшие серьезную поддержку извне как в лице Надир-шаха, так и своих соплеменников из Бухары.

Однако уже в начале 60-х годов XVIII в. можно вновь наблюдать предводителей Кунградов, активно вовлеченных в борьбу за власть в Хорезме. Очевидно, в качестве точки отхода активной политической карьеры Мухаммад Амин-инака как политического лидера можно условно считать 1175/1763–1764 г., когда он был назначен инаком. Как отмечал Мунис, «с этого дня началась его власть»⁴.

В дальнейшем благодаря умелому политическому маневрированию и незаурядным качествам военачальника позиции Мухаммад Амин-инака заметно окрепли и способствовали концентрации власти в его руках. Успех политической карьеры предводителя Кунградов в немалой степени происходил благодаря поддержке, оказываемой ему представителями городской знати, земельной аристократии и торговой элиты, чьи экономические интересы ущемлялись затяжным периодом политической нестабильности. Известно также, что после казни отца Иш Мухаммад-бия в 1740 г., Мухаммад Амин-инак воспитывался под началом Дуст Мухаммад (Досим) Арбаба — представителя одного из наиболее влиятельных кланов городской знати, традиционно занимавших высокие посты при дворе. Благодаря этому, как отмечает Ю. Брегель, Мухаммад Амин-инак «сохранял тесные связи с этой и другими влиятельными семьями сартов; большинство представителей [этих семейств], являвшихся баями, арбабами и мехтарами, поддерживали его в период многочисленных катаклизмов, сопровождавших ханство на протяжении всей третьей четверти XVIII столетия»⁵.

¹ Firdaws al-iqbāl: 1999. P. 57.

² Там же. С. 62.

³ Там же. С. 65.

⁴ Там же. С. 71.

⁵ Bregeļ Yuri. The Sarts in the Khanate of Khiva... P. 136.

Наибольшей популярности и поддержке Мухаммад Амин-инака способствовали его успешные действия против йомутов, которые, как отмечалось выше, в этот период держали в постоянном напряжении жителей ханства. Ему удалось нанести ряд поражений последним, тем самым вынудив их покинуть пределы ханства.

В последующем те же туркменские предводители будут успешно задействованы Мухаммад Амин-инаком в подавлении сопротивления оппозиционных племенных группировок в различных частях ханства. Так, например, в 1779 г. Мухаммад Амин-инак призвал в Хивинское ханство туркмен-йомутов, «приняв их на службу», расселил около Ак-Сарая и Муз-Кумгана¹. В дальнейшем, в определенной степени опираясь на йомутское войско, Мухаммад Амин-инак вел борьбу с сепаратистскими тенденциями в государстве. Как будет рассмотрено далее, политика привлечения на службу туркменских племен за счет предоставления последним орошаемых земель заметно активизировалась при ближайших преемниках Мухаммад Амин-инака и способствовала массовому оседанию туркмен в пределах Хорезмского оазиса и их активному участию в политической и социально-экономической жизни ханства.

В 1778 г. аральский мангыт Джан Мурад-инак, овладев крепостью Мангыт-кала, расположенной на западной стороне протока Карабайли, возвел в ханы султана Абдуррахмана². К 1779 г. ему удалось захватить важнейшие стратегические города Хорезма — Ходжейли, Хазарасп и Вазир, в результате чего, по свидетельству Муниса, «государство распалось»³. По сведениям Агахи, нанеся поражение Джан Мурад-инаку, Мухаммад Амин-инак распорядился переселить жителей аральского Мангыта на канал Аталык-Арна, где была возведена новая крепость Мангыт⁴.

В период правления Мухаммад Амин-инака право поселения в пределах Хивинского ханства получает также каракалпакское племя коулдаулы, проживавшие до этого на Кувандарье. Им было разрешено осесть в восточной части дельты Амударьи, между рукавом Кок-Узьяком и Аральским морем. Имеются сведения и об ирригационной деятельности каракалпаков в данный период. В частности, по сообщению Муниса, в годы правления Му-

¹ МИТТ. С. 353, 359.

² *Firdaws al-iqbāl*: 1988. P. 292.

³ Там же. P. 293–294.

⁴ *Гулямов Я.Г.* История орошения Хорезма ... С. 208.

хаммад Амин-инака правитель каракалпакского племени кенегес Аман кули-бий вывел канал Аман-Кули и довел его до земель кенегесов¹.

Таким образом, в последней четверти XVIII в. в Хивинском ханстве наблюдалось усиление центристических тенденций. Политика, проводимая Мухаммад Амин-инаком по объединению государства, поддерживаемая широкими слоями населения, создала реальные предпосылки для дальнейшего укрепления государства и стабилизации политической жизни. Одновременно с этим предпринимались попытки восстановления хозяйственно-экономической жизни страны. В результате к концу его правления (1790 г.), «вся территория царства (мамалик) Хорезма признала власть Мухаммад Амин-инака»².

После смерти Мухаммад Амина фактическая власть в ханстве перешла к его сыну Авазу (1790–1804), который, как и его предшественник, управлял страной от имени подставных ханов. Аваз-инак продолжил политику, начатую его отцом по усилению значения центральной власти. Однако уже в 1793 г. вновь происходит отделение Аральского владения и его противоборство с Хивой. На этот раз сопротивление аральцев возглавили братья Ходжа Мурад Суфи и Тура Мурад Суфи. Хивинским правителям понадобится около 18 лет, чтобы окончательно покорить Аральское владение. Н.И. Веселовский, характеризуя правление Аваз-инака, приводит сообщение одного из русских пленных, находившихся в указанный период в ханстве: «Сначала он был жесток, но ныне умягчился и, ставши правосудным, любим и народом»³.

Несмотря на концентрацию значительной власти в своих руках, Мухаммад Амин-инак, равно как его сын и ближайший преемник Аваз-инак, оставаясь фактическим правителем ханства, продолжали следовать установленной практике, возведя на престол ханов из числа чингизидских султанов, в действительности не имевших никаких реальных полномочий. Примечательно, что в отборе кандидатов на ханский престол кунградские инаки не отдавали предпочтение определенной династийной линии, а, наоборот, постоянно изменяли векторы своего выбора, приглашая чингизидов из числа степных султанов. Очевидно, будучи в первые десятилетия своего правления не до конца уверенными в прочности своих позиций, кунградские предводители стреми-

¹ *Гулямов Я.Г.* История орошения Хорезма ... С. 213.

² *Firdaws al-iqbāl*: 1999. P. 132.

³ *Веселовский Н.И.* Очерк историко-географических сведений ... С.248.

лись приглашать максимально «нейтральных» ханов, не имевших прочных контактов в среде противоборствующих группировок Хорезма, а, следовательно, не обладавших ресурсами для каких-либо самостоятельных акций. С этим, видимо, следует также связывать жесткую регламентацию кунградскими инаками любых публичных передвижений назначаемых ими ханов и сравнительно частую ротацию последних на престоле¹.

В начале XIX столетия власть представителей Кунградской династии значительно окрепла. В результате сын Аваза — Ильтузар (1804—1806), отказавшись от многовековой традиции возведения на престол султанов-чингизидов, свергнув с хивинского престола подставного хана Абулгази V, принял ханский титул 23 шабана 1219/27 ноября 1804 г.² и стал «единым самовластным и неограниченным правителем или ханом всего хивинского народа»³. Так было положено начало правлению Кунградской династии, правившей в Хиве вплоть до 1920 г.

В правление Ильтузар-хана борьба за укрепление позиций центральной власти значительно активизировалась. В 1804 г. ему удалось овладеть крепостью Ходжейли, являвшейся своего рода форпостом Аральского владения на условной границе с Хивинским ханством⁴. Мунис также сообщает о завоевании Ильтузар-ханом в июне 1805 г. г. Кунграда, являвшегося центром Аральского владения⁵. Однако, по всей видимости, его власть над этим городом распространялась не долго, так как уже в ближайшие годы Кунград вновь выступает в качестве оплота оппозиционных к новой династии сил.

Помимо активных политических мероприятий, центральной властью, очевидно, предпринимались меры по упорядочению социально-экономических отношений в ханстве. В хивинских исторических хрониках упоминается о реформе по централизации порядка сбора податей и назначения государственных должностей, которую ввёл Ильтузар-хан⁶. В частности, сообщается, что со времен завоевания Чингиз-хана в «стране Хорезма» (*Харазм дийарида*) существовали тиранические обычаи, согласно ко-

¹ Памятуя, очевидно, о попытках восстановления самостоятельного правления, предпринятых прежде Абулгази-ханом II и Гаип-ханом (см. ранее).

² *Firdaws al-iqbāl*: 1998. P. 13.

³ *Муравьев Н.Н.* Путешествие в Туркмению и Хиву гвардейского генерально-го штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. М., 1822. Ч. II. С. 18.

⁴ Там же. С. 207—208.

⁵ Там же. С. 214—216.

⁶ Там же. С. 389.

торым «нечестивыми» угнетателями — султанами и амирами взимались различные платежи (вазиф, марсамат) с собственности [амвал] граждан [фукира ва райат]. При этом «каждый, используя власть, взимал в свою пользу налог [салгут] с простых людей и заставлял их участвовать в общественных работах (бигар). Его Величество [Ильтузар] хан [...] положил конец такому [неправедному] взиманию и, возвысив знамя справедливости, стер с лица земли тиранию и позорное угнетение...»¹. По всей видимости, речь идет о попытках централизации сбора налоговых податей и, в первую очередь, земельного налога (салгут), а также упорядочения процесса проведения общественных работ (бигар). Данные мероприятия, как будет рассмотрено далее, весьма позитивно отразились на состоянии аграрного комплекса государства.

В период правления Ильтузар-хана также было положено начало административной реформе, существенно ограничивающей права предводителей племен и родов, а также правителей различных областей ханства. Как отмечал Я.Г. Гулямов, именно с этого времени в источниках встречаются частые упоминания о назначении хивинскими ханами верных им людей на должности казиев и правителей различных областей. Более того, если раньше глава какого-либо рода или племени приходил в Хиву с податью, собранной им по собственному усмотрению, теперь же хивинские ханы стали сами устанавливать податную способность района и назначать туда своих сборщиков².

Власть Ильтузар-хана оказалась не долговечной. В 1806 г. на правом берегу Амударьи в районе Шайх-Абасса произошло сражение между хивинскими и бухарскими войсками. В ходе этого сражения хивинцы потерпели поражение, а хан Ильтузар погиб при переправе через Амударью³. На престол вступил брат Ильтузара — Мухаммад Рахим-хан I (1806—1825), являвшийся, по мнению ряда историков, одним «из наиболее выдающихся представителей Кунградской династии»⁴.

В целях усиления своего авторитета в глазах враждебных ему группировок Мухаммад Рахим-хан в начале своего правления был вынужден восстановить на хивинском престоле свергнутого

¹ *Firdaws al-iqbāl*: 1999. P. 389.

² *Гулямов Я.Г.* История орошения Хорезма ... С. 214.

³ *Firdaws al-iqbāl*: 1999. P. 229.

⁴ *Иванов П.П.* Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением. Л., 1940. С. 10; *Камалов С.* Завоевание каракалпаков хивинскими ханами в конце XVIII — начале XIX в. Нукус, 1958. С. 30—31.

его предшественником подставного хана Абулгази V и управлять некоторое время (около 5 месяцев) от его имени. Однако вскоре Абулгази-хан был вновь отстранён, а Мухаммад Рахим принял ханский титул.

Правление Мухаммад Рахим-хана I по своей сути было логическим продолжением начатой Мухаммад Амин-инаком и его ближайшими преемниками борьбы за объединение ханства. К числу важнейших мероприятий, на которые были направлены усилия хана, относилась борьба с центробежными стремлениями представителей племенной знати, пытавшихся сохранить свои политические права в отдельных районах Хивинского ханства. Прибежищем враждебных группировок продолжало оставаться Аральское владение.

Правитель Кунграда Тура Мурад Суфи в своей борьбе против Хивы опирался на отдельные каракалпакские и туркменские племена. Мухаммад Рахим-хан, решив лишиться своего противника этой опоры, приложил определенные усилия для привлечения на свою сторону предводителей каракалпакских и туркменских племен. Характеризуя политику хивинского хана в начале правления по отношению к каракалпакам, Т. Жданко отмечала: «*Политика Мухаммад Рахима в отношении каракалпаков была направлена, с одной стороны, к замирению и окончательному подчинению той части их, которая находилась уже в пределах ханства, но была непокорна и часто присоединялась к выступлениям аральских узбеков..., с другой — к захвату и покорению второй части каракалпаков, ещё независимых от Хивы, но живших в непосредственном соседстве с последней, на Жаныдарье*»¹.

В результате ряда походов в течение 1807–1810 гг., сочетавших в себе военные и политико-экономические мероприятия, Мухаммад Рахим-хану удалось окончательно покорить каракалпакские племена, проживавшие в пределах Хивинского ханства и на Жаныдарье².

Похожие действия были предприняты Мухаммад Рахимом по отношению к тем туркменским племенам, которые поддерживали аральцев³. Так, чоудоры, проживавшие в северной части Хорезмского оазиса, после походов хивинского хана были вынуждены откочевать на Мангышлак, который, согласно сведениям Муни-

¹ Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков (родоплеменная структура и расселение в XIX – нач. XX в.) // Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. М.; Л., 1950. Т. IX. С. 146.

² Камалов С.К. Завоевание каракалпаков... С. 31–38.

³ См. напр.: МИТТ. С. 376, 378.

са, являлся их первоначальной родиной (*ватан-и асли*)¹. Другая часть, предводительствуемая Йарлыкаб-беком, в 1810 г. получила разрешение расселиться в пределах Хивинского ханства в районе Ходжейли, где им были предоставлены пахотные земли (*музари*)².

Для рассматриваемого периода характерно также установление относительно устойчивых отношений с другими туркменскими племенами. Благодаря укреплению центральной власти возникла возможность проведения масштабных оросительных мероприятий на западных и северо-западных окраинах Хорезмского оазиса. На этих землях и были расселены некоторые туркменские племена — *имерели, кардашлы, теке* и др.³ Став подданными ханства, последние обязывались выставлять определенное количество нукеров в ханские войска. Военная нукерская служба стала основной повинностью большинства туркмен и, в известной мере, определила их положение в Хивинском ханстве⁴. Вскоре туркменская конница стала составлять наиболее боеспособное ядро войска Мухаммад Рахим-хана, благодаря которой, в известной степени, был завершён разгром оппозиционных сил. Правителем была внедрена практика пожалования туркменским племенам земель с обязательством выставления определенного числа конных воинов (*атли*). Это, как будет рассмотрено далее, привело к формированию особого института земельного держания — *атлык*, характерного только для Хивинского ханства XIX в.

Одержав победу над своими противниками в центральных районах ханства, в 1811 г. Мухаммад Рахим предпринял ряд походов на Кунград, в котором, как отмечалось, концентрировались основные оппозиционные силы. В результате длительной и ожесточенной борьбы хану удалось сломить сопротивление сторонников Тура Мурад Суфи и захватить город, последний в ходе сражения был убит⁵. Победа, одержанная над Кунградом, стала одним из решающих и поворотных моментов в деле объединения страны и установления окончательной власти ханов из династии Кунград. По сообщению Муниса, «*после смерти Тура Мурада Суфи большинство врагов государства, чьи преступления были многочисленны, погрузились в страх и ужас и рассеялись в разные стороны*»⁶.

¹ Firdaws al-iqbal: 1999. P. 327.

² Там же. С. 327.

³ Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены... С. 26-34.

⁴ Там же. С. 26; Иванов П.Л. Очерк по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.). М., 1958. С. 160–161.

⁵ Firdaws al-iqbal: 1999. P. 373.

⁶ Там же. С. 375.

После покорения Аральского владения хивинский правитель продолжил политику по укреплению северных и восточных границ ханства. В 1812 г. им был предпринят ряд походов в казахские степи. В результате этих походов часть казахов низовьев Сырдарьи и Жаныдарьи были поставлены в зависимость от Хивы и обязались платить дань в хивинскую казну¹. В 1820 г. был предпринят ещё один поход в казахские степи, следствием которого стало расширение территории Хивинского ханства до низовьев Сырдарьи включительно.

По мнению исследователя В. Вуда, победа над Аралом «предоставила хивинским правителям широкие возможности перенести их внимание за пределы собственно границ Хорезма, в частности по направлению к Северному Хорасану и Мерву»².

Начиная с 1813 г., Мухаммад Рахим-хан предпринимает ряд походов вглубь туркменских степей, доходя неоднократно до северных границ Хорасана. Не вызвав за собой прочного и окончательного покорения этих территорий, походы хивинского правителя поставили в зависимость большинство туркменских предводителей от Хивы.

Таким образом, сочетание военных действий с целым рядом экономических и политических мероприятий позволили Мухаммаду Рахим-хану в значительной степени восстановить политическую стабильность в ханстве и создать реальные предпосылки для дальнейшего его развития. Успешные политические мероприятия оказали непосредственное влияние на развитие социально-экономической жизни и, в первую очередь, отразились на характере земельного устройства ханства.

Стабилизация политической жизни позволила центральной власти в более широких масштабах осуществлять мероприятия по поддержанию и расширению ирригационной системы ханства, являвшейся, как уже отмечалось, обязанностью и прерогативой государства. Такие мероприятия заключались в ежегодной массовой мобилизации населения на очистку и ремонт магистральных каналов (*казу*), возведение и восстановление дамб (*качу*). Так, в 1810 г. была произведена очистка верховий канала Хейваник. Церемония пуска воды по этому каналу 29 марта 1810 г. состоялась при личном участии Мухаммада Рахим-хана³. В том же году ханом было отдано распоряжение о проведении воды из низовьев

канала Янги-Арык в урочище Ак-Мечеть (в 20 км к юго-востоку от Хивы) и благоустройстве данной местности. В 1814 г. была осуществлена генеральная очистка низовой канала Шахабад¹. К наиболее важному ирригационному мероприятию исследуемого периода следует отнести возведение и пуск магистрального канала Клыч Нийаз-бай². Канал Клыч Нийаз-бай был сооружен специально для орошения пустыющих земель вдоль правого берега Дарьялыка, чем значительно расширилась орошаемая площадь Южного Хорезма³. В целом, благодаря широкой ирригационной деятельности первых кунградских правителей, значительно увеличилась площадь орошаемых земель, которые вводились в хозяйственный оборот.

В период правления Мухаммад Рахим-хана, по мнению ряда исследователей, приобрела конкретные очертания система налогового обложения, попытки реформирования которой были начаты еще Ильгузар-ханом. Новая система обеспечивала централизованность налоговых поступлений на всей территории ханства. В качестве основного земельного налога-ренты устанавливался *салгут*, взимаемый деньгами.

Изменение структуры землевладения вкупе с общим общественно-экономическим развитием региона, выразившемся в переходе больших масс населения от кочевого образа жизни к оседлому, соединение недавних кочевников с оседлым населением Хорезма способствовали изжитию «родового» деления. Эти изменения нашли отражение в административной реформе Мухаммеда Рахим-хана I, согласно которой в центральных и южных областях ханства взамен прежней формы низового административного деления вводились мечети или мечетные общества⁴ (*масжид кавми* или *масжид жамааси*).

С этого времени, очевидно, право назначения на важные административные посты в различных частях ханства (как светские, так и религиозные) полностью перешло в компетенцию верховного правителя⁵. Новая система возлагала также руководство административными округами ханства на управителей (*хаким*), назначаемых (равно как и снимаемых с должности) непосредственно самим ханом из числа доверенных лиц, на основе прояв-

¹ *Firdaws al-iqbāl*: 1988. P. 947.

² Там же. С. 946.

³ Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма... С. 217.

⁴ Юлдашев М. Ю. К истории крестьян Хивы XIX века. Ташкент, 1966. С. 20.

⁵ *Firdaws al-iqbāl*: 1999. P. 384–385. Приводится сообщение о назначении целого ряда лиц на должности райсов и кази в различных областях хивинского ханства.

¹ Муравьев Н. Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг. С. 44–45.

² Wood William. The Sariq Turkmens of Merv and the Khanate of Khiva in the Early Nineteenth Century. P. 49.

³ *Firdaws al-iqbāl*: 1999. P. 299.

ления личной лояльности последних по отношению к новой династии. Так, например, в сочинении «*Firdaws al-iqbāl*» отмечается, что «когда, с божественной помощью, город Кунград был захвачен войсками имперского двора и проблема Арала была окончательно решена, Его Величество [Мухаммад Рахим-хан] назначил двух служащих из своего августейшего окружения — Мухаммад Ниаз Герчек Бахадура и Берди Бахадура в качестве совместных правителей Арала, отметив их награждением титулом биев»¹.

Важнейшим событием данного периода, продемонстрировавшим рост могущества Хивинского ханства и отразившемся на геостратегическом балансе сил во всем регионе, стало приведение под контроль Хивы области Мерв, игравшей существенное стратегическое значение на протяжении всего XVIII–XIX вв., а также и проживавших в его округе туркменских племен. При этом важно подчеркнуть, что «хивинское «завоевание» Мерва не было в действительности завоеванием, но скорее добровольной сменой векторов лояльности туркменских племен [указанной области] к Хиве. Нет никаких свидетельств прямого давления Хивы на Мерв в это время ... Интересы населения [Мерва] следует рассматривать в ракурсе признания возрастающей мощи Хивы в регионе, а следовательно, получения гораздо больших дивидендов, находясь на службе хивинского хана»². Другим, не менее существенным событием стала посылка в 1823 г. Мухаммад Рахим-ханом своего брата Кутлуг Мурад-инака в Мерв с целью восстановления разрушенной плотины на р. Мургаб. Данное действие стало характерным отражением намерения хивинского правителя «вернуть [Мервский] оазис к былому процветанию и получать доход от сельскохозяйственного богатства региона»³.

Таким образом, процессы централизации и политической стабилизации, имевшие место в Хивинском ханстве в течение первой четверти XIX в., сопровождались заметными изменениями в социально-политической и хозяйственной жизни страны. Характерным является то, что все эти изменения привели к усилению политической мощи государства и обеспечили возможность его гегемонии в регионе. «Можно сказать — писал современник этих событий, — что он [Мухаммад Рахим-хан — ред.] создал почти со-

¹ *Firdaws al-iqbāl*: 1999. P. 379.

² Wood William. The Sariq Turkmens of Merv and the Khanate of Khiva in the Early Nineteenth Century. P. 88.

³ Там же. С. 89.

вершено новое государство, которое теперь должно вступить в состав сильнейших азийских царств»¹.

Система внутривосточных отношений, заложенная в период правления Мухаммад Рахим-хана I, получила свое дальнейшее развитие при его ближайших преемниках. Его сын Аллакули-хан (1825–1842), воссевший на престол в 36 лет, получил от отца в наследство, как утверждают хивинские хроники, «богатую казну и могущественное государство». Продолжая завоевательную политику своего предшественника, Аллакули-хан в общей сложности совершил 7 походов в бухарские владения и 5 походов в Хорасан, еще более расширив тем самым сферы влияния своего государства.

Отличительной чертой правления Аллакули-хана стало существенное обострение взаимоотношений ханства с Российской империей. После неудачных переговоров, происходивших на протяжении 1837–1838 гг., царское правительство решило добиться выполнения своих требований силой. Осенью 1839 г. из Оренбурга в Хиву был направлен военный отряд численностью около 5 тыс. человек с артиллерией под общим командованием Оренбургского губернатора генерала В. Перовского. Глубокий снег и суровая зима 1839–1840 гг. внесли полное расстройство во все планы командования, сделав продвижение отряда почти невозможным. После того, как около половины людей выбыло из строя, В. Перовский отдал приказ о возвращении.

Позднее в 1841 г. для продолжения начатых переговоров о казахских приграничных районах, а также об отпуске пленных и заключении торгового договора в Хиву был отправлен капитан Никифоров, которому не удалось добиться каких-либо важных результатов. Не принесла также ожидаемого успеха отправленная в следующем 1842 г. миссия капитана Данилевского, издавшего в результате своей поездки весьма содержательное «Описание Хивинского ханства». Строительство в 1847 г. в устье Сырдарьи российского укрепления Раимское стало основанием для хивинского правительства еще больше усомниться в истинных планах российского истеблишмента в регионе.

В правление Аллакули-хана также были продолжены масштабные работы по расширению ирригационной сети ханства, в частности введением в строй каналов Куня-Ургенч-арна, Хоняб, Ташсака, Куваниш-ярма, и введению в хозяйственный оборот новых площадей пустопорожных земель.

¹ Муравьев Н.Н. Путешествие в Туркмению и Хиву... Ч. II. С. 44.

Следует также отметить и последовательную политику хивинского правительства в отношении действий Российской империи, предпринимаемых в целях дальнейшего проникновения в Среднюю Азию, значительно отсрочившей процесс завоевания царской Россией среднеазиатских ханств.

Таким образом, начало процесса консолидации земель ханства связано с именем представителя племени Кунград Мухаммад Амин-инака, который, сумев объединить вокруг себя сторонников централизации, начал борьбу с оппозиционными группировками. В результате уже к началу XIX столетия наметились предпосылки для образования дееспособного государства с сильной центральной властью, способной решать государственные задачи.

Успешные политические мероприятия, проводимые первыми Кунградами, существенно укрепили позиции центральной власти и повысили авторитет представителей данной династии в глазах общества. Тем самым была создана возможность для легитимации их прав на престол. В результате в 1804 г. очередной правитель данной династии Ильгузар провозгласил себя ханом в обход бытующей традиции возведения на ханский престол султанов-чингизидов, и, тем самым, положил начало правлению династии Кунград.

В период правления Мухаммад Рахим-хана I (1806–1825) политика централизации государства заметно активизировалась. В результате было окончательно сломлено сопротивление оппозиционной племенной знати, объединены земли ханства, существенно расширены его границы. Наличие таких важных факторов, как сильная центральная власть и относительная политическая стабильность, позволили Мухаммад Рахим-хану провести ряд мероприятий по упорядочению социально-экономической жизни ханства, в частности: введение единой системы налогообложения на основной территории ханства и централизацию их сбора, унификацию мер веса, внедрение порядка исполнения населением ирригационных повинностей. Кроме того, были предприняты усилия по восстановлению существующих и сооружению новых объектов ирригационной системы ханства. Благодаря всему этому в первой четверти XIX в. в Хивинском ханстве наметились заметные тенденции подъема в основных сферах жизни страны.

Приход к власти в Хорезме в начале XIX в. представителей династии Кунград ознаменовал собой изменение политики центральной власти в отношении регулирования и распределения земельных и водных ресурсов. Первые кунградские правители

(Ильгузар-хан (1804–1806), Мухаммад Рахим-хан I (1806–1825)), с самого начала находившиеся в условиях жесткой оппозиции со стороны конкурирующих группировок в борьбе за власть, изыскивали пути для укрепления своих позиций. Помимо собственно физического подавления оппозиционных группировок, кунградские правители направили усилия на ликвидацию существовавшей аппанажной системы (по крайней мере ее существующей формы), являющейся источником административно-политического и экономического ресурса центробежных тенденций. В частности, это намерение четко прослеживается в характере осуществленной ими административной реформы. Кроме того, было налажено паритетное присутствие в государственном аппарате представителей традиционно оседлого и кочевого населения ханства и распределение между ними функциональных обязанностей.

Наряду с этим, в данный период наблюдается попытка установления жесткого контроля со стороны центральной власти над распределением водных и земельных ресурсов как имевшихся, так и вводимых в оборот вследствие заметной активизации ирригационных работ.

При ближайших преемниках Мухаммад Рахим-хана I, правивших в первой половине XIX в., окончательно сформировалась династийная традиция передачи верховной власти членам ханского дома из рода Кунград. Продолжая политику своего предшественника, кунградские ханы значительно расширили сферы влияния ханства и укрепили его позиции на международной арене.

ГЛАВА 2

ИНСТИТУТЫ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

§ 1. Категории и формы землепользования в контексте эволюции государственности

Политические смуты и неурядицы в Хивинском ханстве в XVI–XVIII вв., достигшие своего апогея к середине XVIII в., обескровили население Хорезма и расстроили его земледельческое хозяйство.

Как отмечал Я.Г. Гулямов, «*громадные районы древнего орошения ... в Хорезме ... были превращены в пустыню отнюдь не вследствие истощения и засоления почвы, как думают некоторые исследователи, но в результате гибели ирригационных систем из-за политических распрей или нерадивого отношения деспотических правителей к производительным силам страны*»¹.

Недееспособность центральной власти в указанный период привела к упадку действующей ирригационной системы. В результате большинство каналов было засорено, обширные массивы государственных земель пришли в запустение. Такая ситуация способствовала размывке самого определения «государственная собственность», так как слабая центральная власть не могла в полной мере осуществлять контроль над принадлежащими ей землями, заключающийся, в частности, в регулярном сборе налога-ренты, и проведении работ по поддержанию ирригационной сети, т.е. налицо была «децентрализация земельной собственности».

Отсутствие масштабных ирригационных работ ограничивало введение в хозяйственный оборот значительных площадей пустынных земель и, следовательно, препятствовало расширению государственного землевладения, а на его основе – частного. Очевидно, этим во многом объясняется тот факт, что научная литература не располагает сведениями (вплоть до конца XVIII в.) о наличии относительных устойчивых правовых практик, связанных с собственностью на землю, содержа лишь сравнительно скудную

¹ Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма... С. 9.

терминологию (в отличие от Бухарского и Кокандского ханств) в актовых материалах указанного периода, отражающих формы и категории землевладения и землепользования.

Кроме того, сильнейшая децентрализация и перманентные междоусобные столкновения, влекшие за собой частое перераспределение земельных ресурсов между различными группами, отсутствие унифицированных мер веса, площадей и т.п., единой системы налогообложения вели к размыванию многих существовавших правовых и фискальных практик, связанных с землевладением и землепользованием.

Приход к власти в начале XIX в. представителей династии Кунград и проводимая ими политика централизации обусловили характерные попытки установления жесткого контроля со стороны центральной власти над распределением водных и земельных ресурсов как имевшихся, так и вводимых в оборот вследствие заметной активизации ирригационных работ. При этом государство не ограничивалось только прерогативой главного инициатора ирригационных мероприятий и организатора сбора основных налогов и ренты с земли. В этот период мы можем наблюдать усилившуюся активность государства в качестве ключевого актора в различного рода земельно-водных отношениях. Практически была уничтожена крупная земледельческая оппозиция в лице племенной знати, а обширные земельные наделы либо конфискованы в пользу государства, либо перераспределены среди вновь выдвинувшейся аристократии, проявившей лояльность к представителям новой династии¹. В сочинении «*Firdaws al-iqbāl*» мы встречаем значительное количество упоминаний о подобных мероприятиях. Так, в частности, хроники сообщают, что после поражения наиболее влиятельного оппонента Кунградов – правителя удельного владения Арал – Тура Мурада Суфи, аральская знать и военачальники, присягнувшие на верность Кунграду Мухаммад Рахим-хану, были пожалованы орошаемыми землями (*мазра'а-и васи*) из личных ханских земель (*араз-и хасса-йи султани*), «*для того чтобы эти люди могли осесть в этих приятных местах и жить в мире и спокойствии*»².

Активная деятельность по расширению ирригационной сети, инициированная кунградскими ханами, способствовала вводу в

¹ П.П. Иванов характеризовал данный процесс как «*исчезновение децентрализации земельной собственности*», которая, по его мнению, «*являлась характерной для Хивы на всем протяжении ее предшествующего существования*». См.: Иванов П.П. Архив хивинских ханов... С. 18.

² *Firdaws al-iqbāl*: 1999. P. 381.

хозяйственный оборот обширных площадей, концентрации в руках центральной власти значительных земельных ресурсов, позволявших новой династии выстраивать новые правила и новую систему их распределения, отвечающую интересам правящего дома.

Укрепление центральной власти привело также и к росту удельного веса государственного землевладения, что приобрело интенсивные формы в первой половине XIX в. с приходом к власти представителей династии Кунград. Увеличение фонда государственных земель в указанный хронологический этап было обусловлено, во-первых, ликвидацией центральной властью значительного числа крупных землевладельцев, находившихся к ней в оппозиции, с последующей конфискацией их земельного имущества и включением их в государственный фонд и, во-вторых, проведением масштабных оросительных работ (строительство и восстановление магистральных каналов), следствием чего стало введение в хозяйственный оборот обширных земельных угодий.

В частности, значительные массивы вновь орошенных земель передавались в пользование населению на правах наследственной аренды. Данный механизм весьма ярко характеризует объяснительная записка, подготовленная одним из хивинских чиновников в XIX в. Автор записки отмечал следующее: «Когда население в государстве увеличивается, то [ему] дают землю из пустующих земель (бикар ердин) и за каждые 5 танапов берут одну полную тиллю, с каждых 10 танапов берут одного человека казучи на ирригационные работы. С этими казучи роют каналы и проводят воды на пустующие земли. С каждого, кто засеет эту землю, берут две пятых урожая зерна. С этой земли с каждого, кто, взяв землю, записывает свое имя в дафтар, берут с каждых 5 танапов 1 полную тилля, а зерна не берут. Такие правила и обычаи [установлены в стране] с древности»¹. Содержание данного документа позволяет сделать вывод о том, что новоорошенные земли передавались в обработку населению на правах наследственной аренды. Получившие ее должны были платить с этих земель натуральный налог из доли урожая.

Данные хивинских налоговых реестров и российских авторов XIX в. свидетельствуют, что в Хивинском ханстве держатели (арендаторы) государственных земель платили натуральный налог — даяк (перс. буквально: «1/10 часть») или ушр (араб.: «1/10 часть»).

¹ ЦГА РУз, ф. И-125, оп. 2, д. 458. Цит.: Брегель Ю.Э. К изучению земельных отношений в Хивинском ханстве (источники и их использование) // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1969. М., 1972. С. 72.

Однако размер даяка не был унифицированным, не обязательно составлял 1/10 часть урожая и мог быть больше или меньше этой цифры¹. Его объем, очевидно, зависел от плодородия, степени орошаемости земли, а также от характера культивируемых растений.

Наиболее распространенным названием, используемым для обозначения государственных земель в XIX в., являлся термин «мамлака-йи падишахи». Такое обозначение встречается в подавляющей части ханских йарлыков о земельных пожалованиях, а также в хивинских исторических хрониках. В работах русских авторов XIX в. государственные земли обозначаются терминами «падшалык» или «падшалычные земли»².

В рассматриваемый период были отрегулированы и заново выстроены отношения с рядом туркменских родов и племен, когда взамен представления в ханское войско определенного количества конных воинов (*атли* — букв.: конный) они наделялись земельными участками на определенных условиях их держания. Впоследствии на базе таковых пожалований сформировался особый институт земельного владения — *атлик*³. Данная практика, с одной стороны, позволяла упорядочить естественный процесс оседаний кочевых туркменских племен в пределах Хивинского оазиса (до этого времени являвших основную угрозу безопасности ханства), а с другой — являлась более или менее действенным механизмом обеспечения их службы в интересах центральной власти и лояльности⁴.

Размер одного *атлика*, с которого должен был поставляться конный воин, мог варьировать от места расположения земли. Так, в районах обильного орошения (Янги-Арык, Кият-Кунград) *атлики* составляли 20, 10 и даже 8 танапов, в низовьях каналов они могли достигать 50 танапов.

Взамен своей военной службы туркмены освобождались от уплаты земельного налога и от предоставления рабочих для ирригационных работ.

В пользу мнения, что туркменам жаловалась земля из государственного фонда, указывает тот факт, что им в подавляющем большинстве случаев давали так называемую «оживленную» целинную землю в низовьях крупных каналов. Учитывая тесные общинные

¹ Иванов П.П. Архив хивинских ханов... С. 28–29.

² Шкапский О.А. Аму-Дарьинские очерки... С. 93; Кул А. Заметки о податях в Хивинском ханстве // Туркестанские ведомости. 1873, № 32.

³ Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX веке. М.: Издательство восточной литературы, 1961.

⁴ Примечательно, что туркменским племенам в большинстве случаев предоставлялись земли в нижней части оросительных каналов.

отношения в среде туркмен, можно предположить, что атлык предоставлялся отдельному родовому подразделению, руководитель которого производил раздел земли между отдельными семьями.

Так или иначе, данный механизм оказался относительно действенным и устойчивым: к концу XIX в. туркмены составляли более 25 % населения ханства и концентрировали в своих руках около 165000 танапов земли. В 1873 г. после отмены практики привлечения туркмен на военную службу, *атлык* как форма земельного держания все равно сохранился.

Процесс перераспределения земельного фонда и развитие системы патронажа также нашли характерное отражение в сформировавшемся при Кунградах институте пожалований ханом земель из состава государственных (*мамлака-йи падишахи*) в безусловную частную собственность (*мулк-и халис*) своим приближенным и лицам, отличившимся на поприще в интересах новой династии. Как будет рассмотрено далее, принцип таких пожалований в Хивинском ханстве был схож по своему содержанию с системой аналогичных пожалований в иных среднеазиатских владениях указанного периода, однако, правовые практики, использованные для легитимации подобных транзакций, существенно различались и отражали особенности правовых традиций в Хорезме.

Переход земли из государственного фонда (*мамлака-йи падишахи*) в безусловную частную собственность осуществлялся посредством пожалования верховным правителем — по специальному йарлыку. В таких йарлыках фиксировалась продажа ханом от своего имени государственных земель (*мамлака-йи падишахи*) (*мамлака-йи падишахига та'аллук тапган ердин*) или (*мамлака-йи падишахига музаф ва мута'аллик булган ердин*) в личную собственность (*мулк-и халис*) в большинстве случаев своих приближенных и высокопоставленных сановников. В документах отмечается, что с момента публикации данного йарлыка переданная земля становится *мулк-и халис* ее получателя, а после его смерти — в таком же статусе его наследников, а в случае ее продажи — такой же собственностью ее нового владельца.

Важным пунктом такого рода продаж было наличие фразы продается земля «для содержания нукеров» (*«аз бара-йи маважиби навкар»*; *«навкар маважиби учун»*) или *«вазиф-и аскарийи учун»*). Упоминание данной формулы имело ключевое значение, так как обеспечивало легитимацию процедуры передачи государственной земли в частную собственность. Такая процедура передачи государственной земли в безусловную частную собственность сформировалась при первых кунградских правителях и оставалась в

основных своих чертах неизменной на всем протяжении дальнейшего существования ханства¹.

Особенность образования земель «*мулк-и халис*» в Хивинском ханстве можно объяснить причинами социально-экономического характера, внутренней политической жизнью региона, когда ханам кунградской династии в условиях жесткой оппозиции со стороны различных племенных группировок приходилось выстраивать новую систему внутривластного регулирования, создавать новой лояльный слой земельной аристократии. Следует также учитывать и сильное влияние на эволюцию *мулка* в условиях Хивинского ханства кочевых традиций, выразившихся, в частности, в юридической необходимости упоминания при таких транзакциях фразы «на нужды нукеров». В дальнейшем в Хивинском ханстве практика таких пожалований приобрела систематический характер². В результате этого в рассматриваемый период наблюдался активный процесс роста крупного частного землевладения, который продолжался и в последующие годы. По сведениям Г.И. Данилевского, в начале 40-х годов XIX в. земельная собственность некоторых хивинских сановников достигала уже 2–3 тыс. танапов³.

Контроль центральной властью процесса распределения земельных ресурсов обусловил заметные изменения в характере частного землевладения. Прежде всего, был унифицирован правовой и фискальный статус частных земельных владений, находившихся в руках местного населения еще до прихода к власти новой династии. Кроме того, центральная власть посредством внедрения практики закрепления вновьорожденных государственных земель за их держателями с последующим изменением правового и фискального статуса этих земель обусловила распространение в ханстве новых форм земельного держания⁴.

В целом же в кунградский период эволюция земельной собственности происходит под влиянием, по крайней мере, двух, порой взаимопротиворечащих процессов — усиления роли центральной власти в распределении земельных ресурсов, с одной стороны, и постепенного усиления частного землевладения, как следствие развития товарно-денежных отношений и общих социально-экономических тенденций в регионе — с другой.

¹ Bregel Yuri. Documents from the Khanate of Khiva (17th – 19th centuries) // Papers on Inner Asia. Bloomington, 2007. No 40.

² Иванов П.П. Архив хивинских ханов... С. 18–20.

³ Данилевский Г.И. Описание Хивинского ханства... С. 123.

⁴ Abdurasulov U. Ata't-Mulk and Yarliqli-Mulk: Features of Land Tenure in Khiva // Der Islam. 2011, 88:2. P. 308–323.

§ 2. Административная система Хивинского ханства

Система государственного управления и административного устройства в Хорезме в XVI–XVII вв. носила характерные элементы традиций, согласно которым верховным правителем являлся хан, чья власть передавалась по кровному наследству арабшахидским султанам. Кроме того, соблюдалась удельная система управления государством, когда территории земель, подвластных хану, раздавались на правах удельных владений (аппанагов) его родственникам, а впоследствии и предводителям племенных элит. При этом дальнейшая эволюция организации и функционирования институтов управления была в значительной степени обусловлена факторами политического, социально-экономического и правового характера, а также особенностями природно-климатических условий региона.

Дальнейший процесс оседания даштикипчакских племен на территории Хорезма в XVI–XVII вв. требовал организации определенной системы и механизмов, позволяющих регулировать как взаимоотношения отдельных родов между собой, так и их участие в общегосударственном управлении. Такие мероприятия проведены в правление Абулгази-хана (1644–1663), когда, как отмечалось, предпринималась попытка реорганизации административно-управленческой системы ханства. В своей административной части реформа подразумевала подразделение всех узбекских племен Хорезма на 4 родо-племенных объединения (*тупе*): *уйгур-найман*, *кунград-кият*, *нукус-мангыт* и *кангли-кипчак*. Кроме того, был сформирован своеобразный «Табель о рангах», в соответствии с которым представители различных племенных элит вовлекались в государственное управление посредством назначения 360 из них на официальные посты, в том числе 32 получали фиксированные позиции в высшей придворной иерархии и составляли круг непосредственных советников и помощников хана:

«Он [Абулгази-хан] назначил 360 узбеков на официальные должности. 32 из них он предоставил места подле себя в следующем порядке: два шейх-ул-ислама, два казия, один раис из потомков Сайид Ата, один мутавали, один накиб, четыре аталика, четыре инака, четыре мираба, четыре бия, один парваначи, два ака, два арбаба, четыре чагатайских инака, а также один визирь, которого ныне называют мехтаром, и один кушбеги. Эти последние не имели установленного места и должны были стоять в присутствии хана»¹.

¹ Firdaws al-iqbal: 1999. P. 45–46.

Примечательно, что практически все перечисленные должности с небольшими изменениями существовали в ханстве вплоть до установления российского протектората над ханством в 1873 г.¹

Как показал ход дальнейших событий, административно-политические преобразования Абулгази-хана не носили системного характера и не смогли решить назревавшие в обществе противоречия. В свою очередь это способствовало в дальнейшем увеличению мощи и влияния отдельных представителей родовой знати, роль которых в управлении государством значительно расширялась. В их руках концентрировались значительные экономические ресурсы, которые они пытались инвестировать в укрепление своего политического могущества. В результате они становились практически независимыми правителями подвластных им территорий, самостоятельно осуществляя сбор налогов, формируя войско и т.д.

Еще одной важной системной проблемой, с которой столкнулась административная структура ханства в середине XVIII в., являлся кризис династийной традиции. Концентрация власти в руках предводителей племенных группировок практически нивелировала власть легитимных правителей – ханов, которые, потеряв в этот период реальную власть, стали марионетками в руках борющихся группировок. «Правление инаков» или «игры в ханы», как принято называть этот период, характеризовалось господством предводителей отдельных племён, сильнейшие из которых захватывали в свои руки государственную власть и управляли страной от имени того или иного подставного хана.

Девальвация ханской власти, наличие в отдельных случаях нескольких легитимных правителей в различных частях ханства, отсутствие постоянно действующего аппарата управления, обуславливали сильную децентрализацию государства и практически разрушение институтов управления.

В конце XVIII–XIX в. предводитель племени Кунград Мухаммад Амин-инак, поддерживаемый широкими слоями населения, начал борьбу за объединение государства и укрепление позиций центральной власти.

К началу XIX столетия власть представителей Кунградской династии значительно окрепла. В результате один из ближайших преемников Мухаммад Амин-инака – Ильтузар (1804–1806) отказался от обычая возводить подставных ханов и, свергнув с хи-

¹ Bregel Yuri. The Sarts in the Khanate of Khiva // Journal of Asian history. Vol. 12. 1978. P. 125–126.

винского престола подставного хана Абулгази V, принял ханский титул (23 ша'бана 1219/27 ноября 1804 г.)¹, став «единым самовластным и неограниченным правителем или ханом всего хивинского народа»². Этим было положено начало царствованию Кунградской династии, правившей в Хиве вплоть до 1920 г. Следует отметить, что схожие процессы перехода власти от представителей чингизидского дома к местным нечингизидским династиям, а также связанное с этим появление новых форм легитимации прав на верховную власть наблюдались в других среднеазиатских ханствах³.

В период правления первых кунградских ханов – Ильгузар-хана и Мухаммад Рахим-хана было положено начало административной реформе, существенно ограничивающей права предводителей племен и родов, а также правителей различных областей ханства. Как отмечал Я.Г. Гулямов, именно с этого времени в источниках встречаются частые упоминания о назначении хивинскими ханами верных им людей на должности казиев и правителей различных областей. Более того, если раньше глава какого-либо рода или племени приходил в Хиву с податью, собранной им по собственному усмотрению, теперь же хивинские ханы сами стали устанавливать податную способность района и назначать туда своих сборщиков⁴.

Сочинение «Firdaws al-iqbāl», описывающее события данного периода, также содержит многочисленные упоминания о назначении ханом доверенных людей на важные административные посты (как светские, так и религиозные) в различных частях ханства⁵.

Так, в числе различных мероприятий, предпринятых Мухаммад Рахим-ханом I, после покорения мятежной области Арал он «собрал [всех] нукузов Арала, которые в силу превратностей этого времени жили разбросанно по всей территории государства, и предоставил им территорию (юрт) на берегу реки Саримай. Он назначил Хаким Нийаза Бахадура их правителем, удостоив его указом о возведении его в титул бия (бийлик йарлиги)⁶....

¹ Firdaws al-iqbāl: 1988. Introduction. P. 13.

² Муравьев Н.Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819–1820 годах... Ч. II. С. 18.

³ Анке фон Кюгельген. Легитимация среднеазиатской династии мангытов в произведениях их историков (XVIII–XIX вв.). Алматы, 2004. С. 23–24.

⁴ Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма ... С. 214.

⁵ Firdaws al-iqbāl: 1999. P. 384–385. Приводится сообщение о назначении целого ряда лиц на должности раисов и кази в различных областях Хивинского ханства.

⁶ Firdaws al-iqbāl: 1999. P.384–385.

... [Хан] удостоил также Хашим Бахадур Наймана, кто прежде отказался служить Суфи [Тура Мурад] и нашел приют во дворце хана, возведением его в титул бия [Найманов Арала]¹.

Дальнейшая реорганизация и совершенствование административно-управленческой системы ханства был связан с деятельностью Мухаммада Рахим-хана I (1806–1825). В период его правления административно-управленческая система государства, сформированная еще Абулгази-ханом, подверглась значительным изменениям. В частности, реорганизация затронула громоздкий государственный аппарат, количество штатных должностей в котором, взамен прежних 360 чинов и должностей, довели до 100, а отдельные чины вовсе упразднили.

Изменение структуры землевладения вкупе с общим общественно-экономическим развитием региона, выражавшемся в переходе больших масс населения от кочевого образа жизни к оседлому, их соединение с оседлым населением Хорезма способствовали изжитию «родового» деления. Эти изменения нашли отражение в административной реформе Мухаммад Рахим-хана I, согласно которой в центральных и южных областях ханства вместо прежней формы низового административного деления – кентов вводились мечетные сообщества² (масжид кавли или масжид жама'аси).

С этого времени термином «мечеть» (мечетное сообщество) в Хивинском ханстве обозначалась низшая административно-фискальная единица, которая охватывала ряд хозяйств, группированных вокруг одной мечети. Число хозяйств в мечети могло быть различным: от 5–10 до нескольких десятков. Мечетное сообщество как территориальная единица обычно именовалась по названию соответствующей мечети. Как отмечает Ю. Брегель, в тех районах, где родоплеменная организация еще не была вытеснена территориальной: у туркмен, каракалпаков, аральских узбеков мечетей как первичных административных единиц не было. Наряду с этим в тех районах Хивинского ханства, где узбекское население дольше сохранило родо-племенную организацию (в северной части ханства – в районах Кипчака, Мангыта, в низовьях оросительных систем Клыч Нияйз-бая и Шахабада), наблюдалась своего рода переходная форма: мечети уже существовали, однако они еще были связаны с определенными родовыми подразделениями: жители одной мечети или группы соседних мечетей принадлежали к одному роду или

¹ Firdaws al-iqbāl: 1999. P.384–385.

² Юдашеев М.Ю. К истории крестьян Хивы... С. 20.

части рода. Здесь мечети как административные единицы не были связаны с мечетями — религиозными учреждениями¹.

Представителем низовой администрации считался аксакал, который был фактически низовой полицейской властью, следил за порядком, приводил в исполнение решения вышестоящих органов². «Каждое мечетное сообщество, — отмечал автор XIX в., — а иногда и несколько таких обществ, расположенных по соседству, выбирает себе аксакала, который утверждается в этой должности ханом ...»³. По свидетельству А. Калмыкова, «аксакалы, как и другие должностные лица жалования не получали, но пользовались почетом и приглашались на свадьбы, обрезания, похороны и другие торжественные случаи ...»⁴.

Средним звеном в административно-управленческой системе ханства являлось бекство, управляемое хакимом. По мнению С. Наврузова, хакимом (беком) могло быть назначено любое лицо, обычно из состоятельных и влиятельных землевладельцев района⁵. В рамках управляемого района хакимы выполняли административные, финансовые, политические и судебные функции и обладали широкими полномочиями. «Правители провинции пользуются правами полновластных господ, но не имеют права над жизнью преступников», — отмечал А. Кун⁶. Как свидетельствовал А. Калмыков, в ханстве, «центром провинции являлся обыкновенно город, где жил бек, но есть провинции, где города нет, и бек строит свой дом около какого-либо базара»⁷.

Хакимы (беки) утверждались верховным правителем, которые в свою очередь были вправе назначать казиев и аксакалов мечетных сообществ⁸.

По мнению ряда исследователей, в XIX в. в административно-территориальном отношении Хивинское ханство подразделялось

¹ Брегель Ю. Э. Хорезмские туркмены... С. 343.

² Наврузов С. Путешественники и ученые об административном устройстве Хивинского ханства в XIX — начале XX века // Общественные науки в Узбекистане. 1991. № 3. С. 45.

³ Гиршфельд В. А., Галкин А. С. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса / Составил ген. штаба капитан Гиршфельд. Переработано Нач. Аму-Дарьинского Отд. Ген.-Майором Гадкиным. Ташкент, 1903. Ч. II. С. 143.

⁴ Калмыков А. Хива // Туркестанский сборник. Т. 471. С. 143.

⁵ Наврузов С. Путешественники и ученые об административном устройстве... С. 45.

⁶ Кун А. Культурный оазис Хивинского ханства. Город Хазарасп // Туркестанские ведомости. 1874, 8 января.

⁷ Калмыков А. Хива // Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент, 1908. С. 146.

⁸ Там же. С. 56.

на области, 20 из них — Питнак, Хазарасп, Ханка, Янги Ургенч, Кушкупир, Газават, Кят, Шахабад, Анбар-Манак, Ташауз, Гурлен, Мангыт, Клыч Нийаз-бай, Парсу, Илалли, Куня-Ургенч, Ходжейли, Шуманай, Кунград, управляемых хакимами, по аналогии с Бухарой в некоторых российских источниках именовались бекствами, хотя в ханстве это название не употреблялось. Районы Бешарик и Кият-Кунград управлялись наибами.

Столичный город Хива находился в непосредственном управлении верховного правителя и, в свою очередь, подразделялся на следующие административно-территориальные части: Кумёска, Каптархона, Ур, Куна Бозор, Кальта-минор, Амин чорсу, Мевастон, Кора аьлам, Янги калъа. Указанные части включали 65 мечетных сообществ, каждое из которых объединяло от 20 до 184 дворов¹.

Вопросы руководства столичным городом, равно как и управление всем ханством, решались в резиденции хана — Арке, а с XIX в. в его дворце — Таш-хаули. При дворе правителя насчитывалось более 30 высших государственных должностей², составляющих, по данным Муниса и Агахи, «правительственную канцелярию»³, в обязанность которых вменялось управление различными вопросами жизни ханства и непосредственно г. Хивы. Согласно А. Вамбери, часть этих чиновников проживали во дворце, а некоторые из них после ужина уходили домой⁴.

Хивинское ханство представляло собой монархическое государство, где вся полнота административной, законодательной и судебной власти концентрировалась в руках единоличного и абсолютного верховного правителя — хана. Как отмечает Н. Тошев, в Хивинском ханстве многие должности были, как правило, наследственными и переходили от отца к сыну, а при отсутствии прямых потомков — к ближайшим родственникам. Подобной практике «соблюдения прав лояльности и длительности службы» следовали достаточно строго. Однако возможны были редкие исключения, когда: 1) чиновников отстраняли от должности за се-

¹ Абдурауфов А. Социально-экономическая и культурная жизнь города Хивы в XIX — начале XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1988. С. 9.

² Рахманова Ю. М. Общественно-политическая жизнь города Хивы в XVI — начале XX века: традиции и трансформации: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2009. С. 15.

³ Firdaws al-iqbak: 1988. P.310.

⁴ Вамбери Г. Мен курган Хива // Хорижликлар Хива ҳақида. Урганч, 1997. Б. 49.

рзные проступки с последующим их арестом или казнью; 2) потенциальные преемники были очень молодыми¹.

В период правления Мухаммад Рахим-хана I в систему государственного управления был введен новый орган — *Олий Кенгаши*, на котором решались вопросы общегосударственного значения. По свидетельству российского автора Н. Веселовского, Верховный совет, учрежденный Мухаммад Рахим-ханом, должен был собираться «для разрешения тяжёбных дел и наказания преступлений. Совет этот находился под председательством самого хана»².

Сведения относительно состава Совета, а также характера его деятельности приводит российский автор Н. Муравьев, находившийся в 1819 г. в качестве официального посланника российского правительства в Хиве: «Совет сей собирается еженедельно по пятницам в особом строении на одном из дворцов ханского дворца... Хан обыкновенно сам присутствует при сих совещаниях. Хан со всем вниманием выслушивает каждого, но если он противного мнения, то ругает советника... Члены совета, как и все ханские чиновники, не получают никакого постоянного жалования, не пользуются его временными милостями и жалованиями, которые состоят в позволении вырыть новый водопровод или в отведении им необработанной земли... Этот Верховный Совет есть единственное гражданское и уголовное судилище в Хиве»³.

В случае необходимости Верховный совет принимал решения по ключевым вопросам жизни ханства, в частности, по вопросу о престолонаследии⁴. Так, после смерти Аллакули-хана 23 ноября 1842 г. на престол по решению Совета был возведен его сын Рахимкули-хан⁵.

В целом, несмотря на формальный характер деятельности данного органа, сам факт его организации служил значимым событием в эволюции местной системы управления.

¹ Muhammad Riza Mirab Agahi. Jami' al-Vaqi'at-i Sultani. Edited in the Original Central Asian Turki with an Introduction and Notes by Noryaghdi Tashev. Samarkand, Tashkent, 2012. P. V.

² Веселовский Н. И. Очерки историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. Спб., 1877. С. 292–293.

³ Муравьев Н. Н. Путешествие в Туркмению и Хиву гвардейского генерально-го штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. М., 1822. Ч. 2. С. 62–65.

⁴ Веселовский Н. И. Очерки историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего... С. 141; Худойберганов К. Езувларга яширинган тарих. Хива, 1996. Б. 57.

⁵ Залесов Н. Посольства в Хиву подполковника Данилевского в 1842 году // Туркестанский сборник. Т. 5. С. 207.

Одним из высших чиновников ханства являлся *мехтар*, должность которого, согласно Мунису, в период правления Абулгази-хана была известна также, как *вазир*. Согласно Ю. Брегелю, *мехтар* назначался из числа представителей оседло-земледельческого населения и выражал интересы, прежде всего, этой части общества ханства¹. Именно этим во многом объясняется тот факт, что в его обязанности вменялось управление южной частью ханства, где располагались основные города ханства и подавляющая часть оседло-земледельческого населения. В хивинских исторических хрониках *мехтар* также часто упоминается как руководитель всей гражданской администрации ханства. Часто в отсутствие хана в период военных кампаний *мехтар* оставался в столице для управления страной (иногда в качестве заместителя *науба*, который обычно являлся ближайшим родственником хана). В большинстве источников для обозначения *мехтара* часто используются эпитеты *вазир-и абзам*, *дастур-и мукаррам*, *низам ал-мулк* и др.²

Другим высшим сановником ханства являлся *кушбеги*. Владелец данного чина обычно был представителем племенной аристократии и в его введении находилось управление северной частью ханства, представленной, главным образом, кочевым и полукочевым населением³. Помимо этого, *кушбеги* был ответственен за состояние военных сил ханства и практически участвовал во всех военных кампаниях. Он обычно имел титул *амир* и нередко именовался эпитетом *сахиб-и диван-и аъла*.

Статус и позиции *мехтара* и *кушбеги* в ханстве не всегда зависели только от круга их обязанностей, а зачастую определялись степенью приближенности к правящему хану, а также характером проводимой последним политики.

К высшей административной иерархии ханства относилась также должность *ясаулбаши*, являвшегося постоянным членом Совета верховного правителя. Помимо этого, *ясаулбаши* был руководителем секретной службы, в его ведении находились контроль за содержанием мест заключения, охрана хана, хранение секретных фарманов. Представленные в научно-исследовательской литературе сведения о деятельности и функциях *ясаулбаши* крайне фрагментарны. В целом, они позволяют констатировать, что он являлся одним из высших административных чинов при дворе хана. В мирное время в его функции вменялись прием и рассмотрение

¹ Bregel Yu. The Sarts in the Khanate of Khiva // Journal of Asian History. 1978. Vol. 12. P. 131–134.

² Там же. С. 131.

³ Там же. С. 134.

прошений и жалоб от населения, а также участие в церемониях заслушивания их хан¹. В период военных кампаний *ясаулбаши* были ответственны за организацию и своевременную подготовку войска. В их подчинении находился довольно широкий штат *ясаулов*, которые выполняли специальные поручения при дворе, в частности, передавали приказы хана и высших чиновников². Во время массовых мероприятий по рытью и очистке объектов ирригационной системы *ясаулы* распределяли объемы работ для каждой сотни работников.

Как отмечают исследователи Ш. Вохидов и Р. Халиков, со ссылкой на хивинского историка Байани, хотя *ясаулбаши* и не имел постоянного места у хана во время официальных протоколов, он вместе с тем являлся членом узкого совета при хане, включавшего также высших должностных лиц страны — *мехтара*, *кушбеги* и *диванбеги*³.

Как и в других среднеазиатских государствах, судебную власть в ханстве представляли *казии*, в компетенцию которых входили регистрация различных гражданских актов населения, рассмотрение различных спорных вопросов и их решение на основе шариата, принятие соответствующих решений по жалобам населения⁴.

В каждом бекстве юридической деятельностью занимались от одного до четырех *казиев*. Они, как сообщал автор XIX в., назначались посредством экзамена из числа образованных, высококвалифицированных людей, имевших глубокие познания в юриспруденции. Победителю, согласно *фарману* хана, выдавались соответствующие грамоты⁵.

В связи с назначением казия на должность издавался ханский *йарлык*, в котором августейшим указом определялась местность, вилайат, куда назначалось данное должностное лицо. Населению вменялось в обязанность подчиняться ему и обращаться по вопросам шариата⁶.

Наряду с казиями в юридических процессах участвовали *муфтии*, в обязанность которых входили составление решения суда и

¹ *Иулдошев М.И.* Хива хонлигида феодал ер эгалиги ва давлат тузилиши. Тошкент: Узбекистон ССР давлат нашриёти, 1959. Б. 283 — 284.

² *Firdavs al-iqbal*: 1999. P. 603 (Note 519).

³ *Вохидов Ш., Холикова Р.* Марказий Осиёдаги давлат бошқаруви тарихидан (XIX — XX аср бошлари). Тошкент: Янги аср авлоди, 2006. Б. 56.

⁴ Там же. С. 60.

⁵ *Калыков А.* Хива. Протоколы заседаний и сообщений членов ТКЛА... С. 54.

⁶ *Каримов Э.Э.* Регесты казийских документов и ханских йарлыков Хивинского ханства XVII — начала XIX в. Ташкент, 2007. С. 33.

проверка правильности оформления документов. Казийский документ приобретал официальный статус после заверения личной печатью муфтия. В XIX в. в Хиве насчитывалось 7 муфтиев¹. Старшим из муфтиев, обладавших глубокими познаниями в шариате, являлся *аглам*, в обязанность которого входила проверка *риваятов* и *фатва*. После установления идентичности этих *риваятов* с оригиналом *аглам* закреплял фатва своей печатью, тем самым подтверждая правильность составленного документа².

Жалобы на решения казиев рассматривались одним из двух верховных казиев в городе Хиве, которые назывались, по свидетельству В. Гиршфельда и А. Галкина, *кази-калян* и *кази-урда*³. Помимо указанных должностей, имелась еще должность *кази-хассе*, по-видимому, решавшего дела между членами домена.

Наряду с казиями, разбиравшими различные вопросы гражданского правооборота, в ханстве существовала должность *кази-аскара*, специализировавшегося в разборе дел в среде военного сословия, а также в период военных кампаний⁴.

Важное место в духовно-религиозной жизни ханства занимали *накибы*, ответственные за религиозную сферу жизни общества, которые обычно назначались из потомков пророка — *сайидов*. А. Вамбери, сравнивая должность *накиба* с должностью шейху-лислама в Константинополе, отмечал схожесть возложенных на них обязанностей⁵. *Накиб*, как одно из приближенных лиц хана, также сопровождал его в военных походах⁶. Носители данного чина были также ответственны и за сферу образования⁷.

В ханстве существовала и должность *мутавалли*. Согласно архивным данным, он распоряжался доходами, поступающими с вакуфных имуществ⁸. Кроме того, он следил за состоянием и материальной обеспеченностью медресе, в пользу которого учреждался определенный вакф, а также контролировал своевременную доставку в медресе арендаторами-земледельцами зерна.

¹ *Абдурасулов А.* Социально-экономическая и культурная жизнь города Хивы в конце XIX — начале XX века... С. 31.

² *Иулдошев М.И.* Хива хонлигида феодал ер эгалиги ва давлат тузилиши. Тошкент, 1959. Б. 277.

³ *Гиршфельд В.А., Галкин А.С.* Военно-статистическое описание Хивинского оазиса / Составил ген. штаба капитан Гиршфельд. Ч. II. С. 30.

⁴ *Иулдошев М.И.* Хива хонлигида феодал ер эгалиги ва давлат тузилиши... Б. 276.

⁵ Наши соседи в Средней Азии // Туркестанский сборник. Т. 54. С. 129; *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии... С. 165.

⁶ *Иулдошев М.И.* Хива хонлигида феодал ер эгалиги ва давлат тузилиши... Б. 288.

⁷ Наши соседи в Средней Азии // Туркестанский сборник. Т. 54. С. 117.

⁸ ЦГА РУз. ф. И-323, оп. 1, д. 672, л. 1.

В иерархической лестнице административно-управленческой системы ханства определенное место занимали *инаки*. Согласно существовавшей традиции, двое из них назначались из близких родственников хана, а двое — из того рода, к которому принадлежал верховный правитель. Считалось обязательным и почетным участие *инаков* в практиковавшейся в ханстве церемонии возведения на престол верховного правителя, заключающейся в поднятии четырех углов белого войлока представителями различных сословий¹.

В отдельные периоды истории ханства *инаки* выполняли роль фактических правителей ханства. Примером тому могут служить периоды правления Мухаммад Амин-инака (70-е годы. XVIII в. — 1790) и Кутлимурад-инака (1855—1856), когда в сложной внутриполитической ситуации указанные сановники, по образному выражению Агахи, надели на голову «*корону государства*».

В каждом городе ханства, как и в других среднеазиатских владениях, имелось от одного до четырех *раисов* (или *кази-раисов*), осуществлявших надзор за соблюдением мусульманским населением всех норм шариата, благоустройством города, правильностью мер и веса на базарах, а также за добросовестностью торговцев. В обязанности *раиса* вменялось и осуществление контроля за своевременной отправкой родителями своих детей в школу. В каждом городе и больших селениях были свои *раисы*, которые по представлению *кази-калана* утверждались верховным правителем². По сообщению Баяни, одним из таких *раисов* был Абдулла Ахунд ибн Казим Эшмурад, который отличался образованностью, религиозностью, авторитетом. Ему удалось навести относительный порядок на базарах ханства, благоустроить города, медресе, мактабы, отремонтировать дороги³.

Согласно установленным порядкам, в городах после захода солнца городские ворота и базары запирались на замок. С этого момента приступали к исполнению своих обязанностей *миршабы*, называемые в Хиве «*пашшабами*», которые до восхода солнца

¹ Нулдошев М. Н. Хива хонлигида феодал ер эгаллиги ва давлат тузиллиши... Б. 241; Веселовский Н. И. Очерки историко-географических сведений о Хивинском ханстве ... С. 329.

² Вамбери А. Путешествие по Средней Азии... С. 166; Лобачевский В. Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Хивинский район. Ташкент, 1912. С. 38; Иванин М. Хива и река Аму-Дарья // Туркестанский сборник. Т. 68. С. 60.

³ Байтний. Шажарайи хоразмшохий // «Мерос» тўплами. Тошкент, 1991. Б. 236, 237.

охраняли ночную жизнь городов¹. В частности, в городе Хиве в среднем насчитывалось 50 *миршабов*, 10 из которых охраняли хана во время охоты. В их обязанности также вменялась охрана городских ворот. Так, каждые из городских ворот Хивы охраняли 7 — 10 *миршабов*².

Как отмечал А. Вамбери, мирная жизнь в каждом квартале (*элат-масжидкум*) охранялась *миршабом*. Вечером у четырех ворот города стояли 4 *пашшаба*, с подчиненными им 32 *караулами* (у каждого *пашшаба* было по 8 *караулов*)³.

Распределение воды по оросительной сети осуществлялось специальными чиновниками — *мирабами*. Благодаря сложности и трудоемкости ирригационной системы Хорезма, институт *мирабства* всегда занимал приоритетное положение в Хивинском ханстве. Главные *мирабы* являлись приближенными хана и принадлежали к числу высшего эшелона административного управления Хивинского ханства.

Как отмечал Я. Г. Гулямов, главные *мирабы* ханства занимались проектировкой строительства и реконструкцией каналов, приезжали для консультаций в период «*казу*» и на места больших прорывов воды. Каждый магистральный канал находился под надзором одного — двух верховных *мирабов*, которые непосредственно назначались ханом, подчинялись *кушбеги* или *мехтару*. В свою очередь местные *мирабы*, вкупе с местной администрацией, отвечали за своевременную очистку местной оросительной сети и непосредственно занимались с распределением воды на местах⁴.

Местные *мирабы* не получали жалования из казны и их довольствие обеспечивалось самими водопользователями посредством выделения определенной доли из урожая — «*мирабана*»⁵. Размер *мирабана* не был фиксирован и выделялся по усмотрению хозяина урожая.

Однако, как показывают последние исследования, круг функциональных обязанностей и служебных полномочий *мирабов* в Хивинском ханстве был не столь очевиден и зачастую выходил за рамки собственно регулирования водопользования и ирригационных мероприятий. Так, например, Ю. Брегель, характеризуя де-

¹ Абдураулов А. Социально-экономическая и культурная жизнь города Хивы в конце XIX — начале XX века... С. 32.

² Абдураулов А. Хива. Тарихий-этнографик очерклар. Тошкент: Узбекистон, 1997. Б. 65.

³ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии... С. 165.

⁴ Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма... С. 266.

⁵ Фуломов Я. Ф. Хоразмнинг суғорилиш тарихи. Тошкент, 1959. Б. 278.

тельность придворного историка Кунградов — Муниса, занимавшего, как известно, должность мираба, показывает, что «помимо своих основных обязательств (т.е. вовлечения в ирригационную деятельность — *Ред.*), род службы, которую он должен был выполнять, заключался в сопровождении хана в его военных кампаниях и царских охотах»¹. Н.И. Тошев, развивая данное положение, отмечает, что мирабам, как другим чинам ханства, могли даваться самые различные поручения: «от организации свадебных церемоний до дипломатических миссий и заведования удельными землями ханов». Однако в основном они причислялись к так называемым *умара'* и принимали участие в военных кампаниях, командуя отдельными подразделениями².

В начале XIX в. в Хивинском ханстве, как и в других среднеазиатских государствах, предпринимались попытки реорганизации военных сил. Если раньше войска ханства состояли из ополчений предводителей некоторых родов, то созданная двухтысячная регулярная армия, состоящая из *нукеров*, стала опорой центральной власти и составной частью государственного аппарата³. В Хивинском ханстве институт нукерства, в сравнении с другими среднеазиатскими владениями, принял более распространенные масштабы. *Нукеры* — военные дружинники высших сановников — составляли основное ядро военной силы ханства⁴. Среди документов архива хивинских ханов имеется значительное количество списков *нукеров* хана и отдельных сановников. По словам П.П. Иванова, военная служба являлась одной из обязательных повинностей населявших ханство народностей. Каждое мечетное общество было обязано выставить определенное количество *нукеров* в зависимости от численности жителей⁵. Их количество по отдельным мечетям составляло от 25 до 50 %⁶.

¹ *Firdaws al-igbāl*: 1988. P.6.

² *Muhammad Riza Mirab Agahī*. Jami' al-Vaqi'at-i Sultani. Edited in the original Central Asian Turki with an Introduction and Notes by Noryaghdi Tashev. Samarkand; Tashkent, 2012. P. VI.

³ *Йулдошев М.* Хива хонлигида феодал ер эгаллиги ва давлат тузилиши... Б. 280.

⁴ Среди документов архива хивинских ханов имеется перечень нукеров от 1827 г., виднейших сановников ханства. На основании данного документа можно заключить, что практически каждый сановник (даже шайх-ул ислам) имел личную дружину, состоящую из нукеров. См.: Архив хивинских ханов... С. 156—159 (Д. № 5), 122 (Д. № 59).

⁵ *Иванов П.П.* Архив хивинских ханов... С. 21.

⁶ Там же. С. 68.

В податном отношении *нукеры* имели определенные льготы, в частности, они были освобождены от уплаты земельного налога — *салгута* и исполнения трудовых повинностей, связанных с ремонтом и чисткой ирригационной системы (*казу, качу*). Их наделяли землей из государственного фонда, а также в период или накануне военных действий выплачивали денежные вознаграждения.

В администрации ханства существовал обширный штат чинов и должностей среднего звена, в обязанность которых входило выполнение различных функций во дворце. В их числе были *шамхолчи, сарханг, катовул, эшик огаси, фарраш, юзбаши, мирахур, сайис, ош мехтар, тавакчи, дастарханчи, тушакчи, парваначи, махрам, паянда махрам, шатир, удайчи, джарчи, сурнайчи, карнайчи, румалчи, афтабачи, челобчи, паяки, шарбатчи, мирахур, туячи, сарбан* и др.¹ Согласно архивным данным, на дворцовой службе были заняты в общей сложности 763 человека².

Одной из наиболее авторитетных среди них считалась должность *дастарханчи*, в обязанность которого вменялось решение хозяйственных вопросов хана, сопровождение верховного правителя в период торжественных церемоний, военных кампаний, а также при посещении последним соборной мечети во время пятничной молитвы³. В отдельных случаях *дастарханчи* выполняли ответственные поручения хана⁴.

Правом входа в ханские покои пользовались *махрамы*⁵, являвшиеся своего рода советниками и исполнителями особых поручений верховного правителя. Согласно А.Вамбери, наличие *махрамов* служило показателем величия хана. Являясь «тайными советниками» хана, они нередко оказывали непосредственное влияние на решение тех или иных государственных вопросов⁶. Агахи приводит свидетельства об отправке отдельных *махрамов* в составе посольских миссий в сопредельные государства. Например, Ходжаш-махрама и Атаниёз-махрама — в Россию, Атаниёз-махрама — в Тегеран, Баба-махрама — в Мерв⁷.

Одним их механизмов обеспечения связи населения с верховной властью следует считать практиковавшуюся в ханстве процедуру

¹ *Абдурашулов А.* Хива. Тарихий-этнографик очерклар... Б. 65—67.

² ЦГА РУз, ф. И-125, оп.2, д. 91, л. 1-2-3.

³ *Firdaws al-igbāl*: 1999. P. 254, 255.

⁴ *Мухаммадризо Огахий.* Жомеал-вокеоти султоний // Асарлар. VI жилд... Б. 107.

⁵ *Йулдошев М.* Хива хонлигида феодал ер эгаллиги ва давлат тузилиши... Б. 307.

⁶ *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии... С. 166.

⁷ *Мухаммадризо Огахий.* Жомеал-вокеоти султоний... Б. 50, 51, 64, 62; Хива давлат хужжатлари... Б. 329.

«арз тинглаш» (букв.: «выслушивание жалоб»), которая предоставляла возможность представителям самых различных сословий населения получить аудиенцию хана и высказать свою жалобу. Процедура приема прошений от населения также могла происходить в летней резиденции верховного правителя, где он заслушивал жалобы жителей, добившихся его аудиенции¹. По данным А. Вамбери, после дневного намаза пешин хан выходил на айван и начинал заслушивание жалоб. Приходивших со своими жалобами женщин и мужчин из шумной толпы по одному пропускали на прием к хану. Эта процедура продолжалась до полуденного намаза (*аср*)².

Во время данной процедуры хан вместе с высшими чиновниками государства на протяжении 3–4 часов выслушивал жалобы и заявления представителей населения и выносил по ним свое решение³. В ответ на устное прошение заявителя канцелярией хана выдавался специальный документ (*фатак*) за печатью *ясаулбаши*, в котором фиксировалось основное содержание прошения, назначался специальный поверенный (*ясаул*) для разбора дела. Судя по документам в качестве *ясаулов* в подавляющем большинстве случаев выступали *нукеры* (дружинники) либо самого *ясаулбаши*, либо представителей среднего звена административной и военной иерархии (преимущественно *юзбаши*)⁴.

После получения назначения *ясаул* вместе с подателем прошения (либо с представителями обеих сторон) отправлялся на место, где в присутствии заинтересованных сторон, авторитетных лиц и/или чиновников данной местности достигался компромисс и стороны заявляли о разрешении конфликта. В случае нежелания сторон достичь компромисса им предлагалось прибыть во дворец хана в г. Хиве для дальнейшего разрешения конфликта⁵.

Приведенные свидетельства российских авторов подтверждаются и данными хивинских историков. Так, согласно Баяни, «Его

¹ Сеид Мухаммед-Рахим, хивинский хан, и его приближенные // Туркестанский сборник. Т. 42. С. 46; Почему и как взяли мы Хиву // Туркестанский сборник. Т. 86. С. 85; Лобысевич Е. Показание русских пленных, бывших в Хиве, данное ими 16-го июня г. Оренбургскому генерал-губернатору // Туркестанский сборник. Т. 42. С. 89.

² Вамбери Г. Мен кўрган Хива // Хорижликлар Хива ҳақида... Б. 49, 50; Вамбери А. Путешествие по Средней Азии... С. 167.

³ Зийёнов Н. Вамбери Бухоро, Хива ва Қўқон хонликлари ҳақида // Ўзбекистон тарихи. 1999. № 1. Б. 61.

⁴ ЦГА РУз. Ф. И-125, оп. 2, д. 633.

⁵ Абдурасулов У.А. К истории судебно-административной практики Хивинского ханства в конце XIX – начале XX столетия: коллекция *ясаулбаши* // Ўзбекистон тарихи. 2012. № 1. 64–79.

величество (Мухаммад Рахим-хан II) после полуденного намаза (*пешин*) переходил в Куринишхану, где в течение трех часов занимался выслушиванием жалоб населения»¹.

Таким образом, административно-управленческая система Хивинского ханства, как и в других соседних странах, представляла собой многоступенчатую иерархическую лестницу, которая характеризовалась многообразием должностей и чинов.

Усиление централизационных процессов в Хивинском ханстве в XIX в. способствовало совершенствованию и укреплению административного аппарата власти, упорядочению системы назначения на те или иные должности, унификации административно-территориального устройства.

§ 3. Города Хорезма и городская жизнь

В начале XVI в. основными центрами политической, социально-экономической и культурной жизни Хивинского ханства являлись города Ургенч, Хива, Хазарасп, Вазир, Ханках, Кят, Янги Шахар, Тирсак и др. Состояние и развитие городов и городской жизни ханства в рассматриваемый период находились в непосредственной взаимосвязи с общим состоянием государственных институтов. Так в периоды укрепления центральной власти наблюдался рост размеров города, улучшение его внешнего облика, активизация внутренней жизни, в то время как периоды имманентных неурядиц характеризовались относительной стагнацией во всех сферах жизни урбанистических центров.

На протяжении XVI в. города Хивинского ханства с прилегающими к ним землями нередко выступали ареной противоборства между представителями правившей династии и, согласно существовавшей удельной системе управления, находились в правлении представителей правящего дома – близких родственников верховного правителя. Иногда один и тот же город отдавался в удел двум султанам. Так, например, Хива в начале второй половины XVI в. считалась уделом Пулад-султана и Тимур-султана.

В середине XVI в., вследствие ожесточенной борьбы за власть между представителями династии Арабшахидов, функции столичного города неоднократно переходили от одного города к другому и зачастую носили номинальный характер. Так, в период с 1536 по 1560 г. столицами ханства поочередно являлись города Вазир, Ургенч и Хива. При этом определяющим фактором при выборе сто-

¹ Баёний. Шажарайи хоразмшохий... Б. 260; Полвонниёз Хожи Юсупов. Ёш Хиваликлар тарихи (хотиралар). Урганч, 1999. Б. 178.

личного города являлись не реальный уровень развития города или его геополитическое расположение, а принадлежность к тому или иному уделу, находящемуся во владении правящей группировки.

История одного из крупных городов ханства — Ургенча — корнями уходит в далёкое прошлое. Он был основан более двух тысяч лет назад. Выгодное географическое положение в оазисе на перекрёстке торговых караванных дорог разных регионов, развитие ремесла и торговли, в том числе с кочевниками, способствовали росту и развитию этого города. Данные о нём имеются в дневнике Антони Дженкинсона, посетившего Ургенч в 1558 году: «Город Ургенч стоит на равнине и обнесён земляными стенами окружностью около 4 миль». В это время он был обнесён глиняной (пахсовой) стеной и имел трое ворот.

В середине XVI в. этот город превратился в один из центров политической борьбы и междоусобной войны между представителями правящей в Хорезме династии. Как отмечал А. Дженкинсон, Ургенч в течение 7 месяцев четыре раза переходил из рук в руки, поэтому многие здания были уже запущены, что дало основание английскому путешественнику отметить их «развалины и беспорядочное состояние». Вследствие политических неурядиц в городе было очень мало купцов, да и «те очень бедны»¹.

Однако, помимо политико-экономических причин, определявших эволюцию городской жизни, непосредственное воздействие на жизнь городов ханства в условиях Хорезма оказывали факторы природно-климатического характера. Так, начавшееся во второй половине XVI в. изменение русла Амударьи, в частности ослабление амударьинского протока Дарьялыка, повлекло за собой постепенное затухание жизни в ряде древних городов этого региона — Ургенче, Вазире и др. Одной из первых жертв этого стихийного бедствия стала столица ханства — Ургенч.

В результате данного природного катаклизма город всё больше испытывал недостаток воды, о чём упомянул несколько ранее и А. Дженкинсон: «Вода, которой пользуется вся эта страна, берётся из канав, проведённых из реки Оксуса (Амударьи. — *Ред.*)..., она не падает больше в Каспийское море, как в минувшие времена»².

Абулгази-хан в своем сочинении «Шаджара-ий турк» писал: «...За тридцать лет до моего рождения река Аму текла выше минарета Хаст (это место называют Кара Уйгур-тукай); отселе, сделавши себе новое русло, она текла к крепости Тюк и вливалась в море

Сыр. От того Ургенджская местность была безводной степью. При таком безводном положении Ургенджа жители его в весеннее время переселялись на берега реки Аму и там на пригодных землях сеяли хлеб; после сбора жатвы опять возвращались в город»¹.

Для жителей прежнего города в 1645 г. по распоряжению Абулгази-хана был выстроен новый Ургенч в южной части ханства. Относительно данного события хивинский историк Мунис отмечал: «... Переселив население Ургенча, он построил [для них] город к западу от Ханакаха и дал им много земли; теперь Ургенчем называется это место». Старая же столица постепенно превратилась в развалины. Хорезмийцы стали называть его Куня-Ургенч (Старый Ургенч).

Новый Ургенч постепенно сконцентрировал в себе экономическую и культурную жизнь ханства и стал важным торговым центром. По данным источников, в первой половине XIX в. в городе насчитывалось 1500 домов с пятью тысячами жителей.

Н. Муравьев, Г. Данилевский и другие российские путешественники этого времени указывали, что Новый Ургенч являлся в это время крупнейшим торговым центром ханства. Ургенчских купцов можно было встретить не только на базарах Бухары и Туркестана, но и в Оренбурге, Нижнем Новгороде и Москве. Хорезмийцы были известны всюду на рынках, вне своего государства, как «урганджли» (ургенчский), если даже и являлись при этом жителями Хивы или других городов Хивинского ханства. С годами Ургенч превратился в основной центр концентрации всей оптовой торговли ханства, каким некогда был и прежний Ургенч.

Ургенчский базар был рассчитан в основном на торговлю предметами внутреннего потребления. Большие сделки по внешней торговле производились в домах у крупных торговцев, известных иноземным купцам. На базаре насчитывалось до 300 лавок. Они располагались вне крепости на южной стороне.

Большинство жителей, приезжавших на базар, останавливались в окрестностях города. Весьма значительная торговля велась со многими странами, в частности, с Россией, торговые отношения с которой стали особенно интенсивными в конце XVII — XVIII в. преимущественно через Оренбург, куда вывозили хлопок, халаты, шёлк, сушёные фрукты².

¹ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.: Наука, 1975. С. 90.

² Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию... С. 177.

¹ Родословное древо тюрков... С. 261.

² Кун А. Культура оазиса низовьев Амударьи... С. 256–258.

О степени развития ремесла в городе свидетельствует то, что почти в каждом доме Ургенча размещалась мастерская.

Другим влиятельным городом исследуемого периода являлся город Вазир, который на протяжении всего XVI века выполнял функции не только крупного торгово-экономического, но и политического центра, объединявшего вокруг себя ряд более мелких городов и сельских местностей. По свидетельству Абулгази-хана, подвластных древнему Вазиру вилоятов было много. В период восшествия на трон Ильбарс-хана их осталось три – сам Вазир, Янги Шахар и Тирсак¹.

В отдельные периоды XVI столетия Вазир выполнял функции столицы ханства. Приход к власти в Хорезме представителей династии Арабшахидов начинался именно с Вазира, где на престол в 1511 г. был возведен Ильбарс-хан. Несколько позднее о столичном статусе Вазира сообщал также А. Дженкинсон, который посетил со своими попутчиками в 1558 г. крепость «Селлизюр» (Шехри-Вазир. – *ред.*), «где пребывал король по имени Азим-хана (Хаджим-хана. – *ред.*), проживавший здесь с тремя братьями»². Абулгази-хан также отмечал, что воссевший на престол в Хорезме тридцатидевятилетний Хаджим-хан управлял страной из города Вазира³.

В скором будущем городская жизнь в Вазире, как и других городах Хорезма, из-за изменения русла Амударьи пришла в упадок. Однако, как и в Кухна Ургенче, население Вазира не сразу покинуло город. Определенные попытки восстановления городской жизни предпринимались отдельными правителями. Так, в 1593 г. бухарский правитель Абдулла-хан II предпринял ряд мер по частичному водоснабжению города. Согласно его распоряжению, вдоль русла Амударьи были вырыты колодцы, водой которых в некоторой степени покрывались нужды горожан. Однако эти действия не смогли оградить жителей Вазира от безводья, так как колодцы, вследствие жаркого климата, высохли⁴.

Позднее, в период правления Ануша-хана, часть жителей старого Вазира была переселена на земли, находившееся в 12 км к северо-западу от Гурлена, где был основан Малый Вазир. Другая

¹ Абулғозий. Шажарайи турк. С.121–122.

² Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Пер. с англ. Готье. Ю.В. М., 1938. С. 176.

³ Абулғозий. Шажарайи турк... С. 140.

⁴ Бартольд В.В. К истории Хорезма в XVI в. Сочинения. М.: Наука, 1965. Т. III. С. 258–259.

часть жителей поселилась на территории "между Анбаром и Шахабадом", позже ставшей известной как Чингатай¹.

Приблизительно в этот же период происходит запустение г. Кыта – средневековой столицы Хорезма, расположенной на правом берегу Амударьи и некогда славившейся своими дворцами, медресе и мечетями. Согласно сведениям Муниса, в период правления Ануша-хана по его приказу был прорыт канал на левом берегу Амударьи, получивший название Ярмыш, на берегу которого была возведена крепость Кят. Жители старого Кыта переселились в Новый Кят (Янги Кат)². Старый Кят сохранился в некоторой степени благодаря наличию здесь глубоко почитаемой населением Хорезма святыни шейха Аббаса, являвшегося местом регулярного посещения паломников из различных частей региона. Как отмечал Я. Гулямов, в XIX в. на этом месте возник новый город Шайх Аббас (Шаббос)³.

В первой половине XIX в. город Новый Кят представлял собой небольшую крепость, где было около 50 домов. Вне крепости, у северных ворот, располагался небольшой базар, имевший до 30 лавочек-дуканов. Торговля производилась по вторникам и субботам.

Активизация деятельности по строительству новых и восстановлению прежних ирригационных сооружений ханства в периоды правлений Абулгази-хана и Ануша-хана способствовала формированию на берегах каналов новых укреплений городского типа, таких как Газибад, Шахабад и др., имевших важное стратегическое значение в жизни ханства.

В удобном во всех отношениях месте Хорезмского оазиса, на канале Джувархас, соединявшемся с Амударьей, располагался город Хазарасп («Тысяча лошадей»). В городе было 8 мечетей, столько же школ и медресе и до 400 лавок, где по понедельникам и пятницам шла торговля, в основном, торговали табаком.

Некогда весьма значительным торговым городом был и Гурлен. К XIX в., включая окрестности, в нем насчитывалось до трёх тысяч домов, а в самом городе – до 200 лавок и мастерских, 6 мечетей и две школы. Окрестности Гурлена сплошь были заняты полями и садами, тузовыми деревьями. Здесь получали хороший урожай риса, хлопка и хлеба⁴.

Упадок некогда величественных городов Хорезма вследствие изменения русла Амударьи, а также относительная стабилиза-

¹ Бартольд В.В. К истории Хорезма в XVI в. Сочинения. М.: Наука, 1965. Т. III. С. 455.

² Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма... С. 200.

³ Там же. С. 202.

⁴ Там же. С. 240–241.

ция политической жизни ханства в начале XVII в. способствовали укреплению статуса города Хивы как центра политической и экономической жизни страны, а впоследствии как столичного города. Окончательное превращение Хивы в столицу ханства относится к 1611–1612 гг., к периоду правления Араб-Мухаммад-хана, который, по словам хивинского историка Муниса, стал правителем после смерти отца «в стольном городе Хиве»¹. Следует, однако, отметить, что и до официального становления столицей государства город Хива играл важную роль в экономике страны и сложных политических процессах, происходивших в ханстве. Так, в разгар междоусобиц и децентрализации власти – в середине XVI в. в годы правления Дуст Мухаммад-хана, сына Бучга-хана (1557–1558), Хива выполняла функции стольного города². По сведениям Муниса, Дуст-хан являлся первым правителем, воссевшим на трон в городе Хиве³. Эти сведения подтверждаются и данными Абулгази-хана, согласно которым Дуст Мухаммад-хан выбрал в качестве местонахождения своей ставки именно Хиву, став первым правителем, вошедшим на трон в данном городе⁴.

Сведения о возвращении Хиве функций столичного города также весьма подробно освещены в сочинении Абулгази-хана «Шаджара-йи турк». Как явствует из высказываний историка и правителя, в начале XVII в. города Хива и Кят перешли в управление Араб-Мухаммада, в то время как Хазарасп был передан его сыну Асфандияр-султану⁵. После возведения на верховный престол Араб Мухаммад-хан отказался от Кята в пользу Асфандияр-султана, Хива же находилась в непосредственном управлении хана, откуда он и осуществлял руководство государством. С этого времени началось укрепление статуса Хивы в качестве столичного города и возрастание ее роли как центра политической, социально-экономической и культурной жизни региона.

В этот период в Хиве возникли новые постройки. Так, по распоряжению Араб-Мухаммад-хана в 1616 г. было возведено большое медресе из жёного кирпича. При Абулгази-хане значение Хивы еще более возросло.

¹ *Фирдавс-ал-икбал* / Перевод извлечения и примечания Мингулова Н.Н. // Материалы по истории казахских ханств. Алма-Ата, 1969. С. 448.

² Гулямов Я.Г. Памятники города Хивы // Труды Узбекского филиала АН СССР. Серия I. История, археология. Вып. III. Ташкент, 1941. С. 4.

³ *Фирдавс-ал-икбал* // Материалы по истории казахских ханств... С. 445.

⁴ *Фирдавс-ал-икбал* // Материалы по истории казахских ханств... С. 445.

⁵ *Абулғозин*. Шажарайи турк... 157–158-б.

К концу XVII в. Хива по сравнению с Бухарой оставалась относительно небольшим городом. Казак Федор Скибин, посетивший регион в 1697 г., отмечал: «Город Хива меньше Бухарии, а строения такого же»¹.

Серьезный урон городу нанесло завоевание в 1740 г. Хивинского ханства войсками иранского правителя Надир-шаха Афшара, в ходе которого огнем артиллерии противника были разрушены и повреждены многие здания в г. Хиве². Наступивший затем продолжительный период политической децентрализации, сопровождавшийся сильным ослаблением центральной власти, а также стагнацией экономической и хозяйственной жизни, оказал негативное влияние на развитие города. По свидетельству хивинского историка, в этот период в столице ханства – Хиве осталось не более 40 семей, а по некоторым данным – не более 15³.

Новый этап в развитии Хивы начался после прихода к власти в конце XVIII – начале XIX в. представителей династии Кунград. Проводимая ими политика централизации власти позитивно отразилась на состоянии всех сфер жизни общества и значительно укрепила значение Хивы как столичного города. Так, одним из первых мероприятий Мухаммад Амин-инака было восстановление города Хивы и особенно его крепостных стен.

По свидетельству хивинского историка XIX в. Худойбергана ибн Кушмухаммада, «Хива неоднократно разрушалась и вновь восстанавливалась. Город был особенно благоустроен Мухаммад Рахим-ханом и его младшим братом Кутлимурад-инаком. Их усилиями, в частности, было возведено здание большого медресе... По приказу Аллакули-хана были построены караван-сарай, крытый рынок и большое медресе»⁴.

Согласно сведениям, относящимся к 20-м годам XIX в., численность населения Хивы в это время достигала уже 15 000 человек⁵.

В целом, усиление Хорезма в конце XVIII – начале XIX в. нашло отражение в общем росте городов, развитии в ханстве внутренней и внешней торговли и ремесла. Особенно сильно сказался этот процесс на благоустройстве Хивы благодаря пребыванию в ней ханской

¹ Расспросные речи возвратившегося из поездки тобольского казака Федора Скибина с товарищами о путях в Среднюю Азию и о Бухаре и о Хиве. (1697 год) // Русский архив. Кн. 3. СПб., 1867. С. 267.

² *Firdaws al-iqbal*: 1999. P. 166.

³ Там же. P. 243–244.

⁴ *Firdaws al-iqbal*: 1999. P. 243–244.

⁵ О нынешнем состоянии некоторых областей и городов Средней Азии по данным «Азиатского вестника» гр. Спасского (1825–1826) // История Узбекистана в источниках (XVI – первая половина XIX в.). Ташкент, 1988. С. 228.

ставки. Здесь было много построек из жжёного кирпича. Среди них следует отметить медресе Араб-Мухаммада (1616), Ходжамбердибия (1688), Ширгази-хана (1719 – 1720), Мухаммад Амин-инака (1765), Фазил-бека (1799), Ишмурад-бия (1810), Каракуза (1828), Кутлимурад-инака (1809), Палван-баба (1810), Аллакули-хана (1835), Шаман-Имарата (1836), Арабхан-саркара (1838), Ходжам-махрама (1839), Гадай Нийаз-ясаулбаша (1840), Якуб-михтара (1840), Мусатюри (1841), Сайид-бая (1842), Мирза-таджика (1842), Рахим-кули (1843), Рахманберди-хана (1843), Мухаммад Амин-хана (1851).

Из гражданских сооружений следует отметить бани Анушахана (1657), каменный мост через канал Сиргали (1310), Куринышхану – ханскую приёмную, возведённую на месте древней крепости, которая в конце XVIII в. из-за ветхости была снесена и на её месте возник жилой комплекс. Позднее (1842) вокруг Хивы была возведена новая крепостная стена с десятью воротами. Ею были охвачены густонаселённые пригороды (рабады) и загородные сады с постройками, в результате образовалось большое кольцо – «внешний город» – Дышанкала, в отличие от «внутреннего города» – Ичанкала, включавшего территорию Хивы более раннего периода с культовыми и гражданскими постройками и тоже окружённого стеной. Дышанкала в основном была заселена ремесленниками и торговцами.

В городе имелись караван-сарай и базар. Согласно имеющимся историческим данным, Хива возникла в пределах современной Ичанкалы. Однако трудно говорить о полном совпадении территории Ичанкалы с площадью древнего города, так как в пределах Ичанкалы он подвергался многократным перестройкам. При Мухаммад Амин-инаке, когда Ичанкала была перестроена, размеры города были сокращены с восточной стороны и увеличены на север и юг. В результате образовалась современная Ичанкала с четырьмя воротами. Внутри Ичанкалы есть только одна более или менее прямая улица, соединяющая восточные ворота с западными. Остальное пространство покрыто густой сетью узких кривых улиц, переулков и тупиков.

В XIX в. город подразделялся на более чем 60 мечетных сообществ (*масжид кавми*) – первичных административно-территориальных единиц.

В целом к концу XVII в. в Хивинском ханстве существовало множество городов, в числе которых были Хазарасп, Хива, Ханках, Ургенч, Шахабад, Кят, Гурлен, Вазир и Газибад. Посетивший Среднюю Азию в 20-х годах XVIII в. российский посланник Флорио Беневени отмечал, что в Хиве известны были пять горо-

дов, в число которых входили Хива, Азарис (Хазарасп), Курланд (Гурлен), Органч (Ургенч) и Канаха (Ханках)¹.

У авторов XVIII в. было широко распространено название Бешкала – пять городов (или пять крепостей) применительно к Южному Хорезму. В число таковых входили Хазарасп, Ханках, Ургенч, Кят и Шахабад. Хива в число «пяти городов» не входила². Хива, согласно Мунису, являлась страной, под властью которой находились пять крепостей³.

В первой половине XIX в., согласно сведениям источников, наметился процесс определенного возрождения старых, заброшенных городов Хивинского ханства – Куня-Ургенча, Старого Кята. Указанные мероприятия отражали общую стабилизацию политической и хозяйственно-экономической жизни ханства в данный период. Тому способствовало, как явствует из сведений иранского посла Ризакули-хана (1851 г.), то что в этот период в Куня-Ургенче был проведен канал, который дал возможность туркменам-йомудам заниматься земледелием. Благодаря мероприятиям Мухаммад Амин-хана, Куня-Ургенч приобрел культурный и относительно благоустроенный вид⁴.

Сведения об определенном оживлении жизни в окрестностях Куня-Ургенча в 40-х годах XIX в. приводятся и М. Иваниным, отмечавшим, что население стало переезжать в этот город на постоянное место жительства⁵.

Таким образом, в XVI – первой половине XIX в. в Хивинском ханстве существовало множество городов, эволюция которых находилась в непосредственной взаимосвязи с факторами как политико-экономического, так и природно-климатического характера. Именно эти факторы обуславливали процессы запустения некогда могущественных городов средневекового Хорезма и возникновения на их месте новых урбанизационных центров. В условиях Хивинского ханства в образовании новых городов важная роль принадлежала центральной власти, при непосредствен-

¹ Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718-1725 годах. М.: Наука, 1986. С. 125.

² МИТТ. Т. II. С. 334; Бартольд В.В. К истории орошения Хорезма. СПб, 1914. С. 96.

³ Фирдавс ал-икбал // Материалы по истории казахских ханств... Т. 2. С. 336.

⁴ Отчет о посольстве в Хорезм Риза-Кули-хана // Материалы по истории туркмен и Туркмении. XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники / Под ред. Струве В.В., Боровкова А.К., Ромаскевича А.А., Иванова П.П.. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1938. Т. 2. С. 293.

⁵ Иваниш М. Хива и река Аму-Дарья // Туркестанский сборник. Т. 50. С. 173-174.

ном участии которой осуществлялись масштабные мероприятия по орошению новых площадей, переселению жителей и возведению городских стен и зданий. Вновь возникшие города по мере своего развития в результате деятельности различных слоев общества играли важную роль во всех сферах жизни ханства.

§ 4. Военные силы Хивинского ханства

В системе сложных, противоречивых и неординарных политических событий, происходивших в XVI – первой половине XIX в. в среднеазиатских ханствах, важное место занимали военное дело и войска. В связи с этим правомерно возникновение таких вопросов: при осуществлении внутренней и внешней политики правители среднеазиатских государств на какие военные силы опирались, каким было состояние военного дела, какими были основные критерии, характеризующие войска в количественном и качественном отношениях, как выглядела его структура, в военных действиях какие оружия и боеприпасы ими были применены, каким изменениям они подвергались? На эти вопросы, опираясь на источники исследуемого периода, можно ответить на примере Хивинского ханства. Согласно им, в XVI – во второй половине XVIII в. войска Хивинского ханства, как и в других среднеазиатских государствах, имели нерегулярный характер. В большинстве случаев они были не в состоянии оказать сильное сопротивление вражеским силам. Данное положение вынудило некоторых правителей задуматься над состоянием войска, принять некоторые меры, направленные на его улучшение. Это привело к созданию регулярных войск. В результате в начале XIX в. хивинское войско состояло из регулярных и иррегулярных частей. В первой половине XIX в. общее число регулярного войска было в пределах 2 тыс. военных. В мирное время на плечи этого войска, именуемого «ханскими навкарами», возлагалась задача охраны верховного правителя и его семьи. По существу, являвшееся личной гвардией хана, оно имело некоторые привилегии, установленные ханом. В частности, верховным правителем им отводились земельные участки вокруг столярного города Хивы, а также выдавалась определенная зарплата. Такими привилегиями пользовались и высокопоставленные военные чиновники.

В Хивинском ханстве, как и Бухарском и Кокандском государствах, наряду с регулярным войском функционировало народное ополчение, собираемое во время активизации военных действий. Основу этого войска составляли навкары, которые в свою очередь подразделялись на всадников и пеших частей. Согласно архивным

данным, относящимся к середине XIX в., число таких навкаров достигало около 9–10 тыс. Деятельность и этих навкаров поддерживалась верховным правителем путем дарения им земельных участков, освобождения от различных налогов и трудовых повинностей. В социальном отношении они состояли из представителей различных страт хивинского общества – ремесленников, купцов, дехкан, скотоводов, которые в свою очередь отличались принадлежностью к различным родам. Обычно этот род войска, по специальному указу хана, собирался перед военными действиями. Согласно установленным традициям, ханские жарчи – глашатаи перед началом военных действий оловещали население об этом на базарах. Именно здесь, в центре городской жизни, вывешивались списки навкаров, подлежащих к несению военной службы в данном походе. Они принимали активное участие не только в театре войны, но и в охране военных крепостей.

После прекращения военных действий навкары возвращались домой, где продолжали свою мирную деятельность, в частности занимались земледелием, скотоводством, различными видами ремесла и торговли.

В ханстве, как и в других среднеазиатских государствах, регулярное войско имело определенные привилегии. В частности, им в зависимости от должности и ранга выдавались продукты питания, зарплата, одежда, а также корм для лошадей. Они также, как и в Бухарском и Кокандском ханствах, были освобождены от различных налогов и повинностей. В частности, навкары, имевшие собственные земли, по приказу верховного правителя освобождались от налогов, взимаемых от собранного урожая.

В отличие от Бухары и Коканда, в Хивинском ханстве военные силы не имели единую форму. Их одежда состояла, в основном, из разнообразных халатов – чапанов.

В Хивинском ханстве, как и в других среднеазиатских государствах, в распоряжении войска были разнообразные виды оружия, которые в свою очередь делились на холодные и огнестрельные. Первая группа из них имела древнюю историю, уходящими своими корнями вглубь веков. Это были пики, копьа, стрелы, ножи, сабли и др. Со временем потребность в этих видах оружия стала падать. Причиной тому явились появление на территории ханства в начале XIX века различных видов более эффективного огнестрельного оружия и рост спроса на них. В результате происходит постепенный выход из обращения орудий первой группы.

Следует отметить, что в Хивинском ханстве, как и в других среднеазиатских государствах, до XIX в. существовали более при-

митивные огнестрельные виды оружия. Это были фитильные ружья, туфангы и замбараки (пушки). К середине этого столетия в оружейном арсенале Хивинского ханства, как и в Бухарском и Кокандском ханствах, свое прочное место заняли такие виды оружия, как винтовки с пиками, двухствольные винтовки, пистолеты.

В войсках Хивы были и пушки. Известный с XV в. этот вид орудия составлял основу артиллерийской части войск. Некоторые из них были местного происхождения и имели лафет, а другие, например, персидские пушки, были приобретены через туркмен. Кроме того, в распоряжении войска были и малокалиберные пушки-фальконеты.

В первой половине XIX в. в Хиве стали появляться ремесленники, специализировавшиеся на литье пушек. Медь для их литья ввозили из России¹. Видимо, у хивинцев не было достаточного запаса этого вида металла для литья пушек. Согласно Н. Муравьеву, первые попытки литья пушек в Хиве были предприняты в период правления Мухаммада Рахим-хана (1806–1825)².

Потребность в огнестрельном оружии в первой половине XIX в. приводила к появлению мастерских, специализировавшихся на изготовлении такого вида оружия. Обычно такие мастерские были во введении государства, и им поставлялось сырье для изготовления различных видов военного снаряжения. В них работали большое число ремесленников, занятых обработкой различных видов металла. Это были жестианщики, литейщики (дегрезы), мастера медных дел, ахангары и др. В изготовлении оружия широко пользовались услугами плотников, кожевников и прочих специалистов. Согласно сведениям М. Иванина (1838), в ханстве были известны имена двух мастеров-оружейников. Мастерская одного из них была расположена в Новом Ургенче, второго – в Хазараспе³.

Важное место в военных действиях и изготовлении боеприпасов занимал порох. Именуемый местным населением как «дору», он определил название и ремесленников, изготавливавших его: «дорукаш». Ф. Скибин (XVII в.), охарактеризовавший население Хивы как искусных ремесленников, отмечал, что они «оружие и порох делают сами»⁴. Эти сведения находят свое косвенное подтверждение в упоминании поручика Д. Гладышева, побывавшего

¹ Краткое описание Бухарии и Хивы... С. 14.

² Муравьев Н. Путешествие в Туркмению и Хиву... С. 111.

³ Иванин М. Хива и река Амударья... С. 61.

⁴ Сыскное дело 1697 года о дороге в Хиву. С. 401.

в ханстве несколько позже, в 40-х годах XVIII в. Он отмечал наличие у хивинцев «пушек и мелкого оружия»¹. Согласно сведениям другого очевидца – И. Муравина, также посетившего ханство в 40-х годах XVIII в., хивинцы сами изготавливали порох, для чего «горячую серу покупали в Бухаре»². Посетивший ханство в 20-х годах XIX в. Н. Муравьев, также подтвердив это сведение, сообщил, что «хивинцы порох в большом объеме сами изготавливают»³. Другой же автор того столетия, М. Иванин отмечает, что «хивинцы сами изготавливают порох и его продают на базаре»⁴. Одним из мест, где в большом количестве изготавливался порох, были окраины Куны-Ургенча⁵.

В Хивинском ханстве также было много сырья для изготовления других военных снаряжений и оружия.

Как и в других среднеазиатских государствах, в Хивинском ханстве основной контингент, ответственный за присмотр пушек, состоял из пленников. В архиве хивинских ханов имеются упоминания о «тупчи дугма», которым было выделено двадцать тилла⁶.

Армия снабжалась не только военными боеприпасами, но и другим снаряжением, необходимым во время военных походов. Например, со стороны государства покрывались расходы военных сил на приобретение обозов, палаток и др.

В Хивинском ханстве, как и в других среднеазиатских ханствах, на протяжении столетий были выработаны своеобразные методы, средства защиты населенных пунктов, городов и т.д. К их числу можно отнести обведение городов и населенных пунктов рвами, наполненными водой, которые вместе с городскими стенами составляли очень крепкое защитное средство. В этом можно убедиться, основываясь на сведениях автора XVIII в. Мирза Махди-хана Астрабади. Так относительно Хазараспа он отмечал, что из-за наличия в этом городе городских стен и рва, наполненного водой, завоевание его было далеко не легким делом⁷ и что из-за таких обстоятельств иранский шах Надир отказался от идеи захвата этого центра. Сведения, относящиеся к XIX в., также подтверждают слова иранского автора, согласно которым Хазарасп являлся самым

¹ Показания поручика Д. Гладышева. С. 179.

² Приложения к показаниям Муравина. С. 75.

³ Муравьев Н. Путешествие в Туркмению и Хиву... С. 112.

⁴ Иванин М. Хива и река Амударья... С. 69.

⁵ Наши соседи в Средней Азии... С. 122.

⁶ XIX аср Хива давлат хужжатлари. Тошкент: Фан, 1960. Т. II. – 213 б.

⁷ Мирза Мехди-хан Астрабадский. Тарих-и Надири / Перевод извлечений под ред. Болдырева А.Н. // МИТТ. Т. II. С. 138.

хорошо защищенным после Хивы городом, который имел высокую и крепкую стену¹.

И другие города ханства имели такие защитные средства. Русский геодезист И. Муравин, побывавший в Хивинском ханстве в XVIII в., отмечал, что под господством хивинцев находятся восемь глиняных городов, высота городских стен которых составляет пять-шесть саженей, которые в свою очередь обведены каналами². Эти сведения подтверждаются и материалами, относящимися к 20-м годам XIX в. Согласно им, в число крупных городов Хивинского ханства входили Хазарасп, Ханках, Гурлен, Ходжайли, которые, как и другие города ханства, были обведены городскими стенами и вокруг них наполненными водой рвами³.

Столица ханства Хива, известная как неприступная крепость, была окружена двумя городскими стенами. О стенах, составлявших основу стольного города Ичанкалы, оставил ценные сведения Данила Рукавкин, побывавший в Хиве в 1753 г. Он отмечает, что город обведен четырехугольными глиняными стенами, по углам которых встроены будки (минареты) для караула⁴. В источниках, относящихся к 20-годам XIX в., отмечалось, что стольный город Хива не относится к числу городов больших размеров. Вместе с тем в них констатируется, что он обведен глиняной стеной с тремя городскими воротами, вокруг городских стен прорыт канал, наполняемый водами Амударьи. Ширина этого канала равна 10 саженям⁵, а глубина — 2 саженям⁶.

Внешняя часть столицы — «Дишан калъа» за месяц до Бухарского похода Аллакули-хана в 1842 г. была обведена глиняными стенами, вокруг которых также был прорыт канал, наполненный водой.

В фортификационной системе среднеазиатских городов важное место занимали резиденции верховных правителей и его заместителей на местах. Они носили разные названия: арк, урда, курган,

¹ Очерки Хивинского ханства // Туркестанский сборник. СПб., 1873. Т. 72. С. 5.

² Гладышев и Муравин... Приложения к показаниям Муравина... Журнал описания киргиз-кайсакам, каракалпакам, аральцам и хивинцам... Описание месяца ноября 1740 г. С. 74.

³ О нынешнем состоянии некоторых областей и городов в Средней Азии // Азиатский вестник. СПб., 1826. С. 26.

⁴ Путешествие из Оренбурга в Хиву самарского купца Рукавкина в 1753 году с приложением разных известий о Хиве с отдаленных времен доньше // Туркестанский сборник. СПб., 1883. Т. 386. С. 389.

⁵ Сажень — 2,134 м.

⁶ Краткое описание Бухарии и Хивы // Сибирский вестник. 1823. Ч. I. С. 13.

кальа. Эти сооружения играли важную роль в защите городов и населенных пунктов.

В периоды обострения политической борьбы в стране и роста внешней военной угрозы некоторые малые города и села обводились стенами. В частности, в 40-е годы XIX в., когда обострение взаимоотношений между Хивинским и Бухарскими ханствами достигло своего апогея, верховный правитель Хивы распорядился об обведении стенами некоторых хивинских городов, не имевших собственных стен. К числу их можно отнести город Питняк, который, согласно сведениям автора этого периода, по распоряжению Аллакули-хана в 1842 г. был обведен глиняными стенами¹.

В фортификационной системе ханства важное место занимали городские ворота. В целях сохранения мирной жизни в городах они ночью запирались, а при необходимости, особенно с возрастанием угрозы внешних сил, вообще закрывались. В таких случаях пользовались разными методами. В частности, при приближении вражеских сил к разным центрам их ворота заполнялись землей. Именно таким образом, согласно сведениям Д. Гладышева, поступали хивинцы в 40-е годы XVIII в., при наступлении иранского шаха Надыра.

В некоторых случаях противники добивались успеха сжигая ворота.

Большое внимание в ханстве уделялось охране границ государства. На границах ханства содержалось определенное число военных. Например, в 50-е годы XIX в. этим лицам здесь же выделялись земельные участки, а также им платили заработную плату. Начальник военных сил, находящийся на приграничных землях, назывался *караулбеги*.

В приграничных районах войска были сосредоточены в специальных крепостях. В обязанность такой категории военных входили охрана и безопасность торговых караванов, защита государства от вражеских нападений и т.д. Обычно такие крепости воздвигались на крупных международных караванных дорогах. В них также был сосредоточен большой арсенал военного снаряжения — огнестрельное и холодное оружие, в том числе и пушки.

В Хивинском ханстве, как и в других среднеазиатских государствах, была сформирована определенная система управления военными силами. Верхнюю позицию в этой иерархической лестнице занимал хан. Хотя формально он считался верховным главнокомандующим, в реальности руководство военными силами осу-

¹ Данилевский Г.И. Описание Хивинского ханства... С. 103.

шествовались другими чиновниками. Например, регулярными войсками управляли *ясаулбаши*.

В Хиве, как и в Бухаре, структурное подразделение военных сил был однотипным. Здесь, как и в Бухаре, военные силы подразделялись на сотников и десятников. Как свидетельствуют документы из архива хивинских ханов, этими подразделениями управляли *юзбаши* и *унбаши*, которые, в свою очередь, подчинялись *мингебаши*. Носитель этого военного чина был в подчинении командующего войсками — *ясаулбаши*.

Важную роль в системе военного управления также играли кази, муфтии, мухтасиби и др., призванные служить правопорядку и на основе шариата разрешать вопросы юриспруденции. Они несли ответственность за разбор правовых вопросов военных. Например, кази-аскар, стоявший во главе судебного разбирательства среди военных, выносил приговоры по различным вопросам, возникавшим в военной сфере. Кази-аскар был наделен большими полномочиями. Например, на территории военных столкновений он был вправе, без ведома верховного правителя, освободить от занимаемой должности местных казиев. А муфтии-аскары должны были следить за правильностью и соответствием вынесенных казнями приговоров основам шариата.

О военной тактике в источниках сохранилось очень мало сведений. Одно из них относится к 20-м годам XIX в. Согласно ему, во время военных походов впереди шли всадники. За ними следовали другие подразделения военных сил. Обычно именно эти силы начинали военные действия, потом в бой вступали всадники, которые играли важную решающую роль в достижении победы.

Определенный интерес представляют вопросы вознаграждения военных в Хивинском ханстве. В Хиве, как и в других среднеазиатских ханствах, этот процесс осуществлялся с неукоснительным соблюдением сложившихся традиций. Так, например, за особые заслуги, все, начиная от простых военных до носителей различных воинских чинов, вознаграждались определенной суммой денег, землей и другими видами недвижимости, ценными подарками. Особо отличившиеся военные в соответствии с их должностью и службой награждались такими подарками, как стеганные из парчи, шелка и хлопчатобумажных материй халаты, чалмы, ножи и сабли. Саблями инкрустированными золотом и драгоценными камнями, обычно награждались обладатели высокопоставленных военных чинов.

В ханстве проводилась определенная работа по оказанию медицинской помощи военнослужащим. Следует отметить, что оказа-

ние медицинской помощи членам передвигающихся войск не носило централизованный характер. В основном, практиковалась выдача из ханской казны денежной суммы пострадавшим во время военных столкновений навкарам, которые они должны были тратить на лечение частным путем. Это подтверждается многочисленными архивными документами. Так, в одном из них, относящемся к 1866—1867 гг., зафиксирована выдача пяти тилла Ибодулле, раненному во время военных столкновений, а также приведено ханское распоряжение о выдаче каждому из «тридцати четырех мерганов» по три тилла, с которыми они должны были обратиться к местным лекарям — табибам¹.

Согласно данным 60—70-х годов XIX в., военнослужащим, потерявшим свою лошадь во время военных походов, центральным государственным управлением выдавалась компенсация в размере десяти тилла.

Ханские войска имели свои знамена, что подтверждается многочисленными сведениями из разных источников. В частности, хивинский историк XIX в. Баяний, описывая военные походы верховного правителя Хивы Мухаммад Рахима в 1848—1849 гг., отмечает, что впереди войска несли пять тугов-знамен с изображением Пахлаван ата, Ильгузар-хана, Мухаммад Рахим-хана и др. За этими знаменами шли представители 25 родов — кунградов, каракалпаков, йомутов, чоудуров, мангытов, кипчаков, которые в руках держали принадлежащие им туга-знамена.

В Средней Азии на протяжении многих столетий сложились определенные традиции организации военных походов. К ним можно отнести передвижение за военными частями различных ремесленников, торговцев, которые были призваны удовлетворять потребности войска в определенных услугах. В частности, для нужд военных, передвигающиеся пекари выпекали хлеб, обувщики производили ремонт обуви, подковщики заменяли подковы военным лошадям, вышедшим из строя, а торговцы во время отдыха военных устраивали своеобразные базары, где производилась торговля предметами первой необходимости, например, продуктами питания, провианта. На таких базарах в большинстве случаев шла торговля со стегаными халатами и другими видами одежды, хотя в большинстве случаев многие военные были неплатежеспособными. Следует отметить, что не всегда торговцы и ремесленники сопровождали передвигающиеся войска.

¹ XIX аср Хива давлат хужжатлари. Тошкент, 1960. II том. 8-дафтар. — 116 б.

С войском передвигались и другие категории населения ханства, участвовавшие в ремонте дорог, мостов, в землеройных работах.

В основных войсковых частях Хивинского ханства, как и в других среднеазиатских государствах, были и музыканты. причем, в каждой части были свои музыканты. Музыканты войск, состоявшие из карнайчи, сурнайчи, нагорачи, найчи и дулчи, должны были оповещать население о начале военных походов, передвижении войск и его победах. Под звуки карная и аккомпанемент нагарачи и сурнайчи музыканты призывали военных к сбору в определенном месте.

Анализ некоторых особенностей военных сил в Хивинском ханстве в XVI – середине XIX в. показывает, что в противоречивых, неординарных и сложных процессах, происходивших в этом среднеазиатском государстве, важное место занимали военные силы и войска. Хивинские правители, опираясь именно на эти подразделения, старались проводить свою внутреннюю и внешнюю политику. Вместе с тем, следует особо отметить, что в XVI – середине XIX в. войска среднеазиатских государств в структурном плане, уровне военной подготовленности и оснащённости современными боеприпасами намного отставали от развитых стран того времени. Среднеазиатские правители, в частности, хивинские ханы, с начала XIX в. провели некоторые мероприятия, направленные на усовершенствование военных сил, реорганизацию войска, образование регулярных частей. Но эти мероприятия носили запоздалый характер. Военные силы среднеазиатских государств не смогли противостоять силам, наступавшим с севера, – Российской империи.

§ 5. Внешнеполитические связи

В исследуемый период Хивинское ханство поддерживало относительно тесные торгово-дипломатические и межгосударственные контакты с сопредельными государствами. Геостратегическое расположение региона, а также его экономический потенциал являлись важными факторами, обуславливающими его роль в системе международных экономических отношений. Поэтому история Хивинского ханства непосредственно связана с историей его взаимосвязей с Россией, а также с некоторыми странами Центральной и Юго-Западной Азии.

Одним из основных объектов дипломатических и торгово-экономических контактов Хивинского ханства в XVI – первой половине XIX в. являлась Россия. На протяжении всей истории взаи-

моотношений Хивинского ханства и России периоды активизации отношений нередко сменялись периодами некоторого охлаждения, во время которых продолжала развиваться караванная торговля. В источниках XVI–XVIII вв. содержатся сведения о дипломатических переговорах между двумя странами, о разрешении возникавших межгосударственных осложнений в сфере политики и торговли. Среди крупных проблем, интересовавших обе стороны, следует указать на расширение торговых связей и создание необходимых условий для торговли как русских купцов в ханстве, так и хивинских купцов в России. Кроме того, российскую сторону заботил вопрос расширения политического влияния Российской империи в ханстве, в частности, условия допуска посольств и миссий с обеих сторон, открытие российского коммерческого представительства в Хиве и пр.

Хивинское ханство, в свою очередь, также было крайне заинтересовано в укреплении и развитии торгово-экономических и политических связей.

Одним из первых официальных визитов хивинских посланников в Россию состоялся в 1714 г., когда в Москву прибыл хивинский посол Ашурбек с оповещением российского царя о вступлении на хивинский престол Ходжа Мухаммад Бахадур-хана и с предложением построить крепость близ того места, где прежде Амударья впадала в Каспийское море. Ашурбек вначале был принят российским царем Петром I и, судя по письмам его к астраханскому обер-коменданту Чирикову от 5 марта 1715 г., получил от государя поручение «ехать в Индию для покупки попугаев и барсов, и для поднесения хивинскому хану 6 пушек с лафетами, 8,5 пудов пороха и 270 ядер»¹. Однако позднее по приказанию Петра I вещи у хивинского посланника были отобраны, а сам он задержан в Астрахани.

29 мая 1714 г. был издан именной указ царя об отправлении князя Александра Бековича-Черкасского «в Хиву с поздравлением хана по случаю вступления его в управление ханством», а оттуда – в Бухару. В дальнейшем задача экспедиции изменилась и усложнилась, и по ходу действий она разделилась на три этапа: первую Каспийскую экспедицию в 1715 г., вторую Каспийскую экспедицию в 1716 г. и поход в Хиву в 1717 г. Трагические последствия этой экспедиции общеизвестны, они подробно описаны при освещении политических процессов в Хивинском ханстве.

¹ Весселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. Спб., 1877. С. 161–163.

После неудачи экспедиции А. Бековича-Черкасского сношения России с Хивинским ханством на некоторое время прервались. И хотя в 1720 г. в Петербург от хивинского хана Ширгази было прислано посольство Аваза Мухаммада с просьбой возобновить торговые отношения, посольство это успеха не имело. Аваз Мухаммад по приказу императора был арестован, посажен в крепость, где и скончался в 1721 г. Только один из участников посольства был отправлен в Хиву с ответной грамотой на имя хана и письмом канцлера с извещением о смерти хивинского посла в Петербурге¹.

В 1726 г. хивинский хан отправил в Петербург новое посольство — Субханкули Бека с предложением возобновления прерванных торговых сношений. Результатом этого посольства был указ Верховного Совета (*действовавшего при Екатерине I. — ред.*) от 22 апреля 1727 г. о разрешении на возобновление торговых сношений с Хивой и Бухарой.

На протяжении последующих десятилетий контакты между двумя государствами на различных уровнях продолжали поддерживаться. Особо следует выделить миссии посланников Ильбарс-хана Ядигера Алимова (1728) и Артыка Разумбаева (1739 г.), а также посещение Хорезма в 1740 г. поручиком Д. Гладышевым и геодезистом И. Муравиным, направленных по инициативе российского канцлера В. Татищева с разведывательными целями в низовья Сырдарьи.

В 1753 г. из Оренбурга вышел первый крупный караван в Хиву с торговыми целями. В составе его находился купец из Самары Данила Рукавкин². Наряду с ценными сведениями по географии, экономике, этнографии и истории Хивинского ханства, Д. Рукавкин пытался разобраться в причинах малоэффективной торговли между Россией и Хивой. Он подчеркивал, что «хивинский народ ... купцы и хлебопашцы ... усердно желают иметь с нами коммерцию», но страх быть ограбленными в степях «охоту сию умалют»³ и отмечал взаимную заинтересованность народов обеих стран в безопасном движении торговых караванов.

В апреле 1793 г. из Хивы в Оренбург прибыли при купеческом караване два хивинских посланца — Искандер Аллабердыев и Рахимбай Достмуратов, которые объявили, что посланы от «со-

¹ Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Пг., 1915. С. 66.

² История Узбекистана в источниках. Известия путешественников, географов и ученых XVI — первой половины XIX в. / Сост. Лунин Б.В. Ташкент, 1988. С. 109.

³ Там же. С. 112–113.

правителя ханского в делах, Аваз-бека к главному пограничному оренбургскому начальству с просьбой послать в Хиву искусного глазного доктора, который бы помог дяде Аваза, Мухаммад Фазиль Бейю, от слепоты»¹.

Российское правительство, заинтересованное в налаживании отношений с Хивой, поспешило воспользоваться этой просьбой, отправив 14 июля 1793 г. в Хиву врача майора Бланкеннагеля, который уже 5 октября достиг Хивы, где установил, что больной уже совсем слеп и помочь ему чем-нибудь невозможно. Но он еще в течение полугода оставался в Хиве, удачно вылечив большое количество больных, одновременно выполняя специальные поручения правительства.

В целом, в описываемый период в основе дипломатических отношений между Россией и Хивинским ханством лежало решение вопросов, связанных с развитием торговых связей, сокращением таможенных пошлин, взимавшихся по пути следования караванов; созданием условий для безопасной торговли в приграничных районах.

Как свидетельствуют источники, из 18 хивинских посольств в Россию только 7 были допущены в столицу империи, остальные, под разными несущественными предлогами, принимались или в Астрахани, или в Оренбурге. Из пяти российских посольств в Хиву два завершились крайне неудачно: Бекович-Черкасский был убит, караван Гарбера разграблен кыргыз-кайсацкими ордами. Посольства Гладышева и Муравина (1739), Гуляева (1753) и Бланкеннагеля (1793) также не дали желаемых результатов.

В начале XIX в. вопросами азиатской торговли были очень заинтересованы в высших сферах российского общества. Улучшение условий экономических связей с Востоком было частью обширной программы, намеченной в первом десятилетии XIX в. для укрепления торгового могущества Российской империи, расширения сбыта ее продукции и роли в транзитной торговле. Хивинскому ханству в планах Российской империи отводилась особая роль. Близость Хивы к торговым путям, ведущим в местные ханства, делала ее весьма важной для российско-среднеазиатской торговли.

20 июля 1816 г. был подписан царский указ о подготовке экспедиции в Хиву и Туркмению. Руководителем морской ее части был назначен майор Пономарев, сухопутной — капитан генштаба Н. Муравьев.

¹ Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие... С. 92.

Н. Муравьев с караваном из 17 верблюдов прибыл к крепости под Хивой — Ильгельды 5 октября 1819 г., где его продержали в строгом заключении 48 дней. Только 20 ноября 1819 г. Муравьев добился аудиенции у хана Хивы Мухаммада Рахима (1806—1825). На предложение российского посланника от имени российского правительства вступить в тесную дружбу с Россией Мухаммад Рахим-хан ответил согласием и обещал отправить вместе с ним доверенных людей.

После смерти Мухаммада Рахим-хана и воцарения его старшего сына Аллакули-хана российские политические круги решили активизировать отношения с Хивой. Чтобы дополнительно воздействовать на хивинского правителя, оренбургскому губернатору было предписано благосклонно принять изгнанного из ханства дядю Аллакули и дать ему «от местного начальства» приличное содержание¹.

10 ноября 1826 г. в Сарайчиковскую крепость прибыл посланник Аллакули-хана Бердыниязов Вайс Нияз. Целью поездки было поздравление с восшествием на престол Николая I, в дар которому везли двух слонов и семь аргамаков. В Оренбурге серьезно отнеслись к переговорам с представителем Аллакули-хана. В них участвовал председатель оренбургской пограничной комиссии Гене и управляющий пограничными делами при губернаторе Оводов. Однако переговоры не привели ни к каким результатам — 15 марта 1827 г. Вайс Нияз Бердыниязов со свитой и дарами отправился в ханство.

Политика царизма по отношению к Средней Азии приобрела более острый и активный характер с прибытием на юго-восточный форпост России В. Перовского (1833 г.), заменившего П. Сухтелена на посту оренбургского военного губернатора. В конце 1834 г. по заданию В. Перовского был подготовлен проект оказания политического давления на это Хивинское ханство².

Одновременно В. Перовский отправил письмо Аллакули-хану, носившее ярковыраженный ультимативный характер: «Если хотите еще вовремя опомниться, то вышлите немедленно всех русских пленников и дайте слово вести себя впредь мирно и дружелюбно, ... дайте подданным императора всероссийского те же права у вас, какие он дает у себя вашим...»³.

¹ Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии. М., 1974. С. 200.

² Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края, составленный А.Г. Серебрянниковым. Ташкент, 1908. Т. I. С. 24—28.

³ Залесов Н. Поход в Хиву капитана Никифорова в 1841 г. // Военный сборник. СПб., 1861. Кн. II. С. 45.

Следующим мероприятием российского правительства было задержание повсеместно по России хивинских торговцев. Все-го аресту подверглись 572 человека, общая стоимость товаров которых достигала 1,4 млн рублей. Когда добравшийся в январе 1837 г. до Оренбурга представитель Аллакули-хана Кабулбай запросил объяснений, В. Перовский отказался признать его послом и потребовал в четырехмесячный срок освободить подданных России.

В середине ноября 1839 г. В. Перовский начал свой зимний поход. Этому неоднозначному предприятию, закончившемуся полным крахом, посвящена обширная литература, поэтому нет необходимости останавливаться на нем подробно. Отметим лишь, что 4-тысячный отряд пехоты с 12 пушками и 10-тысячным верблюжьим обозом к 20 декабря добрался до Эмбенского укрепления, потеряв до 2 тыс. верблюдов. Первого февраля 1840 г. военный отряд вышел к Ак-Булаку. К этому времени множество участников похода было обморожено, пало еще 5 тыс. верблюдов. Дальнейшее продвижение могло привести к гибели всего отряда, и Перовский приказал повернуть назад.

Между тем Аллакули-хан и его приближенные, несмотря на полный провал зимнего похода В. Перовского, решили не давать повода для новых военных экспедиций Российской империи. К тому же разрыв торговых связей с Россией тяжело отражался на хивинской экономике. И ханские власти воспользовались пребыванием в Хиве царского офицера Мухаммад-Шерифа, или иначе корнета Аитова, чтобы установить контакты с Оренбургом, а через него и с Петербургом. Вскоре Аитов вернулся из Хивы в Оренбург и с ним прибыли двое освобожденных русских пленных.

Летом 1840 г. из Хивы в Оренбург прибыл посланец Атанияз Ходжа Рейс Муфтий и с ним 418 человек пленных. Вслед за ним прибыл особый караван с новым посланцем и 7 русскоподданными, пожелавшими вернуться на родину¹.

19 октября 1840 г. Атанияз Ходжа Рейс Муфтий прибыл в Москву, а в конце месяца — в Петербург. К этому времени в Оренбургском крае были освобождены из-под ареста 344 хивинца. Отношения начали налаживаться. 17 ноября 1840 г. состоялась аудиенция для посланца хана Аллакули; он был окружен вниманием, которое должно было подчеркнуть удовлетворение царского правительства по поводу изменения политического курса Хивинского ханства².

¹ Залесов Н. Поход в Хиву капитана Никифорова в 1841 г. ... С. 46.

² Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии... С. 289.

15 марта 1841 г. Николай I утвердил грамоту, адресованную хивинскому хану, в которой отмечалось, что желание властей Хивы установить дружественные отношения с Российской империей и прекратить враждебные действия против нее, принято к сведению. В Хиву был отправлен капитан Никифоров, который должен был доставить грамоту и дары, а также сообщить условия, содействующие «установлению приязни» между двумя странами¹.

9 августа 1841 г. П. Никифоров прибыл в Хиву, где ему был оказан торжественный прием. По донесениям Никифорова, хивинский хан во время переговоров занимал своеобразную позицию: он не противоречил послу России, но и не давал положительного ответа на поставленные вопросы. Окончательное решение Аллакули-хана и его совета было однозначным: не подписывать никакого обязательного акта с Россией.

Ответное посольство Аллакули-хана в лице Ваисбая Ниязова и Ишбая Бабаева прибыло в Петербург в конце марта 1842 г. и прошло через весь ритуал приема, включая царскую аудиенцию. При их участии обсуждался ханский фирман, содержащий проект условий дальнейшего развития хивинско-русских отношений. Однако в фирмане, по мнению российской стороны, не было ответа на попытки царских властей ограничить влияние Хивы на казахские племена. Представители Аллакули-хана заявили, что им поручено скрепить печатями лишь этот документ и не были уполномочены внести туда какие-либо изменения².

Российское правительство решило отправить в ханство нового дипломатического агента – подполковника Г. Данилевского, который должен был дать объяснения по неурегулированным вопросам взаимоотношений двух государств. В ходе переговоров 27 декабря 1842 г. вновь вступивший на хивинский престол хан Рахимкули поставил свою печать на «обязательном акте» с Хивой. Девять пунктов «обязательного акта» предусматривали отказ Хивы от враждебных действий против России.

Особое внимание в акте было уделено торговым делам. В частности, караваны, пересекавшие Сырдарью на пути в Бухару и Коканд и обратно, вообще не подлежали обложению, а те из них, какие проходили через хивинские земли, должны были пропускаться беспрепятственно по выплате законного закята³. Хивинцы не ответили лишь на два самых важных вопроса – о разграничении сфер

¹ Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии... С. 289.

² Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края. Ташкент, 1914. Т. IV. С. 20–21.

³ Там же. С. 106–107.

влияния двух государств в казахских степях и о пребывании в Хиве постоянного представителя Петербурга. Столкнувшись с упорным отказом хивинцев ответить на эти вопросы, царские власти предпочли обойти их молчанием, чтобы добиться в конце концов заключения официального соглашения с Хивинским ханством¹.

«Обязательный акт», принятый Хивой в 1842 г., по существу, был первым и единственным полностью оформленным договором между Российской империей и Хивинским ханством за все время их взаимоотношений.

Несмотря на улучшение отношений, военные круги России предпочитали укреплять позиции на подступах к среднеазиатским ханствам, создавая опорные пункты для «расширения торговых связей и политических действий». В 1847 г. на путях, ведущих к ханствам с северо-запада и северо-востока, были заложены два укрепления – Раимское, близ устья Сырдарьи, и Копал, у Семиреченского Алатау.

В декабре 1846 г. в Оренбурге появились посланники Хивы – Клыч Ниязбай Ниязмухаммадов и Шукурулла-бай Мискинов с двумя ханскими грамотами. Одна из них извещала о вступлении на престол Мухаммада Амина, а другая содержала жалобу на создание Россией крепостей в «Киргизской степи». 9 марта 1847 г. Клыч Ниязбай Ниязмухаммадов и Шукурулла-бай Мискинов прибыли в Петербург, представили грамоты и прошли весь установленный церемониал. Во время переговоров хивинцы поставили вопрос о снятии степных укреплений. Однако правящие круги империи по различным мотивам отклонили хивинские ходатайства².

В результате такой неоднозначной политики российского руководства вторая половина 1847 г. и весь 1848 г. были отмечены столкновениями хивинских войск с царскими военными отрядами на правом берегу Сырдарьи. Мухаммад Амин-хан, продолжая добиваться ликвидации Раимского укрепления, снарядил в Россию нового посланца.

26 апреля 1852 г. в Оренбург приехало новое посольство из Хивы во главе с Шукурулла-бай Мискиновым. В. Перовский, в 1851 г. занявший пост оренбургского губернатора, после беседы с хивинским послом и выяснения официальных задач посольства, предложил запретить поездку посланца Мухаммада Амина в столицу.

В дальнейшем в военно-политических кругах царской России укреплялась позиция о необходимости перехода от дипломатии к

¹ Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии... С. 323.

² АВПр, Спб. Главный архив, 1–6, 1846 – 2, л. 108–109.

прямому военному нажиму на ханства и активным наступательным действиям, что было особенно важно в международной обстановке, сложившейся после Крымской войны.

В российских правящих кругах все больший удельный вес стала набирать позиция Оренбурга в среднеазиатской политике — решать проблемы с Хивой путем силового давления. Эта позиция в дальнейшем получила поддержку со стороны Азиатского комитета Министерства иностранных дел, особенно с приходом в качестве главы этого ведомства А. Горчакова, сменившего в 1856 г. К. Несельроде.

В целом, на протяжении XVIII — первой половины XIX в. состоялось 25 хивинских посольств в Россию и 14 российских посольств в Хиву.

Важное место в системе международных контактов Хивинского ханства занимали связи с Ираном. Приход к власти в начале XVI в. в этом государстве представителей династии Сефевидов и объявление шиизма в качестве официальной религии оказали в целом негативное влияние на интенсивность и характер дипломатических и торгово-экономических взаимоотношений Ирана со среднеазиатскими ханствами, в частности Хорезмом. Вместе с тем, анализ различных источников данного периода свидетельствует о наличии сравнительно регулярных отношений между двумя государствами на уровне правящих домов, а также в торгово-экономической, культурной сферах жизни. Караванные пути, издревле связывающие эти регионы друг с другом, в исследуемый период не только обеспечивали тесные экономические отношения, но являлись важным механизмом обмена идейными и технологическими новациями между различными слоями общества обоих государств.

В источниках того периода содержатся упоминания об отдельных контактах первых правителей обоих государств. В этой связи интересны сведения неизвестного автора, приведенные в «Аламара-йи Сафави» и не встречающиеся в других источниках. Они свидетельствуют о наличии дипломатических отношений между шахом Исмаилом I и правителем Ургенча Ильбарс-ханом (1511—1516) и касаются их тайных соглашений в военном союзе против Шейбани-хана, во время битвы возле Мерва (1510 г.)¹. Естественно, что после победы над Мухаммадом Шейбани, иранский шах включил Хорезм в состав своего государства. Но начавшееся вскоре восстание

¹ Экаев О. Туркменистан и туркмены в конце XV — первой половине XVI в. ... С. 45, 52.

в городе Вазире против подставных правителей Ирана и возникновение здесь независимого государства дают возможность объяснить основную суть тактики Ильбарс-хана.

После смерти Исмаил-шаха I (1524) и с ослаблением центральной власти в Иране обострились междоусобные войны и народные восстания, и такая ситуация вынудила шаха Тахмаспа I (1524—1576) обратиться к хивинскому хану Бучга-хану (1522—1526) и установить взаимосвязи. Эти взаимоотношения даже были укреплены брачным соглашением двух царствующих семейств¹.

Более системный характер эти взаимоотношения обретают к середине XVI столетия, в периоды правлений Ходжи Мухаммад-хана (1558—1602) и шаха Аббаса I (1587—1628). В исторических источниках приведены сведения об отправлении Хаджим-ханом своего сына Мухаммадкули с ценными дарами в связи с приходом шаха Аббаса I к власти². Хивинский правитель и в дальнейшем поддерживал дружеские отношения с Сефевидским государством, регулярно отправляя своих послов ко двору шаха Исмаила II (1576—1577)³.

А. Дженкинсон, посетивший Хивинское ханство в середине XVI в., отмечал, что основную часть продаваемых на базарах Ургенча товаров составляла продукция, привезенная из Ирана и Бухары⁴.

В правление Араб-Мухаммад-хана (1602—1621) взаимоотношения между этими государствами на уровне правящих домов продолжали поддерживаться. Так, в расспросной записке хивинского посла Рахимкули в России (в феврале 1620 г.) приводятся сведения о том, что Хивинское ханство в указанный период поддерживало дружеские взаимосвязи с Ираном, Россией и Бухарским ханством⁵.

Перечисление такие предметов, как «кызылбашские цветные бархаты, разноцветные кызылбашские шелки, мешхедские луки и кызылбашские стальные сабли», среди подарков хивинского хана, посланных ко двору российского царя в 1615 г.⁶, свидетельствует о

¹ Абулғозий. Шажараи турк / Нашрга тайёрловчилар Муниров К., Маҳмудов К. Тошкент, 1992. Б. 128.

² Маҳмуд ибн Хидояталлоҳ Натанзи. Нақоват ал-осор фи зикр ал-ахёр. Техрон, 1994. С. 32.

³ Гафори Фард. Равобат-и Сафавия ва Узбагон. Техрон, 1997. Б. 199.

⁴ Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию... С. 177.

⁵ Расспросные речи хивинского посла Рахимкули в Посольском приказе на разговоре с думными дьяками Иваном Грамотинным и Саввой Романчуковым // Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. (МИУТТ). Л., 1932. Вып. 3. Ч. I. С. 299.

⁶ Кологривов С. Н. Материалы для истории сношений России с иностранными державами в XVII в. СПб., 1911. С. 22—23.

наличии как сравнительно тесных торгово-экономических контактов, так и путей обмена опытом и технологическими новациями между двумя государствами — Хорезмом и Сефидским.

В середине XVII в. в правление Абулгази-хана эти взаимоотношения еще больше активизировались. В частности, хивинскому правителю удалось значительно укрепить политические и торгово-экономические отношения между двумя странами посредством посольства, отправленного им в 1648 г. ко двору иранского правителя Аббаса II.

В сочинении «Шаджара-йи турк» приводится перечень «девяти кинжалов, украшенных серебром, парадного, расшитого золотом шатра с внутренним убранством, девяти коней с нарядными уздечками и седлами, тысячи кусков серебристого шелка», среди подарков, присланных из Ирана в Хиву по случаю свадебных торжеств иранского шаха Тахмаспа I и племянницы хивинского хана Айши-бегим¹.

Российский купец Ивашка, побывавший в Хиве в 1647 г., сообщал о прибытии в город значительного числа хорасанских купцов из иранских земель².

В источниках исследуемого периода также приводится информация о посольстве Жиянбия — авторитетного сановника из племени юз, отправленного Эренгханом (1690–1694) из Хорезма в Иран³. Хотя о целях данного посольства нет подробных сведений, тем не менее оно свидетельствует о наличии сравнительно регулярных посольских контактов между правящими дворами обоих государств⁴ в конце XVII в.

Несмотря на то, что в 20–30-е годы XVIII в. происходили частые столкновения в пограничных районах двух государств, персоязычные источники того времени содержат сведения, касающиеся дипломатических отношений иранского Надир-шаха с хивинским верховным правителем Ширгази-ханом (1715–1728)⁵.

Купец Д. Рукавкин, посетивший ханство в середине XVIII в., также подтверждал, что правители Хорезма поддерживали тесные торговые отношения с Ираном, Бухарой и другими государствами,

¹ Абулғазий Баҳодирхон. Шаджараи турк ... Б. 128.

² Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XV – XVII вв. // МИУТТ. Л., 1932. Вып. 3. Ч. 1. С. 331.

³ Firdaws al-igbāf. 1988. P. 147.

⁴ Там же.

⁵ Мухаммад Казим. Нама-йи аламара-йи Надири (факсимиле). М., 1960. Т. 1. С. 85.

а монеты в ханстве чеканились из золота и серебра, привезенных из этих стран¹.

В целях развития торговли в Хивинском ханстве наряду с местными деньгами были в обращении и серебряные монеты, ввезенные из Ирана и Бухары².

Исторические источники показывают, что среди товаров, ввозимых из Хорезма в Иран, значительную часть составляли различные виды тканей, а также лошади и мулы. Так, иранский историк XVIII в. Мухаммад Казим сообщает о торговом караване хорезмских купцов, привезшем в Мешхед обширный ассортимент тканей, а также лошадей и мулов³.

Важная роль принадлежала хивинским торговцам и в осуществлении транзитной торговли. Так, согласно российскому источнику середины XVIII в., хивинцы часто посещали Оренбург, «где накупив российских товаров, ездили с оными в Бухарию и Персию, а купленные тамо товары в Оренбург привозили»⁴.

Достоинны внимания и сведения хивинских историков о торговом караване, в составе которого находились двести хорезмских купцов, отправившихся в Мешхед (1804 г.) с большим количеством тканей и разных товаров («акмаша-йи⁵ бисйар и амтээ-йи бишумар»)⁶.

А. Вамбери сообщал о выращивании самых лучших пород мулов в Хиве и Бухаре и вывозе их для продажи в Иран, Багдад, Дамаск и Египет⁷.

В рассматриваемый период, когда еще не была сформирована специальная система международных отношений, деятельность посольских служб не только в хивинско-иранских, но и в других государствах осуществлялась в зависимости от сложившейся ситуации и возникших проблем. Во многих случаях проживание

¹ Бетгер Е. К. Самарский купец Данила Рукавкин и его караван в Хиву в 1753 г. // Известия АН Туркменской ССР. 1952. № 6. Отдельный оттиск. С. 10.

² Burton A. The Bukharans a Dinastic, Diplomatic and Commercial History ... P. 436.

³ Материалы по истории туркмен и Туркмении ... Т. 1. С. 85.

⁴ Бетгер Е. К. Самарский купец Данила Рукавкин и его караван в Хиву в 1753 г. ... С. 9.

⁵ В указе Надир-шаха (1151 г/и) упоминается налог «акмаше» за вывоз ткани. См.: Арунова М. Р., Ашрафян К. З. Государство Надиршаха Афшара. (Очерки общественных отношений в Иране 30–40-х годов XVIII века). М., С. 84–85.

⁶ Firdaws al-igbāf. 1988. P. 452.

⁷ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии: Описание поездки из Тегерана через Туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, предпринятое в 1863 году с научной целью по поручению Венгерской Академии в Пеште, членом ея А. Вамбери // Туркестанский сборник. СПб., 1869. Т. 12. С. 210.

молодых хорезмских царевичей, детей или братьев авторитетных чиновников при дворе иранского шаха служило гарантом стабильности хивинско-иранских дипломатических соглашений. В этой связи следует упомянуть пребывание при шахском дворе Мухаммадули-султана, сына Хаджим-хана (середина XVI в.), проживание в Иране на протяжении 10 лет Абул Гази-султана (первая половина XVII в.), служба Хуразбека, младшего брата Артык инака у Надир-шаха (середина XVIII в.) и др.

В целом, вышеприведенные сведения дают возможность сделать вывод, что политическая ситуация в регионе, сложившаяся в начале XVI в., требовала установления и укрепления политических взаимосвязей между Хивинским ханством и Сефевидским Ираном. Эти отношения служили стабилизации внутренней политической обстановки, укреплению центральной власти в указанных странах.

Процесс неравномерного развития взаимоотношений был обусловлен не в последнюю очередь изменявшейся политической конъюнктурой в обоих государствах. Однако взаимосвязи между указанными государствами не прекращались в любых условиях и основу дипломатических переговоров составляли военно-политические и социально-экономические вопросы.

В исследуемый период определенный уровень взаимоотношений поддерживался также с Индией. По свидетельству индийского исследователя С.П. Чалбани, в XVI столетии из индийского города Тхатта по маршруту Шикарпур – Кандагар – Херируд – Мерв в ханство поставлялись шелковые ткани и пряжи, шелковые лунги¹, а также бархатные материи и парчицы, которые были знамениты под названиями «чикимдузи» или «кимхаб»².

Ф. Беневини, посетивший Хиву в 1722 г., сообщал о прибытии в город большого каравана из 300 верблюдов, привезшего из Астрахани на местные рынки всевозможные товары российского, армянского и индийского производства³.

Относительная активизация взаимоотношений между Хивинским ханством и Индией наблюдалась во второй половине XVII в. в правление Ануша-хана. По сведениям индийских источников, в июне 1666 г. в Индию прибыл посол Ургенча Эшим-бий диванбеги, которому правитель Индии на приеме пожаловал почетный

¹ Лунги – известна в Средней Азии, как материя, использовавшаяся для окутывания бедра.

² Тилавов А.Л. Среднеазиатско-индийские торгово-экономические отношения в XV – XVI вв.: Дис. ... канд. истор. наук. Самарканд, 1993. С. 135.

³ Попов А. Сношение России с Бухарой и Хивой при Петре I. Спб., 1853. С. 140.

халат, украшенный драгоценными камнями и более десяти тысяч рупий. Кроме того, Эшим-бию было дано 20 тысяч рупий для закупки индийских товаров в подарок своему государю¹.

Несколько позднее – в 1670 и 1680 гг. в Индию прибыли хивинские послы Суфи-Баходир и Хан-мирза. Ответным посольством через Хан-мирзу индийский шах передал хивинскому правителю украшенную драгоценными камнями саблю².

Географическое расположение Хорезма на пути основных маршрутов караванных путей паломников обуславливало сравнительно интенсивные контакты Хивинского ханства с Османской империей. Одним из первых официальных контактов между этим государством следует считать посещение ханства в XVI в. турецким адмиралом Сейид Али Раисом в ходе его возвращения на родину из Индии. Во время своего пребывания в Хиве он был принят в качестве официального посла и ему была организована личная встреча с правителем ханства Дуст-мухаммад-ханом и его братом Иш-султаном³.

По свидетельству автора сочинения «Шажара-йи турк», маршрут Ширван – Каспийское море – Мангишлак – Хива, соединяющий Хивинское ханство и провинции Османской империи, активно использовался торговыми караванами, путешественниками, а также многочисленными паломниками⁴ и обеспечивал контакты на различных уровнях между обоими государствами. В частности, в произведении приводится следующее упоминание: «В тот период Ширван находился в руках румийцев (османидов – ред.). Ходжи и купцы Мавераннахра, дабы не встречаться лицом к лицу с кызылбашами, добирались в Ширван через Ургенч, Мангышлак и далее на лодках...»⁵.

О наличии дружеских отношений двух государств свидетельствуют также сведения о том, что во время похода бухарского правителя Абдулла-хана II в Хорезм (1596) младший сын хивинского правителя Хаджим-хана – Севинч Мухаммад-султан вместе со

¹ Мунши Мухаммед Казим, Аламгир-наме, л. 409-а, 414-б. См. также: Низамутдинов И. Бухарское ханство и монгольская Индия во второй половине XVI – первой половине XVIII в.: Дис. ... докт. ист. наук. Ташкент, 1978.

² Мухаммед Мустаидхан Саки, Маасир-и Аламгири, л. 75 а. См. также: Низамутдинов И. Бухарское ханство и монгольская Индия во второй половине XVI – первой половине XVIII в.

³ Сейиди Али Раис. Мирьотул ал-мамолик ... Б. 53–57.

⁴ Абулғозий Баходирхон. Шажараи турк ... Б. 158.

⁵ Там же. С. 151.

своими детьми предпочел искать убежище при дворе Османского султана¹.

В 1694 г. хивинский правитель Шахнияз-хан в целях установления дипломатических контактов с Османской Турцией отправляется в последнюю посольскую миссию. Одним из поводов для этого стало получение незадолго до этого хивинским правителем официального послания от главного духовного лица — садр аъзама Мустафы Рашид-паша².

В 1735 г. хивинским правителем Ильбарс-ханом дважды отправлялись посольства во главе с Нияз Чигатаем и Ахунд Мулла Авазом в Стамбул ко двору султана Махмуда I (1730—1754)³.

Еще одна посольская миссия, по сведениям Агахи, была направлена ко двору османских правителей Мухаммад Амин-ханом сразу же по его восшествии на престол⁴.

В целом, в рассматриваемый период Хивинское ханство поддерживало сравнительно регулярные дипломатические и торгово-экономические контакты с сопредельными странами. Важной составляющей этих контактов являлись вопросы торгово-экономического и военного-политического характера.

Начиная с XVIII в., подавляющий удельный вес во внешних контактах Хивинского ханства начинает приобретать северный сосед — Россия, правящие круги которой постепенно активизируют претворение своих политических и торгово-экономических интересов в регионе.

¹ *Абулғозий Баҳодирхон. Шажараи турк ...* Б. 154.

² *Suavi Ali Hive hanligi ve Turkistan da rus yayilmai.* — Istanbul, Orkun yayinevi. 1977. — 83 s.

³ *Saray M. Rus işgali devrinde Osmanlı Devleti ile Turkistan hanliklari arasindaki siyasi munasebetler.* Ankara, 1994. — 16 s.

⁴ *Маннонов Б. Хоразм тарихнавислигида Хива хонлиги ташқи сиёсати // Шарқшунослик.* 1997. № 8. Б. 154.

ГЛАВА 3

ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО В ПЕРИОД УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОТЕКТОРАТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

§ 1. Завоевание Хивинского ханства и ликвидация политической независимости. Административно-управленческая система в условиях протектората

Интерес Российской империи к Хивинскому ханству имел глубокие корни. Как известно, военная экспедиция под руководством А. Бековича-Черкасского, отправленная императором Петром I в 1717 г. в Хиву «для отыскания морского пути в Индию и золота в Амударьинских песках, а также для склонения Хивинского хана к подданству в целях постройки военных крепостей на берегах Каспийского моря»¹, потерпела поражение. Вторая попытка вторжения в Хивинское ханство под руководством Оренбургского генерал-губернатора Перовского была осуществлена в 1839 г., которая также закончилась неудачно.

Хивинский хан, стремясь избежать военных столкновений, а также в целях улучшения торговых и дипломатических отношений, издал специальный указ для своих подданных о запрещении всякого нападения на границы Российской империи и прислал посла для подписания договора о мире и торговых отношениях. Из Хивинского ханства были освобождены и возвращены на родину 416 русских пленных. Все это способствовало временному улучшению отношений между Российской империей и Хивинским ханством. Однако имперская власть под предлогом защиты торговых интересов активизировала строительство военных крепостей и изыскательные работы на территориях, прилегавших к ханству.

Главным опорным пунктом в военных походах России против Хивы стала военная крепость, построенная в 1869 г. вблизи Крас-

¹ Центральный Государственный Военно-Исторический Архив Российской Федерации, ф. ВУА, д. 35, ч. 1, л. 58—61.

новодска. В 1872 г. генерал-губернатор Туркестана фон Кауфман, после многократных обращений к Императору Александру I с просьбой о разрешении военных походов в Хиву, получил указание о начале военных действий против Хивинского ханства. Хивинский поход был начат в 1873 г. под общим руководством туркестанского генерал-губернатора Кауфмана. В нем приняли участие войска Туркестанского, Оренбургского и Кавказского военных округов. Под командованием К.П.Кауфмана были сформированы 4 отряда (туркестанский, красноводский, мангишлакский и оренбургский), выступившие в конце февраля – начале марта тремя колоннами из Оренбургского, Туркестанского генерал-губернаторств и с берегов Каспийского моря (мангишлакский и красноводский отряды). По сведениям источников, в указанных направлениях были сконцентрированы 54 роты, 13000 военных, 20 ракет, 20 тысяч верблюдов, 4600 лошадей¹.

Попытки хивинского хана Мухаммад Рахим-хана II по предотвращению военных операций не увенчались успехом. После взятия К.П.Кауфманом в плен его послы, он был вынужден дислоцировать все свое войско по тем направлениям, по которым ожидалась атака врага. На восток были направлены войска из узбеков и туркмен под руководством Махмуда Ясаулбаши и Якуббека и 6000 всадников направлены против Мангишлакского отряда².

По пути в Хиву войска под командованием генерала Кауфмана неоднократно подвергались нападению со стороны местного населения: 11 мая произошли стычки в местности Сардобакул, а 13 мая – в местности Шайхарик. Несмотря на это, хивинский отряд после ожесточенных перестрелок был вынужден отступить. Приближаясь к Хиве, К.П. Кауфман послал письменное обращение к местному населению кишлаков, окружавших город, в котором от имени царя обещал неприкосновенность жизни, личного имущества и религиозных убеждений для всех тех, кто не окажет сопротивления русским войскам. Но это не остановило противодействия местного населения. Так как силы были не равны, генерал фон Кауфман вскоре овладел Хазараспом и направился в Хиву.

Другая группировка русских войск, объединенная под руководством генерала Н.А.Веревкина, овладела Ходжейли. Но по

¹ Зиёев Ҳ. Туркистонда Россия тажовузи ва ҳукмронлиги қарши кураш. Тошкент, 1998. Б. 313–331.

² Там же.

пути в город Мангыт она подверглась нападению со стороны узбекских и йомудских войск. После ожесточенных боев, в которых погибли тысячи защитников города, русские отряды все же овладели городом, который был сровнен с землей¹. Отряды Н.А. Веревкина по дороге в Хиву неоднократно подвергались нападениям местного населения.

Таким образом, войска империи, возглавляемые генералами К.П. Кауфманом и Н.А. Веревкиным, приближались к Хиве с двух сторон. Город, окруженный стенами, заполнился народом, бежавшим от русских войск из соседних городов и кишлаков. Мухаммад Рахим-хан после долгих переговоров во дворце решил капитулировать, о чем сообщил генералам К.П. Кауфману и Н.А. Веревкину через своего представителя. Хан предложил заключить мир и высказал просьбу о ненападении на город. Но его предложение и просьба не были приняты, что заставило хана поспешно его покинуть. 28 мая город Хива был окружен русскими войсками.

Оборону города возглавлял Матмурад Диванбеги. Борьба за Хиву продолжалась 2 дня: город был подвергнут артиллерийскому обстрелу. 29 мая российские войска под командованием генерала Н.А.Веревкина, разрушив одну из городских ворот, вступили в город. К этому времени к Хиве подошли и войска под командованием генерала К.П. Кауфмана, к которому вышли представители хивинской администрации с предложением заключить мир. 2 июня в Хиву вернулся хан Мухаммад Рахим-хан, с которым К.П. Кауфман заключил мирное соглашение.

Таким образом, несмотря на упорное сопротивление, после 3-месячных атак и ожесточенных боев вслед за Кокандом и Бухарой была завоевана и Хива. В середине июня генерал К.П. Кауфман предпринял карательную экспедицию против туркмен-йомудов, в ходе которой погибли свыше 2000 человек. Хивинский поход был самым жестоким из всех военных операций царской армии. При завоевании население городов и кишлаков, оказывавших сопротивление, подвергалось преследованиям, их имущество уничтожалось, а дома сжигались. В результате завоевания город Хива был разорен, ханские сокровища, хранившиеся в дворцовой казне, были вывезены в Петербург. Только из библиотеки ханского дворца было вывезено в Россию свыше 300 восточных рукописей².

¹ Московские ведомости. 1873. № 155.

² Мустабид тузумнинг Ўзбекистон миллий бойликларини талаш сибсати: тарих шохидлиги ва собоқлари. Д. Алимова таҳрири остида. Тошкент, 2000. Б. 324–325.

12 августа 1873 г. в Гандемианском саду, близ Хивы, между хивинским ханом Мухаммад Рахим-ханом и Туркестанским генерал-губернатором К.П. Кауфманом был подписан договор о мире¹.

В первом пункте договора Хивинское ханство было объявлено вассалом Российской империи, его правитель лишался права ведения внешних связей с соседними государствами. Таким образом, Хивинское ханство лишилось статуса международного субъекта².

На правом берегу Амударьи, завоеванном Российской империей, образовался Амударьинский отдел, включенный в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Так, Хивинское ханство потеряло не только политическую независимость, но и территориальную целостность. В состав Амударьинского отдела перешло 75 900 кв. верст (56,7 %) территории Хивинского ханства. После такого разграничения в распоряжении Хивинского ханства оставалось 54 690 кв. верст земли.

Договор обеспечил защиту интересов русской торговли на территории ханства, предоставляя русским купцам большие льготы и преимущества. Так, в 8 пункте договора отмечалось, что «русские купцы и русские караваны могут свободно разъезжать по всему ханству и пользоваться особенным покровительством местных властей. За безопасность караванов и складов отвечает ханское правительство»; согласно 9–10 пунктам, «русские купцы, торговавшие в ханстве, освобождались от всякого рода торговых взносов, им предоставлялось также право беспопытной транзитной торговли»³. Таким образом, ханство должно было гарантировать русским купцам беспопытную торговлю и право устраивать товарные склады и фактории на его территории. Если в Бухарском эмирате русские торговцы должны были платить двухпроцентную пошлину⁴, то в Хивинском ханстве они освобождались от закята и других налоговых обязательств.

Как отмечал Г. Гиршфельд, «хивинцы не могли даже плавать по пограничной реке Амударье без разрешения русской власти,

¹ Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений. Издание второе. Спб., 1902. Т. 1. С. 421–425.

² Центральная Азия в составе Российской империи / Ответственные редакторы Абашин С.Н., Арапов Д.Ю., Бекмаханова Н.Е.. М., 2008. С. 295.

³ Жуковский С. Сношения России с Хивой за последнее трёхсотлетие. Пг., 1915. С. 179–183.

⁴ ЦГА РУз, ф. 2, оп. 2, д. 377, л. 15.

а также они были лишены права взимать с русских купцов налог и прочие торговые повинности. За ханом было оставлено право внутреннего правления и то под контролем русской власти в Средней Азии»¹.

В соответствии с договором Хивинское ханство должно было выплатить Российской империи денежную контрибуцию в размере 2 млн. 200 тыс. руб.

Следует отметить, что политические права Хивинского ханства по сравнению с Бухарским оказались существенно ограниченными. При хане был учрежден специальный Совет (Девон) из 7 чиновников, трое из которых представляли хивинскую администрацию (хан, мехтар и диванбеги), четверо являлись представителями имперской администрации. Хотя председателем Совета являлся хан, наиболее важные решения, принятые Советом, подлежали обязательному утверждению Туркестанским генерал-губернатором, которым также утверждался состав Совета. Представителю русской администрации в составе Совета вменялся в обязанность контроль над внутренней жизнью ханства. Деятельность Совета была прекращена после образования Амударьинского отдела на завоеванной русскими территории Хивинского ханства.

Начальник Амударьинского отдела вел контроль над внутренней жизнью Хивинского ханства. Без его санкции в Хиве не могло быть проведено ни одно крупное мероприятие. В 1887 г. Амударьинский отдел был включен в состав Сырдарьинской области Туркестанского края. Начальник отдела пользовался правами начальника отдела по гражданскому управлению, вместе с тем, он одновременно являлся дипломатическим представителем Российской империи и туркестанской администрации на территории ханства. Все сношения Хивинского ханства с Российской империей и Туркестанским генерал-губернаторством совершались через начальника Амударьинского отдела. Туркестанская администрация в лице начальника Амударьинского отдела получила возможность контроля и вмешательства во внутренние дела ханства.

Хивинский хан не имел права на приграничную охрану, так как на границах ханства были размещены российские военные части и пограничники. Армия Хивинского хана была ликвидирована. Сохранились лишь 1,5–2 тысячи нукеров для охраны личной безопасности хана и правопорядка в ханстве.

¹ Гиршфельд Г. В. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. М., 1902. С. 26.

С введением с 1 января 1895 г. русской таможенной черты на границах¹ ограничивается и торговая самостоятельность Хивинского ханства, которое вело до этого оживленную торговлю с Афганистаном, Индией, Китаем, Ираном, а также с Бухарским ханством. Из Китая, Ирана и Афганистана привозились рис, чай, фрукты, мануфактурные изделия и др.²

Включение страны в российскую таможенную черту привело к резкому сокращению ввоза иностранных товаров в ханство. Хивинские купцы стали выплачивать одновременно двойную пошлину — ханской казне и русским таможенникам, в то время как русские купцы были освобождены от уплаты пошлин ханской казне.

В апреле 1898 г. в Петербурге на специальном совещании с участием министра финансов, а также представителей военного ведомства и министерства внешних связей было принято решение о приравнивании хивинской теньги к 14 копейкам, что обеспечило в дальнейшем возможность свободного хождения русских денег по ханству, а точнее, наравне с теньге. Через два года 16 апреля 1900 г. по указу императора чеканка теньги на территории Хивинского ханства была запрещена³. Таким образом, Хивинское ханство потеряло свою независимость и в денежной политике.

Колониальная сущность экономической политики Российской империи нашла свое отражение также в последовательном превращении страны в источник дешёвого сырья и рынок сбыта российских промышленных товаров.

Таким образом, установление политического господства Российской империи в ханстве создавало большие возможности и благоприятные условия для приспособления экономики к обеспечению торгово-экономических интересов метрополии. Хивинское ханство, как и Бухарский эмират, утратило не только политическую, но и торговую, денежную, приграничную, таможенную самостоятельность, статус международного субъекта. Ханство превратилось в полуколонию Российской империи. Несмотря на то, что хан сохранил внутреннее управление страной, даже в этом вопросе не имел возможности самостоятельного правления, так как находился под полным контролем туркестанской администрации.

¹ ЦГА РУз, ф. 125, оп. 1, д. 23, л.22; д. 50, л. 132.

² Тухтаматов. Хива и Россия в конце XIX — начале XX в. ... С. 114.

³ ЦГА РУз, ф. 2, оп. 1, д. 98, л. 24–25.

Хивинское ханство на севере и востоке граничило с Аральским морем, Сырдарьинской и Самаркандской областями Туркестанского генерал-губернаторства, на юге и западе — с Бухарскими владениями и Закаспийской областью.

Общая численность населения в ханстве к тому времени составляла 519 437 человек. Оседлого населения было 488 922 чел (94,1%), кочевого 30 515 (5,9%), городских поселений 22, в них насчитывалось 26 280 жителей (5,1%). Плотность населения в ханстве была сравнительно большой — 9,5 человек на кв. версту и особенно в южной части (68 человек на кв. версту).

§ 2. Попытки реформирования административно-государственного устройства ханства

Административно-государственное устройство Хивинского ханства в условиях политической зависимости оставалось прежним: хан был единоличным правителем, безграничным хозяином, распределителем государственной казны и всех богатств страны, а также главой судебной, налоговой системы. Сохранились также традиционные системы землепользования и водопользования, налогообложения и судоустройства. Продолжались принудительные, неоплачиваемые трудовые обязательства местного населения по очистке каналов, арыков, ремонту мостов, дорог и ирригационных сооружений. Возложение крупной контрибуции на хивинского хана договором 1873 г. ложилось тяжелым бременем на плечи народа, что отражалось в постоянном росте различных видов и размеров налогов.

В системе управления многое устарело. Абсолютная монархия в лице хана, являющегося одновременно правителем страны и главой не только административно-исполнительной власти, но и судебной, налоговой системы, а также потомственное унаследование высших должностей, отсутствие системы государственного жалования чиновников, не эффективное налогообложение и ограниченность основ судоустройства шариатскими правилами, установленными тысячи лет тому назад, все это порождало немало проблем и неурядиц в социально-экономической жизни общества, усугублявшихся в условиях замкнутости страны, лишенной права на самостоятельные внешние связи.

Несмотря на это сюда стали проникать идеи просветительского движения, распространявшиеся в мусульманском мире, под влиянием которых стало формироваться и местное просветительское движение в Хорезме. Это было самым важным собы-

тием в общественно-политической и духовно-культурной жизни Хивинского ханства в начале XX в. Под влиянием реформаторского движения на Востоке, в частности, джадидского движения в Туркестане и младобухарского движения в Бухарском эмирате, в Хивинском ханстве стало развиваться движение младохивинцев, направленное вначале на реформу традиционной системы начального образования. Сущность реформы состояла в организации новометодных школ за счет частных и благотворительных средств.

Отличительной чертой просветительского движения в Хивинском ханстве было доброжелательное отношение к этим процессам со стороны хивинского хана. При его поддержке состоялось открытие ряда новометодных школ. Вслед за ханом действительную помощь открытию новометодных школ оказывали и другие чиновники ханства, а также отдельные богатые предприниматели-меценаты. К примеру, в 1904 г. в Янги Ургенче представители торговых кругов оказали материальную поддержку для организации благотворительного общества «Жамияти хайрия», целью которого был сбор материальных средств для создания новометодных школ¹.

Вскоре такие школы были открыты во многих городах — в Кунграде, Гурлене, Шавате и др. В 1906–1907 гг. в Ургенче открылась первая специализированная новометодная школа для девочек.

После смерти Мухаммад Рахим-хана созданию новометодных школ покровительствовал главный везирь ханства Саид Исламходжа. В 1911 г. в Хиве он открыл новометодную школу в двухэтажном здании, выстроенным в европейском стиле.

Однако в силу ряд причин, в частности из-за сопротивления консервативно настроенных чиновников и духовных лиц, новометодные школы не получили широкого развития. Их количество было мизерным по сравнению с традиционными школами начального образования.

Мухаммад Рахим-хан, известный своей культурно-просветительской деятельностью, оказывал большое содействие развитию искусства и литературы, проникновению новых технологий, открытию новометодных школ. Однако он был не в силах, а, возможно и не готов к осуществлению коренных изменений в традиционной системе управления, образования и

¹ Билялов Г. Из истории культуры и просвещения в Хорезмской Народной Республике (1920–1924 гг.). Ташкент: Фан, 1966. С. 13.

социально-экономических отношений, остававшихся на уровне прошлых веков.

В условиях вассального положения и политической зависимости Хивинского ханства от Российской империи, внутренней замкнутости из-за ограничения внешних связей, устаревших традиционных институтов административной, судебной и налоговой системы, ставших мощным препятствием на пути прогресса страны, назревала острая необходимость реформирования многих сфер жизни. И это ясно осознавали прогрессивно мыслящие представители интеллигенции.

В свою очередь, колониальная администрация в Туркестане, исходя из собственных интересов, также планировала проведение определенных реформ в стране. При этом главной целью ее было, прежде всего, создание более широких возможностей для проникновения в страну российского капитала, использования экономических ресурсов в пользу метрополии, а в дальнейшем — подготовка благоприятных условий для преобразования ханства в одну из губерний Российской империи¹.

Удобный момент для осуществления этих планов наступил со смертью Саид Мухаммад Рахим-хана (16 августа 1910 г.). На престол вступил его сын Асфандияр-хан, в связи с чем русская администрация в качестве главного условия для признания его правителем Хивы потребовала осуществления ряда реформ в стране. По поручению Асфандияр-хана везирь Саид Исламходжа и Хусаинбек диванбеги разработали план будущих реформ из 10 пунктов².

В проекте реформы было предусмотрено осуществление ряда конкретных мер, в частности, определение денежного жалования чиновникам, ограничение бесплатных трудовых обязательств местного населения, установление порядка на базарах, упорядочение налогов (прежде всего, закята, налогов с вакуфного имущества), открытие в городах больниц, почтово-телеграфных станций, а также новометодных школ.

Практическое осуществление реформ было поручено главному везиру — Саид Исламходже, под руководством которого за счет казенных средств были построены впервые в стране телеграф, почта и электростанция³, больница на 50 мест для мужчин

¹ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 31, д. 723 л. 16.

² Фонд Музея Ичанкала, инв. № 3665.

³ ЦГА РУз, ф. И-2, оп. 1, д. 289, л. 175.

и на 25 мест для женщин, возводились мосты с железными конструкциями через большие каналы.

Саид Исламходжа в целях упорядочения налогов и сборов приступил к подготовке списков налогоплательщиков с учетом их имущественного положения и доходов, что встретило резкое сопротивление со стороны крупных землевладельцев.

Асфандияр-хан, согласившийся на реформы под давлением русской администрации, был также недоволен ходом реформы, и вскоре, не без его согласия, везирь Саид Исламходжа отстраняется от должности путем организации на него покушения, в результате чего 9 августа 1913 г. тот был убит. После смерти Саида Исламходжи реформы приостановились, главные должности администрации были заняты консервативно настроенными чиновниками, что создало благоприятную обстановку для укрепления старых порядков, усиления позиции консервативных чиновников администрации.

Таким образом, попытки обновления некоторых сфер социально-экономической и культурной жизни были сведены на нет.

§ 3. Влияние февральской революции в России на политические события в Хивинском ханстве

Новый этап административно-политического управления в Хивинском ханстве начался под влиянием февральских событий в России. Свержение императора в Российской империи в феврале 1917 г. оказало огромное влияние на развитие политических событий в Бухарском и Хивинском ханствах.

Весть о февральской революции 1917 г. в России прибыла в Ташкент 28 февраля, в Амударьинский отдел — 3 марта, 4 марта представители бывшей власти в Амударьинском отделе были отстранены от занимаемых должностей и управление регионом перешло в руки Комитета общественной безопасности.

Политические изменения в России и Туркестане оживили деятельность младохивинцев, пробудив большую надежду на осуществление преобразований во всех сферах жизни ханства¹. Осуществление этих целей мирным путем было невозможно, так как ханская администрация была категорически против всяких обновлений. Такая обстановка вынудила младохивинцев обратиться за помощью к русскому военному гарнизону. По инициативе младохивинцев в доме Хусайнбека диванбеги собрались около

¹ ЦГА РУз, ф. 3, оп. 2, д. 514, л. 19.

1000 человек, от имени которых была отправлена делегация из 17 представителей для переговоров с русским гарнизоном. Руководитель делегации П. Юсупов, поздравив русский народ со свержением царской власти, обратился с просьбой к российским войскам об оказании помощи в свержении хивинского хана. Как пишет в своих мемуарах участник этих событий Палваннияз Юсупов, «русское командование заявило, что готово помочь в случае, если сохранится ханская власть и установится совместное управление с ханом, младохивинцы удивились, и отчаявшись, были вынуждены согласиться»¹.

Хивинский хан, растерянный неожиданным визитом во дворец делегации младохивинцев в сопровождении русского гарнизона, был вынужден уступить и подписать Манифест, подготовленный ими. В Манифесте, обнародованном 5 апреля 1917 г., было оглашено, что при сохранении ханского престола в Хиве создаётся представительный орган Маджлис² и исполнительный орган Нозирлар Кенгаши (Совет назиров)³ во главе с главным везирем⁴.

Несмотря на большую спешность, младохивинцы сумели сформулировать свои требования и выдвинуть конкретные задачи по реформированию административно-политического устройства в стране, что нашло свое отражение в содержании манифеста.

Вскоре, в апреле 1917 г. состоялись выборы в Маджлис, в который, помимо узбеков, составляющих большую часть населения ханства, были избраны также представители туркмен, казахов и каракалпаков, что свидетельствует о представлении в нем интересов всех коренных национальностей страны. Основу членов Маджлиса составили младохивинцы. С первых же дней члены Маджлиса приступили к разработке реформ в системе управления, налогов, образования и финансов.

Таким образом, в истории хорезмской государственности начался новый этап — переход от абсолютной монархии к конституционной монархии, выразившейся в ограничении ханской власти путем создания представительного и исполнительного органов управления.

Попытки создания новых институтов государственного управления и начало их деятельности, несомненно, были важным шагом на пути реформы традиционной административно-политической системы в стране. Однако правовой статус и законодательная основа деятельности этих органов не были подкреплены и огра-

¹ Юсупов П. Ёш хиваликлар тарихи... Урганч, 2000. Б. 80–81.

² ЦГА РУз, ф. И-722, оп. 1, д. 370, л. 67.

³ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 1, д. 1950, л. 109.

⁴ Там же, ф. И-722, оп. 1, д. 370, л. 67.

ничивались манифестом, подписанным правителем в вынужденной обстановке, что было очень удобным для консервативных сил аннулировать его в любой удобный момент.

5 апреля 1917 г. в адрес Временного правительства России младохивинцы направили телеграмму с сообщением об установлении в Хивинском ханстве конституционного правления (основанного на нормах шариа) путем создания представительного и исполнительного органов — Маджлиса и Нозирлар кенгаши¹ во главе с главным везиром².

Однако Временное правительство по отношению к среднеазиатским ханствам продолжало колониальную политику бывшего правительства Российской империи, поддерживая хана, настроенного против демократических обновлений.

Пользуясь ситуацией, а также поддержкой русских военных частей, оставленных на территории страны, хивинский хан вскоре приступил к ликвидации младохивинцев как политической силы. В целях дискредитации их репутации начались активные провокации в их адрес с обвинениями их в «безбожии, непризнании религиозных ценностей».

Такое соотношение сил в стране, характеризующееся наличием, с одной стороны, идейно сильных прогрессистов, приступивших к реформам без всенародной и военной поддержки, а с другой — консервативных сил, противодействующих им под покровительством правителя и с помощью русских военных частей, предопределило дальнейшую судьбу начатых реформ.

В июне 1917 г. на волне разжигаемой кампании религиозной нетерпимости были арестованы 17 представителей младохивинцев — членов Маджлиса, остальным удалось бежать в Ташкент. Маджлисом завладели консервативно настроенные сторонники Асфандияр-хана. Попытки обновления государственного и общественного строя в стране мирным путем не увенчались успехом.

Таким образом, традиционная административно-государственная система управления Хивинского ханства подвергалась противоречивым изменениям в условиях сложных общественно-политических и социально-экономических процессов, протекавших в стране в период политической зависимости от Российской империи.

На данном этапе истории Хивинского ханства большую роль играли внешние факторы, одновременно усиливались внутрен-

¹ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 1, д. 1950, л. 109.

² Там же, ф. И-722, оп. 1, д. 370, л. 67.

ние конфликты. В таких условиях начались попытки усовершенствования и реформирования административно-государственного устройства. Именно в этот период в общественно-политическую жизнь страны проникают просветительские и реформаторские идеи, появляются прогрессивно настроенные силы, борющиеся за обновление в обществе и системе управления. Однако в силу как объективных, так и субъективных причин они не увенчались успехом.

Немаловажную роль в этом сыграли такие факторы, как грубое вмешательство метрополии и соблюдение своих интересов, внутренняя замкнутость и политическая зависимость страны, оторванность прогрессивных сил от широкого круга населения, а также личные качества правителей, находившихся под влиянием не только имперской державы, но и внутренних консервативных сил.

Вскоре ситуация вновь изменилась под влиянием новых политических потрясений 1917 г.

РАЗДЕЛ VI

ИСТОРИЯ И СУДЬБА ХОРЕЗМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГЛАВА I

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В ХИВЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ХОРЕЗМСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**§ 1. Политические события в Хиве после октября 1917 года.
Революционный альянс младохивинцев с большевиками
и ликвидация Хивинского ханства. Образование нового
государства — Хорезмской Народной Советской Республики**

Октябрьский переворот 1917 г. в Петрограде резко изменил политическую ситуацию в ханствах: Хивинское ханство как и Бухарский эмират избавились от зависимости от России, на короткое время вновь обрели самостоятельность. Большевики были вынуждены признать их независимость и правительство РСФСР официально заявило об этом. Это повлекло за собой отзыв русских частей прежней власти в метрополию, что лишило ханства военно-политической поддержки России, которой они пользовались. В свою очередь это повлияло на соотношение политических сил в ханстве.

После этих событий Асфандияр-хан отменил все ранее проведенные меры по либерализации управления и против младохивинцев начались массовые репрессии. Однако Асфандияр-хану огромную угрозу представлял непосредственно соседствующий с ханством Амударьинский отдел Туркестана, где в декабре 1917 — начале января 1918 г. власть захватили советы. Волнение перекинулось и на Хиву. Зачинщиками их были солдаты пехотных частей хивинского гарнизона.

Младохивинцы усилили свое влияние среди населения, часть которого готова была участвовать в конкретных действиях против ханских порядков и чиновников. Обострились и отношения между узбекскими и туркменскими частями населения.

Ханская власть была бессильна, не имея регулярной армии, и опиралась лишь на плохо вооруженный, небоеспособный отряд нукеров. Хан не был в состоянии самостоятельно навести порядок. Поэтому Асфандияр-хан пригласил Джунаидхана для перегово-

воров, которые состоялись 22 января 1918 г., где он предложил ему совместное управление ханством и организацию сопротивления большевикам. Джунаидхан был назначен командующим войсками (сардари карим)¹. Асфандияр-хан вскоре был убит, и престол занял его дядя Саид Абдулла.

Таким образом, в начале 1918 г. фактическая власть в Хивинском ханстве перешла к Джунаидхану. Палваннияз Юсупов² писал в своих воспоминаниях, что, получив от хана неограниченные права, Джунаид действовал как диктатор.

Однако Джунаидхан всеми силами и средствами укреплял обороноспособность ханства, доведя вскоре численность своих войск до 10 тыс. человек³. Как верно указал Р.А. Нуруллин, «учитывая то обстоятельство, что небольшому и небогатому Хивинскому государству будет трудно противостоять более сильному большевистскому Туркестану, за спиной которого находилась вся военная мощь советской России, Джунаидхан устанавливает связь с борющимися против большевистского режима «Туркестанской военной организацией», «Временным Закаспийским правительством», лидерами повстанческого движения в Ферганской долине, с Колчаком, а также представителями Англии, которые в октябре 1918 г. прислали ему 3 тыс. винтовок, пулеметы и боеприпасы. Заручившись их поддержкой и укрепив свои вооруженные силы, Джунаидхан перешел к активным военным действиям против Амударьинского отдела Туркеспублики, представлявшего главный плацдарм для нападения на Хиву»⁴.

С середины сентября 1918 г. по март 1919 г. Джунаидхан провел ряд наступательных операций против Красной Армии, находившейся за чертой ханства на территории Амударьинского отдела Туркеспублики. В результате его отряды в конце ноября заняли Килчак, Чимбай и осадили административный центр Амударьинского отдела г. Петроалександровск (Турткуль), к которому подоспела помощь красноармейцев из Чарджуя. Затем Джунаидхан осадил Нукус, но с тяжелыми боями отступил от стен города⁵.

Тактические соображения вынудили обе стороны пойти на переговоры. 9 апреля 1919 г. был подписан мирный договор, кото-

¹ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент: Шарк, 2000. С. 297.

² ЦГА РУз, ф. 25, оп. 1, д. 118, л. 22–23.

³ Туркестан в начале XX века... С. 297.

⁴ История Узбекской ССР. Т. III. ... С. 258.

⁵ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967. С. 661–662.

рый предусматривал «прекращение всяких военных действий с обеих сторон; признание советским правительством за народами Хивы права на самоопределение; обмен представителями; гарантию свободы и безопасности передвижения граждан обеих сторон по всем водным и сухопутным путям сообщения в пределах их территории в коммерческих целях» и т.д.¹

Дальнейшие события показали, что это был лишь маневр для передышки. Подписавшие мирный договор стороны не выполняли его условия. Большевистская власть решила осуществить переворот в Хиве в альянсе с оппозицией в лице младохивинцев.

Свержение ханской власти было основной целью и мечтой младохивинцев, которое они осуществили при помощи большевиков. Их попытка модернизировать общество в рамках существующего ханского режима не привела к значительным изменениям, но все же это был опыт, на основании которого они пришли к выводу, что часть общества готова к реформам, но власть — нет. Младохивинцы осуществили разгром ханства при натисковом участии Красной армии. Они твердо верили, что смогут создать новое демократическое государство при помощи большевистской России.

Младохивинцы, понимая, что отсталость ханства несет угрозу политического и экономического вырождения народа, пошли на компромисс с большевиками, стремясь заменить восточную деспотичную форму правления на демократическую государственность. Культурно-просветительская программа большевиков казалась им адекватной их программе просвещения народа и они наивно полагали, что, осуществив с помощью коммунистов России и Туркестана переворот, смогут создать независимое народно-демократическое государство.

Советская власть воспользовалась обострением военно-политической обстановки, вызванной социально-экономическим положением в ханстве. Голод и разруха, произвол ханских властей, опиравшихся на войска Джунаидхана, вызывали острое недовольство населения. В ноябре 1919 г. в ханстве, в частности Ильялинском, Куны-Ургенцском и Кунградском бекствах, вспыхнули народные волнения. Восставшие, осознавая, что против 15-тысячной армии Джунаидхана им не устоять, направили в Петроалександровск делегацию с просьбой о помощи².

¹ ЦГА РУз, ф. 25, оп. 1, д. 120, л. 99–113.

² История Хорезмской Народной Советской Республики. (1920–1924 гг.). Сборник документов. Ташкент: Фан, 1976. С. 22.

Это стало основанием для большевистской власти России принять решение о вторжении в Хиву, несмотря на то, что оно противоречило условиям мирного договора между РСФСР и Хивинским ханством¹. 20 ноября 1919 г. уполномоченный РСФСР в Хиве Г.Б. Скалов получил директиву Турккомиссии оказать практическую помощь «восставшему народу Хивы»². Этого было достаточно, чтобы в декабре 1919 г. два крупных воинских подразделения Красной армии под командованием Н.М. Щербакова и Н.А. Шейдакова вступили на территорию Хивинского ханства³.

По мере продвижения Красной армии к ней присоединялись повстанческие отряды, общая численность которых достигла до 3 тысяч человек.

В начале января 1920 г. отряд под командованием Н.А. Шейдакова нанес поражение войскам Джунаидхана и захватил Куня-Ургенч и Эминкалу. Действовавший на юге отряд Н.М. Щербакова занял Порсу, Ильялы и Ташауз. Последнее, самое ожесточенное сражение между обеими сторонами произошло в районе Газибада, в результате которого Джунаидхан отступил в пески. После этого войска Красной армии и отряды повстанцев без боя заняли Хиву⁴.

Переворот в Хиве сопровождался произволом и насилием над мирным населением. По свидетельству самих же представителей советской власти, в частности, полномочного представителя РВС Туркфронта Т.И. Бройдо, «во время продвижения наших войск и союзных нам туркменских отрядов по Хивинской стране было допущено много неправильных действий и насилия над населением»⁵. Это выражалось в грабежах и уничтожении домов и целых поселков, расстрелах жителей. «Такого ужаса, какой нами здесь сразу обнаружился, нигде не приходилось видеть», — телеграфировал в Ташкент в апреле 1920 г. председатель Ревтрибунала Туркфронта И.Р. Фонштейн⁶.

Но как бы то ни было, переворот был совершен и фактически управлять страной стали младохивинцы, которые составляли костяк правительства. Они обнародовали свой манифест демократического развития страны. В нем, в частности, утверждался

¹ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент: Шарк, 2000. С. 303.

² История Коммунистических организаций в Средней Азии. Ташкент, 1967. С. 465-466.

³ См.: Туркестан в начале XX века. ... С. 303-304.

⁴ Туркестан в начале XX века. ... С. 304.

⁵ РГВА, ф. 267, оп. 1, д. 2, л. 3.

⁶ РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 14345, л. 32 об.

факт свержения власти хана и передачи его имущества и окружения народу. В нем также отмечалось, что новое правительство будет заботиться о бедняках, строить для них каналы и больницы, обеспечивать их землями, бесплатным образованием.

Однако самостоятельность младохивинцев была недолгой. Их вера в бескорыстную помощь большевиков поколебалась уже после I Всехорезмского съезда народных представителей. История созданного государства, просуществовавшего всего четыре года, — это история непрерывного насильственного физического и морального внедрения при помощи Красной армии большевизма на самостоятельную территорию, многие тысячелетия бывшую независимым государством.

Чрезвычайный уполномоченный РСФСР Т.И. Бройдо в докладе, произнесенном на заседании Временного правительства Хорезма в марте 1920 г., высказал свои концептуальные взгляды на государственное устройство ХНСР, что, несомненно, было полезно для младохивинцев. Но он дал четко понять, что они носят рекомендательный характер: «Я убежден, что моя работа в Хиве объяснила вам, что представитель Советской власти в Хиве не является старым генерал-губернатором, приказывавшим и требовавшим исполнения. Я высказываю свое мнение, как представитель страны, в которой революция обогатила нас большим опытом. Если мои предложения будут приняты, я буду очень рад, если будут отвергнуты — это для меня будет значить, что я неправильно оценил положение и нужды хивинских трудящихся. Хива — независимое государство.

... И своим советом я выполняю долг представителя Советской России»¹. Возможно Т.И. Бройдо не лукавил, тем более, что в его докладе были высказаны насущные предложения, касающиеся создания основ государства, назиратов, армии, которые носили конкретный характер. Впоследствии младохивинцы не раз обращались к нему за советом и помощью. Однако его преемники не были столь благосклонны к ним и фактически рассматривали ХНСР как часть советского государства, где надо навести новые порядки.

И тем не менее Хорезмская республика, как правопреемница некогда могущественного государства Хорезмшахов стала одним из последних проявлении узбекской государственности непосредственно перед установлением власти большевиков. Ее главной особенностью было изначальное подражание не только принци-

¹ Протокол заседания Временного революционного правительства Хорезма о революционных преобразованиях в Республике // История Хорезмской Народной Советской Республики. Сборник документов. Ташкент: Фан, 1976. С. 38.

пам государственности РСФСР, как считалось в советской историографии, но всем тем демократическим преобразованиям, которые осуществлялись в восточных странах, в частности Турции, Иране, где произошли революции.

На основании этого опыта и поиска собственного пути институционального оформления своей власти не без учета традиционного влияния России, в условиях острой межнациональной и политической ситуации, младохивинцы определили основные принципы государственности. После свержения хана власть перешла к Временному революционному правительству, которое до создания постоянных органов государственной власти выполняло функции высшего законодательного и исполнительного органа в стране.

Правительство подготовило созыв I Всехорезмского курултая народных представителей, который открылся 26 апреля 1920 г. На нем было провозглашено новое государство – Хорезмская Народная Советская Республика (ХНСР), законодательно закреплённая собственной Конституцией. Адекватно Туркеспублике и РСФСР Хорезмская республика была названа советской, так как выразителем власти были провозглашены Советы.

В советской историографии существовало деление истории Хорезмской республики на 2 этапа: так называемый «антифеодальный или общедемократический и социалистический», с момента переименования ее, благодаря усилиям большевиков Центра, в Хорезмскую Советскую Социалистическую Республику. На самом деле это было не что иное, как перерождение национальной государственности Хорезма в социалистическую, несмотря на отчаянное сопротивление местных управленцев демократического типа большевикам и их ставленникам в Хорезме.

Один из советских авторов писал: «Хорезмская Народная Советская Республика была промежуточной переходной формой от феодализма к социализму»¹. На самом деле это был демократический этап в истории республики, законодательно закрепивший интересы большинства населения с учетом особенностей социально-экономического положения Хорезма, о чем может свидетельствовать вышеупомянутая первая Конституция ХНСР.

Конституция провозгласила права хорезмского народа на истинно демократических началах, на свободу совести, слова, печати, собраний, союзов, уличных шествий и демонстраций, право на труд и образование. Она закрепила равенство всех граждан пе-

¹ История Советского государства и права Узбекистана. (1917–1924). Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1960. Т. I. С. 103.

ред законом, равноправие полов, равенство всех племен и национальностей, населявших территорию Хорезмской республики, а также свободу и неприкосновенность личности. Предоставлялось право свободного выбора местожительства и передвижения в пределах Средней Азии. В Конституции отмечалось, что иностранным гражданам, преследуемым по политическим и религиозным мотивам, могут быть представлены убежища.

Статья 25 Конституции устанавливала обязательную воинскую повинность «всех граждан мужского пола, достигших определенного возраста и могущих носить оружие»¹.

Конституция закрепила как высший орган государственной власти ХНСР Всехорезмский Курултай Советов Народных представителей (далее народных депутатов), который избирался районными курултаями Советов из расчета 1 депутат на 4000 жителей, 1 депутат на 100 красноармейцев. Он созывался Всехорезмским Центральным исполнительным Комитетом один раз в год.

В компетенцию Всехорезмского Курултая Советов входили все вопросы, решаемые верховной властью в государстве, а именно:

- Утверждение, изменение и дополнение Конституции ХНСР;
- Общее руководство всей внутренней и внешней политикой ХНСР;
- Установление и изменение государственных границ;
- Определение границ районов внутри страны;
- Общее административное разделение территории ХНСР и утверждение национальных объединений;
- Установление и изменение системы мер и весов и денежных знаков на территории ХНСР;
- Сношение с иностранными государствами, объявление войны и мира;
- Заключение займов, таможенных и торговых договоров и финансовых соглашений;
- Установление основ и общего плана народного хозяйства и отдельных его отраслей;
- Установление и утверждение бюджета;
- Установление общегосударственных налогов и повинностей;
- Установление основ организации вооруженных сил;
- Общегосударственное законодательство, судоустройство, судопроизводство, гражданское, уголовное и прочие законодательства;
- Назначение и смещение как отдельных членов Совета Народных назиров, так и всего Совета в целом, а также утверждение председателя Совета Народных назиров;

¹ История Советского государства и права Узбекистана... С. 112.

Издание общих постановлений о приобретении и утрате прав Хорезмского гражданства и о правах иностранцев на территории республики;

Право амнистии общей и частичной.

Конституция ХНСР не ограничивала компетенцию Всехорезмского курултая перечисленными вопросами. Согласно ст. 52, Всехорезмскому курултаю предоставлялось право рассмотрения всех вопросов, каковы бы они ни были, признает подлежащими его решению.

Отличительной особенностью первой Конституции было то, что она основывалась на сохранении частной собственности и имущественного права (выделено нами. — ред.) населения республики. Ст. 15 гласила: «Все граждане, проживающие на территории Хорезмской Народной Советской Республики, кто бы они ни были, пользуются правом свободно распоряжаться всем своим движимым и недвижимым имуществом»¹. Здесь была сохранена полностью свобода частных предпринимательских инициатив и торгового оборота. В ст. 16 отмечалось, что власть в целях возрождения и поднятия производства и торговли в республике не препятствует и никаким путем не запрещает лицам свободно вести коммерческие дела, входить в торговые сношения, в долговые обязательства и организовывать коммерческие и торговые компании»².

По решению I Всехорезмского Курултая Советов все конфискованные ханские земли, а также земли крупных чиновников (всего более 100 000 десятин) были розданы безземельным и малоземельным дехканам³.

Вместе с тем были установлены определенные правила в вопросе землепользования. В Конституции указывалось, что «нормы землепользования устанавливаются законодательным порядком» и при распределении земли норма определялась количеством трудоспособных членов семьи. В результате в Хорезме увеличилось количество личных хозяйств, которые подразделялись на 5 групп: имеющие от 1 до 3 танапов, что составляло 40 % от общего числа хозяйств, от 3 до 5 (25 %), от 5 до 10 (20 %), от 10 до 20 (10 %) и свыше 20 танапов (5 %)⁴.

Особенность первой Конституции ХНСР состояла в том, что она регламентировала вакуфное землевладение, сохранив его в руках верующих. При Народном назирате просвещения был образо-

¹ История Советского государства и права Узбекистана. (1917–1924)... Т. 1. С. 103.

² ЦГА РУз, ф. Р-71, оп. 1, д. 26, л. 86.

³ Там же.

⁴ Там же.

ван вакуфный отдел, для контроля вакуфных сборов, на которые содержались мусульманские школы и медресе¹.

Данная Конституция была основана на младохивинской концепции государственности. Временное правительство, состоящее из 5 человек, в числе которых были: его руководитель и лидер младохивинцев Джуманияз Султан-Мурадов, Палваннияз Юсупов, два предводителя туркменских племен и один представитель духовенства, в апреле 1920 г. приняло постановление об образовании семи назиратов (министерств): военного, финансов, государственного контроля, экономики, иностранных дел, культуры и просвещения, юстиции. При некоторых назиратах были созданы Советы. Так, экономический Совет — при Народном назирате экономики, Совет культуры и просвещения — при Народном назирате просвещения, Совет юстиции — при Народном назирате юстиции. При этом же назирате были созданы Верховный революционный суд, народный суд и управление милиции². Специальным постановлением Временного правительства от 9 апреля 1920 г. все назираты вошли в его состав³.

Таким образом, Временное правительство состояло уже из 10 человек и его председателем был избран Палваннияз Юсупов⁴.

¹ История Советского государства и права Узбекистана ... С. 110.

² ЦГА РУз, ф. Р-71, оп. 1, д. 1, л. 4–9.

³ Там же.

⁴ Палваннияз Хаджи Юсупов (1863–1936) — известный прогрессист, один из руководителей хивинских джадидов и партии «младохивинцев» Палваннияз хаджи Юсупов родился в 1863 г. в Хиве, в семье торговца. До 1871 г. воспитывался у своих родителей, а после их смерти — у дяди Юсуфбая. В 13 лет получил начальное образование в старометодной школе. По окончании школы стал заниматься торговлей. П. Юсупов в 1877 г. вместе с дядей побывал в Москве. В 1885 г. окончил новометодную школу. В 1904 г. посетил Турцию, Египет, Сирию и Мекку. Будучи образованным человеком с широким кругозором, владеющим арабским, персидским и русским языками, он стал руководителем младохивинского движения. П. Юсупов был одним из составителей Манифеста о проведении реформ в области государственного устройства, предъявленного 4 апреля 1917 г. Хивинскому хану. Политика Хивинского хана, направленная против джадидов в 1918–1920 гг., вынудила его переехать в Ташкент.

После ликвидации Хивинского ханства, 30 апреля 1920 г. Палваннияз Юсупов был назначен председателем Совета народных комиссаров Хорезмской Народной Советской Республики. Работая на этой должности, он стремился осуществить демократические реформы в Хорезмской республике и был достаточно независимым от центра руководителем, что стало причиной организации Турккомиссией и руководством Туркфронта переворота в Хиве.

С 1926 г. П. Юсупов работал заместителем председателя по хозяйственной части Исполнительного комитета Хорезмской области. Позже работал в музее «Ичанкала» в г. Хиве. Палваннияз Юсупов умер в 1936 г.

Председатель правительства одновременно занимал пост назира иностранных дел, помощник секретаря Временного правительства — пост военного назира¹.

Некоторые изменения произошли на I Всехорезмском курултае, прошедшем в апреле.

Постоянное правительство было избрано в составе 11 человек: Председателя, его заместителя и 9 членов-назирова. Просуществовавшее всего год это правительство под руководством Палваннияза Юсупова действовало в экстремальных условиях. Младохивинцы, хотя и влились в компартию, тщетно пытались вести самостоятельное правление. Они были обвинены в измене революции и, как гласила советская историография, «из попутчиков революции они превратились в силу, препятствующую социалистическому развитию Хорезма».

Как верно писала Р. Раджапова, «большинство членов младохивинского правительства по своим убеждениям являлись либеральными демократами и отстаивали национально-демократический путь развития своей страны в соответствии с традициями и укладом жизни её народа и стремились к укреплению национально-государственного суверенитета молодой республики. Это не устраивало большевистское руководство России. Под предлогом несоответствия первого правительства республики «подлинно народным принципам Конституции» оно подталкивало местных коммунистов к внедрению советской модели общественного развития, осуществлению революционных преобразований по масштабной советизации и социализации Хорезма, изоляции бывших младохивинцев, не останавливаясь перед объявлением их «буржуазными националистами». «Правительство мало работоспособно и не пользуется популярностью среди трудящихся», так однозначно оценивалась Турккомиссией деятельность первого состава правительства в июне 1920 г. Хотя за столь малый срок едва ли возможно было добиться каких бы то ни было успехов при столь крайне низком уровне экономического развития вообще и катастрофической разрухе хозяйственной жизни, начавшейся еще в годы первой мировой войны и усугубленной в последующие годы»².

В Хиве в сентябре 1920 г. произошло столкновение между туркменскими родовыми вождями и руководством дислоцировавшихся здесь отрядов Красной армии, обвинивших их в измене и расстрелявших их без суда и следствия. В погоне за одним из

¹ ЦГА РУз, ф. Р-71, оп. 1, д. 1, л. 1-4, 9.

² Туркестан в начале XX века... С. 614.

вождей Гулямали, который был членом правительства, красноармейцы уничтожили несколько кишлаков.

Вина за эти события, вызвавшие обострение межнациональных отношений, была возложена на младохивинское правительство в целях его дискредитации¹. Это позволило Турккомиссии расширить свои полномочия по вмешательству во внутренние дела ХНСР и развязало руки новому уполномоченному представителю РСФСР в Хорезме М. Сафонову, который, игнорируя законное правительство, вел подрывную деятельность против него, открыто критикуя его на митингах и собраниях.

Пытаясь противодействовать этому и стремясь укрепить свои позиции, младохивинское руководство ХНСР неоднократно пыталось добиться отзыва М. Сафонова из Хивы. Стремясь сохранить самостоятельность военных сил, Совет назиров 22 ноября 1920 г. отменил прежнее решение об объединенном командовании советским и хорезмским войсками. Но это еще больше активизировало деятельность Турккомиссии и её руководителя М. Сафонова, который, сделав ставку на политуправление хивинской армии, в частности, на политработников советской группы, организовал свержение младохивинского правительства.

В декабре 1920 г. была созвана партийная конференция, где Центральный комитет ХКП был отстранен от руководства партией.

Очень скоро были ликвидированы очаги восстаний, на местах созданы новые партийные комитеты, проводились митинги, где дискредитировалось хивинское правительство и предлагалось его низложение.

В марте 1921 г. правительство, возглавляемое младохивинцами, было распущено, члены его арестованы и создан временный Ревком. Неудобное большевикам правительство Палваннияза Юсупова, стремившееся наполнить конституционное положение о национально-государственной самостоятельности реальным содержанием, было разогнано. Когда же Председатель и секретарь Совета Народных Назиров Д. Султанмурадов и М. Абдалов выехали в Ташкент, чтобы добиться справедливости, то сразу же были арестованы². Это был по сути конец идей и попыток младохивинцев государственного строительства по национально-демократическому принципу.

¹ ЦГА РУз, ф. Р-17, оп. 1, д. 89, л. 26-27; См. подробнее: Туркестан в начале XX века... С. 615-616.

² Качанов Б., Сейитназаров М. Революция? Вторжение? События в Хивинском ханстве (1919-1920 гг.). Нукус, 1997. С. 33.

§ 2. Перерождение Хорезмской Народной Советской Республики и ее трансформация в псевдогосударственность

Второй государственный переворот, совершенный большевиками в Хиве, был закреплен II Всехорезмским курултаем, проходившем под руководством полномочных представителей Центра. Тут же были внесены изменения в Конституцию Хорезмской республики, предложенные Турккомиссией. С этого момента началась новая форма государственности Хорезма, уже безраздельно контролируемая РКП(б). Был создан Второй Всехорезмский курултай народных представителей (15 мая 1921 г.), избравший новое правительство и Всехорезмский Центральный Исполнительный Комитет, который в дальнейшем формировал правительство и действительно осуществлял всю полноту государственной власти в республике. Комитет ВсехорЦИК избирался на курултае в количестве 60 человек. Впервые он был избран на II Всехорезмском Курултае Советов в мае 1921 г.¹

ВсехорЦИК как орган верховного контроля рассматривал и утверждал проекты декретов и предложения, вносимые Советом Народных Назиров или отдельными ведомствами, отменял или приостанавливал всякое постановление или решение Совета Народных Назиров в случае их несоответствия Конституции и законам республики.

ВсехорЦИКу принадлежало исключительное право утверждения и опубликования всех законов по всем отраслям государственного управления.

Деятельность ВсехорЦИКа протекала сессионно. Сессии ВсехорЦИКа созывались его Президиумом один раз в четыре месяца. Внеочередные сессии созывались по инициативе Президиума Всехорезмского Центрального Исполнительного Комитета или по требованию большинства его членов.

Между сессиями Всехорезмского Центрального Исполнительного Комитета верховным органом власти республики являлся его Президиум, который был постоянно действующим высшим органом государственной власти ХНСР.

Президиум ВсехорЦИКа избирался на заседании сессии ЦИКа из его членов в составе 7 человек: председателя, двух его заместителей, секретаря и трех членов Президиума.

Президиум ВсехорЦИКа осуществлял верховное руководство делами республики, а также назначал выборы, созывал сессии,

¹ Кацанов Б., Сейитназаров М. Революция? Вторжение? События в Хивинском ханстве (1919–1920 гг.). С. 114.

назначал и отзывал в период между курултаями и сессиями заместителей председателя и членов Совета Народных Назиров. Он же контролировал работу правительства: рассматривал и утверждал проекты декретов и иных предложений, вносимых правительством, отменял и приостанавливал постановления и распоряжения правительства, а также постановления местных органов государственной власти, если они противоречили Конституции ХНСР и законам республики.

В Конституцию были внесены изменения, подготовленные заранее и регламентированные Турккомиссией ЦК РКП(б) 11 мая 1921 г. Теперь уже Совет Народных Назиров объединял 9 назиров: иностранных дел, военных дел, внутренних дел, включая здравоохранение, почты и телеграфа, юстиции, просвещения, финансов, земледелия, включая отдел продовольствия, торговли и промышленности (с отделом труда и социального обеспечения) и назират государственного контроля.

Создание новых органов власти осуществлялось по примеру Туркестанской республики и при полном контроле со стороны руководства РКП(б).

Изменения касались и избирательных прав граждан республики и носили классовый характер. В частности, избирательного права лишались люди, бывшие при ханском режиме административными или полицейскими работниками, ростовщики, крупные торговцы, «служители культа», крупные землевладельцы, высшее духовенство, дервиши, ишаны, ахуны. Исключение составляли сельские имамы с оговоркой, что они могут пользоваться избирательными правами, если 2/3 избирателей подтвердят, что они не злоупотребляют своим духовным авторитетом.

На курултае политика младохивинцев была осуждена как антинародная¹, что означало отказ от курса национально-демократического развития и полный переход к советизации и социализации Хорезмской республики.

Однако избранный новый состав ЦИК ХНСР вновь не устроил большевистский центр и в сентябре 1921 г. его председатель М. Аллабергенев был смещен с должности и приговорен к смертной казни.

Назначенный на это место А. Мухаммадрахимов, также поверивший декларациям о самостоятельном управлении, был инициатором миротворческих мер и добился подписания в ноябре

¹ История Хорезмской Народной Советской Республики. Сборник документов... С. 97–102.

1921 г. «Соглашательного договора единения» республики с Джунaidханом. Но и он со своей командой — большинством членов правительства были арестованы руководством Турккомиссии. А. Мухаммадрахимов был убит в перестрелке. На их должности в правительство были назначены люди пробольшевистских взглядов. Председателем ЦИК стал Янгибай Мурадов, председателем Совета Назиров — Абдулла Абдурахманходжаев¹.

По сути дела это была четвертая смена власти и третий государственный переворот за два года, учиненный советской властью.

В декабре 1921 г. Компартия Хорезма вошла в состав РКП(б) и руководство компартиями трех среднеазиатских республик было возложено на преобразованное из Туркбюро Средазбюро ЦК РКП(б), которое направило своего специального представителя в Хорезмскую республику. По сути дела Компартия ХНСР стала марионеточной организацией, выполнявшей волю РКП(б).

Однако еще через два года в сентябре 1923 г. на IV съезде Советов, провозгласившем ХНСР социалистической республикой, была принята новая Конституция, в которой подчеркивалось, что «Хорезм есть республика Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов». С этого времени законодательно ликвидировалась частная собственность на землю, собственники лишались избирательных прав. Съезд принял Закон «О вакуфных землях», согласно которому все вакуфные земли переходили в собственность государства. В результате 1272 религиозных учреждения лишились вакуфных земель общей площадью около 500 тыс. танатов, в том числе 178 тыс. пригодных для обработки².

За 9 месяцев до этого в январе 1923 г., как уже отмечалось, Хорезмская компартия вошла в состав РКП(б), что намного обеспечило прямое руководство Центра республикой. Свидетельством этого являются обсуждение результатов работы съезда на Средазбюро ЦК РКП(б) 24 января 1924 г. и внесение корректив в его решения, что было прямым нарушением декларированных советской властью демократических принципов. Так, Средазбюро восстановило упраздненный съездом Совет Назиров и создало своим решением в ХНСР Реввоенсовет, в состав которого входили и 2 представителя от Реввоенсовета Туркфронта, сформировав

тем самым репрессивный аппарат для борьбы с басмачеством¹, с одной стороны и проявлениями любого другого недовольства советской властью² — с другой.

Как отмечалось в одной из публикаций советского периода, «репрессии против феодалов допускались только с санкции Средазбюро, учреждавшего для этой цели специальные комиссии. К представителям племен, вступившим на путь вооруженной борьбы с советской властью, разрешалось применять суровые меры наказания (вплоть до расстрела)»³. Авторы приводимой цитаты даже не задумывались о том, что Средазбюро не было юридическим органом и не вправе было давать подобные санкции. Следует отметить, что еще на первом пленуме руководство Средазбюро объявило, что по отношению к Центральным Комитетам компартий Туркестана, Бухары и Хорезма оно обладает всеми правами областного бюро ЦК РКП(б)⁴. Соответственно этому оно считало, что имеет все права для руководства республиками.

§ 3. Состояние народного хозяйства, налоговая и денежная политика, воинское дело и геральдика Хорезмской Народной Советской Республики

Как известно, от системы управления в стране во многом зависит состояние экономики. С созданием Хорезмской Народной Советской Республики и переходом от монархии к новой парламентской системе управления принципы управления экономикой должны были кардинально меняться.

Экономика ХНСР носила многоукладный характер и состояла из 4 секторов: государственного, кооперативного, хозяйства рядовых дехкан и ремесленников и так называемого капиталистического. Государственной собственностью считались природные богатства, национализированные промышленные предприятия, в частности крупные хлопкоочистительные, кожевенные и кирпичные заводы, промышленное сырье, транспорт, средства связи, коммунальные предприятия, ханские дворцы и дома.

Кооперативный сектор был очень малочислен. Значительную часть экономики республики в первый год занимал частный

¹ Туркестан в начале XX века... С. 618—620.

² ЦГА РУз, ф. Р-71, оп. 1, д. 45, л. 25.

¹ Вооруженное сопротивление Красной Армии и Советской власти в Средней Азии в XX в.

² История Советского государства и права Узбекистана ... С. 131.

³ Там же. С. 133.

⁴ Там же. С. 361.

сектор. Он объединял хозяйства торгово-промышленных капиталистов в городах и крупных землевладельцев на селе.

Экономическое положение в республике всегда было тяжелым. Усугубляли его постоянные политические перевороты и смена власти. В 1922 г. в связи с голодом на берега Амударьи перекочевали со всеми стадами до 20 тыс. семей беженцев, расположившихся вокруг Кунграда, Куня-Ургенча и Ходжейли. Скотоводство сократилось более, чем на 60 %. По данным газеты «Известия ТуркЦИК», сильно сократились посевы, в том числе и хлопка. Разлив Амударьи погубил до 3 % всей посевной площади. Разведение люцерны, скупка и сушка сырья, все, чем занимались русские фирмы и компании, было в плачевном состоянии¹.

В сентябре 1920 г. был заключен Союзный договор между РСФСР и ХНСР, который подписали Г.В.Чичерин и министр юстиции ХНСР Бабаахун Салимов². Согласно ему, РСФСР передала в собственность ХНСР всю государственную и частную собственность, принадлежавшую ранее России, то есть русским и туркестанским предпринимателям. Однако вопросы об использовании существовавших и создании новых ирригационных сооружений (каналов, плотин), железнодорожного транспорта, почты, телеграфа определялись особыми соглашениями «на

¹ Известия ТуркЦИКа. 1922, 25 января, № 17.

² Бабаахун Салимов (1874–1929) – Государственный и политический деятель, просветитель, родился в 1874 г. в Гурлянском бекстве, в семье казикаляна Салимохуна. Его настоящее имя – Мухаммад, однако, имея большой авторитет среди населения, был известен под именем Бабаахун. После получения начального образования он продолжил своё обучение в медресе Аллакули-хана в Хиве. Прекрасно владел арабским, персидским и русским языками, писал стихи. В 1910–1918 гг. Б. Салимов исполнял обязанности шайхула-ислама при дворе Хивинского хана Асфандияра. Участвуя в революционных событиях 1917 г. в Хиве, он был избран членом Маджлиса. В 1918–1920 гг. был одним из организаторов младохивинского движения. В 1920 г. на I Всехорезмском съезде был избран назиром (министр) юстиции Хорезмской Народной Советской Республики. В 1924 г. был организатором и руководителем I съезда духовенства Хорезма. Бабаахун Салимов проповедовал идеи равенства, основанные на исламских канонах, и пытался уравнивать права ханских чиновников с правами торговцев, промышленников, ремесленников и интеллигенции. Первоначально он считал возможным достижение прогресса путем проведения незначительных правовых и экономических реформ в ханстве. В конце 20-х годов XX в. Бабаахун Салимов вследствие начавшейся кампании по преследованию представителей национальной интеллигенции был отстранен от всех государственных дел. Его взгляды, цели и идеи противоречили идеологии большевистского правительства. По этой причине вечером 10 мая 1929 г. Б.Салимов без суда и следствия был убит представителями советских властей. Местонахождение могилы Бабаахуна Салимова неизвестно.

основе взаимной помощи и технической целесообразности»¹. В действительности это означало, что главные пункты, связывающие ХНСР с внешним миром, оставались под контролем России. Особенно это касалось судоходства, рыболовства и перевозок на пограничных реках и озерах. В договоре подчеркивалось, что обе стороны в этом вопросе должны пользоваться одинаковыми правами. Через год, в сентябре 1921 г., РСФСР отказалась от своей части в Амударьинской флотилии и передала ее БНСР и ХНСР, что отмечалось в специальном соглашении между тремя государствами. Однако в ст. 4 Соглашения указывалось, что «для правильности функционирования и единства эксплуатации флотилии создается Международная паритетная комиссия из представителей РСФСР, БНСР и ХНСР», причем следующая ст. 5 гласила, что «административно-техническое управление Амударьинским водным транспортом Международной паритетной комиссией вверяется Народному комиссариату путей сообщения РСФСР, который управляет водным путем по действующим на территории РСФСР положениям»². Этим была узаконена специальная лазейка для тотального контроля. Причем при начальнике управления на правах помощника и заместителя должен быть представитель штаба войск ВЧК по делам, касающимся охраны границ³.

Через два года другим соглашением между РСФСР, БНСР и ХНСР от 30 апреля 1923 г. управление Амударьинской флотилией со всем принадлежащим ей имуществом было передано Народному комиссариату путей сообщений РСФСР со всеми расходами по эксплуатации и ремонту⁴ и уже никакой речи о международной паритетной комиссии не шло.

Экономическое соглашение с РСФСР, подписанное 29 июня 1922 г., обеспечивая помощь Хорезмской республике Россией, открыло все возможности для её полного внедрения в Хорезм и усиления контроля не только над экономической, но и политической жизнью в республике.

Статьи IV, V и VI фактически закрепляли гегемонию РСФСР в экономическом секторе Хорезма и его внешнеэкономических связях.

¹ Конституционное развитие Узбекской ССР. Ташкент: Фан, 1986. С. 36.

² Соглашение между РСФСР, БНСР и ХНСР об Аму-Дарьинской флотилии // История Хорезмской Народной Советской Республики. Сборник документов. Ташкент: Фан, 1976. С. 77–79.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 213–214.

Так, было установлено, что торговые операции на внешних рынках ХНСР производит, согласуя с РСФСР. Постоянные представительства ХНСР по торговым делам в странах, «где это будет признано необходимым», должны быть учреждены только по соглашению с Россией, а в определенных случаях торговые операции ХНСР должны были производиться непосредственно через органы РСФСР. А в делах закупки экспортного сырья ХНСР предоставляло России первоочередное преимущественное право¹.

Правительство Хорезма, бесспорно, предпринимало попытки наладить системную работу в народном хозяйстве. С началом весенних работ были организованы очистка и прорытие каналов, например, от селения Питнак до долины Уаз, протяженностью 240 верст. Дехканский банк по решению правительства должен был выдать безвозвратную ссуду безземельным и малоземельным дехканам в размере полутора миллиардов рублей.

Как известно, ирригация в Хорезме была ключевой проблемой во все периоды истории. В этом отношении чрезвычайный интерес представляет заключение профессора Туркестанского государственного университета Г.И. Черданцева о состоянии ирригации и сельского хозяйства Хорезма, подготовленное в начале 1923 г., видимо, по указанию Наркома земледелия РСФСР. В частности, он писал: «Вся ирригационная сеть Хорезма поддерживается в исправности натуральным трудом населения. Оно несет работы: а) на 9 главных магистральных арыках под надзором правительственных агентов, б) по укреплению берегов Амударьи на протяжении 250 верст, в) на указанных 138 арыках меньшего значения. Кроме того, население же, разумеется, содержит своим трудом мелкую и мельчайшую оросительную сеть, и оно же поставяет необходимые материалы для всех этих работ.

Общая стоимость работ населению, помимо работ над арыками в пределах своего и смежных участков, обходится, по приблизительному, но довольно точному подсчету, в 1 млн. 096 тыс. руб. золотом, включая и материалы, что дает на десятину орошения земли 2 руб. 44 коп. или 1 руб. 17 коп. за танап.

Число рабочих, выставляемых населением на эти работы, достигает 50 тыс. человек на срок от пяти до шести недель

¹ Экономическое соглашение, заключенное между РСФСР и Хорезмской Народной Советской Республикой в Ташкенте // История Хорезмской Народной Советской Республики (1920–1924). Сборник документов. Ташкент: Фан, 1976. С. 152.

ежегодно. Понятно, что при означенной трудоемкости ирригации дехканство совершенно задавлено ею, и ему сплошь и рядом не под силу увеличить свое землепользование, даже при наличии свободных орошенных земель»¹.

Исходя из этого, Г.И. Черданцев сделал выводы о политическом значении ирригации. «Политическое значение ирригации в Хорезме также совершенно исключительное. Можно сказать, что политической властью владеет тот, кто владеет водой. Даже частичное разрушение ирригации должно приводить к политическим неурядицам и нарушению не только политической, но и всей социальной жизни страны. С другой стороны, та политическая власть, которая сумеет разрешить водный вопрос, или даже только частично облегчить его, будет неизменно пользоваться симпатией и поддержкой дехканства. Самые популярные люди в стране те, которые так или иначе с успехом применяли и применяют свои силы на помощь населению в этом самом важном и самом жизненном для него вопросе»².

Если иметь в виду данные профессора о том, что все ирригационные работы лежали на плечах населения, то можно сделать вывод и об отношении его к новой власти.

Приводя данные о материальном положении дехканства, Г.И. Черданцев сделал выводы о том, что оно в целом удовлетворительное, хотя и основано на чрезвычайно тяжелом труде. Его выводы основаны на опросных сведениях. Какой социальный слой опрашивался, остается неизвестным. Но нельзя не согласиться с тем, что «крепость крестьянского хозяйства базируется ... главным образом, на вековой трудовой дисциплине оседлого земледельческого хозяйства, которое само по себе обеспечивает в условиях поливного земледелия определенный экономический результат»³. В условиях выделения кредита, по мнению автора, хотя бы 1 млн. руб. (золотом) в год для развития дехканского хозяйства в целях удовлетворения потребности в инвентаре и скоте, возможно развитие народного хозяйства Хорезма⁴.

¹ История Хорезмской Народной Советской Республики (1920–1924). ... С. 271–272.

² Из доклада проф. Туркестанского государственного университета Г.И. Черданцева Наркому земледелия РСФСР тов. Смирнову о мероприятиях по развитию сельского хозяйства ХССР. 4 ноября 1923 г. // История Хорезмской Народной Советской Республики (1920–1924). Сборник документов. ... С. 272.

³ Там же. С. 275.

⁴ Там же. С. 276.

Реальное управление народным хозяйством в ХНСР, также как и в ТуркАССР, БНСР, осуществлялось Среднеазиатским Экономическим Советом при Средазбюро, в котором был лишь один представитель Хорезма, как и Бухары.

Обозначившиеся к 1923 г. передвижки в народном хозяйстве республики можно было бы закрепить на основе нэповского курса. Однако руководство РКП(б), намереваясь формировать большевизацию Хорезма и угодное ему правительство Хорезмской ССР, активно приступило к ускоренной перестройке экономической и политической жизни республики на социалистических началах, что было закреплено II съездом ХКП 20 июня 1923 г. и IV Всехорезмским курултаем Советов 1 октября 1923 г.¹

Прежде всего начались гонения на так называемые «эксплуататорские слои», буржуазию, предпринимателей и торговцев, что прямым образом повлияло на экономические показатели. Действие властей, подкрепляемое политическими решениями, окончательным уничтожением частной собственности, вакфов, повышением налогообложения, террором духовенства и верующих, закрытием мечетей, окончательно ликвидировало остатки национальной государственности в Хорезме и создало основу для вливания этой территории в единую политико-экономическую территорию Советского государства.

Налоговая политика ХНСР менялась адекватно политическим изменениям. В докладе назирата финансов на II съезде Советов ХНСР 21 мая 1921 г. отмечалось, что с февраля 1920 г. «Хорезмская республика существует, прибегая к помощи займов, за счет монетного договора. К 24 апреля 1921 г. денежный долг республики составлял 717 млн. 649 тыс. рублей. Хорезмских денег напечатано 488 млн. 549 тыс. руб., 225 млн. руб. получено от Российской республики, 3 млн. руб. выпущено Джунаидом. ... В настоящее время деньги Хорезмской республике не могут представляться по требованию назиратов»².

Согласно такому положению, вырабатывалась и налоговая политика молодого государства с учетом норм шариата. В 1921 г. предполагалось взимать налоги в размере 1/10 части урожая, поскольку десятина, известная как дахьяк, взималась ранее с населения. В результате с посева джугары налог составлял 3 млрд. рублей, с посевов хлопка — 2 млрд., с риса — 2 млрд. 880

¹ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент: Шарк, 2000. С. 639.

² История Хорезмской Народной Советской Республики (1920–1924)... С. 100.

млн. рублей, с пшеницы — 1 млрд. 800 млн. И так, при снижении на 215 млрд. рублей предполагалось взимать в год 7 млрд. 260 млн. Внешняя и внутренняя торговля облагалась закятном в размере 1/40 части урожая, что составляло 2 млрд. 240 млн. рублей. Конечно, существовали и льготы в налогообложении для малоимущей части населения¹. Таким образом, правительство намеревалось обеспечить содержание армии, госслужащих и систему образования.

Однако в годовом отчете правительства ХНСР (с июня 1921 по июнь 1922 г.) отмечалось, что общий приход государства от налогов и других статей составлял 23 млрд. рублей (вместе с натуралогом)². Это означало, что предполагаемые размеры налогов, о которых указывалось ранее, возможно, были увеличены. В отчете указывалось, что «продналог до начала второй половины отчетного года поступал очень слабо, несмотря на организованные назиратом земледелия комиссии по сбору продналога. Участие партийных органов в начале второй половины прошлого года в сборе продналога в первый же месяц подняло приток продналога в 6 раз»³. Это напоминало процесс осуществления политики военного коммунизма в РСФСР и Туркеспублике, который проводился большевиками. Хотя сбор продналога был в ведении назирата продовольствия, на котором лежало все снабжение армии, очевидно, что он контролировался коммунистами.

В 1923 г., когда Среднеазиатский Экономический Совет, который под флагом объединения экономической политики и хозяйственных планов ХНСР, БНСР и ТАССР, по существу захватил руководство народным хозяйством всех трех республик, была прекращена эмиссия хорезмских денежных знаков и их обмен на действующие в пределах Средней Азии. Был осуществлен переход на общедолевую денежную систему, что по существу являлось одним из направлений подготовительной работы для ликвидации Хорезмской государственности и проведения национально-территориального размежевания. Одновременно была изменена и налоговая система.

Решение проблем государственности Хорезма, естественно, было связано с вопросом об армии, который не раз рассматривался на курултаях и съездах народных представителей республики. Как

¹ История Хорезмской Народной Советской Республики (1920–1924)... С. 101.

² Там же. С. 200.

³ Там же.

отмечалось, в первой Конституции республики данный вопрос ограничивался лишь объявлением, что «для защиты ХНСР от внешних врагов народ призывается в необходимом количестве под оружие, т.е. организуется Красная армия»¹.

Очевидно, что, совершив революцию и свергнув хана при помощи российской Красной армии, младохивинцы вместе с властью обрели большую проблему, касающуюся ее содержания, размещения и конфликтов с местным населением ввиду необузданного поведения красноармейцев и др. На одном из заседаний Временного революционного Комитета ХНСР обсуждался вопрос о первоочередном выделении земель красноармейцам и было поручено назиру земледелия выделить семьям красноармейцев только в Ходжейли для засева этих земель 10 арб, 5 пар волов с инвентарем, 5 верблюдов и семена в нужном количестве².

Вопрос о создании собственной армии обсуждался на II Всехорезмском курултае народных представителей. В частности, в докладе Временного Ревкома ХНСР о политическом положении, которое в целом носило антигосударственный характер и посвящалось разоблачению свергнутого младохивинского правительства, все же отмечалось, что нужно создать и обучить свою Красную армию, «ибо каждое независимое государство должно само защищать свои границы от набегов».

Курултай постановил формировать Красную армию численностью в 5 тыс. человек в составе двух кавалерийских и одного пехотного полка со всеми вспомогательными частями. Однако для этого необходимо было произвести переучет населения, что требовало задействования специальных работников со знанием узбекского языка, создания окружных военных комиссариатов, войсковых частей и управлений, комплектации их специалистами, знающими военное дело, инструктажной военной литературы на узбекском языке и т.д.³ На деле все это обеспечивалось Туркфронтом.

В сентябре 1921 г. ЦИК ХНСР принял постановление о мобилизации мужского населения⁴.

Однако в Конституции ХССР 1923 г. нет никакого законодательного закрепления вопроса об армии, не считая того, что в главе IV «О общем управлении делами Хорезмского ЦИК» в

¹ История Хорезмской Народной Советской Республики (1920–1924)... С. 44.

² ЦГА РУз, ф. Р-71, оп. 1, д. 164, л. 53.

³ Доклад Военного назирата ХНСР инспектору пехоты Туркфронта об очередных задачах военного управления в ХНСР. 14 июля 1921 г. // История Хорезмской Народной Советской Республики (1920–1924). С. 110–112.

⁴ Там же. 125–126.

числе шести назиратов упоминается и военный¹. Очевидно, что проблема создания собственной армии в республике так и не была решена и до национально-территориального размежевания здесь дислоцировались части Туркфронта, ликвидировавшие басмачество. Следует отметить и то, что в этой Конституции в ее четырех главах четко обозначено, что основным управляющим органом является ЦИК ХССР, который к этому времени был полностью под контролем РСФСР.

Соответственно политическим событиям также менялись геральдические знаки республики.

Герб ХНСР был утвержден на I Всехорезмском курултае народных представителей 30 апреля 1920 г. и описан в первой Конституции: «Герб, необходимый для учреждений республики, для употребления на печатях и в других местах, состоит из положенных друг на друга лопаты и серпа поверх стебля джугары»².

Однако, как считает В.А.Бочин, четко оформленного образца не было сделано, поэтому мастера изготавливали штамп с большими отступлениями от принятых норм. Так, стебли джугары указывались иногда в количестве двух, иногда и трех. Причем такие геральдические элементы, как полумесяц, молот, пятиконечная звезда, вводились позже по указанию назира финансов³. На различных денежных знаках герб выглядел по-разному: с полумесяцем и без него, с орнаментом в виде расходящихся солнечных лучей или растительным⁴.

Что касается флага, образец которого также был утвержден на съезде и описан в Конституции, он был двухцветным – красным и зеленым. Зеленый цвет – в его верхней части, где были изображены полумесяц и звезда золотого цвета⁵.

В Конституции 1923 г. принятой на IV Всехорезмском курултае Советов, происходившем 17–20 октября и преобразовавшем ХНСР в ХССР, герб приобрел другие очертания как внешне, так и идеологически. Он состоял из изображения на красном фоне в лучах солнца лопаты и молота, помещенных рукоятками книзу. Посередине между лопатой и молотом помещена ветка хлопка с раскрытыми коробочками и листьями, выше лопаты и

¹ Доклад Военного назирата ХНСР инспектору пехоты Туркфронта об очередных задачах военного управления в ХНСР. 14 июля 1921 г. ... С. 253.

² История Хорезмской Народной Советской Республики (1920–1924)... С. 46.

³ Бочин В.А. Разновидности герба Хорезмской народной республики на бумажных и шелковых денежных знаках // Вестник ККОАН РУз. 2002. № 5. С. 92.

⁴ Там же.

⁵ История Хорезмской Народной Советской Республики (1920–1924)... С. 46.

молота надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», внизу — «Хорезмская Социалистическая Советская Республика»¹. Причем слова «Советская» и «Социалистическая» в названии главы XII «О гербе и флаге ХНСР» и в тексте стоят в разной очередности.

Флаг был также изменен и стал красного цвета с красноармейской звездой наверху и надписью под ней «Пролетарии всех стран, соединяйтесь»².

По мере большего наступления Туркфронта на басмачество и борьбы с Джунаидханом в результате четырех переворотов, учиненных советской властью в Хорезме, республика в конечном итоге превратилась «в одну из структур государственной системы большевистской России»³.

* * *

В феврале 1925 г. была образована Узбекская Советская Социалистическая Республика, которая включала в себя вместе с Ташкентской, Самаркандской, Ферганской, Кашкадарьинской, Зарафшанской, Сурхандарьинской областями и Хорезмскую область. На карте мира появилась новая национальная республика в составе союзного государства, именовавшегося СССР. В нее вошли около 90% всех узбеков, проживавших на территории Средней Азии. Однако это новое образование, как и другие республики, было далеко от того, чтобы именоваться национальной государственностью. Вступление в СССР республик Средней Азии сопровождалось сохранением здесь Средазбюро ЦК РКП (б), СредазЭКОСО и других подобного рода институтов для их тотального контроля центральной властью. По выражению Президента РУз И.А.Каримова, «...эти образования являлись протогосударствами (подобием государства)». При полном отсутствии суверенности и независимости этих образований они, по сути, были низведены до уровня административно-экономических районов СССР, которым же при их создании была определена роль сырьевых придатков, обслуживавших интересы Центра.

Полноценное развитие Хорезм получил в составе независимого государства Узбекистан, как крупнейший историко-культурный регион, внесший огромный вклад, как и другие регионы республики, в исторический процесс нациостроительства и государствообразования на древнейшей земле Узбекистана.

¹ История Хорезмской Народной Советской Республики (1920—1924)... С. 258—259.

² Там же. С. 259.

³ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент: Шарк, 2000. С. 622.

РАЗДЕЛ VII

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО ХОРЕЗМА В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

ГЛАВА I

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ
И ИСКУССТВА ХОРЕЗМА С ДРЕВНОСТИ ДО VIII ВЕКА

Культурное и художественное наследие Хорезма, формировавшееся на протяжении многих тысячелетий в поймах Амударьи, по праву принадлежит к величайшим достижениям мировой цивилизации и отражает многообразие духовного богатства Узбекистана. В то же время культура и искусство Хорезма всегда отличались особой самобытностью, обусловленной своеобразием исторического развития его народа и форм государственности.

Исторические и археологические памятники, связанные с хорезмской цивилизацией, расположены на территории Каракалпакстана, Хорезмской области Республики Узбекистан и Дашхузуской области Республики Туркменистан. По последним сведениям, насчитывается свыше 300 таких археологических объектов. Многие шедевры культуры и искусства, обнаруженные в процессе археологических раскопок на выдающихся памятниках Древнего Хорезма — Койкрылганкала, Калалыгыр, Кюзелигыр, Джанбаскала, Топраккала и др., хранятся в музеях Нукуса, Ташкента, Самарканда и Москвы. Наиболее богатая отечественная коллекция произведений искусства и художественного ремесла Хорезма хранится в Государственном музее искусств им. В. Савицкого в Нукусе.

Искусство народов Хорезма, испокон веков формировавшееся при активном взаимодействии с традициями сопредельных регионов и стран, выработало свой устойчивый и своеобразный художественный язык и определенные формы. Многие изменения были вызваны историческими метаморфозами и природными катаклизмами, которые наложили отпечаток на картину динамики стиля и характер культуры и искусства региона. Тем не менее, самобытная культура Хорезма до настоящего дня сохранила свои почвенные традиции, которые, творчески обновляясь, обогащают современную жизнь и дарят миру вдохновенные и яркие страницы.

§ I. У истоков цивилизации Хорезма

Истоки культурных проявлений Хорезма наблюдаются в древнейшие времена и связаны с географическим расположением региона в пойме Амударьи, водные артерии которой стали источником процветания жизни в этом регионе. Я.Г. Гулямов, сыгравший огромную роль в изучении процесса исторического формирования хорезмской цивилизации, определяя роль орошения в становлении культуры Хорезма, справедливо отмечал: «Высокая земледельческая культура зародилась в Хорезме на основе искусственного орошения очень давно и развивалась так же, как в Египте, Месопотамии и других странах Востока»¹.

Исследователи часто приводят справедливое высказывание арабского географа X в. ал-Истахри: «Хорезм — страна, извлекающая всю пользу из Джейхуна». Амударья — одна из крупнейших рек мира была известна многим народам мира с древности. Греки именовали ее Оксос, в «Авесте» она упоминается как Арангха или Аранг, у китайцев — как Гуйшуй, у арабов — Джейхун, у жителей Мавераннахра и хорасанцев — Амуя или Амуд. Сами хорезмийцы называли ее Окуз, хотя, по мнению ученых, это название не является производным от греческого Оксос. Современное название «Амударья» происходит от г.Амуя (Чарджу) — стратегического места переправы из Хорасана в Мавераннахр в средние века.

Цивилизация Хорезма прошла ряд закономерных этапов исторической эволюции. В эпоху позднего неолита на территории региона под наносами мутных разливов Амударьи (их условно называют *такырами*) были обнаружены следы обитания первобытных людей. Это самая древняя культура Хорезма, называемая *кельтеминарской*, являлась культурой рыболовов и охотников и датируется примерно IV—III тысячелетием до н.э. Следующая за ней культура — *тазабагьябская* или так называемая *надтактырная* была культурой скотоводов-охотников, которые расселились в бассейне низовьев Амударьи, о чем свидетельствуют десятки их стоянок с фрагментами керамики и каменными изделиями, относимых к III—II тыс. до н.э. Возможно, это было результатом массового перемещения и миграции степных скотоводческих племен на широком евразийском пространстве древности. Другой вариант культуры эпохи бронзы представляет так называемая *суярганская* культура, памятники которой обнаружены в Джанбаскалинском районе Хорезмской области. Генетически связанная с предше-

¹ Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957. С. 7.

ствующей кельтеминарской и имеющая аналогии с тазабагыбской культурами, по своим технологическим характеристикам культура (в частности керамика) Суяргана тяготеет к традициям культуры Анау (Южный Туркменистан).

Тазабгагыбская культура не порывает связей с кругом традиций степной бронзы, но все больше в деятельности носителей этой культуры начинают преобладать черты оседлой земледельческой культуры. В период сложения тазабагыбской культуры в Хорезме стало активно использоваться орошаемое земледелие, что дало толчок для дальнейшего развития цивилизации региона. Этим объясняется подъем земледелия в начале I тыс. до н.э., переход от прежних скитальческих групп и семей к организованным земледельческим общинам.

Новый этап в развитии Хорезма именуется *амирабадской* культурой (X–VI вв. до н.э.). К середине этого тысячелетия здесь уже пользовались ручным гончарным кругом. В ремесле наблюдаются первые признаки специализации, приметным становится процесс социального и имущественного расслоения общества. В это время формируется объединение сакских племен (массагеты), наблюдается оживленное взаимодействие земледельческого населения Хорезма со степными кочевыми племенами. Письменные свидетельства древнегреческих авторов (Диодор, Геродот о борьбе хорезмийцев с Мидийским царством, о владении ими землями на территории Южной Туркмении и т.д.), а также находки археологов свидетельствуют о том, что в этот период на территории Хорезма уже сформировались определенная система центральной власти и атрибуты ранней государственности (городища Кызылкала, Аязкала, Кырккызкала, Базаркала, Джанбаскала, Гяуркала, Мангыркала и др.). Контур цивилизации Хорезма все явственнее проступают в середине I тыс. (VII – VI вв. до н.э.), в так называемый период *архаической* культуры. В это время строятся поселения городского типа с использованием фортификационных приемов (городище Кюзелигыр), возникают многочисленные сельские усадьбы (усадьба Дингильдже), что свидетельствует о существовании в VII–VI вв. до н.э. ранних форм государственности. Высокий уровень развития градостроительства и ирригационной системы могли быть достигнуты только в условиях централизованной власти. И вновь на первом плане Амударья, которая дала возможность совершенствования ирригационных приемов, развития земледелия и явилась источником появления здесь цветущих оазисов и становления хорезмийской государственности.

Развитая страна с цветущими оазисами и богатыми городами не могла не привлечь взоры могущественных соседей. В VI в. Ахемениды завоевывают Хорезм, что содействовало более активному включению страны в широкий круг военно-политического, экономического и культурного взаимодействия не только с кочевым миром, но и с цивилизациями Древнего Востока – Мидией, Ираном, Египтом и др. Важным обстоятельством было то, что Хорезм фактически контролировал северный торговый путь с запада на восток и обратно.

Примерно через столетие Хорезм добивается независимости от Ахеменидов, сохраняя ее вплоть до похода Александра Македонского. Об интенсивной градостроительной деятельности в этот период свидетельствуют следующие факты. Резиденцией правителей Хорезма в VI–V вв. до н.э. становится городище Кюзелигыр – крупная крепость с дворцовым зданием в центре, расположенная на левобережье Амударьи. Через столетие в V–IV вв. до н.э. строится новая столица Древнего Хорезма – городище Калалыгыр-I.

По археологическим данным и письменным сведениям, с IV в. до н.э. до XIV в. н.э. на территории Хорезма существовало не менее 64 населенных пунктов, которые принято называть городами. Причем средневековые города возникали, в основном, на месте древних. Поэтому даже грубый подсчет показывает, что в преддверии похода греков в Хорезме существовало не менее полусотни укрепленных поселений городского типа. Сегодня многие из них скрыты под толстыми напластованиями земли. Показательно, что большинство из них находились на трассах караванных путей, шедших с юга из Хорасана и Мавераннахра. Древние города хорошо укреплялись – мощные пахсовые стены охраняли оазисы от набегов кочевников и неприятельских войск. Этот постахеменидский период, именуемый исследователями *кангюйский* (IV–III вв. до н.э.) и *позднекангюйский* или *кангюйско-кушанский* (II в. до н.э. – I–II вв. н.э.), в целом демонстрировал дальнейшее развитие цивилизации и государственности Хорезма. Несмотря на формальный союз или вхождение в Кангюйскую конфедерацию III–I вв. до н.э. (в связи с чем этот период истории ученые и называли кангюйским), каких-либо документальных свидетельств тесной связи двух государств или прямого подчинения Хорезма Кангюйскому союзу не отмечается.

В это время в самом Хорезме расширяются зоны искусственного орошения и земледелия, возделываются различные сельскохозяйственные культуры – зерновые, садовые и бахчевые. Сохраняет свое важное значение и скотоводческая отрасль. Высокого

уровня развития достигают градостроительство и архитектура (мощная фортификация, необожженные кирпичи и сводчатые перекрытия), ремесла (керамика, ювелирное искусство, каменные печати) и торговля. В это время уже существовала здесь письменность, разработанная хорезмийцами на основе арамейской, — ее образцы были обнаружены на керамических фрагментах на городище Койкрылганкала. Большая часть надписей датируется IV в. до н.э., а поздние — II в. до н.э. Таким образом, эти надписи являются самыми древними письменными памятниками не только Хорезма, но всего Среднеазиатского региона¹. Занятие ирригацией и возделывание сельскохозяйственных культур требовало знаний в области астрономии. У Беруни имеются сведения о календаре хорезмийцев, по которому летосчисление начиналось с 1292 г. до н.э. О развитости астрономических знаний хорезмийцев свидетельствует специальное сооружение на городище Койкрылганкала (IV—III вв. до н.э.), которое, по мнению ученых, является древней обсерваторией. Что касается религиозных воззрений населения Хорезма, то именно с этим регионом многие исследователи связывают возникновение «Авесты» — священной книги зороастрийцев. Во всяком случае в постакеменидский период в Хорезме существовал свой развитый пантеон божеств. Все эти факты материальной и духовной культуры говорят о наличии в IV—I вв. до н.э. сложившейся цивилизации и развитого государственного устройства Хорезма.

В первые века до н.э. в земли Междуречья вторгаются племена юэчжей, которые в начале нашей эры образуют Кушанскую империю. Юэчжи сокрушают Кангюйское государство и посягают на Хорезм. Следы пожаров на многих памятниках региона II в. до н.э. свидетельствуют о том, что Хорезм, как и Греко-Бактрия, и Парфия, подвергся нашествию юэчжей. В культуре Хорезма этого времени отмечаются черты определенной варваризации. Хорезм входит в зону влияния или подчинения Кушанского царства, об этом свидетельствуют многочисленные находки кушанских монет и подражаний им на городищах Хорезма. По этой причине данный период условно обозначается как *кушанский*. Возможно, Хорезм на какое-то время добился независимости от Кушан и его правители стали чеканить собственные монеты, на которые ставилась хорезмская династическая тамга. В это время в Хорезме,

¹ Кой-Крылган-Кала — памятник культуры Древнего Хорезма 4 в. до н.э. — 4 в. н.э. / Отв. ред. Толстов С.П., Вайнберг Б.И. Труды Хорезмской археологической экспедиции. М. 1967. Т. 5. С. 220—222. См. также: История Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1976. С. 42.

вероятнее всего, сохранялось единое правление и управлял страной царь, титул которого чеканился на хорезмийском варианте арамейского письма на монетах, введенных в оборот в I в. н.э.

О развитости системы государственного управления свидетельствуют материалы новой столицы Хорезма, построенной в кушанский период — городища Топраккалы (I—VI вв. н.э.). Считается, что столицей Хорезма с I в. н.э. по VI в. н.э. была Топраккала, окруженная стеной и имевшая одну магистральную улицу, от которой углом отходили второстепенные. В конце этой главной улицы располагались храм (огня) и цитадель. Наряду с уникальными образцами настенной живописи и глиняной скульптуры, возможно, послужившими основой для более позднего искусства Согда (Варахша, Пянджикент, Афрасиаб), на городище Топраккала были найдены также письменные документы — тексты, написанные на дереве и коже, в отличие от выведенных на керамических изделиях койкрылганкалинских надписей. Это были подробные налоговые списки, свидетельствующие о том, что в III—IV вв. н.э. в Хорезме существовала налаженная централизованная административно-хозяйственная служба контроля и имела место сложившаяся социально-имущественная дифференциация¹. В кушанский период площадь орошаемых земель в Хорезме выросла до максимальных объемов, налажился регулярный монетный чекан. На аверсе кушано-афригидских и афригидских монет обычно давалось изображение царя, а на реверсе — всадника. По мнению ряда ученых, это образ божества Сиявуша — символа государственности Хорезма и основателя династии Афригидов.

В начале I в. н.э. возникло новое хорезмское летосчисление, которое просуществовало почти восемь веков. Достижения античной культуры Хорезма кушанского времени — замечательный этап в поступательном развитии цивилизации региона, которое было прервано в IV в. н.э. В 305 г. к власти приходит новая хорезмийская династия Афригидов, основу которой положил царь Хорезма Африг. Эта династия правила в Хорезме вплоть до X в. со столицами вначале в Топраккале (до VI в. н.э.), а затем — в Кяте. Учитывая, что на первых этапах становления афригидского Хорезма еще сохранялись традиции предшествующего кушанского периода («...живет античная керамика, строительные

¹ История Хорезма с древнейших времен до наших дней... См. также: Гаубе Х. Узбекистан и соседние с ним территории в доисламский период // Наследники Шелкового пути. Узбекистан. Каталог выставки. Издатели Кальтер Й. и Павалой М. Штутгарт; Лондон, 1997. С. 45.

приемы, античные города не меняют общей своей структуры и планировки»¹, для всего афригидского периода С.П.Толстов выделил две археологические культуры — кушано-афригидскую, датирующуюся IV — V вв. н.э. или III — V вв. н.э. и собственно раннесредневековую афригидскую или как ее еще называют *поздне-афригидскую* — VI — VIII вв. н.э.² Причем эти две культуры резко отличаются друг от друга. Начало кушано-афригидского периода ознаменовалось упадком городской культуры Хорезма, снижением качества керамики по сравнению с кушано-кангюйским периодом. Исследователи связывают наступивший экономический кризис с определенными этно-культурными трансформациями, обусловленными приходом в регион новых этнических групп, возможно, хионитского круга³. Таким образом, кушано-афригидский период, не порвав еще с прошлым наследием, оказался в силу исторических обстоятельств в новых условиях. Ведущими типами поселений становится сельская усадьба-замок и общинный дом. Упадок старых городов и смещение социального акцента в сельские усадьбы способствовали децентрализации власти.

В отличие от кушано-афригидской культуры, с одной стороны, сохранившей наследие античности, а с другой — оказавшейся под сильным влиянием полукочевых племен, окружавших регион, позднеафригидская (VI—VIII вв. н.э.) складывалась на основе более широких историко-культурных связей. Во всяком случае в искусстве Хорезма VI—VIII вв. — торовитике, керамике, печатях, деталях вооружения и т.д. — обнаруживаются следы взаимодействия как с сопредельными регионами (Согд, Тохаристан, Чач), так и с более отдаленными странами Индией, Восточным Туркестаном, Передним Востоком⁴. В это время возникают новые города в виде раскинувшихся населенных зон вокруг крепостных замков (Беркуткала, Якке Парсан, Тешиккала и др.). Между III и VII вв. н.э. Хорезм подвергается нашествию Сасанидов, а в VI—VII вв. н.э. вступает в состав Тюркского каганата.

¹ Толстов С.П. Периодизация древней истории Средней Азии // Краткие сообщения Института материальной культуры. М., 1949. Вып. XXVIII. С. 27.

² Толстов С.П. Древний Хорезм. С. 33, См. также: Неразик Е.Е. Сельские поселения афригидского Хорезма По материалам Беркуткалинского оазиса. М.: Наука, 1966. С. 121.

³ Неразик Е.Е. Сельские поселения афригидского Хорезма С. 122—124.

⁴ Там же. С. 125.

В конце позднеафригидского периода, после завоевания Средней Азии арабами и распространения здесь ислама, культура Хорезма вступает в новую полосу развития: сохраняя местные особенности, она начинает приобретать черты, характерные для всего общемусульманского искусства.

§ 2. Культура Хорезма доисламского периода

Духовная культура и искусство Хорезма доисламского периода представляют собой яркий и впечатляющий феномен. Хронологически они включают древнейший и античный периоды — от ахеменидского до афригидского и являют миру самобытные мировоззренческие достижения, уникальные памятники зодчества, изобразительного и прикладного искусства. Сохраняя локальные особенности, связанные с этнокультурными процессами, протекавшими в этом регионе, культура доисламского периода свидетельствует о том, что Хорезм играл важную роль в широком международном торгово-экономическом (торговый обмен предметами ремесла), военно-политическом (фортификационные технологии) и культурном (источник религиозных идей, ретранслятор традиций степного искусства в культуры оазисов и городов) взаимодействии на пространстве древнего и раннесредневекового Востока.

Культура Древнего Хорезма формировалась на сако-массагетской этнокультурной почве, испытывая при этом воздействие традиций земледельческих цивилизаций классического Востока. Традиции степного сако-скифского стиля, лежащие в основе наиболее ранних образцов искусства Хорезма, сочетаясь с особенностями искусства стран Переднего Востока и Древнего Ирана, создавали своеобразный симбиоз культур. Однако с включением региона в орбиту политического влияния империи Ахеменидов традиции искусства восточных монархий начинают играть все большую роль в сложении пластического стиля и семантики образов древнехорезмского дворцового искусства. Это подтверждается стилем наиболее ранних произведений монументального искусства, обнаруженных на Калалыгыр-I фрагментах настенной живописи и алебастровом калыбе для отливки головы грифона, иконография которого восходит к традициям ахеменидского искусства. Это влияние отражено и в других памятниках древнего искусства Хорезма (капители из Султануиздага с парными изображениями протом баранов и др.). Даже находясь вне политического влияния Ахеменидов, Хорезм сохранял в своем официальном искусстве традиции древнеиранского искусства. В IV—II вв. до н.э., уже свободное от непосредственного влияния традиций и

иранцев, и древних греков (поскольку Хорезм не вошел в состав эллинизированных стран) искусство хорезмийских мастеров сохраняет некий компромисс: наряду с ярко выраженными локальными чертами в нем все же прослеживаются мотивы и образы древнеиранского и отчасти — эллинистического искусства.

Об этом свидетельствуют уникальные находки с городища Койкрылганкала — терракотовые статуэтки, плоские керамические фляги с рельефными сценами, архитектурные и статуарные оссуарии, керамические маски, налеты на ручках кувшинов в виде головок львов, протомы животных на концах керамических ритонов, а также очажные подставки. Сам памятник Койкрылганкала — круглый в плане, рассматривается исследователями как храмовое сооружение, связанное с сакральными космогоническими, религиозно-культовыми представлениями древних хорезмийцев. Это нашло отражение в образах, мотивах и сюжетах, запечатленных на многочисленных памятниках искусства и художественного ремесла, обнаруженных на нем.

В терракотовых статуэтках, которые были распространены в Хорезме с IV в. до н.э. до IV в. н.э., мы видим образы местных божеств — в основном женского происхождения (255 фигурок из 380 терракот), возможно, великой богини Анахиты, связанной с водной стихией, — так называемая «богиня с шарфом», водные потоки на фигуре которой переданы в виде развевающихся полос, напоминающих шарф¹. Традиция изготовления статуэток этого типа стойко сохраняется в Хорезме на протяжении почти 800 лет, однако генезис их восходит скорее всего к переднеазиатским образцам мелкой культовой пластики — Вавилона и Месопотамии.

Местные формы, типы и религиозно-культовые представления запечатлены также и в статуарных изображениях на погребальных оссуариях из Койкрылганкалы. Это сидящие на прямоугольных конструкциях мужские и женские фигуры — тип погребальных конструкций, встречающийся только в Хорезме. На том же городище обнаружены статуарные оссуарии в виде сидящих на верблюде или коне всадников. Несмотря на то, что древние ваятели ориентировались на определенные пластические каноны, выражения лиц статуй сохраняют индивидуальные черты, что, возможно, связано с передачей в этих образах портретов усопших, чьи останки помещали в данный оссуарий. Койкрылганкала дает еще одну находку скульптурного жанра — это так

¹ Воробьева М.Г. Хорезмийские терракоты // Культура и искусство Древнего Хорезма. М., 1981. С. 185–194.

называемые керамические маски, также связанные, по мнению исследователей, с погребальным культом. На более поздних оссуариях из Токкалы (VI–VII вв. н.э.) сохранились не только расписные изображения, но и надписи хорезмийским письмом.

В рельефных композициях на плоских керамических флягах отражены сцены из придворной жизни, разнообразные сюжеты и образы древнехорезмийских мифов. Вот некоторые из них: лань, стоящая перед символическим деревом, всадник с копьем, возлежащий мужчина и человек с инструментом типа арфы, грифон, терзающий фантастическую птицу с мужскими лицами на тулове, сборщик винограда и др.¹ Многие из них восходят к текстам «Авесты» и других зороастрийских сочинений². В сюжете календарного мифа бегущий стрелок из лука с розетками вокруг ног — Митра, убивающий оленя, впереди него «огонь» в виде розеток, а сзади — растущие кусты Хаомы — священного дерева «Авесты»³. Рельефы с изображениями Гопатшаха — мифического человека-быка⁴, единоборства человека с быкоподобным существом⁵, всадника на двугорбом верблюде⁶ и др., отражая местные религиозно-культовые представления, в то же время связаны с широким кругом переднеазиатских и среднеазиатских мотивов и образов. Обнаружены и фляги с растительным узором, имевшим также сакрально-религиозное значение.

Сюжеты росписей и скульптурных композиций Койкрылганкалы свидетельствуют о том, что в постахеменидский или кангюйский период в Хорезме были развиты различные виды искусства: танцы, музыка и зрелищные представления. На городище Койкрылганкала также были обнаружены и образцы настенной живописи — одной из самых ранних на территории Средней Азии. Этот факт как и обнаруженные образцы хорезмийской письменности, найденные здесь же, говорит о развитости хорезмской цивилизации в IV–I вв. до н.э.

В первые века нашей эры в искусстве Хорезма более явно начинают проявляться традиции эллинистической культуры (То-

¹ Кой-Крылган-Кала — памятник культуры древнего Хорезма 4 в. до н.э. — 4 в. н.э. // Труды Хорезмской археологической экспедиции / Отв. ред. Толстов С.П., Вайнберг Б.И. М., 1967. Т. 5. Рис. 75, 76, 77, 78, 79.

² Последняя интерпретация этих сюжетов в кн.: Калалыгыр. Культовый центр в Древнем Хорезме. М., 2004. С. 214–236.

³ Последняя интерпретация этих сюжетов в кн.: Калалыгыр. Культовый центр в Древнем Хорезме... С. 214, рис. 7/1, 7/2.

⁴ Там же. С. 222, рис. 7/8, 7/9.

⁵ Там же, рис. 7/10, 7/11.

⁶ Там же, рис. 7/12, 7/12.

праккала, Гяуркала), ретранслированные сюда из южных регионов Средней Азии (Парфия, Бактрия, Согд). Эти традиции во взаимодействии с местными и древневосточными чертами искусства Хорезма придавали ему особое своеобразие. Наиболее развитыми видами изобразительного искусства в постахеменидский, кушанский и кушано-афригидский периоды были скульптура, изготовлявшаяся, в основном, из глины с использованием гипса и раскраски, и настенная живопись. Богатая по содержанию образов и пластическому решению пристенная глиняная раскрашенная скульптура и настенная живопись обнаружены в оформлении парадных залов династийного храма — Топраккалы.

В скульптурных образах доминируют династийные сюжеты — тронные сцены с образами царей, дворцовой челяди, сюжеты передачи власти правителю, освящаемого небожителями в традициях эллинистического искусства. Такова сцена с сидящим правителем, которого венчали две крылатые Ники-Виктории. В зале для пиршеств изображены фигуры танцоров и ряженных, в другом помещении — фрагмент с бегущим оленем. В барельефах Топраккалы изображения зверей и животных (грифонов, оленей) сохранили следы сакского «звериного стиля», но влияние эллинистических традиций в них становится более ощутимым.

Примерно та же тематика характерна и для многочисленных настенных росписей Топраккалы, имеющейся почти во всех комнатах дворца. Это изображения различных божеств, правителей, музыкантов, воинов, дворцового окружения, сцены с зооморфными мотивами и др. Технология росписей — раскраска оконтуренных рисунком изображений отражает древневосточные традиции, а использование светотеневых и композиционных приемов свидетельствует о связи с эллинистическим искусством¹.

В позднеафригидскую эпоху (VI–VIII вв. н.э.) зарождается новая эстетика, отличная от античных художественных представлений. Несмотря на усиление фортификационных качеств городов-замков, хорезмские мастера с большим вниманием стали относиться к художественной выразительности их облика, украшая стены гофрами или лучевыми рельефными узорами². Отражая связь с наследием древневосточного искусства, культура Хорезма VI–VIII вв. н.э. все более сближается с традициями сопредельных регионов — Согдом, Уструшаной, Тохаристаном, а

¹ Культура и искусство Древнего Узбекистана. М., 1991. Т. I. Раздел «Топраккала». Автор текста Ю.А. Рапопорт. С. 207.

² Культура и искусство Древнего Узбекистана. М., 1991. Т. II. Раздел «Хорезм». Автор Е.Е. Неразик. С. 87.

через них — с кругом образов Индии и Восточного Туркестана. Это наглядно демонстрирует группа из 12 серебряных с позолотой изделий с хорезмийской надписью, изображающих четверорукую богиню, восседающую на льве (богиня Ардиви Сура Анахит), священных собак, охраняющих оссуарий (зороастрийские ритуалы), божественного всадника (хорезмийское божество Сиявуш), козлиноголового существа (вспомним сцены с ряженными из топраккалинских настенных барельефов) и др.

Интересные находки, свидетельствующие о характере культуры и искусства этого времени, были выявлены и на других городищах Хорезма. Так, на некрополе из Токкалы (древний Дарсан в области Кердер) обнаружены прямоугольные расписные оссуарии с хорезмийскими письменами, содержащими имя усопшего и его родителя, благопожелательные изречения и датировку. В них оссуарий называется «тапанкук» — ящичек, а сами наусы для костехранилищ — «фравартик» — «принадлежащий духам предков»¹.

На городище Якке Парсан (сооружение первых веков до н.э., IV–VIII вв. н.э.) археологи нашли хорезмийские надписи, выведенные тушью, также как и на документах из Топраккалы, на дереве и обрывках кожи. Деревянная печать с изображением павлина, несущего в клюве венки, указывает на связи Хорезма с традициями сасанидского искусства. Керамические сосуды, стеклянные и каменные бусы, фрагменты одежды из хлопка, шерсти и шелка, бронзовые изделия, а также медные хорезмийские монеты свидетельствуют о высоком уровне урбанизации и общественного развития раннесредневекового Хорезма.²

Упомянутые выше произведения искусства и уникальные предметы ремесла — лишь небольшая часть художественного наследия Древнего Хорезма, свидетельствующая о том, какой выдающийся и самобытный вклад внесли древнехорезмийские мастера в сокровищницу мирового искусства.

¹ Культура и искусство Древнего Узбекистана. М., 1991. Т. II. ... С. 94.

² Там же. С. 90.

ГЛАВА 2

КУЛЬТУРА ХОРЕЗМА В РАМКАХ
МУСУЛЬМАНСКОГО ИСКУССТВА§ 1. Ислам и историко-культурное развитие Хорезма
в средневековый период

В VIII в. Среднюю Азию завоевывают арабы, распространившие в государствах Междуречья исламскую религию. Все, что связывало с прежним наследием и культурой, в большинстве своем подверглось уничтожению. Как писал Беруни: «И уничтожил Кутайба людей, которые хорошо знали хорезмийскую письменность, ведали их преданиями и обучали (наукам), существовавшим у хорезмийцев, и подверг их всяческим терзаниям...»¹.

Нашествие чужеземцев первоначально отрицательно сказалось на развитии экономической и культурной жизни раннесредневекового Хорезма. Многие города были разорены, хозяйство страны пришло в упадок. Характерен приведенный в «Истории Ат-Табари» ответ одного из наместников Хорасана начала VIII в. Ийазида б. ал-Мухаллаба, современника Ибн Кутейбы, на призыв Халифа совершить поход на Хорезм: «О, эмир! Он скуден добычей, труден суровостью переходов»².

В VIII в. в результате политических интриг пришедших к власти хорезмшахов и завоевательных походов арабов Хорезм полностью подчиняется халифской власти, хотя династия и номинальная власть хорезмшахов были сохранены. Их резиденция располагалась в Кяте. Наряду с Кятем в Хорезме было еще два крупных города – Хазарасп и Ургенч. На место хорезмийскому чекану приходят монеты с именами наместников халифа. Но уже к концу IX в. Хорезм постепенно оправляется.

Возрождение культурной жизни Хорезма, превращение его в один из научных центров мирового значения и появление здесь

¹ Беруни. Памятники минувших дней. Цит. по кн.: Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Ташкент, 1957. Т. 1. С. 20.

² История Ат-Табари. Ташкент, 1987. С. 98.

выдающихся ученых, высочайших интеллектуалов своего времени, во многом было обусловлено предшествующими многовековыми условиями исторического и культурного развития региона.

С конца IX в. Хорезм начинает дарить миру плеяду выдающихся деятелей науки. В 783 г. появляется на свет один из крупнейших ученых своего времени Мухаммад аль-Хорезми (умер в 845 г.). Он родился в окрестностях Хивы, а его предки по преданию были зороастрийскими заклинателями, изгонявшими демонов. В самом начале IX в. аль-Хорезми становится одним из ученых при дворе правителя восточной области Халифата Маъмуна, который через некоторое время, став халифом, переезжает в Багдад и приглашает туда аль-Хорезми. Ему предлагается возглавить самый крупный научный центр средневековья Дом мудрости, прославившийся как Академия Мам'уна. Аль-Хорезми координировал работу большого количества ученых, которые вели исследования в различных областях науки – математике, астрономии, медицине и др. Но мировую славу аль-Хорезми принесли его собственные труды, значение которых для дальнейшего развития цивилизации переоценить трудно. В 820 г. он написал трактат об арифметике с «индийскими» цифрами, которые сегодня называются арабскими и ими пользуется весь современный мир. Аль-Хорезми не изобретал этих цифр, но благодаря ему они распространились по всему миру. Его сочинение было переведено в XII в. в Испании на латинский язык под названием «De numero Indorum» и познакомило Запад с арифметикой при помощи цифр. Его имя отражено в современном термине «алгоритм» – оно происходит от латинизированного имени Альгорезми. Современная наука обязана аль-Хорезми словом «алгебра», которое происходит от названия другого его трактата. По-арабски оно означает «вправление», имелось ввиду вправление вывихнутого сустава, а затем трансформировалось в понятие, связанное с установлением математического равенства.

Таким образом, уже в IX–X вв. мы наблюдаем подъем во всех сферах жизни, расцвет науки, культуры и искусства. Хорезм играл важную роль в транзитной торговле государств Среднеазиатского междуречья со странами Восточной Европы, Нижнего Поволжья и Хорасаном. Существовал и собственный торговый обмен Хорезма с этими регионами. Источники перечисляют широкий ассортимент товаров для хорезмского импорта и экспорта. С развитием торговли восстанавливается экономика, растут и развиваются города и ремесла. Вот что в X в. пишет о городах

Хорезма ал-Макдиси: «Хорезм — город плодородный, обильный пищей...», о Кяте — «главный город Хорезма ... имеет большое богатство...». В конце X в. под эгидой Мам'ун ибн Мухаммеда, принявшего титул хорезмшаха, Хорезм становится единым государством со столицей в Гургандже (Ургенч) и все более независимым и могущественным в военно-политическом и экономическом отношении. При его сыне Мам'уне (999—1017) в Ургенче была создана Академия Мам'уна, где собирался цвет науки и искусства. Украшением его на этот раз стали выдающиеся ученые-энциклопедисты аль-Беруни и Ибн Сина.

Абу Райхан аль-Беруни (973—1048) был великим хорезмийским ученым. В XI в. его имя было известно в Европе благодаря фантастическому значению его научных трудов в области математики и астрономии, хотя воспринимался он там как испанский монах с именем Алборона. Беруни родился в Кяте и воспитывался известным хорезмийским ученым Абу Насром б. Ираком. В 1004 г. аль-Беруни работал при дворе хорезмшаха Мам'уна в городе Гургандж до 1017 г. — периода расцвета наук и искусства в Хорезме. При его участии и была организована хорезмская Академия Мам'уна, подобно Багдадской. Наряду с аль-Беруни, возглавившим эту Академию, в нее входили такие выдающиеся ученые, поэты, мыслители своего времени, как Ибн Ирак, Ибн Сина, Абу Сал Мазихий, Абул Хайир Хамар, Абу Мансур ас-Салибий и др. В 1017 г. Хорезм был захвачен Махмудом Газневи, который перевез многих ученых и поэтов в свою столицу Газну. Среди них был и аль-Беруни, который остался там до конца своей жизни и даже участвовал в походах Махмуда Газневидского в Индию. Правда, однажды в 1025 г. (у С.П.Толстова — 1034 г.) он посещает свою родину. Сочинения аль-Беруни относятся, главным образом, к математике и астрономии, а также к физике, ботанике, географии, геологии, истории, хронологии и другим наукам. Представления аль-Беруни об устройстве мира, движении Земли, силах тяготения намного опережали его время. Он усовершенствовал основные астрономические инструменты, которыми пользовались в то время (астролябию, квадрант, секстант), построил первый неподвижный (стенной) квадрант наблюдений Солнца и планет, который в течение 400 лет был самым большим в мире. Проведенные им измерения наклона эклиптики к экватору в течение многих веков оставались непревзойденными по точности. Он одним из первых после древнегреческих ученых начал использовать тригонометрию как математическую основу практической астроно-

мии. Ему принадлежит новый, весьма точный метод определения радиуса Земли путём наблюдения положения горизонта с вершины горы. Исторические и географические труды Беруни «Памятники минувших поколений» и «Индия», как все труды ученого — это величайший вклад в мировую науку, который отражает уровень развития экономики и культуры Хорезма в первые века распространения ислама. В то же время такие титаны, как аль-Хорезми, аль-Беруни — закономерный итог многовекового развития культуры Хорезма, эволюции его исторического и культурного генофонда.

В IX—XIV вв. происходят кардинальные изменения в культуре и искусстве Хорезма — под воздействием новой идеологии ислама меняются облик и структура городов, строятся новые религиозно-культурные и административные сооружения: мечети, медресе, мавзолеи, караван-сарай. Начиная с IX—X вв., на первый план выдвигаются архитектура и ремесла. Хотя памятников того времени не сохранилось, историки отмечают, что в столице Хорезма того времени — Кяте за крепостной стеной, где располагались рынки, была построена соборная мечеть, рядом с которой хорезмшах Мам'ун возвел дворец. О красоте ворот другого дворца того же времени, построенного в Ургенче тем же правителем, пишет ал-Макдиси: «У ворот Хаджаджа — дворец, построенный ал-Маъмуном. У дворца ворота, во всем Хорасане нет более удивительных по красоте, чем они»¹. Можно предположить, что речь идет о резном декоре ворот, поскольку, как сообщают историки, в оформлении интерьеров сооружений того времени широко использовались, например, резные деревянные колонны. Так, по сведениям, самые древние колонны, представленные в колонном зале Джума-мечети Ичанкалы, были вывезены в Хиву из мечети Кята в X в. во время затопления этого города водами Амударьи. В то же время исчезают монументальные виды изобразительного искусства — настенная живопись, скульптура, уходят из сакрального обихода предметы, связанные с прежними культами и религиозными представлениями — оссуарии. Меняются содержание и тематика искусства: исчезают фигуративные изображения, на их место приходит орнаментально-плоскостной стиль растительно-геометрического характера. В оформлении многочисленных произведений художественного ремесла Хорезма, среди которых наибольшее распростране-

¹ История Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1976. С. 102.

ние получает поливная керамика, главным становится орнамент. В виде поливных плиток, резьбы по ганчу и дереву он проникает и в оформление новых архитектурных сооружений. Использование с XI–XII вв. в качестве строительного материала жженого кирпича, а резной терракоты и поливных плиток, резного дерева – в декоре архитектуры Хорезма положило основы новой эстетики зодчества Хорезма. Начинается своеобразная полоса развития культуры и искусства Хорезма, во многом обусловленная распространением религии ислама.

В XI–XII вв. в прикладном искусстве протекали процессы, характерные для всего Среднеазиатского междуречья, связанные с усилением орнаментального начала. В это время широкое распространение получают изделия поливной керамики, предметы из стекла. Имеются сведения об изготовлении в этот период терракотовых фигурок животных, которые использовались в празднование Науруза. К сожалению, не обнаружены изделия из металла, выполненные в Хорезме до XVIII–XIX вв., однако в ряде поздних изделий (кумганы) явно ощущается связь с формами еще сасанидских изделий VI в. н.э. В поливной керамике используются поташная и свинцовая глазурь. Несмотря на использование растительной, геометрической и эпиграфической тематики, декор хорезмийских изделий, в отличие, например, от саманидской керамики Мавераннахра (Афрасиаба, Чача и т.д.), выглядит менее насыщенным узорами, практически отсутствуют зооморфные мотивы, мало каллиграфических надписей.

В первой половине XI в. Хорезм был включен в состав империи Газневидов, но в 1040 г. в битве при Данданакане Газневиды были разбиты новой тюркской династией – Сельджукидами, основавшими крупную державу. В конце XI в. Сельджукиды назначают наместником Хорезма Ануш-тегина, ставшего впоследствии основателем новой тюркской династии Хорезмшахов. Его внук Атсыз уже вел борьбу с Сельджукидом Санджаром за независимость Хорезма и фактически объединил под своей властью весь Северо-Запад Средней Азии. В свою очередь внук Атсыза – Алауддин Текеш (1172–1220) создал Хорезмскую империю и разбил последнего Сельджукида Тогрула. Сыном Текеша – Алаудином Мухаммедом II были завоеваны Самарканд, Отрар, территории Северо-Западного Ирана, степи Дашти-Кипчака.

На рубеже XII–XIII вв. под властью Хорезмшахов, за которыми сохранилось наименование «Великие», оказались территории от Кавказа до границ Индии: была создана огромная империя. В Хорезме наблюдается необычайный подъем экономики.

Расширяется и совершенствуется ирригационная система, увеличиваются поливные земли, оживляется торговля с Мавераннахром, Хорасаном, Дашти-Кипчаком. О Хорезме этого времени арабский путешественник Якут писал: «Я проезжал по ней в 618 году (1219 г.) и никогда не видел области, более процветающей ... Большинство селений Хорезма – города, имеющие рынки, жизненные блага и лавки. Как редкость бывают селения, в которых нет рынков»¹. Все это и вызвало расцвет науки, культуры и искусства. В это время строятся парадные светские и религиозно-культурные сооружения, богато декорированные резным ганчем, росписью, поливными плитками, элементы зодчества – двери, колонны украшаются великолепной резьбой. В неполивной керамике появляются новые формы изделий, а в поливной керамике совершенствуется технология глазурей, изготавливается посуда из кашина-полуфаянса².

Конец дальнейшему развитию империи Великих Хорезмшахов положило нашествие войск Чингиз-хана, нанесших разрушительный удар по экономике процветающего края. О жестокой расправе монголами над жителями Ургенча историк Ибн ал-Асир писал следующее: «Потом они (монголы) открыли плотину, вода пошла и затопила город, все постройки были разрушены... Не спасся из жителей города никто...». Настало время хозяйственной разрухи и экономического упадка, но уже к середине XIII в. экономическая жизнь Хорезма, вошедшего в состав Золотой Орды и оказавшего большое влияние на ее культуру, начинает восстанавливаться. Так, в этот период все развитие золотоордынской керамики находилось под сильным влиянием более развитой школы гончарного искусства Хорезма³. Хорезм, успешно используя свое важное местоположение на скрещении торговых путей между Поволжьем, Восточной Европой и Мавераннахром, Хорасаном, Китаем, Индией, вновь укрепляет свое экономическое положение – здесь возрождаются ремесла, строятся новые города, приводятся в порядок старые.

О начале возрождения градостроительства и архитектуры свидетельствуют уникальные памятники Ургенча того периода. Это – мавзолей Фахраддин-Рази (2-я половина XII в.), мавзо-

¹ Цит по кн.: Материалы по истории туркмен и Туркмени. М.; Л., 1939. Т. 1. С. 419.

² Вактурская Н.Н. Классификация средневековой керамики Хорезма IX–XVII вв. // Труды Хорезмской археологической экспедиции. Керамика Хорезма. Под ред. Толстова С.П. и Воробьевой М.Г. М., 1959. Т. 4. С. 300.

³ Там же. С. 301.

лей Текеша (конец XII — начало XIII в.), минарет Кутлуг-Тимура (между 1321 и 1333 гг.), ханака с мавзолеем Наджмеддина Кубра (1-я треть XIV в.), мавзолей династии Суфи (Тюрабек-ханым 1360-е годы). В этом же ряду могут быть упомянуты великолепные майоликовые надгробия мавзолея Саида Аллауддина в Хиве и мавзолея Саида Аббаса в Кяте, датирующиеся XIV в.

Около 60-х годов XIV в. Хорезм добивается независимости от Золотой Орды и здесь утверждается местная династия из представителей племени Кунград, известных под именем «Кунградские суфи». Время их правления было отмечено новым подъемом общественной жизни Хорезма, расцветом его городов и ремесел. В XIV в. Ургенч вновь становится столицей, в которой, по упоминанию современников, были «...красивые базары, широкие улицы, многочисленные постройки». Наряду с мечетями и медресе упоминаются также дворцы, больницы, рынки, жилые дома. Вот как описывается внутреннее убранство дворца золотоордынского наместника Хорезма Кутлуг Тимура, объявившего впоследствии о независимости Хорезма: «Мы прошли в дом его, потом вышли в малую приемную, у которой деревянный разукрашенный купол, стены убраны разноцветными тканями, а потолок раззолоченным шелком»¹. Интерьер городской элиты так же представлял красочную картину. В гостиной (михман-хане) ургенчского судьи Абул-Хавса Омара «были разостланы великолепные ковры, стены убраны тканями, по стенам большое количество ниш и в каждой из них поставлены серебряные с позолотой сосуды, и сосуды иракские...» и дальше Ибн Батута добавляет: «...таков обычай у жителей этой страны украшать свои дома»².

В XII–XIV вв. в художественных ремеслах по-прежнему ведущие позиции занимает поливная керамика. Ее формы становятся разнообразнее, улучшается качество посуды, лучшие сорта стали изготавливаться из кашина. Богаче и выразительнее становятся колорит и орнаментальный рисунок изделий. В керамике этого времени отмечается разнообразие художественных и технологических приемов — подглазурная и надглазурная роспись, гравировка, штамповка, рельеф и т.д. Основным мотив декора — растительные узоры, но встречаются и зооморфные изображения, отражающие связи с Китаем и Ираном. К XIV–XV вв. широкое распространение в Хорезме получают изделия в стиле

«кобальт» с синей росписью на белом фоне, имитирующие китайский фарфор. Еще более широко и многообразно поливная керамика стала использоваться в декоре архитектурных сооружений — появились сине-голубые, белые изразцовые облицовки, заложившие основы нового среднеазиатского стиля. Наряду с Ургенчем, однако, новые крупные здания возводятся и в других местах — в Хиве, Миздакхане, Наринджане.

В конце XIV в. Хорезм входит в состав государства Амира Тимура. В XV в. искусные хорезмские зодчие и мастера, вывезенные в Самарканд и Бухару, принимают участие в создании уникальных памятников среднеазиатской архитектуры — мавзолея Джохангира (Хазрат Имам) и дворца Ак-Сарай в Шахрисабзе, Чашма-Аюб в Бухаре и др.

В самом Хорезме градостроительная деятельность была приостановлена, хозяйственная жизнь пришла в упадок из-за сокращения орошаемых земель и ослабления торговой активности в регионе. Это нашло отражение и в спаде уровня ремесла XVI–XVII вв., снижением и мастерства формовки и росписи изделий поливной керамики. По сведениям письменных источников, в этот период работали ювелиры, резчики по дереву и камню, чеканщики, сохранялось стекольное производство, художественная обработка кожи, ткачи выделяли шелковые и хлопчатобумажные ткани, но уже без узоров — ткани окрашивались в один цвет или в виде разноцветных полос.

§ 2. Культура и искусство в период Хивинского ханства

В начале XVI в. власть в Хорезме перешла в руки представителей династии Арабшахидов во главе с Ильбарс-ханом — выходцем из даштикипчакских степей, родственной Шейбанидам в Бухаре.

В силу острых политических катаклизмов в этот период и вплоть до конца XVIII в. в Хорезме строительная деятельность была ослаблена. Так, в Хиве в XVII–XVIII вв. было построено лишь несколько достойных упоминания памятников: медресе Араб-Мухаммад-хана (1616 г.), мечеть и бани Ануша-хана (1657 г.) и медресе Ширгази-хана (1718–1719 гг.). Лишь только в начале XIX в., благодаря инициативе ханов кунградской династии, наступает период активного строительства в столице Хиве — как в Ичан-кале, так и за ее пределами в районах Дышанкалы, сельских усадьбах и загородных парках ханов. Из памятников Ичанкалы, построенных до завоевания Хорезма царской Россией, наиболее интересными представляются комплекс дворцовых сооружений в Куны-Арке, ансамбль у восточных ворот Пал-

¹ История Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1976. С. 104.

² Там же. С. 104.

ван Дарваза (с 1806 по 1833 г.), ансамбль у мавзолея Пахлаван Махмуда (1810–1825), дворец Таш-хаули, медресе, караван-сарай и тим Аллакули-хана (1832–1833), медресе Мухаммад Амин-хана (1851–1852), Кальта-минор (1855) и др. В монументальных постройках Хивы преобладают культовые сооружения — мечети, мавзолеи, минареты и медресе, причем последних по количеству больше. По своим композиционно-типологическим особенностям они отражают традиционные для архитектуры Средней Азии модели, сложившиеся здесь в XV — XVI вв.: прямоугольный двор, обведенный хужрами и со сводчатыми айванами на осях. В Ичанкале несколько мечетей, из которых, безусловно, выделяется пятничная Джума-мечеть, возникшая в конце XVIII в. и ставшая классикой среднеазиатской архитектуры благодаря торжественному и впечатляющему ритму внутренних колонн. Характерная черта построек Ичанкалы — широкое использование в оформлении интерьеров контрастных сине-белых изразцов и многочисленных деревянных колонн, ворот и небольших дверей с выразительным и самобытным орнаментом. Хорезмская архитектура мусульманского средневековья на протяжении своего тысячелетнего пути развития подарила миру немало шедевров, свидетельствующих о творческих достижениях хорезмийских зодчих и мастеров строительного искусства, о преемственности вековых традиций, отразившихся как в монументальном зодчестве, так и в жилых постройках.

Прикладное искусство XVIII — начала XX в. представлено разнообразными видами в коллекциях музеев Узбекистана. Особую отрасль художественного ремесла представляло искусство наккошей — художников, создававших орнаментальные композиции для всех видов. История сохранила имена ведущих из этих чародеев узора, живших в первой половине XIX в.: Уста Мирза, Уста Матпано и широко известный мастер-виртуоз Абдулло-Джин. Наиболее яркие произведения прикладного искусства создавались в синтезе с архитектурой: резные деревянные колонны, двери, ворота, прекрасные образцы, в огромном количестве представленные в памятниках Ичанкалы. Из дерева изготавливались и многочисленные бытовые изделия — резные столики, подставки для книг — лавхи, футляры для фарфоровых сосудов — чинникапы, сундуки, шкафчики и другие предметы. Особого взлета достигает искусство составления композиций из изразцовых сине-бело-голубых плиток. Стены медресе, мечетей и дворцов украшаются бесконечным великолепием этих узоров. Порой возникает ощущение, что они словно теряют свои кон-

структивные качества и превращаются в уникальные шедевры узоротворчества. В оформлении архитектурных интерьеров важное значение имели предметы из камней — подставки для колонн с орнаментальной и плиты с резной надписью и т.д.

В XIX — начале XX в. наблюдается подъем в развитии поливной керамики. Мастерство керамистов проявляется как в изготовлении архитектурных образцов, так и в выработке бытовых изделий. Наиболее распространенной в этот период становится характерная только для Хорезма форма блюда — бадия — с вертикальными бортиками. Ведущим колористическим признаком хорезмской керамики становится зеленый цвет разных тонов с включением бело-голубых деталей, в виду широкого использования ишкоровой глазури. Формируются основные центры поливной керамики Хорезма, которые сохранили свое значение и во второй половине XX в. — Хива (Ханках), Мадыр, Каттабаг, Багат и др. В области керамики прославились такие мастера, как уста Юсуп, уста Искандар Калантаров, уста Ваис и др. В декоре изделий появляются предметные изображения — ножи, сосуды, музыкальные инструменты и т.д.

Особую отрасль прикладного искусства составляли мухркры — изготовители печатей. В музеях Ичанкалы хранится большая коллекция различных резных с надписями печатей, свидетельствующих о высоком мастерстве резчиков.

XVIII–XIX вв. — время расцвета искусства хорезмской чеканки, которая после резьбы по дереву, поливной керамики и ювелирного искусства является самым популярным видом прикладного искусства. Во второй половине XIX в. в Хорезме работали около 40 медников, объединенных в цеховую корпорацию и изготавливавших разнообразные изделия: кувшины, подносы, сосуды для воды и кипячения, ведра, тазики и т.д. Для стиля хорезмской чеканки характерны стройность силуэтов, лаконизм форм и изящество орнаментики. Одним из подразделов художественной обработки металлов являются оружейное дело и ювелирное искусство, получившие высокое развитие в XIX в. Ювелиры использовали богатейший набор драгоценных металлов, камней и приемов их обработки, создавая уникальные, самобытные хорезмские женские украшения, предметы оружия и конскую сбрую.

Хорезм славился и искусством ковроделия, которым занимались, в основном, кочевые племена туркмен или каракалпаков, но существовали ковроткацкие станки и в домах хорезмийцев, на которых женщины ткали ворсовые ковры и другие бытовые

изделия. В этот период в Хорезме производились разнообразные шелковые, полушелковые и хлопчатобумажные ткани. Получило широкое распространение и искусство хорезмской набойки – двухцветной и полихромной. Основными центрами набойки были Ханках, Читгарон, Чимбай. В Хиве существовал специальный квартал набойщиков. Резчики по дереву изготавливали специальные калыбы – формы для нанесения узора на ткани. Набойки использовались для изготовления одежды и выполнялись полотнами.

Благодаря своему географическому положению, определенной удаленности от крупных торговых центров народу края удалось сохранить самобытность и богатство культуры и искусства, сыгравших важную роль в формировании государственности Хорезма до начала XX в.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. *Абдураззоқ Самарқандий*. Матлаъи саъдайн ва мажмаи баҳрайн. II жилд биринчи қисм, 1405–1429 йиллар воқеалари / Форс тилидан таржима ва изоҳлар муаллифи Ҳуринбоев А. Тошкент: O'zbekiston, 2008. I-жилд.
2. *Абдураззоқ Самарқандий*. Матлаъи саъдайн ва мажмаи баҳрайн. II жилд иккинчи ва учинчи қисмлар, 1429–1470 йиллар воқеалари / Форс тилидан таржима ва изоҳлар муаллифи Ҳуринбоев А. Тошкент: O'zbekiston, 2008. II-жилд.
3. *Абул-Гази Баҳадур-хан*. Родословное древо тюрков. Сочинение Абул-Гази, хивинского хана / Перевод и предисловие Саблукова Г.С. // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1906.
4. *Абу-л-Гази*. Родословное древо тюрков. Казань, 1914.
5. *Абулғозий Баҳодирхон*. Шажараи турк / Нашрга тайёрловчилар Муниров К., Махмудов К. Тошкент, 1992.
6. *Абу-л-Фазл Байхаки*. История Мас'уда (1030–1041) / Пер. с перс., введение, комментарий и приложения Аренса А.К. Изд. 2-е, доп. М.: Наука, 1969.
7. *Ахмаджон Табибий*. Таворих-и ал-хонин. Рқп. из личной коллекции К. Худойбергенова. Л.
8. *Баёний*. Шажарайи хоразмшоҳий // “Мерос” туплами. Тошкент: Камалак, 1991.
9. *Беруний Абу Райҳон*. Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар. Танланган асарлар. Тошкент: Фаъ, 1968. I-жилд.
10. *Бируни Абу Рейхан*. Памятники минувших поколений. Избранные произведения. Ташкент, 1957. Т. I.
11. *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии. Спб., 1865.
12. *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии // Туркестанский сборник. Спб., 1869. Т. 12.
13. *Вамбери Г.* Мен курган Хива // Хорижликлар Хива ҳақида. Урганч, 1997.
14. *Ғафори Фард*. Равобат-и Сафавия ва Узбагон. Техрон, 1997.
15. *Геродот*. История в девяти книгах / Перевод Стратоновского Г.А. Л., 1972.
16. *Гирифельд В.А., Галкин А.С.* Военно-статистическое описание Хивинского оазиса / Составил ген. штаба капитан Гирифельд. Пере-

работано нач. Аму-Дарьинского отд. ген.-майором Галкиным. Ташкент, 1903. Ч. II.

17. *Гладышев Д., Муравин И.* Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740 – 1741 годах поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиным // Издана Ханыковым Я.В. Спб., 1851.

18. *Данилевский Г.И.* Описание Хивинского ханства // Записки ИРГО, Спб., 1851. Кн. 5.

19. *Дженкинсон А.* Путешествие в Среднюю Азию 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Пер. с англ. Ю.В. Готье. М., 1938.

20. *Ибн ал-Асир.* Ал-Камил фи-т-тарих. Полный свод истории. Ташкент: Узбекистан, 2006.

21. История ат-Табари. Ташкент: Фан, 1987.

22. История Хорезмской Народной Советской Республики (1920–1924). Сборник документов. Ташкент: Фан, 1976.

23. *Квинт Курций Руф.* История Александра Македонского / Перевод, под ред. Соколова В.С. М., 1963. VIII. 1, 8.

24. Краткое описание Бухарии и Хивы // Сибирский вестник. 1823. Ч. I.

25. *Лобачевский В.* Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Хивинский район. Ташкент, 1912.

26. Материалы по истории туркмен и Туркмении XVI–XIX вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. II.

27. Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. I.

28. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР (МИУТТ). Л., 1932. Вып. 3. Ч. I.

29. *Махмуд ибн Хидояталлох Натанзи.* Наковат ал-осор фи зикр ал-ахёр. Техрон, 1994.

30. *Мейендорф Е.К.* Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.: Наука, 1975.

31. *Муравьёв Н.Н.* Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг. гвардейского Генерального штаба капитана Николая Муравьёва, посланного в сии страны для переговоров. М., 1822. Ч. I. 2.

32. *Мухаммад Казим.* Нама-йи аламара-йи Надири (факсимиле) М., 1960. Т. I.

33. *Мухаммадризо Огахий.* Жомеал-вокеоти султоний // Асарлар. Тошкент, 1980. VI жилд.

34. *Мухаммед Мустаидхан Саки.* Маасир-и Аламгири. л 75а.

35. *Наршахий.* Бухоро тарихи. Тошкент: Камалак, 1991.

36. О нынешнем состоянии некоторых областей и городов в Средней Азии // Азиатский вестник. Спб., 1826.

37. О нынешнем состоянии некоторых областей и городов Средней Азии по данным «Азиатского вестника» гр. Спасского (1825 –

1826) // История Узбекистана в источниках (XVI – первая половина XIX в.). Ташкент, 1988.

38. *Огахий.* «Жомеал-вокеоти султоний». Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1980. VI-жилд.

39. Путешествие Дженкинсона в Среднюю Азию в 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Пер. с англ. Готье Ю.В. М.; Л., 1937.

40. Путешествие из Оренбурга в Хиву самарского купца Рукавкина в 1753 году с приложением разных известий о Хиве с отдаленных времен донныне // Туркестанский сборник. Спб., 1883. Т. 386.

41. Распросные речи возвратившегося из поездки тобольского казака Федора Скибина с товарищами о путях в Среднюю Азию и о Бухаре и о Хиве. (1697 год) // Русский архив. Кн. 3. 1867.

42. *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1960. Т. II.

43. Родословное древо тюрков. Сочинение Абулгази, Хивинского хана / Перевод и предисловие Саблукова Г.С. Казань, 1854.

44. *Садр ад-Дин ал-Хусейни.* Ахбар ад-давлат ас-салджукийа. (Зубдат ат-таварих) / Пер., введение, прим. и приложения Бушметова З.М. М.: Восточная литография, 1980.

45. *Саид Хомид Тура Комёб.* Таворих ул-хавонин. Тошкент: Академия, 2002.

46. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений. Издание второе. Спб., 1902. Т. I.

47. Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края, составленный А.Г. Серебренниковым. Т. I. Ташкент, 1908. Т. IV. Ташкент, 1914.

48. Сеид Мухаммед-Рахим, хивинский хан, и его приближенные // Туркестанский сборник. Т. 42.

49. *Сейди Али Раис.* Миръотул ал-мамолик. Мамлакатлар кузгуси / Таржима ва изоҳлар Ш. Зуннуновники. Таҳрир ва сўз боши С. Азимжонованики. Тошкент, 1963.

50. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских. Спб., 1884. Т. I.

51. *Фирдавс ал-Икбал.* Институт восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург), Ркп. С-571.

52. *Фирдавс-ал-Икбал* / Перевод, извлечения и примечания Мингулова Н.Н. // Материалы по истории казахских ханств. Алма-Ата, 1969.

53. *Шарафиддин Али Яздий.* Зафарнома. Ўз ФА Шарқшунослик институти кулёзмаси, № 4472. Фотофаксимил нашр / Нашрга тайёрловчи, сўз боши, изоҳ ва курсаткичлар муаллифи А. Уринбоев. Тошкент, 1972.

54. *Якуби.* Китаб футух ал-булдон. ВГА, VII, 1892.

55. XIX аср Хива давлат хужжатлари. Тошкент: Фан, 1960. Т. II.

Архивные документы

56. АВПР (Архив Внешней Политики России), Спб. Главный архив, 1 – 6, 1846 – 2.
 57. РГВА (Российский Государственный Военный архив), ф. 267.
 58. РЦХИДНИ (Российский центр хранения и изучения документов новейш), ф. 2.
 59. ЦГВИА РФ (Центральный Государственный Военно-Исторический Архив Российской Федерации), ф. ВУА.

Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан

60. Ф. И-1 – Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора.
 61. Ф. И-3 – Российское императорское политическое агентство в Бухаре.
 62. Ф. Р-17 – Военный губернатор Сырдарьинской области.
 63. Ф. И-25 – Управление начальника Андижанского уезда Ферганской области.
 64. Ф. Р-71 – Центральный исполнительный комитет Советов Хорезмской Народной Советской Республики.
 65. Ф. И-125 – Канцелярия хана хивинского.
 66. Ф. И-323 – Коллекция вакуфных документов. Коллекция восточных документов.
 67. Ф. И-715 – Подготовительные материалы к составленной полковником Серебренниковым публикации документов «Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания».
 68. Ф. И.-722 – Штаб Туркестанского военного округа.

Научная литература

69. Абдурасулов А. Социально-экономическая и культурная жизнь города Хивы в XIX – начале XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1988.
 70. Абдурасулов А. Хива. Тарихий-этнографик очерклар. Тошкент: Узбекистон, 1996.
 71. Абдурасулов У.А. Борьба с внешней экспансией в Хивинском ханстве в первой половине XVIII века // O'zbekiston tarixi. 2002. № 2.
 72. Абдурасулов У.А. К истории судебно-административной практики Хивинского ханства в конце XIX – начале XX столетия: коллекция ясаулбаши // O'zbekiston tarixi. 2012. № 1.
 73. Абдурасулов У.А. От Арабшахидов к Кунградам: динамика и политический ландшафт Хорезма в период правления двух династий // O'zbekiston tarixi. 2013. № 2.
 74. Андрианов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья (в связи с историей возникновения и развития орошаемого земледелия). М.: 1969.

75. Анке фон Кюгельген. Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (XVIII–XIX вв.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.
 76. Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надиршаха Афшара. (Очерки общественных отношений в Иране 30–40-х годов XVIII века). М.: Изд. вост. литературы, 1958.
 77. Аскарлов А.А., Альбаум Л.И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979.
 78. Ахмедов Б. Государство кочевых узбеков. М., 1965.
 79. Ахмедов Б. Тарихдан сабоқлар. Тошкент: Ўқитувчи, 1993.
 80. Ахмедов Б. Ўзбек улуси. Тошкент: А.Кодирий номидаги халк мероси нашриёти, 1992.
 81. Балахванцев А.С. Город-храм Колхида. М., 1978.
 82. Балахванцев А.С. Тифлиссский клад греко-бактрийских монет и проблема Каспийского водного пути // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М., 2005.
 83. Балахванцев А.С. К вопросу о времени отпадения Хорезма от державы Ахеменидов: источниковедческий анализ // ЗВОРАО. Новая серия. Спб., 2006. Т. II (XXVII).
 84. Бартольд В.В. Сочинения. М.: Издательство восточной литературы, 1963. Т. II. Часть. 1.
 85. Бартольд В.В. Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II. Часть. 2.
 86. Бартольд В.В. Сочинения. М.: Наука, 1965. Т. III.
 87. Бартольд В.В. Энциклопедия ислама. Сочинения. М., 1966. Т. V.
 88. Бетгер Е.К. Самарский купец Данила Рукавкин и его караван в Хиву в 1753 г. // Известия АН Туркменской ССР. 1952. № 6. Отдельный оттиск.
 89. Беттс А. Портретная галерея безымянных царей Хорезма // Фан ва турмуш. 2008. № 3–5.
 90. Бикрман Э. Хронология древнего мира. М., 1975.
 91. Бирюков Д.В. Нумизматика Центральной Азии. Исследования и гипотезы. Ташкент, 2010.
 92. Бичурин Н.А. Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950.
 93. Боголюбов М.Н. Древнеперсидские этимологии // Древний мир (Сборник статей академику В.В. Струве). М.: 1962.
 94. Боголюбов М.Н. Древнеперсидские этимологии // Древний мир. М., 1982. С. 368–370.
 95. Болелов С.Б. Гончарство древнего Хорезма: формы организации ремесла // Этнографическое обозрение. М., 1997. № 2.
 96. Болелов С.Б. Крепость Аяз-кала 3 в Правобережном Хорезме // Приаралье в древности и средневековье. М., 1998.
 97. Болелов С.Б. Некоторые итоги археологических работ на Хумбуз-тепа // ОНУ. 1999. № 9–10.

98. Болелов С.Б. К вопросу о стандартизации среднеазиатской керамики в древности (по материалам Калалыгыр-2 в Левобережном Хорезме) // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. ТДК. М., 1999.
99. Болелов С.Б. К вопросу о соотношении типов и орнаментов в керамике (по материалам Калалыгыр-2 в Левобережном Хорезме) // Средняя Азия. Археология. История. Культура. М., 2000.
100. Болелов С.Б. Нурумское поселение в Левобережном Хорезме // Культурное наследие Средней Азии. Ташкент, 2002.
101. Болелов С.Б. Ранний период истории древнего Хорезма по археологическим данным (Ранний железный век) // Археология, история и культура Средней Азии. ТДК. Ташкент, 2002.
102. Болелов С.Б. К вопросу о периодизации раннего этапа истории Древнего Хорезма // TRANSOXIANA. История и культура. Ташкент, 2004.
103. Болелов С.Б. Раскопки усадьбы в Нурумском оазисе (Северная Туркмения) // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2005. Вып. XV.
104. Болелов С.Б. К вопросу о южных и юго-западных связях Хорезма во второй половине I тыс. до н.э. по археологическим данным (древнехорезмийский археологический комплекс) // Центральная Азия. Источники. История. Культура. М., 2005.
105. Болелов С.Б. Гончарные производства Средней Азии во второй половине I тыс. до н.э. — первой половине I тыс. н.э. (структура и система размещения) // РА. 2006. № 3.
106. Болелов С.Б., Двуреченская Н.Д. Комплекс деревянных предметов из раскопок культового центра Калалы-Гыр 2 // РА. 2002. № 3.
107. Бонгард-Левит Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. М., 1985.
108. Бочин В.А. Разновидности герба Хорезмской народной республики на бумажных и шелковых денежных знаках // Вестник ККО-АН РУз. Нукус, 2002. № 5.
109. Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX веке. М.: Издательство восточной литературы, 1961.
110. Брегель Ю.Э. К изучению земельных отношений в Хивинском ханстве (источники и их использование) // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1969. М., 1972.
111. Буниятов З.М. Государство хорезмшахов — Ануштегинидов (1097–1231). М., 1986.
112. Бурханов А. Древности Амударьи. Ашгабат, 1993.
113. Вавилов Н.И., Букинич Д.Д. Земледельческий Афганистан // Академик Н.И.Вавилов. Избранные труды. М., 1959. Т. I.
114. Вайнберг Б.И. Туркменские поселения по Дарьялыку (по материалам Туркменского археолого-этнографического отряда в 1957 году // МХЭ. М., 1960. Вып. 4.
115. Вайнберг Б.И. Монеты Древнего Хорезма. М.: Наука, 1977.

116. Вайнберг Б.И. Курганные могильники Северной Туркмении (Присаракамышская дельта Амударьи) // Кочевники на границах Хорезма Труды ХАЭЭ. М., 1979. Т. XI.
117. Вайнберг Б.И. Памятники Куюсайской культуры // Кочевники на границах Хорезма // Труды ХАЭЭ. Т. XI. М.: 1979.
118. Вайнберг Б.И. Скотоводческие племена в Древнем Хорезме // Культура и искусство Древнего Хорезма. М., 1981.
119. Вайнберг Б.И. Изучение памятников Присаракамышской дельты Амударьи в 70–80-х годах // Скотоводы и земледельцы Левобережного Хорезма (древность и средневековье). Часть I. М., 1991.
120. Вайнберг Б.И. Памятники скотоводческих племен в левобережном Хорезме // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. М.: 1992.
121. Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. М.: Восточная литература, 1999.
122. Вайнберг Б.И. Техника изготовления культовых сосудов второй половины I тыс. до н.э. в Хорезме // Средняя Азия. Археология. История. Культура. М., 2000.
123. Вайнберг Б.И. Водный торговый путь по Амударье и культовые центры вблизи него // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2005. Вып. XV.
124. Вайнберг Б.И., Болелов С.Б. Нурумский оазис на западе Хорезма // Культурные ценности. 1997-1999. Спб., 1999.
125. Вактурская Н.Н. Классификация средневековой керамики Хорезма IX–XVII вв. // Керамика Хорезма. Труды ХАЭ / Под ред. Толстова С.П. и Воробьевой М.Г. М., 1959. Т. 4.
126. Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве с древнейших времен до настоящего. Спб., 1877.
127. Виноградов В.Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный, 1963.
128. Виноградов А.В., Итина М.А., Мамедов Э.Д. Неолит и бронзовый век Южного Хорезма // Древности Южного Хорезма // Труды ХАЭЭ. Т. XIV. М., 1991.
129. Вишневская О.А., Рапопорт Ю.А. Городище Кюзели-гыр. К вопросу о раннем этапе истории Хорезма // ВДИ. 1997. № 2.
130. Воробьева М.Г. Керамика Хорезма античного периода // Керамика Хорезма. Труды ХАЭЭ. М., 1959. Т. IV.
131. Воробьева М.Г. Проблема «Большого Хорезма» и археология // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979.
132. Воробьева М.Г. Хорезмийские терракоты // Культура и искусство Древнего Хорезма. М., 1981.
133. Воробьева М.Г., Лапиров-Скобло М.С., Неразик Е.Е. Археологические работы в Хазараспе в 1958–1960 гг. // Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958–1961 гг. I // Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 6. М., 1963.

134. *Вохидов Ш., Холикова Р.* Марказий Осиёдаги давлат бошқаруви тарихидан (XIX – XX аср бошлари). Тошкент: Янги аср авлоди, 2006.
135. Всемирная история. Т. I. М., 1956. С. 147.
136. *Гаибов В.А., Кошеленко Г.А.* Кочевники Средней Азии в эпоху Александра Македонского (Данные письменных источников) // ВДИ. 2005. № 1.
137. *Гаубе Х.* Узбекистан и соседние с ним территории в доисламский период // Наследники Шелкового пути. Узбекистан. Каталог выставки. Издатели Кальтер Й. и Павалой М. Штутгарт; Лондон, 1997.
138. *Гафуров Б.Г.* Таджики. Душанбе: Ирфон, 1989. Книга II.
139. *Грантовский Э.А.* Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970.
140. *Григорьев А.П.* Монгольская дипломатика XIII – XV вв.: Чигизидские жалованные грамоты. Л., 1978.
141. *Григорьев А.П.* Формуляр золотоордынских жалованных грамот // Туркология 1986: К 80-летию акад. А.Н. Кононова. Л., 1986.
142. *Григорьев А.П.* Время написания ярлыка Ахмата // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Л., 1987. Вып. X.
143. *Григорьев А.П.* Ярлык Менгу-Тимура: Реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Л., 1990. Вып. 12.
144. *Григорьев А.П.* Коллекция золотоордынских документов середины XIV в. из Венеции // Востоковедение / Отв. ред. Касевич В.Б. Спб., 2000. Вып. 22.
145. *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Ярлык Узбека венецианским купцам Азова: Реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Л., 1990. Вып. 13.
146. *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Ярлык Джанибека венецианским купцам Азова от 1342 г.: Реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Спб., 1992. Вып. 14.
147. *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Ярлык Джанибека венецианским купцам Азова от 1347 г.: Реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Спб., 1995. Вып. 15.
148. *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. Спб.: СПбГУ, 2002.
149. *Гулямов Я.Г.* Памятники города Хивы // Труды Узбекского филиала АН СССР. Серия I. История, археология. Ташкент, 1941. Вып. III.
150. *Гулямов Я.Г.* История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957.

151. *Фуломов Я.* Хоразмнинг сугорилиш тарихи. Тошкент: УзССР ФА нашриёти, 1959.
152. *Давидович Е.А.* Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970.
153. *Дадашева С.А.* Греко-бактрийские монеты, найденные на территории Кавказской Албании // Бактрийские древности. Л., 1976.
154. *Дандамаев М.А.* Иран при первых Ахеменидах. М., 1963.
155. *Дандамаев М.А.* Индийцы в Иране и Вавилонии в ахеменидский период // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., 1982.
156. *Дандамаев М.А.* Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985.
157. *Дандамаев М.А.* Мидия и ахеменидская Персия // История древнего мира. [Кн. 2]: Расцвет древних обществ. М., 1989.
158. *Дандамаев М.А.* Ахеменидская держава // История древнего Востока: от ранних государственных образований до древних империй. М., 2004.
159. *Дандамаев М.А., Лукопин В.Г.* Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980.
160. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии // Археология СССР. М., 1985.
161. *Дурдыев Д.* Канга-2. Поселение эпохи поздней бронзы // Проблемы археологии Туркменистана. Ашхабад: 1984.
162. *Дьяконов И.М., Дьяконов М.М., Лившиц В.А.* Парфянский архив из древней Нисы // ВДИ. № 4. 1953.
163. *Дьяконов И.М.* История Мидии. М.; Л., 1956.
164. *Дьяконов И.М.* Очерк истории Древнего Ирана. М., 1961.
165. *Жданко Т.А.* Очерки исторической этнографии каракалпаков (родоплеменная структура и расселение в XIX – нач. XX в.) // Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. М.; Л., 1950. Т. IX.
166. *Жданко Т.А.* Проблема полуседлого населения в истории Средней Азии и Казахстана // СЭ. 1961. № 2.
167. *Жуковский С.В.* Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Пг., 1915.
168. *Закиров С.* Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII – XIV вв.). М., 1966.
169. *Залесов Н.* Посольства в Хиву подполковника Данилевского 1842 году // Туркестанский сборник. Т. 5. С. 207.
170. *Залесов Н.* Поход в Хиву капитана Никифорова в 1841 г. // Военный сборник. Спб., 1861. Кн. II.
171. *Зеймаль Е.В.* Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1982.
172. *Зиёмов Н.* Вамбери Бухоро, Хива ва Кукон хонликлари хакида // Узбекистон тарихи. 1999. № 1.

173. *Иванин М.* Хива и река Аму-Дарья // Туркестанский сборник. Т. 50, 68.
174. *Иванов П.П.* «Удельные земли» Сейид Мухаммед хана хивинского (1856–1865). В порядке вопроса о так называемых ханских землях в Средней Азии // Записки ИА АН СССР. М.; Л., 1937. Т. VI.
175. *Иванов П.П.* Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением. Л., 1940.
176. *Иванов П.П.* Очерк по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.). М., 1958.
177. Известия ТуркЦИКа. 1922. 25 января. № 17.
178. *Исроилова Т.М.* Жунаидхон ва унинг Хоразм давлат концепцияси // Инсониятнинг илмий ва маданий мероси учинчи минг йилликка. Бухоро ва Хива шаҳарлари 2500 йиллик юбилейи материаллари. Тошкент, 1997.
179. История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик. М., 1971.
180. История государственности Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 2009. Т. 1.
181. История Коммунистических организаций в Средней Азии. Ташкент, 1967.
182. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVII века. М., 1988.
183. История Советского государства и права Узбекистана. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1960. Т. 1. (1917–1924).
184. История таджикского народа. М., 1963. Т. 1.
185. История Узбекистана в источниках. Известия путешественников, географов и ученых XVI – первой половины XIX в. / Сост. Лунин Б.В. Ташкент, 1988.
186. История Узбекской ССР с древнейших времен до середины XIX в. Ташкент, 1967. Т. 1.
187. История Узбекской ССР. Ташкент: Фан, 1967. Т. III.
188. История Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1976.
189. *Итина М.А., Рапопорт Ю.А.* Хорезм // СИЭ. 1974. Т. 15.
190. *Итина М.А.* История степных племен Южного Приаралья // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. X. М., 1977.
191. *Итина М.А.* От редактора // Кочевники на границах Хорезма // Труды ХАЭЭ. Т. XI. М., 1979. С. 5–6.
192. *Йулдошев М.* Хива хонлигида феодал ер эгаллиги ва давлат гузилиши. Тошкент: Уздавнашр, 1959.
193. *Кадырова Т.* Из истории крестьянских движений в Мавераннахре и Хорасане в VIII – начале IX в. Ташкент: Фан, 1965.
194. *Калмыков А.* Хива // Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент, 1908.

195. *Калмыков А.* Хива // Туркестанский сборник. Т. 471.
196. *Камалов С.* Завоевание каракалпаков хивинскими ханами в конце XVIII – начале XIX в. Нукус, 1958.
197. *Каримов Э.Э.* Регесты казийских документов и ханских йарлыков Хивинского ханства XVII – начала XIX в. Ташкент, 2007.
198. *Катанов Н.* Хорезмийская свинцовая плита, найденная в развалинах Куны-Ургенча // ЗВОРАО. 1902. Т. XIV.
199. *Кащанов Б., Сейитназаров М.* Революция? Вторжение? События в Хивинском ханстве (1919–1920 гг.). Нукус, 1997.
200. Кой-Крылган-Кала – памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э. – IV в. н.э. // Труды ХАЭ. 1967. Т. 5.
201. *Кологривов С.Н.* Материалы для истории сношений России с иностранными державами в XVII в. Спб., 1911.
202. *Коляков С.М.* Раскопки крепости Кургашин-кала // Новые открытия в Приаралье. М., 1991. Вып. 1.
203. Конституционное развитие Узбекской ССР. Ташкент: Фан, 1986.
204. *Кочнев Б.Д.* Средневековые куфические надписи с изображением коня // НЦА. IV. Ташкент, 1999.
205. *Кошеленко Г.А.* Родина парфян. М., 1977.
206. *Кругликова И.Т.* Разведка археологических памятников, проводившаяся сотрудниками Советско-Афганской археологической экспедицией на севере и северо-западе Афганистана в 1969–1977 // ПИФ. М.; Магнитогорск, 2003. № 15.
207. Культура и искусство Древнего Узбекистана. Т. 1. Раздел «Топраккала» / Автор текста Рапопорт Ю.А. М., 1991.
208. *Кун А.* Заметки о податях в Хивинском ханстве // Туркестанские ведомости. 1873. № 32.
209. *Кун А.* Культурный оазис Хивинского ханства. Город Хаза-расп // Туркестанские ведомости. 1874. 8 января.
210. *Левина Л.М.* Древнехорезмийский памятник Елхарас. М., 2001.
211. *Лившиц В.А.* Древнейшие государственные объединения // ИТН. М., 1963.
212. *Лившиц В.А., Мамбетуллаев М.* Древнейшая Хорезмийская надпись из Айбугир-кала // Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР.
213. *Лившиц В.А., Мамбетуллаев М.М.* Острак из Хумбуз-тепе // Памятники истории и культуры Востока. М., 1986.
214. *Литвинский Б.А., Пичикян И.Р.* Эллинистический храм Окса. М., 2000. Т. 1.
215. *Литвинский Б.А., Пьянков И.В.* Средняя Азия в ахеменидское время // История древнего Востока: от ранних государственных образований до древних империй. М., 2004.
216. *Лобачевский В.* Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Хивинский район. Ташкент, 1912.

217. Лобысевич Е. Показание русских пленных, бывших в Хиве, данное ими 16-го июня г. Оренбургскому генерал-губернатору // Туркестанский сборник. Т. 42.
218. Лорджитанидзе Отар. Наследие Древней Грузии. Тбилиси, 1989.
219. Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана. М., 1968.
220. Мамбетуллаев М. Хумбуз-тепе – керамический центр южно-го Хорезма // Древности Приаралья. Вып. II. Ташкент, 1984.
221. Мамбетуллаев М. Городище Большая Айбуир-кала (раскопки 1976–1977 и 1981 гг.) // Древности Приаралья. Вып. IV. Ташкент, 1990.
222. Мамбетуллаев М. Хорезм и контакты с кочевниками // Археология и история Центральной Азии. Самарканд, 2004.
223. Маннонов Б. Хоразм тарихнавислигида Хива хонлиги ташки сийсати // Шаркшунослик. 1997. № 8.
224. Марков Г.Е. Кочевники Азии. М., 1976. С. 212.
225. Масальский В.Н. Туркестанский край // РПГОНО. 1913. Т. 19.
226. Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы // МИА. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
227. Массон В.М. Хорезм и кушаны (некоторые вопросы хорезмской нумизматики) // ЭВ. XVII. М., 1966.
228. Массон В.М. Проблема древнего города и археологические памятники Северной Бактрии // Древняя Бактрия. Л., 1974.
229. Массон В.М. Еще раз о Геродотовой реке Акес // Эллинистический Ближний Восток. Византия и Иран. М., 1997.
230. Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии. Спб., 2006.
231. Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана. М.: Наука, 1964. Т. 1.
232. Массон М.Е. Южно-Туркменистанская Археологическая Комплексная Экспедиция (ЮТАКЭ) // Труды ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во АН Туркменистана, 1951. Т. II.
233. Массон М.Е. Народы и области Южного Туркменистана в составе Парфинского государства // Труды ЮТАКЭ. Ашхабад, 1955. Т. V.
234. Массон М.Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и в Мавераннахр // Труды ЮТАКЭ. Ашхабад, 1966. Т. XIII.
235. Медведская И.Н. Некоторые вопросы хронологии бронзовых наконечников стрел Средней Азии и Казахстана // СА. 1972. № 3.
236. Мойзи Р.А. Греко-персидские отношения в 366–360 гг. до н.э. // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности. Ч. I. Казань, 2000.
237. Наврузов С. Путешественники и ученые об административном устройстве Хивинского ханства в XIX – начале XX в. // Общественные науки в Узбекистане. 1991. № 3.
238. Наши соседи в Средней Азии // Туркестанский сборник. Т. 54.
239. Неразик Е.Е. Сельские поселения афригидского Хорезма По материалам Беркут-калинского оазиса. М.: Наука, 1966.

240. Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I–XIV вв.) // Труды ХАЭЭ. М., 1976. Т. IX.
241. Неразик Е.Е. Материалы по землепользованию и землевладению в Хорезме первых веков н.э. // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979.
242. Неразик Е.Е. К проблеме развития городов Хорезма // Культура и искусство Древнего Хорезма. М., 1981.
243. Неразик Е.К. Раннее средневековье в Хорезме // Этнографическое обозрение. М., 1997. № 1.
244. Неразик Е.Е. Древние города Хорезма и пути их развития // Центральная Азия. Источники. История. Культура. М., 2005.
245. Негматулло Иброхимов. Ибн Баттута ва унинг Урта Осиёга саёхати. Тошкент: Шарк баёзи.
246. Низамутдинов И. Бухарское ханство и монгольская Индия во второй половине XVI – первой половине XVIII в.: Дис. ... докт. ист. наук. Ташкент, 1978.
247. О военном состоянии в Хивинском ханстве // История Средней Азии. Сборник ист. произведений. М.: Евролинц, 2003.
248. Орбелли И.А. Синхронистические таблицы хиджры и европейские летосчисления. М.; Л., 1961.
249. Очерки Хивинского ханства // Туркестанский сборник. Спб., 1873. Т. 72.
250. Першиц А.И. Некоторые особенности классов образования и раннеклассовых отношений у кочевников-скотоводов // Становление классов и государства. М., 1976.
251. Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране в XIII–XIV вв. М.; Л., 1960.
252. Пигулевская Н.В. Идея равенства в учении маздакитов // Из истории социально-политических идей. М., 1955.
253. Пигулевская Н.В. Города Ирана в раннем средневековье. М.; Л., 1956.
254. Пилипко В.Н. Из работ Амударьинского отряда // Археологические открытия 1968 года. М., 1969.
255. Пилипко В.Н. Раскопки в Дейнауском районе Чарджоуской области // Археологические открытия 1974 года. М., 1975.
256. Пилипко В.Н. Древнее городище Одой на среднем течении Амударьи // Каракумские древности. Ашхабад, 1979. Вып. 8.
257. Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967.
258. Полвоиниёз Хожи Юсунов. Ёш Хиваликлар тарихи (хотиралар). Урганч, 1999.
259. Попов А. Сношение России с Бухарой и Хивой при Петре I. Спб., 1853.

260. Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718-1725 годах. М.: Наука, 1986.
261. Последняя публикация: Калалыгыр-2. Культурный центр в Древнем Хорезме. М., 2004.
262. Почему и как взяли мы Хиву // Туркестанский сборник. Т. 86.
263. Пьянков И.В. «История Персии» Ктесия и среднеазиатские сатрапии Ахеменидов в конце V в. до н. э. // ВДИ. 1965. № 2.
264. Пьянков И.В. Хорасмий Гекатея Милетского // ВДИ. М., 1972. № 2.
265. Пьянков И.В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. Душанбе, 1975.
266. Пьянков И. В. Бактрия в античной традиции. Душанбе, 1982.
267. Пьянков И.В. Древнейшие государственные образования Средней Азии (Опыт исторической реконструкции) // Древние цивилизации Евразии. История и Культура. М., 2001.
268. Пьянков И.В. Социальный строй древнеземледельческих народов Средней Азии // Центральная Азия. Источники. История. Культура. М., 2005.
269. Рапопорт Ю.А. Краткий очерк истории Хорезма в древности // Приаралье в древности и Средневековье. К 60-летию Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М., 1998.
270. Рапопорт Ю.А., Лапиров-Скобло М.С. Раскопки дворцового здания на городище Калалы-гыр I в 1958 г. // МХЭ. 1963. Вып. 6.
271. Рапопорт Ю.Л., Неразик Г.Н., Левин Л.М. В низовьях Окса и Яксарта. М., 2000.
272. Рахманова Ю.М. Общественно-политическая жизнь города Хивы в XVI – начале XX века: традиции и трансформации: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2009.
273. Ртвеладзе Э.В. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Ташкент, 2002.
274. Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача. Ташкент, 2006.
275. Ртвеладзе Э.В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. 2-е издание. Ташкент, 2008.
276. Ртвеладзе Э.В. Великий Шелковый путь. Энциклопедический словарь. Ташкент, 1999.
277. Ртвеладзе Э.В. Находки монет на Великом Индийском пути // НЦА. Ташкент, 2010. IX.
278. Ртвеладзе Э.В. Великий Индийский путь. СПб., 2012.
279. Рунг Э.В. Античные историки о происхождении и родственных связях Тиссаферна // Античность: события и исследователи. Казань, 1998.
280. Сабиров К., Абдирилов Р. Хазарасп и вопросы периодизации ранних этапов развития оседлоземледельческой культуры Хорезма //

- Цивилизация древнего Хорезма в контексте мировой культуры. Нукус: Бустон, 2000.
281. Савельева Т.В., Смирнов К.Ф. Ближневосточные древности на Южном Урале // ВДИ. 1972. № 3.
282. Сагдуллаев А.С. Основные черты и генезис культуры доантичной Бактрии // Античные и средневековые древности Южного Узбекистана. Ташкент, 1989.
283. Сагдуллаев А.С. Бактрийская легенда. Ташкент, 1990.
284. Садыков А.С. Экономические последствия установления протектората царской России над Хивинским ханством (последняя четверть XIX века): Дис... канд. ист. наук. М., 1954.
285. Сарияниди В.П. Раскопки Тиля-тепе в Северном Афганистане // Материалы и археологические карты Северного Афганистана. М., 1972. Вып. 1.
286. Сарияниди В.И. Древние земледельцы Афганистана. М., 1977.
287. Смирнова Н.М. Находки эллинистических монет на городище Гяур-кала (Туркменистан) // Нумизматика и эпиграфика. М., 1999. Т. XVI.
288. Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. М.: Наука, 1970.
289. Согдийские документы с горы Муг. Вып. 2. Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии Лившица В.А. М.: ИВЛ, 1962.
290. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 9. М.: Университет, 1963.
291. Ставиский Б.Я. Средняя Азия в Ахеменидскую эпоху // История таджикского народа. Душанбе, 1998. Т. 1.
292. Стеблин-Каменский И.М. Флора иранской прародины. Этимология 1472. М., 1974.
293. Струве В.В. Древний Иран и Средняя Азия // Всемирная история. М., 1955. Т. 1.
294. Тилавов А.Л. Среднеазиатско-индийские торгово-экономические отношения в XV–XVI вв.: Дис. ... канд. истор. наук. Самарканд, 1993.
295. Тимофеев И. Бируни // «Жизнь замечательных людей». Серия биографий. М., 1986. Вып. 14 (671).
296. Толстов С.П. Городища с жилыми стенами // Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. Вып. XVII. М., 1947.
297. Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948.
298. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л., 1948.
299. Толстов С.П. Периодизация древней истории Средней Азии // Краткие сообщения Института материальной культуры. М., 1949. Вып. XXVIII.

300. Топрак-кала. Дворец // Труды ХАЭЭ. М., 1984. Т. XIV.
301. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент: Шарк, 2000.
302. Туркестанский сборник. Т. 72, 83.
303. Узбекистон совет мустамлакачилиги даврида // Узбекистоннинг янги тарихи. Тошкент, 2000. II-жилд.
304. Узбекистон тарихи. 10 синф учун дарслик. Тошкент, 2000.
305. Урозбоев А. Муҳаммад Ризо Огаҳийнинг «Риёз уд-давла» аса-ридаги ижтимоий-сиёсий терминларнинг лисоний хусусиятлари.: Филология фанлари номзодлиги учун ёзилган диссертация кулёзмаси.
306. Фрай Ричард. Наследие Ирана. М.: Восточная литература, 2002.
307. Хазанов А.М. Социальная история скифов. Основные закономерности развития кочевников Евразии. М., 1974.
308. Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии. М., 1974.
309. Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метриче-скую систему. М., 1970.
310. Хлопин И.Н. Историческая география южных областей Сред-ней Азии. Ашхабад, 1983.
311. Хмельницкий С. Кой-Крылган-кала как источник сомнений // ИМКУ. Вып. 34. Самарканд, 2004.
312. Хоразм Маъмур Академияси. Тошкент, 2006.
313. Хоразм тарихи. Урганч: Хоразм, 1997.
314. Худойберганиев К. Ёзувларга яширинган тарих. Хива, 1996.
315. Шкапский О.А. Аму-Дарьинские очерки. К аграрному вопро-су на нижней Аму-Дарье. Земледелие и землевладение в Шурахан-ском участке Аму-Дарьинского отдела. Ташкент, 1900.
316. Шмитд А.Э. Материалы по истории Средней Азии и Ирана // Ученые записки Института востоковедения. М.; Л., 1958.
317. Юлдашев М.Ю. К истории крестьян Хивы XIX века. Таш-кент, 1966.
318. Юсупов П. Ёш хиваликлар тарихи. Урганч: Хоразм, 2000.
319. Юсупов Х. Поселение конца эпохи бронзы на Кангагыре // Скотоводы и земледельцы Левобережного Хорезма (древность и средневековье). М., 1991.
320. Яблонский Л.Т. Саки Южного Приаралья (археология и ан-тропология могильников). М., 1996.
321. Ягодин В.Н. Древние кочевники Арало-Каспия на Великом шелковом пути // Вестник Каракалпакского отделения Академии на-ук Республики Узбекистан. 1994. № 2.
322. Ягодин В.Н. Сложение и формирование раннехорезмийской государственности // История государственности Узбекистана. Таш-кент, 2009. Т. 1.
323. Ягодин В.Н., Беттс А., Ходжаниязов Г., Кидд Ф., Амиров Ш., Искандерова С. Археологические исследования на городище Каза-

- клы-Яткан (Ахшан) в 2005 году // Археологические исследования в Узбекистане в 2004–2005 гг. Ташкент, 2006.
324. Ягодин В.Н., Беттс Г. Ташкырманский древний оазис: Каза-клы-Яткан, Ташкырман-тепе // Приаралье на перекрестке культур. ТДК. Нукус, 2007.
325. Якубовский А.Ю. Проблема социальной истории народов Вос-тока в трудах В.В.Бартольда // Вестник ЛГУ. Л., 1947. № 12.
326. Якубовский А.Ю. Восстания Муканны – движение людей в «белых одеждах» // СВ. М., 1948. Т. V.
327. Якубовский А.Ю. Вопросы периодизации истории Средней Азии в средние века (VI–XV вв.) // КСИИМК. М., 1949. Т. XXVIII.
328. Ярлыки татарских ханов московским митрополитам (краткое собрание) // Памятники русского права. Вып. 3 / Под ред. Черепни-на Л.В. М., 1955.
- Зарубежная литература**
329. Abdurasulov U. Ata'i-Mulk and Yarlqil'i-Mulk: Features of Land Tenure in Khiva // Der Islam. 2011, 88:2. P. 308–323.
330. Aime-Giron M. N. Textes arameens d'Egypte. Le Cairc. 1931. № 27, 28.
331. Badian E. The King's Indians // Alexander der Grosse. Eine Welteroberung und Ihr Hintergrund. Vorträge des Internationalen Bonner Alexanderkolloquiums, 19–21. 12. 1996. Bonn, 1998.
332. Bernard P. Foilles d' Ai-Khanoum. IV. Les monnaes hors tresors questions d'histoire Greco-Bactrienne. Paris, 1985.
333. Bogoliubov M. N. Tilrc honorifique d' un chef militaire acheme- nide en Haute-Egypte // Commemoration Cyrus. Hommage universal. II. Teheran; Liege, 1974/ 110, p. 8.
334. Bosworth A. B. A historical commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. I. Oxford, 1980.
335. Bosworth A. B. A historical commentary on Arrian's History of Al- exander. Vol. II. Oxford, 1995.
336. Bowman R.A. Arameans, Aramaic and the Bible // Jornal of Near Eastern Studies. Vol. 7. Chicago, 1948.
337. Bregel Yuri. The sarts in the Khanate of Khiva // Journal of Asian History. Vol. 12, 1978. P. 131–134.
338. Bregel Yuri. Documents from the Khanate of Khiva (17th – 19th centuries) // Papers on Inner Asia. Bloomington, 2007. No 40.
339. Bregel Yuri. The New Usbek States: Bukhara, Khiva nd Khoqand: c. 1750–1886. In: The Cambridge History of Inner Asia. The Chinggisid Age. Edited by Nicolla Di Cosmo, Allen J. Frank and Peter B. Golden. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
340. Bresciani E. The Persian Occupation of Egypt // CHIr. Vol. II. 1985.
341. Burnouf E. Commentaire sur le Yasna. Paris, 1873.

342. *Calmeyer P.* Zur Genese altiranischer Motive: 10. Felsgraber // AMI. Bd. 8. 1975.
343. *Calmeyer P.* Zur Genese altiranischer Motive: VIII. Die «Statische Landkarte des Perserreiches» - 1 // AMI. Bd. 15. 1982.
344. *Cameron G.G.* Darius the Great and his Scythian (Saka) Campaigns Bisutun and Herodotus // Monumentum H. S. Nyberg. I. Leiden, 1975.
345. *Cameron G.G.* The Persian Satrapies and Related Matters // JNES. 1973. Vol. 32.
346. *Chirshman R.* Village Perse-Achemenide // Mission archeologique en Iran. Memoires. Paris. 1954. Vol. 36.
347. *Cook J.M.* The Rise of the Achaemenids and Establishment of their Empire // Cowley A. Aramaic papyri of the fifth century B. C. Oxford. 1923.
348. *Dandamayev M. A.* Iranians in Achaemenid's Babylon. Costa Mesa. 1992.
349. Papers on Inner Asia. 40. Bloomington, 2007.
350. *Grelot P.* Documents arameens d'Egypte. P. 1972.
351. *Hallock R. T.* Persepolis Fortification Tablets. Chicago, 1969.
352. *Hinz W., Koch H.* Elamisches Wörterbuch. Berlin, 1987.
353. *Kent R.G.* Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon. New Haven. 1953.
354. *Kiepert H.* Lehrbuch der alten Geographie. Berlin, 1878.
355. *Lecoq P.* Les inscriptions de la Perse achéménide. Paris, 1997.
356. *Lerch P.* Khiva oder Kharezm. Seine historischen und geographischen Verhältnisse. St.-Pbg., 1873.
357. *MacKenzie D.M.* Chorasmian language and literature // The Cambridge History of Iran. Vol. 3 (2). 1983.
358. *Markvart I.* Wehrot und Aranh. Leiden, 1938.
359. *Mayrhofer M.* Onomastica Persepolitana. Wien, 1973.
360. *McChesney R.D.* The Chinggisid Restoration in Central Asia: 1500–1785, in The Cambridge History of Inner Asia. The Chinggisid Age. Edited by Nicola Di Cosmo, Allen J. Frank and Peter B. Golden. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
361. *Muhammad Riza Mirab Agahi.* Jami' al-Vaqi'at-i Sultani. Edited in the original Central Asian Turki with an Introduction and Notes by Noryaghdi Tashev. Samarkand; Tashkent, 2012. P. V.
362. *Otakar Klima.* Mazdak, Geschichte einer sozialen Bewegung in sassanidischen Persien. Praga, 1957.
363. *Porten B., Yardeni A.* Textbook of Aramaic Documents from Ancient Egypt. Jerusalem, Vol. 4. 1999.
364. *Prášek L.D.* Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden Bd. I. Praha, 1906.
365. *Sachau Ed.* Zur Geschichte und Chronologie von Khwarizm // Sitzungsberichte der philosophischen Classe der kais. Akademie der Wissenschaften. Wien, 1873.

366. *Saray M.* Rus işgali devrinde Osmanlı Devleti ile Türkistan hanlıkları arasındaki siyasi münasebetler. Ankara, 1994. 16 s.
367. *Schmidt F.* Persepolis. III: The Royal Tombs and Other Monuments. Chicago, 1970.
368. *Schmitt R.* Die Wiedergrabe iranischer Namen bei Ktesias von Knidos im Vergleich mit sonstigen griechischen Überlieferung // Prolegomena to the Sources on the History of Pre-Islamic Central Asia. Budapest, 1979.
369. *Schmitt R.* Die Beischriften der Thronträger des Grabs V // Calmeyer P. Die Reliefs der Gräber V und VI in Persepolis. Mainz, 2009.
370. *Schoff W.F.* (ed). Isidori Characeni Mansiones Parthical. Philadelphia, 1914.
371. *Shahbazi A. Sh.* Darius in Scythia and Scythians in Persepolis // AMI. Bd. 15. 1982.
372. *Sherwin-White S., Kuhrt A.* From Samarkand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire. Berkeley; Los Angeles, 1993.
373. *Shir Muhammad Munis and Muhammad Riza Agahi.* Firdaws al-iqbal, translated by Yu. Bregel. Leiden; New York; Köln, 1988 Introduction. P. IX.
374. *Shir Muhammad Mirab Munis and Muhammad Riza Mirab Agahi.* Firdaws al-Iqbal: History of Khorezm. Translated from Chaghatay and Annotated by Yuri Bregel. Boston, Köln: Brill, 1999.
375. *Sims-Williams, Gribb J.* Rabatak inscriptions
376. Suavi Ali Hive hanligi ve Turkistan da rus yayilmai. Istanbul, Orkun yayinevi. 1977.
377. *Tarn W.W.* The Greeks in Bactria and India. Third Edition (1984) Updated with a Preface and New Introduction by Frank Lee Holt. Chicago, 1985.
378. *Tomaschek W.* Chorasmia // Pauly's Real — Encyclopaedie der klassischen Altertumswissenschaft. Bd.3. Stuttgart: 1894.
379. *Tuplin Ch.* Xenophon and the Garrisons of the Achaemenid Empire // AMI. Bd. 20. 1987.
380. *Vogelsang W.J.* The rise and organisation of the Achaemenid Empire: the eastern Iranian evidence. Leiden, 1992.
381. *Walker C.* Achaemenid Chronology and the Babylonian Sources // Mesopotamia and Iran in the Persian period: Conquest and Imperialism 539-331 BC. London, 1997. P. 21.
382. *Wood William.* The Sarg Turkmen of Merv and the Khanate of Khiva in the Early Nineteenth Century. Ph.D. Indiana University.
383. *Xenning W.B.* The Chorasmian documents // Asia Major. NS. Vol. XI. Part. II. L On, 1965.
384. *Zadok R.* Iranians and Individuals Bearing Iranian Names in Achaemenian Babylonia // IOS. Vol. VII. 1977.

УКАЗАТЕЛИ

Именной указатель

А

- Аббас-шах I - 156, 227
 Аббас-шах II - 156
 Абд ал-Джаббар б. Шуайб - 107
 Абд ал-Малик б. Харсама - 107
 Абдаллах - 106, 107
 Абдаллах ал-Мугир б. Абдаллах - 105
 Абдаллах б. Муслим - 105
 Абдаллах Мухаммад - 97, 108
 Абдалов М. - 257
 Абдаррахман б. Муслим - 104
 Абдаррахман б. Нуэйма Хамади - 110
 Абдулазиз - 154, 155
 Абдулла Ахунд ибн Кази Эшмурад - 196
 Абдуллах - 97
 Абдулла-хан II - 156, 204
 Абдулло-Джин - 202
 Абдураззак Самарканди - 145
 Абдурахманходжаев Абдулла - 260
 Абдуррахман-султан - 168
 Абисар - 59
 Абу Абдаллах - 94, 114
 Абу Абдаллах Мухаммад б. Ахмад б. Ирак б. Мансур б. Абдаллах б. Турксаба б. Шавшафан б. Азқаджамук б. Азқаджавара б. Сабри б. Сахры Арсамух - 97, 108
 Абу Абдаллах Хусайн б. Али - 116
 Абу Али Самджури - 114
 Абу Мансур ас-Салибий - 286
 Абу Муслим - 107
 Абу Наср б. Ирак - 286
 Абу Сал Мазихий - 286
 Абу Хафса б. Али - 106
 Абу-л Аббас б. Маъмун - 115
 Абул Хайир Хамар - 286
 Абу-л Хайр Али б. Маъмун II - 115, 116
 Абу-л Харрис Мухаммад б. Али - 115, 118
 Абу-л Хасем Майманди - 117
 Абулгази-хан - 156, 157, 158, 159, 160, 172, 186, 187, 189, 193, 202, 203, 204, 205, 206, 228
 Абулгази-хан II - 164
 Абулгази-хан V - 170, 172, 188
 Абулек-хан - 153
 Абул-Хавс Омар - 290
 Абулхайр-хан - 145, 151, 164
 Абульджахма б. Атийя - 107
 Абулькасым - 114
 Аваз Мухаммад - 220, 221
 Аваз-бек - 221
 Аваз-инак - 169
 Авака Суфи - 141
 Аванеш-хан - 154, 155
 Аганай-султан - 153
 Агахи - 168, 191, 196, 199, 232
 Азам Малик - 129
 Азқадживар - 98
 Азқаджамук - 98, 106
 Азқаджувар I - 97
 Азқаджувар II - 97
 Азқацвар - 97
 Азқацвар I - 98, 100
 Азқацвар II - 98, 100
 Айчечак 128
 Айши-бегим - 228
 Ак-шах - 128
 Ала ад-Дин Кайкубад - 131

- Ала ад-Дин Текеш - 123
 Александр I - 234
 Александр Македонский - 16, 57, 58, 59, 60, 62, 64, 65, 73, 94, 275
 Али ал-Мульк - 7
 Али б. Маъмун - 116
 Али хаджи Бухари - 126
 Алибек кунград - 140
 Али-султан - 153
 Али-тегин - 119
 Аллабергенов М. - 259
 Аллакули-хан - 177, 192, 207, 208, 214, 215, 222, 223, 224, 291
 Аллах - 138
 Ал-Муқаддаси - 111
 ал-Мунтасир 114
 Алтунташ - 118, 119, 120, 121
 Алтунташ ал-хатнаб - 120
 ал-Фадл ибн Яхья ал-Бармеки - 120
 Алчи Тавач - 141
 Аман кули-бий - 169
 Аменег-хан - 159
 Амин Малик - 129, 130
 Амир Темур - 8, 141, 142, 142, 143, 291
 Амир Шахмалик - 144, 145
 Амиртей - 56
 Аморг - 56
 Анка - 144
 ан-Насир - 125
 ан-Несеви - 126
 Антиох I - 87
 Антонн Дженкинсон - 155, 202
 Ануша-хан - 157, 158, 159, 160, 166, 204, 205, 208, 230, 291
 Араб Мухаммад-хан - 156, 206, 227, 291
 Аранг-хан - 159
 Аристобул - 58
 Арриан - 58, 60, 62, 65, 73
 Арсамук (Артамух) - 97
 Арсланхан - 122
 Артабаз - 57
 Артабан I - 71
 Артав - 69, 70, 92, 95, 96
 Артагерс - 55
 Артаксеркс - 51, 57
 Артаксеркс I - 46
 Артаксеркс II - 49, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 61
 Артаксеркс III - 51, 55, 57, 61
 Артамир - 92
 Артармуш - 69, 92
 Артик I (Рашик) - 98
 Артик II - 98
 Аргук-инак - 163, 164
 Артык Разумбаев - 220
 Асқаджамук I - 97
 Асқаджамук II - 97
 Асқаджувар II (Азқахвар) - 97
 Асфандияр-хан - 241, 244, 247, 248
 Атаниёз-махрам - 199
 Атанияз Ходжа Рейс Муфтий - 223
 Атлык - 122
 Атеыз - 122, 123, 288
 Африг (Вазамар) - 94, 95, 96, 97, 98, 99, 277
 Ахмад - 97, 108, 113
 Ахош Малик - 130
 Ахунд Мулла Аваз - 232
 Ашрас б. Абдаллах ас-Сулями - 106, 107
 Ашурбек - 219
 Баба махрам - 199
 Багальджа - 144
 Багра - 98
 Байбарс-султан - 153
 Балазури - 102, 105
 Балахванцев А.С. - 61, 64
 Барак-хан - 154
 Бартольд В.В. - 16, 40, 62
 Багу-хан - 133, 135
 Баха ад-Дин Рази - 126
 Баяний - 196, 200, 217
 Бейхаки - 111, 119
 Бекович-Черкасский А. - 161, 221
 Берды-бек-хан - 136
 Бердыниязов Вайс Нияз - 222
 Берке-султан - 150, 151, 154
 Берке-хан - 133

- Беруни (Абу Райхан) - 7, 15, 68, 94, 95, 96, 97, 99, 100, 108, 111, 116, 276, 284, 286, 287
 Бесс - 58, 61
 Биварсар - 95, 98, 99, 100
 Биварсар I - 98
 Биварсар II - 98
 Билал-султан - 154
 Бланкеннагель - 221
 Бограхан - 114
 Болелов С.Б. - 21, 35
- В**
- Вазамар (Африг) - 88, 92, 93, 95, 96, 99, 100
 Ваисбай Ниязов - 224
 Вайнберг Б.И. - 11, 25, 26, 34, 49, 68, 69, 74, 75, 87, 88, 89, 92, 95, 97, 98, 99
 Вамбери А. - 191, 195, 197, 199, 200, 229
- Г**
- Гаиб-султан - 164
 Галкин А. - 195
 Гарбер - 221
 Гарган (Ануштегин) - 121
 Гекатей Милетский - 29, 33, 37, 40, 41
 Гексакл - 67
 Гелеокл - 87
 Гене - 222
 Геродот - 30, 31, 34, 35, 36, 37, 38, 41, 46, 64, 274
- Д**
- Дадбек Хабаши б. Алтунташ - 121
 Дандамаев М.А. - 49, 50
 Данилевский Г.И. - 203
 Даргаман - 51
 Дарий I - 52
 Дарий II - 55, 56
 Делстр - 67
 Джалал ад-Дин Мангуберди - 8, 127, 128, 132
 Джалалиддин Султан - 144
 Джан Мурад-инак - 168
 Джанги кавчин - 143
- Бравик (Фравик) - 98
 Бравис (Фравик) - 100
 Брегель Ю. - 167, 189, 197
 Бройдо Т.И. - 250, 251
 Бугра - 97, 100
 Бузгар - 97
 Булан - 106
 Бурнарсар - 98
 Бучга-хан - 206, 227
 Бучи Пахлаван - 128
- Варахрим II - 100
 Васудева - 89, 92, 95
 Ваудовы I - 100
 Веревкин Н.А. - 234, 235
 Веселовский Н.И. - 169
 Вир или Вик - 98, 100
 Воробьева М.Г. - 33
 Вравик - 98
- Гиршфельд В. - 195, 236
 Гладышев Д. - 212, 215, 220, 221
 Горчаков А. - 226
 Грумм-Гржимайло Г.Е. - 131
 Гуляев - 221
 Гулямали - 251
 Гулямов Я.Г. - 11, 171, 180, 188, 197, 205, 273
 Гутшмид А. - 62
- Джанибек-хан - 133, 136
 Джафар ибн Мухаммед
 Джахангир-мирза - 142, 291
 Джахангир-султан - 165
 Жебе - 128
 Джуванмардали-хан - 154
 Джувейни - 121, 127, 128, 130, 131
 Джузджани - 126
 Джунаидхан - 247, 248, 249, 250, 260, 270
 Джучи - 8, 127, 128, 133, 134, 135, 136, 140, 151

- Динмухаммад-султан - 153
 Диодор - 274
 Диоскуры - 68
- Евкратид - 67, 68, 69, 70, 87
 Евтидем - 67, 87
- Жданко Т. - 172
- Зороастр - 91
- Ибн ал-Асир - 105, 121, 289
 Ибн Батута - 137, 138, 290
 Ибн Ирак - 286
 Ибн Кафралж - 127
 Ибн Сина - 7, 116, 286
 Ибн Фадлан - 111
 Ибн Халдун - 121
 Ибрагимов Н. - 137
 Ибрахим-султан - 145
 Иванин М. - 209, 212, 213
 Иванов П.П. - 198
 Ивашка - 228
 Идику - 144
 Изидин Анар Бильгатегин - 121
 Ийаса б. Абдаллах - 105
 Иль-Арслан - 123
- Ильбарс-хан - 151, 152, 153, 162, 163, 167, 204, 226, 227, 232, 291
 Ильгузар-хан - 170, 171, 175, 179, 188, 217
 Иляс - 113
 Имамкули-хан -
 Инальчик - 126, 127
 Ирак - 97, 108
 Искандер Аллабердыев - 220
 Исмаил б. Ахмад - 113
 Исмаил-шах Сефевии I - 150, 227
 Исмаил-шах Сефевии II - 227
 Истахри - 273
 Иш Мухаммад-бий - 166, 167
 Ишбай Бабаев - 224
 Иш-султан - 231
- Й**
- Йазид б. ал-Мухаллаб - 102, 284
 Йакуби - 105
- К**
- Кабак-хатун - 140
 Кабулбай - 223
 Кавад
 Кави (Раби) - 98, 100
 Кадан - 133
 Кадир-биллах - 116
 Кадыр-хан - 119
 Кадфиз II - 89
 Кайхусрау - 94, 96, 140
 Калмыков А. - 190
 Камбиз - 46
 Кангир (Каник) - 98, 99
- Дуст Мухаммад (Досим) Арбаб - 167
 Дуст Мухаммад-хан - 206
 Дьяконов М.М. - 28, 31, 45
- Е**
- Екатерина I - 220
 Елю Тайши - 122
- Ж**
- Жиянбий - 228
- З**
- И**
- Й**
- Йарлыкаб-бек - 173
- К**
- Канир II (Каник) - 98
 Канишка - 71, 89, 97
 Канишка III - 92, 95, 100
 Капик - 100
 Каримов И.А. - 5
 Кастор - 68
 Кауфман К.П. - 234, 235, 236
 Кейхусрау - 16
 Кир - 30, 45, 54, 56
 Кир II - 33, 43, 44, 46
 Кир Младший - 55, 56
 Кир Старший - 55

- Кислинг - 41
 Клыч Ниязбай Ниязмухаммадов - 225
 Кошеленко Г.А. - 38
 Ксенофонт - 55
 Ксеркс - 51
 Ктесий - 53, 54, 55
 Ктесий Книдский - 53
 Куджула Кадфиз
 Кузнецов А. - 98, 99
- Лившиц В.А. - 10, 11, 33, 69, 72, 84, 95, 96, 97, 98, 99
- Л
 Литвинский Б.А. - 43
 Луконин В.Г. - 45, 50
- М
 Маздак - 103
 Майрхофер М. - 50
 Макдиси (Мукаддас) - 40
 Малик Ашраф - 131
 Маъмун I б. Мухаммад - 114, 115, 141
 Маъмун II б. Маъмун - 117
 Мансур - 97, 108
 Маркварт И. - 30, 31
 Масальский В.Н. - 39
 Массон В.М. - 28, 32, 34, 39, 49, 68, 79, 87, 88
 Массон М.Е. - 37, 40, 42
 Ма'суд - 118, 119
 Матмурад Диванбеги - 235
 Махди-султан - 154
 Махмуд - 114, 117, 119, 123, 124, 126, 232, 234
 Махмуд б. Мухаммад - 122
 Махмуд б. Мухаммад Урганджи - 141
 Махмуд Газневидский - 115, 116, 117, 118, 119, 286
 Махмуд Хорезми (Ялавач) - 126
 Махмуд Ясавулбоши - 234
 Мед - 63
 Медея - 63
 Меликшах I - 121
 Менгу-каан - 135
 Менгу-Тимур - 135, 136
 Микаил - 116
 Мирза Махди-хан Астрабади - 213
 Мирхонд - 137
- Кун А. - 190
 Курт А. - 49
 Кутайба б. Муслим - 104, 105, 106, 284
 Кутб ад-Дин Мухаммад - 121, 122, 124
 Кутлимурад-инак - 207, 208
 Кутлуг Тимур - 136, 137, 290
 Кучек Тегин - 146
- Митра - 281
 Моавий I - 101
 Мубарак-шах - 144
 Музаффар Малик - 129
 Мунис - 151, 159, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 170, 172, 173, 191, 193, 198, 203, 205, 206, 209
 Муравин И. - 213, 214, 220, 221
 Муравьев Н. - 192, 203, 212, 213, 221, 222
 Мухаммад аль-Хорезми - 7
 Мухаммад Амин-инак - 166, 167, 168, 169, 172, 178, 187, 196, 207, 208
 Мухаммад Амин-хан - 208, 209
 Мухаммад Замахшари - 7
 Мухаммад Казим - 229
 Мухаммад Нияз Герчек Бахадур - 176
 Мухаммад Рахим - 164
 Мухаммад Рахим-хан I - 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 181, 188, 189, 192, 207, 212
 Мухаммад Рахим-хан II - 201
 Мухаммад Суюргатмыш-хан - 143
 Мухаммад Суфи - 145
 Мухаммад Фазиль Бей - 221
 Мухаммад Хорезмшах (Кутб ад-Дин Мухаммад или Ала ад-Дин Мухаммад Хорезмшах) - 7, 121, 125, 126, 127, 128, 132
 Мухаммадули-султан - 230, 227
 Мухаммадрахимов А. - 259, 260
 Мухаммад-Шериф (Анто) - 223

- Навруз кунград - 140
 Наврузов С. - 190
 Наджмеддин Кубра - 139, 290
 Надир-шах Афшар - 161, 162, 163, 164, 167, 207, 228, 230
 Нангадай - 141, 146
 Наср - 113
 Наср б. Саййар - 106
 Нектанеб II - 52
 Неразик Е.Е. - 11, 76
 Нессельрод К. - 226
 Низами Арузи Самарканди - 116
 Ника - 88
 Никифоров П. - 177, 224
- Оводов - 222
 Огыл Ходжиб - 128
 Озлах-шах - 128
 Окатай-хан - 155
- Пахлаван ата - 217
 Пахомов Е.А.
 Перовский В. - 177, 222, 223, 233
 Пероз
 Петр I - 161, 219
 Пилипко В.Н. - 33
 Писсуфн - 56
 Плиний - 63
- Раверти Г. - 131
 Раджапова Р. - 256
 Рамик - 98, 99, 100
 Рамин - 98
 Рапопорт Ю.А. - 11, 34, 49, 50
 Раст - 98
 Рафи б. Лайс - 107
- Сабит Кишки - 104
 Сабри - 97
 Сабуктегин - 114
 Савинбек (Ханзада) - 141
 Савицкий В. - 272
 Савшафан - 97, 98, 107, 108
- Н
 Николай I - 222, 224
 Нин - 54, 55
 Ниний - 54
 Нияз Чигатай - 232
 Ногай - 136
 Нур ад-Дин аль-Кирмани - 138
 Нур ал-Ислам - 138
 Нур-Али-хан - 164
 Нурмухаммад-хан (Нурум-хан) - 153
 Нурсайдбек - 146
 Нуруллин Р.А. - 248
 Нух - 113
 Нух б. Мансур - 114
- О
 Омейя б. Абдаллах - Орхан - 131
 Отгий - 57
- П
 Плутарх - 55
 Пономарев - 221
 Пор - 59
 Псевдо-Скимнос - 63
 Птолемей Клавдий - 58
 Пулад-хан - 144
 Пьянков И.В. - 33, 37, 41, 49, 53, 54, 55
- Р
 Рахимбий Достмуратов - 220
 Рахманкули-араб
 Рашид ад-Дин - 135
 Рашт - 100
 Ризакули-хан - 209
 Романовы - 99
 Рукавкин Данила - 214, 220
- С
 Сагдуллаев А.С. - 41
 Садр Абу Хафс Умар ал-Бакри - 138
 Са'ид - 119
 Саид Аббас - 290
 Саид Абдулла - 248

- Саид Али Тархан - 144
 Саид Аллауддин - 290
 Саид Исламходжа - 240, 241, 242
 Сайид Хисамиддин Китал - 151
 Сайид-Ата Сайид-Ахмад - 151
 Сайф ад-Дин Аграк - 129
 Салимов Бабаахун - 262
 Салье М.А. - 94
 Сальма б. Зийяд - 101, 102
 Саман-худат - 113
 Санбар - 98, 100
 Саррианиди В.И. - 39
 Сартак - 135
 Сафонов М. - 257
 Сахр I - 97
 Сахр II - 97
 Саххасак - 97
 Севинч Мухаммад-султан - 231
 Сейид Али Раис - 231
 Селевк - 94
 Сиявуш - 68, 277, 283
 Скалов Г.Б. - 250
 Скибин Федор - 207

Т

- Табари - 91, 92, 101, 102, 105, 110, 284
 Талгу - 125
 Тарн В.В. - 62
 Татишев В. - 220
 Тауке-хан - 165
 Тахир-хан - 164
 Тахмасп I - 154, 227, 228
 Текеш - 7, 121, 123, 124, 288
 Темурали Малик - 128, 129
 Темурали-хан - 144
 Тимур-гази-султан - 164
 Тимур-султан - 201
 Тиус - 57

У

- Убайдулла-хан - 154, 155
 Угдей - 127, 133
 Узбек-хан - 133, 136, 137
 Улагчин - 135
 Умар - 150
 Умар II - 110
 Урус-хан - 142
 Усман (халиф) - 101

- Соловьев С. - 161
 Ставиский Б.Я. - 49
 Стеблин-Каменский И.М. - 41
 Стефан Византийский - 37
 Страбон - 63
 Струве В.В. - 32
 Субедей - 128
 Субханкули Бек - 220
 Сулейман Суфи - 140, 142
 Сулейманшах - 122
 Султан Абусаид - 146
 Султан Ахмад-мирза
 Султан Беркиряук - 121
 Султан Санджар - 120, 121, 122, 123, 125, 288
 Султан-Гази Султан - 153, 160
 Султанмурадов Д. - 255, 257
 Султан-Хусейн - 150
 Султаншах Махмуд - 123
 Суфи-Баходир - 231
 Суфиян-хан - 154
 Сухтелен П. - 222

- Тогурул III - 124, 288
 Тогрылчи - 137
 Токта-хан - 137
 Толстов С.П. - 10, 11, 16, 31, 36, 47, 48, 62, 68, 72, 88, 95, 96
 Тохтамыш-хан - 134, 140, 142, 143
 Туда Менгу - 136
 Туксаба - 107
 Тули - 128
 Тура Мурад Суфи - 169, 172, 173
 Туркан-хатун - 123, 128, 129
 Тутухас - 98, 100
 Тэмугэ-атчигин - 135

Ф

- Фазил-бек - 208
 Фаик - 114
 Фарасман (Фратоферн) - 10, 58, 62, 64, 65, 67, 69, 70, 73
 Фахраддин-Рази - 289

Х

- Хабаш-султан - 156
 Хаджадж б. Юсуф
 Хаджим-хан - 155, 156, 204, 227, 231
 Хайдин б. Алтунташ - 120
 Халил Султан
 Халлок Р. - 50
 Хамгард (Хангари, Хангири) - 97
 Хамдаллах Казвини - 137
 Хамза-султан - 154
 Хан-мирза - 231
 Харун б. Алтунташ - 119, 120
 Харшин - 51
 Хасан (глава карлуков) - 129
 Хасан-кули-хан - 153, 154
 Хеннинг В.Б. - 32, 36, 91

Ч

- Чаган - 97, 99, 102, 103, 104, 105, 106
 Чагатай - 127, 133
 Чагры-бек Дауд - 120
 Чалбани С.П. - 230
 Черданцев Г.И. - 264, 265

Ш

- Шавшафан - 100
 Шади-хан - 144
 Шакарбек - 141
 Ша-Малик - 120
 Шапур I - 91, 92
 Шарафульмульк - 131
 Шарих б. Шайх ал-Махри - 107
 Шауш - 97
 Шаушафар - 97
 Шах Тимур - 160
 Шахаб ад-Дин Хиваки - 127
 Шахнияз-хан - 232
 Шахрух - 144, 145

- Федоров М.Н. - 98, 99
 Флорио Беневени - 208
 Фонштейн И.Р. - 250
 Франческо Бальдучи Пегалотти - 138

- Хлопин И.Н. - 33, 34, 36
 Ходжа Асил ад-Дин
 Ходжа Мурад Суфи - 169
 Ходжа Мухаммад Бахадур-хан - 219
 Ходжа-махрам - 199
 Хормизда - 100
 Худойберган ибн Кушмухаммад - 207
 Хумар-тегин - 129
 Хуразбек-инак - 163, 164, 230
 Хурзад - 99, 102, 103, 104, 105, 106
 Хусаинбек диванбеги - 241
 Хусейн Байкара - 146
 Хусейн Суфи - 140, 141
 Хусрав - 98, 100

- Чин Суфи - 146, 147, 150
 Чин Тимур - 136
 Чингиз-хан - 8, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 133, 135, 136, 170, 289
 Чириков - 219
 Чичерин Г.В. - 262

- Шейбани-хан - 146, 147, 150, 151, 226
 Шейдаков Н.А. - 250
 Шейх Аббас - 205
 Шервин-Уайт С. - 49
 Шигай-хан
 Шиги Хутух - 129
 Ширгази-хан - 160, 161, 167, 208, 228
 Ширдали-бий - 160
 Шихаб ад-Дин (Гурид) - 124
 Шрам - 98, 100
 Шукурулла-бай Мискинов - 225

Шербаков Н.М. - 250

Ш

Эвагор I - 57

Экинчи б. Кочкар - 121

Юсулов Палваннияз - 243, 248,
255, 256, 257

Ягодин В.Н. - 11, 34, 41

Ядигер Алимов - 220

Яксарт - 59

Географический указатель

А

Аббасидский халифат - 113

Абиверд (Нишапур) - 114, 146, 155,
162

Абулхан - 154

Агрича (залив) - 146

Адак - 146, 147

Адриатическое море - 133

Азербайджан - 126, 131

Азия - 53

Айбуиркала - 70, 78, 80, 81, 111

Ак р. - 32

Ак-Булак - 223

Акес (Ак) - 30, 32, 35, 36

Ак-Мечеть - 175

Ак-Сарай - 291

Акча - 39

Акчадарья р. - 14, 15, 19, 20

Акшиханкала (Казаклы-Яткан) -
6, 80, 100

Алатау - 225

Албания - 63

Алтын-10 - 39

Ал-Фарм - 94

Ал-Фир - 94

Аман-Кули (канал) - 169

Амин чорсу - 191

Аму р. - 202, 203

Амударьинский отдел - 236, 237,
242, 247, 248

Амударья (долина) - 89

Э

Эренг-хан - 228

Эшим-бий диван-беги - 230

Ю

Юсуф Канка Отрари - 126

Юсуф Суфи - 141, 142

Я

Якуббек - 234

Якубовский А.Ю. - 137

Ясон (Язон) - 63, 64

А

Амударья (Окс, Оксус, в «Авесте»
– Арангха, Аранг, китайцы – Гуй-
шуй, арабы – Джейхун, Амул и
Амуя - жители Хорасана и Маве-
раннахра) - 6, 11, 15, 14, 16, 17, 18,
20, 21, 22, 25, 31, 32, 33, 34, 35, 36,
38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 64,
65, 70, 75, 77, 86, 93, 115, 157, 160,
202, 204, 205, 214, 219, 262, 264,
272, 273, 274, 275, 287Амударья (правобережье) - 205,
236

Амударья (левобережье) - 106, 110

Амуль (г. Чарджуй) - 42, 114

Амуя (Чарджоу) - 273

Анатолия - 126

Анбар-Манак - 191

Андижанская область - 125

Апаварктикен - 37, 38

Арал - 157, 160, 165, 166, 174, 176,
181, 188Арал-Каспийская низменность -
15, 149Аральское владение - 160, 169, 170,
172, 174Аральское море - 6, 14, 15, 22, 105,
125, 134, 157, 161, 168, 239

Арахозия - 60

Арен - 32

Арея (Гератский оазис) - 38

Армения - 63

Ассирийское царство - 53

Астауэн - 37

Астрахань - 219, 221, 230

Аталык-Арна (канал) - 168

Атрек р. - 36, 37

Афганистан - 30, 31, 36, 38, 43,
119, 121, 162, 238

Багабад - 154

Багат - 293

Багдад - 102, 110, 125, 229, 285

Бадахшан - 141

Базаркала (городище) - 274

Бактрийское царство - 33

Бактрия - 6, 8, 21, 30, 32, 41, 42,
43, 57, 60, 61, 67, 77, 79, 83, 86, 89,
100, 281

Бактрия (Северная) - 20, 21, 86

Бактрия (Северо-Западная) - 89,
70

Бактрия-Тохаристан - 92

Бактры - 62, 73

Баласогун - 124

Балх - 91, 107, 117, 125, 129

Балхаб р. - 36, 39

Балхан - 40

Банакет - 128

Банд-и Туркестан - 39, 40

Бездава (Безда) - 40

Белая Орда (Орда-Ичан, Юз-Орда)
- 134

Вавилон - 47, 280

Вавилония - 51

Вазир - 145, 146, 147, 150, 151, 153,
154, 155, 168, 201, 202, 204, 208, 227

Венгрия - 133

Византия - 106, 131

Гавгамела - 61

Газават - 191

Газибад - 205, 208, 250

Газибад (канал) - 158

Газна - 117, 118, 119

Газни - 129, 130, 286

Афганистан (западный)

Афганистан (Северный) - 39, 40
Ахеменидское государство (держа-
ва) - 30, 34, 43, 44, 45, 46, 47, 49,
61, 70

Ахеменидское царство - 43

Ахлат - 131

Аязкала - 6, 76, 80, 83, 274

Б

Белуджистан - 119

Беркуткала - 278

Бешарик - 191

Бешкала - 209

Бият-кыри - 154

Ближний Восток - 7, 113, 120, 121,
131

Большой Хорезм - 3, 30, 33

Булгар - 134

Булумсаз - 147

Бутентау I, II - 81

Бухара - 40, 87, 107, 114, 123, 125,
142, 151, 154, 155, 160, 166, 167, 191,
203, 207, 211, 213, 216, 219, 220, 224,
227, 229, 235, 261, 266, 291Бухарская Народная Советская
Республика (БНСР) - 263, 266, 267

Бухарский оазис - 152

Бухарское государство - 155, 228

Бухарское ханство - 5, 8, 40, 162,
181, 210, 211, 212, 215, 227, 236, 237,
238, 240, 242, 247

В

Волга - 62, 63, 133, 143

Восток - 7, 91, 125, 138, 149, 221,
240, 273, 279Восточный Туркестан - 278, 282,
283

Г

Галицкая Русь - 133

Гандемианский сад - 236

Гандхара - 59, 60

Гарчестан - 121

Гаухарский канал - 108

Герат - 30, 33, 113, 125, 129, 146

Гератский оазис - 38, 41
 Гильменд р. - 41
 Гиркания - 32, 36, 38, 43
 Государство Амира Темура - 5
 Граник - 61
 Греко-Бактрия - 67, 86, 88, 97, 276
 Грузия - 126
 Грузия (Западная) - 62, 64, 68, 131
 Грузия (Юго-Западная) - 64

Дабистан - 154
 Даилинский оазис - 39
 Дальний Восток - 77, 275
 Дамаск - 229
 Данданакан - 288
 Дарун - 154, 155
 Дарьялык - 175, 202
 Даудан р. - 46
 Дашти-Кевир - 38
 Дашти-Килчак - 143, 144, 145, 146, 147, 152, 153, 159, 288
 Дашхувузская область - 272
 Девгескен - 81
 Джанбаскала - 272, 274
 Джанбаскалинский район - 273
 Дженд - 120, 122, 123, 124

Европа - 62, 286
 Европа (Восточная) - 62, 133, 285, 289
 Европа (Юго-Восточная) - 133

Жаныдарья - 172, 174

Закавказье - 77, 79, 106, 132, 162
 Занджирсарай - 142

Иберия - 63, 64, 68
 Игдыкала - 36
 Илалли - 191
 Иламиш - 125
 Ильгельды - 222
 Ильялинское бекство - 249
 Ильялы - 250
 Инд (Синд) р. - 59, 130, 131, 162

Гульдурсун - 80
 Гур - 119
 Гургандж (Ургенч, Куня-Ургенч, Органч) - 7, 97, 115, 117, 118, 126, 134, 136, 138, 141, 142, 143, 209, 286
 Гурлен - 191, 204, 205, 208, 209, 214, 240
 Гяуркала - 6, 80, 274, 281

Д

Джигли - 40
 Джувархас (канал) - 205
 Джурджан - 108, 114
 Джучи (Улус) - 8, 133, 134, 135, 136, 140
 Дингильдже - 46, 89, 274
 Дишан калъа - 214
 Диярбакра - 131
 Днепр - 133
 Древнехорезмийское государство - 5, 10, 30, 72, 74, 84, 92, 94
 Древний Восток - 72, 73, 74, 275
 Древний Хорезм - 11, 14, 15, 17, 70, 86, 87, 89, 91
 Дышанкала - 208, 275, 291

Е

Египет - 51, 52, 55, 56, 57, 61, 126, 229
 Елхарас - 74
 Емшитепа - 39

Ж

З

Золотая Орда (Синяя Орда, Волжская Орда) - 133, 134, 135, 137, 138, 139, 142

И

Индия - 7, 15, 68, 77, 113, 119, 126, 219, 230, 231, 233, 238, 278, 282, 286, 288, 289
 Ирак - 97, 108, 125, 131
 Ирак (Северный, Ираки-аджам) - 124
 Иран - 25, 36, 37, 38, 77, 97, 131, 150, 154, 226, 227, 228, 229, 230, 238, 252, 275, 279, 288, 290

Иргиз р. - 127
 Испания - 285
 Исса - 62
 Исфаган - 119

Исфизар - 125
 Ичанкала - 208
 Ишим - 134

К

Кавказ - 63, 143, 288
 Кавказская Албания
 Кавказский хребет - 63
 Кадусия - 55
 Калалыгыр (I, II) - 6, 272
 Калалыгыр-1 - 6, 53, 56, 275, 279
 Калалыгыр-2 - 6, 74, 75, 78, 84
 Кальтаминарский канал - 108
 Кальта-минор - 191
 Канаха (Ханках) - 209, 214
 Кангагыркала - 80, 81
 Кангха - Кангюй - 68, 92
 Кангюйская конфедерация - 275
 Кангюйское государство - 5, 91, 276
 Кандагар - 129, 230
 Кандумкала - 80
 Каптархона - 191
 Кара Уйгур-тукай - 202
 Карабайли - 168
 Каракалпакстан - 11, 272
 Каракумы - 15, 34, 38, 45, 165
 Кария - 56
 Карши - 40, 142
 Каспий - 47, 64
 Каспийское море - 47, 63, 64, 65, 101, 119, 128, 146, 161, 202, 219, 231, 233, 234
 Кат - 155
 Катаония - 57
 Катванская степь - 122
 Каттабаг - 293
 Кафа (Феодосия) - 134
 Кахка - 38
 Келены (фригийские) - 55
 Келиф - 40, 89
 Кердер - 106, 111, 283
 Керки - 40
 Кеш - 91
 Кипр - 57
 Кипчак - 189, 248

Киргизская степь - 225
 Кирман - 108
 Китай - 108, 126, 143
 Кият-Кунград - 183, 191
 Клыч Нийаз-бай - 191
 Клыч Нийаз-бай (канал) - 175, 189
 Койкрылганкала - 6, 74, 78, 276, 280, 281
 Коканд - 211, 224, 235
 Кокандское ханство - 5, 8, 181, 210, 211, 212
 Кок-Узак - 168
 Колхида - 62, 63, 64, 68
 Колхидское государство - 64, 65
 Константинополь - 195
 Копал - 225
 Копет-Даг - 32, 36, 37, 38, 165
 Кора аьлам - 191
 Кошкала - 45
 Красноводск - 233
 Красноводский залив - 36, 161
 Крым - 133, 136, 137
 Кувадиан - 118
 Кувандарья - 168
 Куваниш-ярма - 177
 Кумёска - 191
 Кумис - 108
 Куна Бозор - 191
 Кунакс - 55, 56, 57
 Кунград - 160, 170, 172, 173, 176, 191, 262
 Кунградское бекство - 249
 Куня-Арк - 291
 Куня-Ургенч-арна - 177
 Куня-Ургенч (Старый Ургенч) - 115, 126, 191, 203, 209, 213, 250, 262
 Куня-Ургенчское бекство - 249
 Кура р. - 63
 Кургашинкала - 80, 81
 Курланд (Гурлен) - 209
 Кутлугтепа - 39

- Кухистан - 108
 Кухна Ургенч - 204
 Кушанская империя - 276
 Кушанское государство - 5, 71, 77, 91, 92, 93, 97
 Кушанское царство - 5, 276
 Кушкупир - 191
- Л**
 Лидия - 55, 56
- М**
 Мавераннахр - 101, 102, 103, 107, 113, 118, 122, 123, 125, 127, 128, 141, 142, 143, 147, 150, 151, 231, 273, 275, 288, 289
 Маджар - 134
 Мадыр - 293
 Мазандаран (Табаристан) - 125, 146
 Малая Азия - 56, 57
 Малый Вазир - 204
 Мангыт - 168, 191, 235
 Мангишлак - 122, 154, 231
 Мангыркала - 274
 Маргиана - 28, 30, 31, 32, 33, 38, 41, 42, 79, 83
 Маргианский оазис - 36
 Мевастон - 191
- Наринджан - 291
 Нехшеб - Несеф (Карши) - 40, 142
 Нижнее Поволжье - 134
 Нижний Новгород - 203
 Ниппур - 55
- О**
 Огуз - 137
 Одой-депе - 44, 45
 Оренбург - 163, 177, 203, 220, 221, 222, 223, 226, 229
- П**
 Палван Дарваза - 291
 Парапамисад - 36, 40, 43
 Парван - 129
 Парсу - 191
 Парфия (Парфиена) - 37
 Парфянское государство - 71, 91, 92
- Кызылкала - 274
 Кызылкум - 15, 46
 Кырккызкала - 80, 274
 Кюзелигыр - 6, 16, 26, 27, 28, 29, 46, 48, 75, 272, 274, 275
 Кят - 205
- Междуречье - 88, 276, 284
 Мемфис - 51
 Мерв - 33, 42, 91, 101, 102, 103, 105, 115, 121, 122, 124, 129, 174, 176, 199, 226, 230
 Месопотамия - 83, 273, 280
 Мешхед - 146, 158, 229
 Мидийское царство - 53, 274
 Мидия - 38, 56
 Миздахкан - 106
 Моголистан - 142
 Монголия - 113
 Москва - 11, 203, 219, 223, 272
 Муз-Кумган - 168
 Мургаб (Маргиана) - 32, 36, 40
 Мургаб (р. Марг) - 36, 38, 39, 43, 176
- Ниса (Парфавниса) - 37, 115, 155
 Новар - 140
 Новый Кят (Янги Кат) - 205
 Новый Ургенч - 158, 203
 Нукус - 248, 272
- Ормиздакан - 91
 Османская империя - 231
 Османская Турция - 232
 Отрар - 126, 127, 142, 288
- Пекин - 126
 Пенджаб - 59
 Передний Восток - 278, 279
 Персеполь - 47, 50, 51
 Персидская (Ахеменидская) империя - 30

- Персидский залив - 46, 125
 Персидское царство - 53
 Персия - 31, 49, 53, 229
 Петербург - 220, 223, 224, 225, 235, 238
 Петроалександровск (Турткуль) - 248, 249
 Пешавар - 130
- Раимское - 177, 225
 Рей - 119
 Российская империя - 8, 162, 177, 178, 218, 219, 221, 223, 224, 225, 233, 236, 237, 238, 241, 242, 244
- Сабзавар - 146
 Саккар (Египет) - 51
 Саламин (кипрский) - 57
 Самара - 220
 Самарканд - 8, 105, 113, 118, 122, 123, 125, 127, 128, 142, 154, 158, 272, 288, 191
 Сарай ал-Джадид - 134
 Сарай-Берке - 134
 Сарайчик - 134
 Сарайчиковская крепость - 222
 Сардобакул - 234
 Сарысу - 134
 Саттагидия - 60
 Северная Бактрия - 20, 21
 Северное Причерноморье - 68, 77
 Северный Кавказ - 133
 Сеистан - 108, 113, 119, 125
 Селлизюр (Шехри-Вазир) - 204
 Семиреченский Алатау - 225
 Сепоя - 146
 Серахс - 124
 Серахский оазис - 35
 Сефевидский Иран - 230
 Сефевидское государство - 227
- Табаристан (Мазандаран) - 108
 Таликан - 125
 Танаис - 55, 59
 Тараз - 125
- Питнак - 191
 Поволжье - 289
 Понт - 62
 Порса - 250
 Прикаспий - 79
 Присаракамышская дельта - 19, 22
 Пяндж р. - 129
 Пянджикент - 277
- Р**
 Россия - 8, 161, 178, 199, 203, 212, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 232, 233, 235, 242, 244, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 256, 262, 263, 264, 270, 291
 РСФСР - 251, 257, 264, 269
- С**
 Сефидруд р. - 36
 Сибирь (Западная) - 145
 Сиргали (канал) - 208
 Сирия - 126
 Скудра - 52
 Согд - 6, 8, 61, 67, 68, 79, 83, 86, 87, 91, 101, 104, 105, 277, 278, 282
 Советское государство (СССР) - 266, 270
 Согдиана - 32
 Среднеазиатское Двуречье - 69, 86, 87
 Средний Восток - 7, 120, 121, 132
 Средняя Азия - 36, 59
 Стамбул - 232
 Старый Кят - 209
 Судак - 134
 Сузы - 47
 Султануиздаг - 46, 279
 Сурамский хребет - 64
 Сыгнак - 145
 Сырдарьинская область - 88, 237, 239
 Сырдарья р. - 105, 106, 123, 124, 127, 128, 134, 145, 174, 177, 220, 224, 225
- Т**
 ТАССР - 266, 267
 Ташауз - 191, 250
 Ташкент - 147, 154, 242, 244, 250, 257, 272

- Ташсака - 177
 Тегеран - 199
 Теджен - Герируд - 32, 35, 41
 Теджен (долина) - 32
 Теджен р. - 32, 36, 38
 Тергай (пустыня) - 127
 Термез - 118, 125
 Тешиккала - 278
 Тилятепа - 39
 Тирсак - 154, 201, 204
 Токкала (древний Дарсан в области Кердер) - 281, 283
 Топраккала - 6, 72, 272, 277
 Топраккала (Шаватская) - 78
- Уз - 264
 Узбекистан - 5, 6, 8, 9, 12, 116, 270, 272
 Узбой - 14, 36, 47, 64
 Узбой Келифский - 36, 39, 42, 44
 Ургендж - 203
 Ургенч - 106, 107, 108, 114, 128, 129, 141, 142, 145, 146, 150, 153, 154,
- Ф**
 Фасис (Потив) - 63, 68
 Ферава - 117
 Фергана - 8, 86, 101, 107, 113
- Х**
 Хазарасп - (Азарис) - 6, 21, 22, 65, 80, 101, 102, 104, 114, 118, 122, 150, 154, 155, 165, 168, 198, 201, 205, 206, 208, 209, 212, 213, 214, 234, 284
 Ханаках - 203
 Ханках - 154, 165, 191, 201, 208, 214, 293
 Харайва - 30, 31, 33
 Харран - 40
 Хаст - 202
 Хейваник - 175
 Херируд - 230
 Хива - 80, 140, 141, 150, 191, 201, 206, 207, 208, 209, 214, 231, 235, 251, 293
 Хивинское ханство - 8, 149, 151, 156, 168, 190, 191, 218, 219, 222, 227, 231, 232, 233, 236, 237, 238, 239, 247
- Тохаристан - 107, 278, 282
 Трансоксиана - 150
 Тун - 146
 Туркестан - 203, 234, 240, 241, 242, 247, 248, 249, 261, 278
 Туркменистан - 8, 36, 38, 40, 43, 272, 274
 Туркмения (южная) - 31
 Туркмено-Хорасанские горы - 41
 Туркеспублика - 252
 Туршиз - 146, 155
 Тус - 114
 Тхатта - 230
 Тюркский каганат - 5, 106, 278
- У**
 155, 156, 158, 201, 202, 203, 204, 208, 209, 212, 226, 227, 230, 231, 240, 284, 287, 289, 290
 Ургенчский эмират - 110
 Уструшана - 107, 113, 282
 Устюрг - 165
- Ф**
 Ферганская долина - 248, 270
 Финикия - 57
 Фракия (Скудра) - 52
- Х**
 Хинду - 60
 Хисар - 154
 Ходжейли - 168, 170, 173, 191, 234, 262, 268
 Ходжент - 107, 128
 Хорасан - 101, 102, 103, 106, 110, 113, 114, 115, 123, 124, 128, 129, 136, 143, 152, 153, 155, 156, 158, 162, 174, 177, 273, 275, 284, 285, 287, 288, 289
 Хорасанское наместничество - 107, 108
 Хорасмий - 29
 Хорезм - 3, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 21, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 41, 43, 44, 45, 47, 48, 49, 50, 53, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 67, 68, 69, 70, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 82, 83, 84, 85, 86, 87,

- 88, 89, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 129, 132, 133, 134, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 149, 150, 151, 152, 154, 155, 156, 157, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 174, 175, 179, 180, 184, 186, 189, 197, 202, 204, 205, 207, 209, 220, 226, 228, 229, 231, 239, 251, 252, 254, 256, 258, 260, 261, 263, 264, 265, 266, 267, 270, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 293, 294
- Хорезм (Левобережный) - 15
 Хорезм (Правобережный) - 15, 21, 25, 26, 27
 Хорезмийское государство - 60, 65, 83, 141
 Хорезмская Народная Советская Республика (ХНСР) - 8, 247, 251, 252, 253, 254, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 266, 267, 268, 269, 270
 Хорезмская область - 144, 272, 273
 Хорезмская ССР - 266, 268, 269, 270
 Хорезмский оазис - 15, 16, 28, 46, 160, 161, 165, 167, 173
 Хумбузтепа - 16, 21, 34, 42, 44, 46, 78
 Хутгаль - 107, 118
- Ц**
 Центральная Азия - 6, 8, 9, 10, 11, 14, 113, 140
- Ч**
 Чаганиан - 107
 Чагатайский удел - 141
 Чарджоу - 33, 42, 65, 118
 Чарджуй - 248
 Чач (Чачанап) - 8, 36, 86, 91, 101, 106, 278, 288
- Ш**
 Шават - 78, 240
 Шайх-Абасс (Шаббос) - 205
 Шахабад - 191, 205, 208, 209
 Шахабад (канал) - 158, 175, 189
 Шахрисабз - 291
 Шаш - 93, 113
- Э**
 Эвксинское море - 62
 Экбатанам - 47
 Элефантин (Египет) - 51
- Ю**
 Юго-Восточное Причерноморье - 55
 Юго-Западная Азия - 218
 Южное Приаралье - 17, 19, 23
 Южный Кавказ - 64, 65
- Хорезм (Левобережный) - 15
 Хорезм (Правобережный) - 15, 21, 25, 26, 27
 Хорезмийское государство - 60, 65, 83, 141
 Хорезмская Народная Советская Республика (ХНСР) - 8, 247, 251, 252, 253, 254, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 266, 267, 268, 269, 270
 Хорезмская область - 144, 272, 273
 Хорезмская ССР - 266, 268, 269, 270
 Хорезмский оазис - 15, 16, 28, 46, 160, 161, 165, 167, 173
 Хумбузтепа - 16, 21, 34, 42, 44, 46, 78
 Хутгаль - 107, 118
- Ц**
 Центральная Азия - 6, 8, 9, 10, 11, 14, 113, 140
- Ч**
 Черное море - 63, 64
 Чигатай - 205
 Чимбай - 248, 293
 Читгарон - 293
- Ш**
 Шейбанский улус - 150
 Шиберган - 39
 Шикарпур - 230
 Ширван - 231
 Ширин-Тагао р. - 36
- Э**
 Эмбенское укрепление - 223
 Эминкала - 250
- Ю**
 Южный Туркменистан - 115, 274
 Южный Узбекистан - 40
 Южный Хорезм - 16, 21, 22, 142, 166, 175, 209

- Я**
 Язар - 146
 Якке Парсан - 278, 283
 Янги калъа - 191
 Янги Ургенч - 191, 240
- Этнический указатель**
- А**
 албаны - 63
 арабы - 106, 284
- Б**
 бактрийцы - 34, 41, 43, 59, 63
- Г**
 гандхары - 59
 гилархи - 59, 60
 гирканы - 30
- Д**
 дашти-кипчаки - 151, 186
- Е**
 Египтяне - 52, 55
- И**
 имерели - 173
 индийцы - 63
- Й**
 йомуты - 165, 168, 235
- К**
 кадусии - 55, 56, 57
 казахи - 164, 165, 174, 224, 243
 кангли-кипчаки - 186
 канглы - 129
 каракалпаки - 16, 159, 169, 172, 189, 217, 243, 293
 каракитай - 113, 122, 123, 124, 125
 карататары
 кардашлы - 173
 карлуки - 107, 123, 129
- Л**
 ливийцы - 52
- М**
 мангыты - 144, 158, 160, 163, 164, 167, 217
 маргианцы - 34, 41, 43
 массагеты - 274
 меоты - 63
- Я**
 Янги Шахар - 154, 201, 204
 Янги-Арык (канал) - 175, 183
 Ярмыш - 158, 205
 Яссичаман - 131

- Н**
 нукус-мангыты - 186
- П**
 парфяне - 30, 33, 34, 37, 38, 43
 пафлагонцы - 56
 персы - 52, 56
- Р**
 румийцы (османиды) - 231
- С**
 саки - 22, 23, 25, 34
 саки-парадрайя - 52
 салыры - 165
 саранги - 30
 сарматы - 23, 62, 63, 65
 сарниги (драги)
- Т**
 теке - 165, 173
 тогузогузы - 107
 туркмен-йомуты - 168
- У**
 узбеки - 145, 147, 151, 155, 157, 166, 172, 186, 189, 234, 235, 243, 247, 270
 уйгур-найманы - 186
 усуни - 23
- Ф**
- Х**
 хазары - 106
 халаджи - 129
- Ч**
 чоудуры - 165, 217
- Э**
 эллины - 36, 55
- Ю**
 юечжи (юечжийские племена) - 68, 70
- Я**
 явмуды - 217
- Н**
 писидийцы - 56
 припонтийские варвары - 54
- Р**
 русские - 133, 163, 183, 214, 219, 222, 223, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 243, 244, 247, 262
- С**
 саспейры - 64
 синды - 63
 скифы - 23, 52, 58
 скифы (азиатские) - 59
 скифы (европейские) - 22, 58, 59
- Т**
 туркмены - 159, 172, 189, 234, 243, 247, 293
 тюрки - 105, 106, 107

Указатель правящих династий

А	
Аббасиды - 107, 109, 116	Аршакиды - 30, 71, 91
Алтунташиды - 7, 113, 118, 119, 120, 121, 125, 132	Афригиды (Вазамариды) - 7, 94, 95, 96, 97, 99, 100, 101, 105, 106, 108, 113, 114, 115, 277
Ануштегениды - 7, 113, 120, 121, 125, 132	Ахемениды - 42, 46, 47, 49, 50, 52, 53, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 75, 275, 279
Арабшихиды - 151, 115, 152, 153, 157, 158, 160, 166, 201, 204, 291	Аштарханиды
Г	
Газневиды - 113, 116, 118, 119, 120, 288	
К	
Караханиды - 5, 113, 119, 122, 125	Кушаны - 5, 68, 69, 89, 92, 95, 276
Кунграды - 140, 164, 166, 167, 170, 174, 178, 179, 181, 182, 184, 187, 188, 198, 207, 217, 291	
М	
Маьмуниды - 7, 113, 115, 116, 117, 118	
С	
Саманиды - 99, 108, 113, 114	Суфи - 8, 133, 139, 140, 141, 142, 145, 146, 147, 150, 289, 290
Сасаниды - 91, 278	Сиявушиды - 68, 96
Сафариды - 113	
Сельджукиды - 113, 119, 120, 121, 122, 123, 288	
Т	
Тахириды - 108, 113	
Темуриды - 143, 144, 145, 146, 147, 150	

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ЧАСТЬ I. ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ХОРЕЗМА В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	
РАЗДЕЛ I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РАННЕХОРЕЗМИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	
ГЛАВА 1. НИЗОВЬЯ АМУДАРЬИ В ЭПОХУ РАСПАДА ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПЕРВИЧНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	14
ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «БОЛЬШОЙ ХОРЕЗМ» -- МИФ, СОЗДАННЫЙ УЧЕНЫМИ ИЛИ ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ? 30	
§ 1. Проблема «Большого Хорезма» в историко-археологических исследованиях.....	30
§ 2. Между Бактрией и Маргианой - первоначальная территория расселения хорасмиев	35
§ 3. Время, причины и пути миграции хорасмиев в низовья Амударьи.....	41
ГЛАВА 3. ХОРЕЗМ - САТРАПИЯ ГОСУДАРСТВА АХЕМЕНИДОВ.....	45
ГЛАВА 4. ОТДЕЛЕНИЕ ХОРЕЗМА ОТ ГОСУДАРСТВА АХЕМЕНИДОВ.....	49
ГЛАВА 5. ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВОГО НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ХОРЕЗМА. ГРАНИЦЫ ГОСУДАРСТВА ПРИ ЦАРЕ ФАРАСМАНЕ.....	61
РАЗДЕЛ II. АНТИЧНЫЕ ГОСУДАРСТВА ХОРЕЗМА	
ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ДИНАСТИЙНАЯ ИСТОРИЯ	67
ГЛАВА 2. ДРЕВНЕХОРЕЗМИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО: СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	72
ГЛАВА 3. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	86
РАЗДЕЛ III. ГОСУДАРСТВО ВАЗАМАРИДОВ (АФРИГИДОВ) ХОРЕЗМА	
ГЛАВА 1. ОТ ДРЕВНОСТИ К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ. ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ХОРЕЗМА	91
ГЛАВА 2. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ДИНАСТИЙНОЙ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА ВАЗАМАРИДОВ (АФРИГИДОВ)	94
§ 1. Государство Вазамаридов (Афригидов) Хорезма	94
§ 2. Хронология и последовательность правления царей из династии Вазамаридов (Афригидов)	96

ГЛАВА 3. АРАБСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ХОРЕЗМА И УТРАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ	101
---	-----

РАЗДЕЛ IV. ГОСУДАРСТВА ХОРЕЗМА В IX – НАЧАЛЕ XIII ВЕКА

ГЛАВА 1. ХОРЕЗМ ПОД ВЛАСТЬЮ ДИНАСТИИ МАМУНИДОВ И АЛТУНТАШИДОВ	113
§ 1. Конец правления династии Вазамаридов (Афригидов)	113
§ 2. Государство Мамунидов в Хорезме	115
§ 3. Завоевание Хорезма Махмудом Газневидским. Правление Алтунташидов и его преемников	118
ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВО ХОРЕЗМШАХОВ-АНУШТЕГИНИДОВ	121
§ 1. Становление государства	121
§ 2. Правление Мухаммада Хорезмшаха. Превращение государства Хорезмшахов в мировую державу	124
§ 3. Отношения Мухаммада Хорезмшаха с Чингиз-ханом	126
§ 4. Завоевание монголов и гибель государства Ануштегинидов	127
§ 5. Борьба Джалал ад-Дина против монгольских завоевателей	128
ГЛАВА 3. ХОРЕЗМ В СОСТАВЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (1221–1361)	133
§ 1. Административно-управленческая система	133
§ 2. Место и роль Хорезма в общественно-политической и культурной жизни государства	136
ГЛАВА 4. ХОРЕЗМ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ	140
§ 1. Возрождение хорезмийской государственности. Династия Суфи	140
§ 2. Взаимоотношения Амира Темура и династии Суфи	141
§ 3. Роль Хорезма в государстве Амира Темура	143
§ 4. Борьба за Хорезм	144

ЧАСТЬ II. ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ХОРЕЗМА В ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ

РАЗДЕЛ V. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ХОРЕЗМЕ В XVI – НАЧАЛЕ XX ВЕКА. ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО

ГЛАВА 1. ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО И ПРИНЦИПЫ ЕГО УПРАВЛЕНИЯ	149
§ 1. Установление власти династии Арабшахидов. Образование Хивинского ханства	149
§ 2. Усиление центробежных тенденций. Кризис политической и социально-экономической жизни	159
§ 3. Приход к власти представителей династии Кунград и их мероприятия по укреплению институтов государственности	166
ГЛАВА 2. ИНСТИТУТЫ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	180
§ 1. Категории и формы землепользования в контексте эволюции государственности	180
§ 2. Административная система Хивинского ханства	186
§ 3. Города Хорезма и городская жизнь	201

§ 4. Военные силы Хивинского ханства	210
§ 5. Внешнеполитические связи	218

ГЛАВА 3. ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО В ПЕРИОД УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОТЕКТОРАТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 233 |

§ 1. Завоевание Хивинского ханства и ликвидация политической независимости. Административно-управленческая система в условиях протектората	233
§ 2. Попытки реформирования административно-государственного устройства ханства	239
§ 3. Влияние февральской революции в России на политические события в Хивинском ханстве	242

РАЗДЕЛ VI. ИСТОРИЯ И СУДЬБА ХОРЕЗМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В ХИВЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ХОРЕЗМСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 247 |

§ 1. Политические события в Хиве после октября 1917 года. Революционный альянс младохивинцев с большевиками и ликвидация Хивинского ханства. Образование нового государства – Хорезмской Народной Советской Республики	247
§ 2. Перерождение Хорезмской Народной Советской Республики и ее трансформация в псевдогосударственность	258
§ 3. Состояние народного хозяйства, налоговая и денежная политика, воинское дело и геральдика Хорезмской Народной Советской Республики	261

РАЗДЕЛ VII. КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО ХОРЕЗМА В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ХОРЕЗМА С ДРЕВНОСТИ ДО VIII ВЕКА 272 |

§ 1. У истоков цивилизации Хорезма	273
§ 2. Культура Хорезма доисламского периода	279

ГЛАВА 2. КУЛЬТУРА ХОРЕЗМА В РАМКАХ МУСУЛЬМАНСКОГО ИСКУССТВА 284 |

§ 1. Ислам и историко-культурное развитие Хорезма в средневековый период	284
§ 2. Культура и искусство в период Хивинского ханства	291

БИБЛИОГРАФИЯ	295
ИНДЕКСЫ	314

ХОРЕЗМ В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Редактор А.С. Михёрева
Технический редактор Д.Р. Эрматова
Компьютерная верстка Э.Д. Муратов

Ташкент – 2013
«Узбекистон файласуфлари миллий жамияти»
100000, г. Ташкент, ул. Матбуотчилар, 32.
Тел./Факс: (+99871) 239-88-61

Лицензия издательства: А1 № 216, 03.08.2012.
Подписано в печать 29.11.2013. Формат 60x90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Гарнитура «TimesUZ».
Усл. печ. л. 21,0 + 2,0 (вклейка). Уч. изд. л. 21,48.
Тираж 1000. Заказ № 37. Цена договорная.

ISBN 978-9943-391-74-1

9 789943 391741

Отпечатано в типографии
ООО «START-TRACK PRINT»
г. Ташкент, ул. 8 Марта, 57.

Допущенные опечатки и исправления

Страница	Строчка	Напечатано	Должно быть
11 страница иллюстраций	Надпись к четвертой иллюстраций	Фляги с рельефными изображениями	Фрагменты фляги с рельефными изображениями
31 страница иллюстраций	Надпись к фотографии	Судебный процесс на площади перед медресе Мухаммад Аминхана. Март, 1921 г. Фото Х. Диваева	Судебный процесс на площади перед медресе Мухаммад Аминхана. Март, 1921 г. Фото Х. Диваева